

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 1726-1139

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

2015. № 6(78)

Научно-практический журнал

Выходит ежемесячно

С 2005 года статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека)

Сведения, касающиеся изданий и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям **“Ulrich’s Periodicals Directory”**

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 199004, Санкт-Петербург,
В. О., 8-я линия, д. 61
Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10
Факс: (812) 335-42-16
E-mail: antonova-ev@szipa.ru, uk@szags.ru

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей

При перепечатке ссылка на журнал «Управленческое консультирование» обязательна

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2015
- © Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2015
- © Редколлегия журнала «Управленческое консультирование» (составитель), 2015
- © Все права защищены

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Шамахов В. А.** — директор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса (Санкт-Петербург) — председатель совета, главный редактор;
- Елисеева И. И.** — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Еремеев С. Г.** — доктор экономических наук, профессор, декан факультета политологии СПбГУ, сопредседатель Российского общества политологов (Санкт-Петербург);
- Сморгунов Л. В.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Субетто А. И.** — доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Санкт-Петербургского отделения Академии проблем качества, член Президиума Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург);
- Комаровский В. С.** — доктор философских наук, профессор, председатель Совета Учебно-методического объединения кафедр политологического профиля РАНХиГС и региональных академий государственной службы (Москва);
- Макаров В. Л.** — доктор физико-математических наук, профессор, академик Российской академии наук, директор Центрального экономико-математического института РАН (Москва)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Квинт В. Л.** — доктор экономических наук, профессор, иностранный член Российской академии наук, почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, председатель совета (Москва);
- Крастиньш А. В.** — почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, директор Института международных экономических связей и таможи Рижского технического университета (Латвия);
- Лезеан Э.** — PhD, доктор философии по политическим наукам (Франция);
- Хань Лихуа** — профессор, директор Института Конфуция при Российском гуманитарном университете (Москва), профессор Института международной экономики Университета международного бизнеса и экономики (Пекин, Китай);
- Вольман Х.** — PhD, доктор права, профессор (Германия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Косов Ю. В.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург), заместитель главного редактора;
1. *По политическим наукам:*
- Акопов С. В.** — кандидат политических наук, доцент (Санкт-Петербург);
- Волков В. А.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Вульфвич Р. М.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Казанцев А. А.** — доктор политических наук (Москва);
- Колесников В. Н.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Малькевич А. А.** — кандидат политических наук, доцент (Омск);
- Полякова Т. М.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Теребнёв Л. В.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
2. *По истории*
- Вершель В. П.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Ежова Г. В.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Исаев А. П.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Лушин А. И.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Морозов В. И.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Новикова И. Н.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Сергеев В. М.** — доктор исторических наук, профессор (Москва);
- Шумилов М. М.** — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);
3. *По экономике*
- Балашов А. И.** — доктор экономических наук, доцент (Санкт-Петербург);
- Запорожан А. Я.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Каранатова Л. Г.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Куклина Е. А.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Халин В. Г.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Ходачек В. М.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Цыгалов Ю. М.** — доктор экономических наук, профессор (Москва);
- Яновский В. В.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург).

EDITORIAL COUNCIL

- Shamakhov V. A.** — Director of North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), State Councilor of the Russian Federation of the 1st class (St. Petersburg) — Chairman of the board, Chief Editor;
- Eliseeva I. I.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Worker of Science of the Russian Federation (St. Petersburg);
- Eremeev S. G.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Dean of the Faculty of Political Science of the Saint-Petersburg State University, Cochairman of the Russian Association of Political Experts (Saint-Petersburg);
- Smorgunov L. V.** — Doctor of Science (Philosophy), Professor (St. Petersburg);
- Subetto A. I.** — Doctor of Science (Philosophy, Economics), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, President of Noosphere Public Academy of Sciences, Vice-President of the St. Petersburg office of Academy of Problems of Quality, Member of Presidium of Petrovsky Academy of Sciences and Arts (St. Petersburg);
- Komarovsky V. S.** — Doctor of Science (Philosophy), Professor, Chairman of the board of educational and methodological Association of chairs of a Political Sciences Profile of a RANEPa and regional academies of public administration (Moscow);
- Makarov V. L.** — Doctor of Science (Physics and Mathematics), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Russian Academy of Sciences Central Economic-Mathematical Institute (Moscow)

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

- Kvint V. L.** — Doctor of Science (Economics), Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Doctor of North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chairman of the Board (Moscow);
- Krastins A. V.** — Honored Doctor of North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), Professor, Director of Institute of the International Economic Relations and Customs of the Riga Technical University (Latvia);
- Lezean E.** — PhD in Political Sciences (France);
- Han Lihua** — Professor, Director of Institute of Confucius at the Russian Humanities University (Moscow), Professor of Institute of the International Economy of University of the International Business and Economy (Beijing, China);
- Wolman H.** — PhD, Doctor of Science (Jurisprudence), Professor (Germany)

EDITORIAL BOARD

- Kosov Yu. V.** — Doctor of Science (Philosophy), Professor (St. Petersburg), Deputy Chief Editor (St. Petersburg);

1. Political Sciences

- Akopov S. V.** — PhD in Political Sciences, Associate Professor (St. Petersburg);
- Volkov V. A.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Vulfovich R. M.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Kazantsev A. A.** — Doctor of Science (History), Moscow Это в политические науки;
- Kolesnikov V. N.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Malkevich A. A.** — PhD in Political Sciences, Associate Professor (Omsk);
- Polyakova T. M.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
- Terebnev L. V.** — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);

2. History

- Vershel V. P.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Ezhova G. V.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Isaev A. P.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Lushin A. I.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Morozov V. I.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
- Novikova I. N.** — Doctor of Science (History), Professor (Saint-Petersburg)
- Sergeev V. M.** — Doctor of Science (History), Professor (Moscow)
- Shumilov M. M.** — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg).

3. Economics

- Balashov A. I.** — Doctor of Science (Economics), Associate Professor (St. Petersburg)
- Zaporojan A. Ya.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Karanatova L. G.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Kuklina E. A.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Halin V. G.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Khodachek V. M.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
- Tsygalov Yu. M.** — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow);
- Yanovskiy V. V.** — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg).

ПОЛИТИКА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

- 8 АНТОНОВА Л. И.**
К обсуждению проекта Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации»*
- 16 ПЫЛИН В. В.**
Гражданское общество и государство: проблемы и пути развития
- 24 ШУМИЛОВ М. М.**
Роль международного сотрудничества в урегулировании вооруженного конфликта на Украине (2014–2015)
- 40 АТНАШЕВ В. Р.**
Проблемы формирования толерантности в современной Европе: международно-правовой аспект
- 50 КОРОСТЕЛЕВ С. В.**
О некоторых особенностях правового режима «новых» средств и методов ведения вооруженной борьбы
- 58 АНТОНОВ Я. В.**
Правовые характеристики электронного правосудия как проекта электронной демократии в контексте международной практики и влияние электронного правосудия на обеспечение независимости и беспристрастности органов судебной власти
- 68 КУДИНКИН С. И., ЛЕВИТАНУС Б. А.**
Проблемы правового регулирования государственной экологической экспертизы проектной документации объектов, связанных с размещением отходов I–V классов опасности

ВЛАСТЬ И ЭКОНОМИКА

- 76 ЦАЦУЛИН А. Н.**
Можно ли рассматривать коррекцию деятельности банковского сектора в качестве способа выхода из экономического кризиса?
- 91 ГРАДУСОВА В. Н., ЛИПАТОВА Л. Н.**
Собственность на общественные блага и развитие трудового потенциала работника
- 97 СМЕЛЬЦОВА С. В.**
Повышение социальной эффективности управленческой деятельности на основе профессиональных ролей руководителей (на примере слушателей программы MBA)
- 109 БЕЛОВ В. И., ЛОВЫГИНА А. Б.**
Особенности государственного управления системой энергообеспечения региона: зарубежный и отечественный опыт

ОБЩЕСТВО И РЕФОРМЫ

- 125 БЕЛОВ В. В., БЕЛОВА Е. В.**
Конкурентный подход в психологии управленческого лидерства
- 138 ВДОВЕНКО Т. В., ЦИНЧЕНКО Г. М.**
Сфера досуга в странах Западной Европы
- 150 ИВАНЕНКОВ С. П., КУСЖАНОВА А. Ж.**
Семейные отношения в ценностном пространстве современной молодежи

- 159 **БАШМАКОВА Н. И., РЫЖОВА Н. И., КУЗНЕЦОВА О. А.**
Историческая ретроспектива медиации как интегративного понятия:
парадигмы изучения и междисциплинарность
- 173 **ЛЁВИНА С. А.**
Продвижение учебного заведения на рынке образовательных услуг
с помощью технологий интегрированных маркетинговых коммуникаций

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

- 182 **КИМ М. Н.**
Роль главного редактора в управленческой системе редакции
- 190 **СТЕЦКЕВИЧ Е. С., СТЕЦКЕВИЧ М. С.**
Исторические аспекты религиозных конфликтов в Англии и их отражение
в карикатуре конца XVIII — начала XIX в.
- 200 **КИРЕЕВА О. В.**
Град покинутый и град обретенный. Судьбы преподобного Сергия
Радонежского и других Отцов Русской церкви

A LINEA

- 207 **КОНДРАТЬЕВА У. Д.**
Планирование рисков реализации проектов государственно-частного
партнерства
- 216 **ПЕТРОВА А. С.**
Роль государства в формировании гражданской культуры современного
российского общества
- 222 **СТРЕЛЬНИКОВ И. В.**
Некоторые проблемы политической социализации молодежи в зеркале
эмпирического исследования

POLICY AND LAWFUL STATE

- 8 ANTONOVA L. I.**
The Discussion of the Draft Federal Law (Law Project) "On Normative Legal Acts in the Russian Federation"
- 16 PYLIN V. V.**
Civil Society and the State: Problems and Ways of Development
- 24 SHUMILOV M. M.**
Role of International Cooperation in the Peaceful Settlement of the Conflict in Ukraine (2014–2015)
- 40 ATNASHEV V. R.**
Problems of Formation of Tolerance in Modern Europe: International Legal Aspect
- 50 KOROSTELEV S. V.**
About Peculiarities of Legal Regime of "New" Means and Methods of Warfare
- 58 ANTONOV Ya. V.**
Legal Characteristics of Electronic Justice as Project of Electronic Democracy in the Context of the International Practice and Influence of Electronic Justice on Ensuring Independence and Impartiality of Bodies of Judicial Authority
- 68 KUDINKIN S. I., LEVITANUS B. A.**
Problems of legal regulation of the state environmental assessment of project documentation of objects related to the placement waste I–V hazard classes

POWER AND ECONOMY

- 76 TSATSULIN A. N.**
Is it Possible to Consider the Correction of the Banking Sector as a Way Out of the Economic Crisis?
- 91 GRADUSOVA V. N., LIPATOVA L. N.**
Ownership of Public Goods and the Development of Labor Potential Employee
- 97 SMELTSOVA S. V.**
Improving Social Management Performance Based on Professional Managerial Roles (by the Example of the MBA Program's Students)
- 109 BELOV V. I., LOVYGINA A. B.**
Features of Government Regulation of Energy Supply System in the Region: Foreign and Domestic Experience

SOCIETY AND REFORMS

- 125 BELOV V. V., BELOVA E. V.**
Competitive Approach in Managerial Leadership Psychology
- 138 VDOVENKO T. A., TSINCHENKO G. M.**
The Scope of Activities in the Countries of Western Europe
- 150 IVANENKOV S. P., KUSZHANOVA A. ZH.**
Family Relationships in the Value Space of Today's Youth
- 159 BASHMAKOVA N. I., RYZHOVA N. I., KUZNETSOVA O. A.**
Historical Retrospective of Mediation as an Integrative Concept: Paradigms Studying and Interdisciplinary
- 173 LEVINA S. A.**
Integrated Marketing Communications Application in the Education Market

HISTORY AND CULTURE

- 182 KIM M. N.**
The Role of Chief Editor in Managerial System of Editorial Board
- 190 STETSKEVICH E. S., STETSKEVICH M. S.**
Historical aspects of religious conflicts in England and their reflection in the caricature of the late XVIII — early XIX century
- 200 KIREEVA O. V.**
The Abandoned City and the City Rediscovered. The Fate of St. Sergius of Radonezh and Other Fathers of the Russian Church

A LINEA

- 207 KONDRATIEVA U. D.**
Planning of Risks of Implementation of Projects of Public-private Partnership
- 216 PETROVA A. S.**
Role of State in the Formation of the Civic Culture of a Modern Russian Society
- 222 STRELNIKOV I. V.**
Some Problems of Political Socialization of the Youth in a Mirror of Empirical Research in a Mirror of Empirical Research

К обсуждению проекта Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации»*

Антонова Людмила Ивановна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)

Заведующий кафедрой гражданского и трудового права

Доктор юридических наук, профессор

Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования

Российской Федерации

kgtp@szags.ru

РЕФЕРАТ

Вторая часть статьи посвящена анализу разделов проекта Федерального закона «О нормативных правовых актах», которые касаются подготовки проекта нормативного правового акта, а также систематизации и кодификации законодательства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

нормативный правовой акт, конституция, федеральный закон, подзаконный акт, законопроект, разработка проекта, систематизация, кодификация

Antonova L. I.

The Discussion of the Draft Federal Law (Law Project) "On Normative Legal Acts in the Russian Federation"

Antonova Ludmila Ivanovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Head of the Chair of civil and Labour Law

Doctor of Science (Juridical Science), Professor

Distinguished Lawyer of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of Russian

Federation

kgtp@szags.ru

ABSTRACT

The second part of the article deals with the analysis of the draft Federal law "On normative legal acts", concerning the preparation of the draft normative legal act, as well as the systematization and codification of legislation.

KEYWORDS

the normative legal act, the constitution, the federal law, subordinate act, law project, project development, systematization, codification

В главе 4 «Планирование подготовки нормативных правовых актов» раскрываются цели планирования, регулируются вопросы принятия и опубликования (обнародования) планов подготовки нормативных правовых актов; содержание таких планов.

В главе 5 «Порядок подготовки проекта нормативного правового акта» раскрывается процесс подготовки проекта НПА начиная от предложения о его подготовке, организации подготовки проекта НПА, информационной основы проекта НПА и завершая разработкой концепции проекта НПА, составлением его текста, организацией общественного обсуждения проекта, его согласованием, проведением экспертизы проекта.

* Окончание. Начало см.: Управленческое консультирование. 2015. № 5. С. 8–17.

Обе эти главы рассчитаны на любые НПА начиная от законов — федеральных и региональных, включая НПА всех органов исполнительной власти законов — федеральных и региональных, и завершая актами органов местного самоуправления. Содержание этих глав показывает, что составители рассматриваемого проекта попытались экстраполировать нормы и приемы разработки проектов законов и нормативных правовых актов, принимаемых органами государственной власти Российской Федерации и субъектов РФ, на все нормативные акты.

В результате нормы, предусматриваемые проектируемым законом, оказываются совершенно неподъемными со всех точек зрения — организационной, материальной, временной, а в итоге — абсолютно невыполнимыми. Просчитали ли авторы, во что экономически выльется реализация проектируемого закона? А ведь к проекту, вносимому в Государственную думу, должно прилагаться его экономическое обоснование.

Но дело даже не в этом. Нужно различать законодательный процесс и правотворческий процесс, имеющий в различных органах публичной власти свою специфику. То, что пригодно для законоподготовительной работы, нельзя, да в этом и нет никакой необходимости, распространять на органы исполнительной власти, тем более на местное самоуправление. Иначе получается зарегулированность всех процедур, подмена управленческой деятельности бюрократическими изысками, живой работы — ее видимостью, когда соблюдение процедур становится целью, что в конечном счете ведет ко всеобщей безответственности.

Следует также иметь в виду, что, рассматривая дела об оспаривании нормативных актов, суды должны будут проверять соблюдение всех этих процедурных требований. Если будет выявлено нарушение процедуры разработки и принятия нормативного акта, суд, не рассматривая содержание НПА, может признать этот акт недействующим. Это ли наша цель?

Предлагаем ограничиться опубликованием планов подготовки законов на федеральном и региональном уровнях и актов представительного органа местного самоуправления. Разработать и опубликовать планы подготовки всех нормативных актов Президента РФ, Правительства РФ и других органов исполнительной власти, осуществляющих оперативное управление страной, субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием, невозможно, как и соблюсти многие иные требования, касающиеся подготовки, предварительного обсуждения, согласования, прохождения проекта.

Следует учитывать и существующую практику регулирования многих организационных вопросов внутренними регламентами, разрабатываемыми соответствующими органами, не выходя за пределы полномочий каждого уровня публичного управления.

Интересно, как глава муниципального образования воспринял бы после принятия обсуждаемого закона, например его ст. 2 «Информационная основа проекта нормативного правового акта», в которой записано: «Подготовка проектов нормативных правовых актов организуется правотворческими органами на основе сбора информации, проведения расчетов, социологических исследований, оценки вариантов решения и выбора наилучшего из них.

При подготовке нормативных правовых актов правотворческий орган:

- изучает и учитывает практику применения законодательства по теме проекта, выявляет общественную потребность в правовом регулировании, причины и условия, влияющие на эффективность законодательства;
- обобщает и использует предложения иных органов, организаций и граждан, рекомендации научных организаций, ученых и специалистов, данные других средств выявления общественного мнения;
- учитывает опыт правового регулирования в других государствах»?

Сумеет ли глава муниципального образования, соблюдая данные требования, обеспечить принятие хотя бы одного муниципального НПА?

В главе 6 «Оформление нормативных правовых актов. Правила юридической техники» рассматриваются такие вопросы, как язык нормативных правовых актов; реквизиты НПА; структура НПА; обеспечение единообразного содержания НПА; ссылки в нормативных правовых актах.

П. 2 ст. 29: «В федеральных конституционных законах, федеральных законах нормативные предписания объединяются в статьи. Статьи федеральных конституционных законов, федеральных законов могут подразделяться на абзацы, именуемые частями. В частях статей могут содержаться пункты и подпункты». Представляется, что лучше ориентироваться на традиционную структуру закона, в соответствии с которой статьи могут содержать пункты, пункты — подпункты, подпункты — абзацы (части). Может быть и другая структура: статьи — абзацы (части). Возможна и структура, когда закон не имеет статей — только абзацы (части).

Ст. 30 «Обеспечение единообразного содержания нормативных правовых актов» — неудачная формулировка. Речь должна идти не о единообразном содержании нормативных правовых актов, а о единообразии терминологии этих актов.

В остальном содержащиеся в главе нормы направлены на обеспечение надлежащего качества НПА и серьезных возражений не вызывают. Можно отметить лишь некоторые неудачные формулировки: «Нормативные правовые акты излагаются на русском языке...»; «Нормативные правовые акты республик — субъектов Российской Федерации наряду с изложением на государственном языке Российской Федерации могут излагаться на государственных языках республик...»; «Нормативные правовые акты краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов, муниципальные нормативные правовые акты официально наряду с изложением на государственном языке Российской Федерации могут излагаться на языках народов Российской Федерации...» (ст. 27 проекта). «В приложении указывается, к какому нормативному правовому акту оно прилагается» «предписания излагаются в виде пунктов» (ст. 28); «...подписи лиц, официально уполномоченных подписывать соответствующие нормативные правовые акты» (ст. 29).

Абз. 1 п. 2 ст. 32: «Проекты федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации, а также проекты нормативных правовых актов, подготавливаемые федеральными органами исполнительной власти или органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, подлежат правовой и антикоррупционной экспертизе».

Что значит «подготавливаемые федеральными органами...»? Для кого они готовятся (видимо, все-таки разрабатывают!) эти проекты? Наверно, для Правительства РФ, чтобы оно могло в порядке законодательной инициативы внести их в Государственную думу или утвердить своим постановлением? Может быть, просто указать: «а также проекты нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти или органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации подлежат правовой и антикоррупционной экспертизе».

Абз. 3 п. 2 ст. 32: «Правила и методика проведения правовой экспертизы устанавливаются... в отношении проектов нормативных правовых актов, подготавливаемых федеральными органами исполнительной власти, а также проектов федеральных законов, поступивших для подготовки проектов официальных отзывов и заключений Правительства Российской Федерации на проекты федеральных законов, — Правительством Российской Федерации». То же самое.

Плохо сформулировано. Может быть так: «Правила и методика проведения правовой экспертизы устанавливаются... в отношении проектов нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти или органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также проектов федеральных законов,

поступивших на официальный отзыв и заключение Правительства Российской Федерации, — Правительством Российской Федерации».

П. 1 ст. 38. Подписание нормативного правового акта: «Тексты нормативных правовых актов подписываются руководителем правотворческого органа, его принявшего (издавшего)». Что же подписывает руководитель — текст или нормативный правовой акт? «Тексты» — снять, ибо подписываются именно НПА.

Первое предложение нужно перенести в конец п. 1 ст. 38. Начать с подписания ФЗК и ФЗ, конституций (уставов) субъектов Российской Федерации, уставов муниципальных образований и закончить подписанием всех остальных НПА. Именно они подписываются руководителем правотворческого органа, его принявшего.

П. 2 ст. 38: «При принятии производного нормативного правового акта посредством его утверждения основным нормативным правовым актом подписывается только основной нормативный правовой акт» — снять вместе с делением НПА на основные и производные.

Стиль: «Принятие... посредством утверждения?»

Глава 9. «Порядок официального опубликования (обнародования) и вступления в силу нормативных правовых актов». Было бы хорошо расшифровать термины опубликование и обнародование, так как на местах наблюдается немало путаницы.

Ст. 43 «Опубликование (обнародование) нормативных правовых актов, содержащих неточности». Очень неудачная формулировка! Речь должна идти не «об опубликовании (обнародовании) нормативных правовых актов, содержащих неточности», а об «исправлении неточностей, ошибок, выявленных в опубликованных актах».

Абз. 2. п. 1 ст. 46: «Не имеют обратной силы нормативные правовые акты (их положения), устанавливающие или ужесточающие ответственность за правонарушения или иным образом ухудшающие положение лица, совершившего правонарушение».

Лучше формулировку дать ближе к ст. 54 Конституции РФ: «Не имеют обратной силы нормативные правовые акты (их положения), устанавливающие или отягчающие ответственность». (Остальную часть фразы исключить, поскольку формулируется общее правило, касающееся не только лиц, уже совершивших правонарушение.)

П. 4 ст. 46: «Производные и вспомогательные нормативные правовые акты действуют до тех пор, пока действует основной нормативный правовой акт». Исключить вместе с делением НПА на производные и вспомогательные.

П. 1 ст. 48: «Внесение изменений в нормативный правовой акт осуществляется в том же порядке и при тех же условиях, которые предусмотрены настоящим федеральным законом для принятия нормативных правовых актов». «И при тех же условиях» — снять. Условия могут быть и иными. Важно, чтобы не менялся порядок внесения изменений.

П. 2 ст. 48: «Внесением изменений считается: замена слов, цифр; исключение слов, цифр, предложений, структурных единиц; новая редакция структурной единицы; дополнение структурной единицы статьи новыми словами, цифрами или предложениями; дополнение структурными единицами нормативного правового акта; приостановление действия нормативного правового акта или его структурных единиц; продление действия нормативного правового акта или его структурных единиц». — «Структурные единицы» — неудачно! Меняются не структурные единицы, а нормы, положения НПА.

П. 3 ст. 48: «Изменения всегда вносятся только в основной нормативный правовой акт. Вносить изменения в основной нормативный правовой акт путем внесения изменений в изменяющий его нормативный правовой акт недопустимо» — снять.

П. 4 ст. 48: «Нормативный правовой акт, вносящий изменения в основной нормативный правовой акт, не должен содержать положений, устанавливающих новое

правовое регулирование». — А изменение, внесенное в НПА, — это не новое правовое регулирование? «Основной» — снять.

П. 1 ст. 49: Нормативный правовой акт или его отдельные нормы утрачивают юридическую силу в случаях:

- истечения срока действия нормативного правового акта или его отдельной структурной единицы;
- признания нормативного правового акта или его отдельных положений утратившим (утратившими) юридическую силу;
- отмены нормативного правового акта;
- признания нормативного правового акта или его отдельных положений недействительным (недействительными).

«Структурной единицы» — см. выше.

«Признания нормативного правового акта или его отдельных положений утратившим (утратившими) юридическую силу» — признания кем?

П. 2 ст. 49: «Признание нормативного правового акта (отдельных его положений) судом в соответствии с законодательством Российской Федерации недействительным (недействительными)». Нужно разобраться с понятиями «недействительный» и «не действующий» с учетом правовых позиций Конституционного суда РФ.

А признание НПА не конституционным?

П. 4 ст. 49: «Признание основного нормативного правового акта утратившим юридическую силу означает утрату юридической силы производных и вспомогательных нормативных правовых актов, если не установлено иное». — Снять.

П. 1 ст. 50: «Внесение изменений в нормативный правовой акт, признание его утратившим силу осуществляются актом, имеющим вид изменяемого (признаваемого утратившим силу) нормативного правового акта». — Акт только имеет вид изменяемого, а на деле он ничего не меняет?

П. 2 ст. 50: «...изменения в закон, нормативный правовой акт, его приостановление, отмена или признание утратившим силу могут быть осуществлены в порядке, предусмотренном для соответствующего закона, нормативного правового акта, но не ранее чем через пять лет со дня принятия соответствующего решения на референдуме». — Даже если будет гибнуть мир, будем ждать 5 лет?

П. 3 ст. 50: «Признание не действующими на территории Российской Федерации законов и иных нормативных правовых актов органов бывшего Союза ССР...». — Может быть, «Признание утратившими силу...»? Не действующими НПА признает суд.

П. 3 ст. 51: длинный перечень несуществующих органов Союза ССР и РСФСР исключить, как и перечень актов органов, которые вправе акты этих органов признавать утратившими силу, — снять. Указать одной фразой: «Нормативные правовые акты Союза ССР и РСФСР признаются утратившими силу правовыми актами соответствующих органов Российской Федерации».

П. 1 ст. 52: «Ликвидация или преобразование правотворческого органа не влечет прекращения действия ранее принятых (изданных) им нормативных правовых актов». — Добавить: «если не оговорено иное». Тогда п. 2 ст. 52 будет не нужен.

П. 3 ст. 52 — снять. Не нужно решать вопросы за правопреемника.

П. 2 ст. 53: «Для реализации нормативных правовых актов при необходимости разрабатываются дополнительные нормативные правовые акты». — Вообще-то нужно пытаться обходиться без дополнительных актов. Каждый акт должен иметь прямое и непосредственное действие и не требовать для своей реализации принятия других (дополнительных) актов.

«При этом вступать в силу и основной и дополнительный нормативные правовые акты должны одновременно» — снять.

«В случае невозможности такой подготовки требующие дополнительной регламентации отдельные положения основного нормативного правового акта вступают

в силу с момента вступления в силу нормативного правового акта, направленного на его реализацию». — А как быть при отсутствии необходимости такой подготовки? Снять все.

П. 1 ст. 54: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления обязаны обеспечивать финансовые и иные ресурсы для реализации нормативных правовых актов. Неисполнение или ненадлежащее исполнение указанной обязанности влечет ответственность для должностных лиц соответствующих органов, предусмотренную законодательством». — А ответственность самих органов государственной власти, органов местного самоуправления?

П. 3 ст. 55: «Порядок осуществления мониторинга правоприменения определяется Президентом Российской Федерации, методика его осуществления — Правительством Российской Федерации». По смыслу ст. 55 это касается и НПА субъектов Российской Федерации. Оправданно и правомерно ли это?

Статья 57. Официальное толкование (разъяснение) нормативных правовых актов:
«1. Официальное толкование (разъяснение) норм права — деятельность органов по раскрытию смыслового значения правовых норм.

Официальное толкование (разъяснение) осуществляют органы, принявшие (издавшие) нормативный правовой акт (авторское толкование), в случае обнаружившейся в ходе правоприменения неопределенности и (или) неоднозначности в понимании положений нормативного правового акта. Официальное толкование (разъяснение) осуществляют также органы, которым право на официальное толкование (разъяснение) нормативных правовых актов предоставлено законодательством (делегированное толкование).

2. Толкование нормативного правового акта не может изменять смысл нормативного правового акта».

Зачем столько раз использовать двойной термин «толкование (разъяснение)». Достаточно это сделать один раз, при первом упоминании.

Авторское толкование? Выходит, придется искать авторов каждой формулировки нормативного акта? В науке используется другой термин — аутентическое (аутентичное) толкование, исключающий такого рода недоразумения.

Абз. 3 п. 1 ст. 57: «Официальное толкование (разъяснение) осуществляют также органы, которым право на официальное толкование (разъяснение) нормативных правовых актов предоставлено законодательством (делегированное толкование)». — Если право толкования органу предоставлено законодательством, то это уже собственное правомочие этого органа, а отнюдь не делегированное!

П. 1 ст. 58: «Результат официального толкования (разъяснения) нормативного правового акта является общеобязательным, его юридическая сила соответствует толкуемому акту». — Всегда ли соответствует? Может быть, это зависит от того, кто толкует? Если сам принявший акт орган, то да, а если кто-то другой? Нужно определить, что такое официальное толкование и кто его осуществляет. Вряд ли во всех случаях это только аутентическое толкование. Какова роль судебного толкования?

П. 3 ст. 58: «Официальное толкование (разъяснение) норм права оформляется нормативным правовым актом органа, принявшего (издавшего) нормативный правовой акт, содержащий толкуемую норму». — Значит, кто-то производит толкование, а принявший орган только оформляет толкование своим актом?

А как квалифицировать акты Конституционного суда РФ о толковании Конституции РФ? Это тоже нормативные правовые акты или у них другая природа?

П. 5 ст. 58: «Разъясняющие акты имеют обратную силу и действуют с момента вступления в силу толкуемого акта». — Не потребует ли это пересмотра всех судебных решений, вынесенных на основе соответствующего нормативного акта до его истолкования?

Абз. 2 п. 3 ст. 59: «Аналогия не может применяться, если этим ограничиваются права и свободы физических и юридических лиц, либо для них предусматриваются новые обязательства или ответственность, либо усиливаются применяемые к лицам меры принуждения и порядок их применения, порядок уплаты налогов и сборов, иных обязательных платежей, условия и порядок осуществления контроля и надзора в отношении их деятельности». — Вообще возможность применения аналогии определяется иными законами. Применяется она прежде всего в сфере частного права (ст. 6 ГК РФ). Вот так, походя, решать этот вопрос в проектируемом законе не стоит. Если оставлять этот пункт, то нужно обязательно оговорить, что аналогия может применяться в случаях, установленных законом, и при соблюдении определенных требований.

Видимо, имеются в виду обязанности, а не обязательства!

П. 1 ст. 60: «Расхождение или противоречие между нормативными правовыми актами, регулирующими одни и те же общественные отношения, означает юридическую коллизию». Зачем два термина — расхождение или противоречие. Расхождение убрать!

П. 2 ст. 60 «Способы разрешения коллизий: 1. толкование нормативных правовых актов; 2. принятие нового нормативного правового акта; 3. внесение изменений в нормативный правовой акт; 4. отмена нормативного правового акта; 5. судебное разбирательство; 6. систематизация законодательства; 7. создание согласительных комиссий; 8. международные процедуры». — Это как из плохой кандидатской диссертации, когда автор пытается обосновать свой вклад в науку.

Различают способы устранения коллизий и способы преодоления коллизий. Устраняются коллизии в процессе правотворческой деятельности — путем принятия нового нормативного правового акта, внесения изменений в нормативный акт, отмены акта (в том числе и в процессе кодификации законодательства), признания акта неконституционным, недействующим в результате его судебного оспаривания, а преодолеваются коллизии путем официального толкования, низшей и высшей критики закона.

Создание согласительных комиссий осуществляется на стадии разработки и принятия нормативного акта.

Международные процедуры применимы к внутригосударственным нормативным актам?

Глава 15. Систематизация нормативных правовых актов. Статья 61. Систематизация нормативных правовых актов. — Название ст. 61 дословно повторяет название главы 15. Это недопустимо!

П. 3. ст. 63: «Консолидация нормативных правовых актов предполагает проведение систематизации законодательства, в процессе которой несколько нормативных правовых актов по одному и тому же вопросу объединяются в один акт.

Кодификация является формой систематизации нормативных правовых актов, сопровождающейся переработкой установленного ими содержания правового регулирования путем объединения нормативных правовых актов в нормативный правовой акт, содержащий систематизированное изложение правовых предписаний, направленных на регулирование определенной области общественных отношений».

При консолидации систематизируются действующие правовые нормы с устранением противоречий между ними. В результате консолидации создается единый внутренне согласованный правовой акт — Свод законов (нормативных актов). При кодификации, как и при консолидации, систематизируются не правовые акты, а правовые нормы. При этом происходит не просто объединение действующих правовых норм, но и создание новых. Итогом является кодекс — новый единый нормативный правовой акт, акт правотворчества, требующий прохождения всех стадий законодательного процесса.

Таковы некоторые соображения, которые нам хотелось бы высказать в связи с научным обсуждением рассматриваемого проекта. Конечно, многие из них, может быть, имеют субъективный характер, отражают точку зрения автора и не учитывают другие подходы к обсуждаемым вопросам. Тем не менее хотелось бы надеяться, что высказанные критические замечания окажутся полезными в процессе доработки проекта прежде, чем он будет официально внесен в Государственную думу в порядке законодательной инициативы Правительства Российской Федерации.

Гражданское общество и государство: проблемы и пути развития

Пылин Владимир Васильевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры конституционного и административного права
Доктор юридических наук, профессор
vpylin@mail.ru; gospravo@szags.ru

РЕФЕРАТ

В статье на основе сравнительно-правового анализа сделан вывод, что нынешнее гражданское общество Российской Федерации несвободно от существенных недостатков, для устранения которых нужны существенные научные исследования. Рассматриваются вопросы, по каким законам должно жить и развиваться современное гражданское общество, как должно управляться, какие идеалы, общественные ценности исповедовать и как, исходя из них, формировать его культуру и правосознание.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

гражданское общество, государство, некоммерческие организации, местное самоуправление, муниципальные образования, демократия

Pylin V. V.

Civil Society and the State: Problems and Ways of Development

Pylin Vladimir Vasylievich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of Constitutional and Administrative Law
Doctor of Science (Jurisprudence), Professor
vpylin@mail.ru; gospravo@szags.ru

ABSTRACT

in the article on the basis of comparative legal analysis concluded that the current civil society of the Russian Federation not free of disadvantages, lacks Xia in serious study, there is need for substantial research. Consider Xia questions, what kind of laws should live and develop a modern civil society, as it should be managed, what are the ideals, values to profess and how, based on them, shaping its culture and sense of justice?

KEYWORDS

civil society, the state, nonprofit organizations, local government, municipalities, democracy

Современное гражданское общество в России во многих отношениях есть самая неопределенная категория социально-государственного права. Оно и не юридическое, и не государственно-правовое понятие. Включает в себя незначительную часть граждан страны. Существует, не имея единого организационного центра.

С точки зрения центра политических технологий «Гражданское общество — ресурс развития России», «понятие гражданского общества — в силу долгой истории осмысления этой концепции — наделено широким кругом различных, зачастую противоречащих друг другу значений. С известным упрощением можно говорить о двух основных классах таких определений — «широком» — научно-политическом — и более «узком», инструментальном. Первое из них определяет гражданское общество как метаинститут политической сферы — совокупность институциональных форм общественных ассоциаций и коллективных действий. Второе — «инструментальное» — определение гражданского общества — это система бесприбыль-

ных организаций, выполняющих различные общественные функции, именуемая „третьим сектором“»¹.

Таким образом, гражданские общества в научно-политическом и инструментальном определении мало чем отличаются друг от друга, их основные институты, как отмечает Общественная палата Российской Федерации в своих ежегодных докладах о состоянии гражданского общества в России, это некоммерческие и иные общественные организации, местное самоуправление, средства массовой информации. Тем самым некоммерческий сектор рассматривается как организационная основа гражданского общества, социальная база которого — это люди, которые участвуют в деятельности негосударственных некоммерческих организаций и институтов местного самоуправления, в гражданских инициативах, в благотворительности и добровольчестве.

По данным на ноябрь 2013 г., в разделе «Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях» на сайте Министерства юстиции Российской Федерации числятся имеющие статус зарегистрированных некоммерческих организаций (далее — НКО) 225 263 организаций². Количество людей, занятых в «третьем секторе», составляет 1,1% экономически активного населения, или более 828 000 человек. По данным сайта «Открытое правительство Российской Федерации», в настоящее время некоммерческий сектор в России мал: из 100 000 зарегистрированных социально ориентированных НКО реально действуют только 5%.

Социальная база гражданского общества неоднородна. Ее «ядро» составляют 5,4% взрослых россиян, которые являются членами общественных объединений или участвуют в их мероприятиях. По данным опроса, большинство россиян (83%) сегодня не состоит ни в каких общественных и некоммерческих организациях. 5% говорят о том, что состоят в профсоюзах, 3% — в садовых и дачных товариществах, 2% — в товариществах собственников жилья и спортивных клубах. Те, кто принимал участие в некоммерческих объединениях граждан, чаще всего делали это в форме членства в организации, а также участия в отдельной инициативе (8%) [1].

То есть нынешнее гражданское общество выглядит всего лишь одной из малых составляющих всего огромного российского общества, что неизбежно ведет к расслоению общества, оттеснению от него не только во много раз большего числа граждан, но и также самого государства, его субъектов и муниципальных образований, государственных и муниципальных органов, учреждений и предприятий.

Рассмотрим далее понятие «гражданское общество и его региональные и местные сообщества». Хотя предствление о гражданском обществе прошло длительную эволюцию со времени его первого упоминания в комментариях к «Политике» Аристотеля (XVI в.), тем не менее, у нас в стране не только в массовом сознании, но даже среди ученых и государственных деятелей само понятие «гражданское общество и его гражданские региональные и местные сообщества» остается дискуссионным. В этих дискуссиях отчетливо прослеживается два основных подхода. Во-первых, гражданское общество и гражданские местные сообщества рассматриваются как совокупность только общественных структур, независимых от государства и муниципальных органов власти. А во-вторых, они рассматриваются как некая социальная целостность, интегрирующая в той или иной степени государственные и муниципальные органы власти и управления.

¹ Гражданское общество ресурс развития России: аналитический доклад // Москва, 2013. Центр политических технологий [Электронный ресурс]. URL: <http://gigabaza.ru/doc/30736-pall.html>.

² Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации о деятельности некоммерческих организаций [Электронный ресурс]. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>.

Что касается самого понятия гражданского общества, то здесь пока доминирует взгляд на гражданское общество как на совокупность общественных структур, независимых от государства. В Заявлении оргкомитета Московского гражданского форума от 12 октября 2001 г. гражданское общество рассматривается как совокупность, прежде всего, неправительственных неполитических некоммерческих объединений, которая является естественным и равноправным партнером государства¹. Представляется, что источником такой концепции гражданского общества является заимствование *устаревшей* западной теории гражданского общества.

Нынешнее гражданское общество несвободно от существенных недостатков, нуждается в развитии, здесь нужны существенные научные исследования. Ведь Российская Федерация — это единое целое взаимосвязанное государство и его гражданское общество. Принятая многонациональным народом страны ныне действующая Конституция России установила единые конституционные устои для общества и его государства, состоящие из основополагающих принципов демократии, правового строя, федеративного устройства, суверенитета, разделения властей, республиканской формы правления, социального и светского государства, где человек, его права и свободы являются высшей конституционной ценностью.

Идеи и проблемы гражданского общества России, как и региональных, и местных сообществ, в последние годы все больше привлекают внимание российских ученых, государственных и общественных деятелей. Им постоянно уделяет внимание Президент России В. В. Путин. Так, в Послании Федеральному собранию Российской Федерации на 2004 г. глава государства особо отметил, что «без зрелого гражданского общества невозможно эффективное решение насущных проблем людей. Качество их повседневной жизни прямо зависит от качества общественно-политической системы... Считаю, что создание в России свободного общества свободных людей — эта самая главная наша задача»². В своих последующих посланиях Федеральному собранию Российской Федерации, а также указах и статьях в период с 2012 г. глава государства значительно конкретизировал содержание и пути решения данной стратегической задачи.

Формально эти важные категории — «гражданское общество» в России, субъектах Федерации, муниципальных образованиях — пока не получили закрепления в действующей правовой системе РФ и не являются юридическими понятиями. Введение этих категорий в правовую систему России могло бы придать определенную положительную направленность происходящим в ней демократическим преобразованиям, обозначить их место в системе общественных ценностей.

Какое оно, гражданское общество, по каким законам должно жить, развиваться, как должно управляться, какие идеалы, общественные ценности исповедовать и как исходя из них формировать его культуру и правосознание? Эти вопросы требуют глубокого научного исследования, раскрытия их закономерностей и взаимосвязей, выработки рекомендаций для организаторов местного самоуправления на всех уровнях.

Гражданское общество России, как и его региональные и местные сообщества, реально существует и действует. Оно вместе со всеми гражданами страны непосредственно формирует органы власти и управления, контролирует их, оказывает иное влияние на их деятельность. Многогранный характер взаимоотношений с государством проявляется во всех без исключения сферах политической, экономической, социальной и культурной жизни, в процессе которых развиваются взаи-

¹ Заявление оргкомитета Гражданского форума «О целях и задачах Гражданского форума» // Известия. 2001. 26 октября.

² Послание Федеральному собранию Российской Федерации // Российская газета. 2004. 26 мая.

мосвязи и взаимодействие различных общественных объединений и граждан с институтами государственной и муниципальной власти. Другой вопрос, каков уровень развития гражданского общества и его местных сообществ и их воздействия на государственные и общественные дела? Пока этот уровень в целом в стране, в большинстве субъектов Федерации и муниципальных образований, по нашему мнению, недостаточный.

Чтобы рассуждать о путях развития гражданского общества, надо прежде всего выяснить сущность, смысл этого социального феномена. С нашей точки зрения, гражданское общество в России должно представлять собой общность всех граждан, скрепленную демократическим федеративным правовым социальным государством с республиканской формой правления и структурированную на принципах самоорганизации, самостоятельности и саморегулирования для осуществления собственных инициатив через множество различных общественных объединений и их ассоциаций. Интегрирование и выражение общественного мнения и политической воли под влиянием политических партий, профсоюзов и наиболее авторитетных общественных организаций должны быть направлены на непосредственное формирование системы государственных и муниципальных органов власти и управления, осуществление власти, обеспечение своим гражданам и их общественным организациям реального участия в управлении делами государства и муниципальных образований.

Российская Федерация как демократическое правовое социальное государство есть не что иное, как публично-властная организация народа, а следовательно, она является и гражданским обществом. В России единственным носителем суверенитета и власти является ее многонациональный народ. 12 декабря 1993 г. народ принял ныне действующую Конституцию РФ, в которой определил основные цели государства, закрепил права и свободы человека и гражданина, незыблемость демократической, правовой и социальной основы государства. В Конституции записано, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления, а граждане вправе участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.

Таким образом, именно многонациональный народ России в целом как общность ее граждан представляет собой единое гражданское общество страны, подразделяющееся на гражданские региональные и местные сообщества. Гражданское общество России как общность всех граждан структурно состоит из государства, его субъектов, муниципальных образований, политических партий, профсоюзов, различных общественных и иных некоммерческих организаций, средств массовой информации, которые в совокупности составляют его политическую систему.

Представляется, что современное гражданское общество должно представлять собой всю общность граждан Российской Федерации, включая в целом государство, его субъекты и муниципальные образования, структурированную на принципах общих публичных интересов и самоорганизации во множество различных некоммерческих и коммерческих организаций и ассоциаций в целях интегрирования и выражения общих целей, общественного мнения и политической воли, которые под влиянием органов власти, политических партий и наиболее авторитетных общественных объединений направлены на непосредственное формирование ведущих государственных и муниципальных органов, контроль над их деятельностью, а также осуществление своей власти по обеспечению жизнедеятельности граждан как непосредственно, так и через государственные, муниципальные и общественные органы и своих представителей.

Политика — сложное явление общественной жизни. Как известно, в точном переводе с греческого термин «политика» означает «искусство управления госу-

дарством, участие в делах государства». Народ, население являются ведущими субъектами политических процессов в гражданском обществе и в местных сообществах, выступая наряду с государством в качестве главных субъектов политической и публичной власти.

В конце XX в. государство окончательно утратило монопольное положение по существу единственного инструмента политики и власти. Оно тесно переплеталось со сложной сетью социальных институтов и отношений, которая соединила его с гражданским обществом и обеспечила демократический, правовой, социальный характер публичной власти. В современных условиях искусство управления распространяется не только на государство, но и на все гражданское общество. Поэтому что понятие «политическая власть» шире понятия «публичная власть», поскольку оно включает в себя не только методы государственного властвования, но и формы непосредственного волеизъявления народа, формы представительной демократии, многообразные способы деятельности политических партий, общественных организаций.

Наше гражданское общество во многом едино и одновременно различно. У него едины Родина, государство, культура, основные публичные интересы, ценностные ориентиры. И в то же время гражданское общество представляет собой множество самоуправляемых ассоциаций, каждая из которых кроме общих ценностей имеет свои социальные интересы, установки, традиции, цели. Государственные и муниципальные органы власти во взаимодействии с политическими партиями и другими структурами политической системы гражданского общества, выполняя волю народа, призваны всемерно содействовать всем общественным и некоммерческим организациям в достижении их корпоративных целей и интересов и в то же время интегрировать их в единую общность, на основе взаимопонимания, взаимопомощи, взаимных договоренностей достигать и поддерживать общественное согласие, объединяться для решения общих целей и задач.

Главным звеном политической системы гражданского общества РФ выступает его государство. Народ является творцом своего государства, принимает его конституцию, формирует государственные и муниципальные органы власти, вправе осуществлять свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Государство — это исполнитель воли народа, оно служит народу, а не наоборот. Следовательно, государство служит гражданскому обществу, выступает выразителем его воли и интересов.

Главной функцией гражданского общества является обеспечение соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, становление демократического правового социального государства. Государство в современных условиях выступает основным механизмом решения этих задач. Права и свободы человека и гражданина, создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, являются системообразующей основой и гражданского общества, и демократического правового социального государства.

Взаимодействие гражданского общества и государства остается краеугольным камнем в теоретических концепциях, ведущихся в настоящее время дискуссиях по проблемам гражданского общества. Вопрос о том, кто кого ведет — государство или общество, по мнению многих, решается в большинстве случаев в пользу государства. И это закономерно, в этом нет противоречий, потому что государство, созданное народом, является лидером гражданского общества.

В соответствии с Конституцией РФ, а следовательно с волей народа, государство выступает в качестве управляющей системы по отношению к гражданскому обществу в пределах и параметрах, устанавливаемых самим гражданским обществом. Это обуславливается и тем, что гражданское общество зачастую неспособно преодолеть собственную раздробленность и само разрешить внутренние конфликты.

Оно не может оставаться «гражданским», если в него политическими методами не привносится порядок. Только государство может защитить граждан, социальные группы и организации от несправедливостей гражданского общества, синтезировать его частные интересы в публичные.

Но и государству при слабом гражданском обществе не справиться с современными проблемами дезорганизации, безответственности, коррупции, преступности, нравственного разложения и др. Либо чтобы преодолеть их, государство должно превратиться в авторитарное с мощным и дорогостоящим бюрократическим аппаратом. Так что государство способно выполнить роль интегратора общества только в сочетании и взаимодействии с активной частью народа, с институтами гражданского общества, опираясь на их потенциал самоорганизации и самоуправления.

Диалектика взаимоотношений государства и гражданского общества свидетельствует, что их воздействие на развитие и деятельность друг друга взаимно. Правовое регулирование отношений в сфере гражданского общества происходит как по инициативе государства, так и в результате воздействия на него институтов гражданского общества. Этот процесс на различных исторических этапах неодинаков. С учетом уровня демократии, политической и правовой культуры в обществе на большинстве этапов роль локомотива в развитии гражданского общества осуществляет государство. На других, когда руководители государства допускают нарушение Конституции, порождают кризис, хаос, само гражданское общество и его институты берут власть в свои руки до выхода из кризиса.

Гражданское общество представляет собой огромную самоорганизующуюся комплексную суперсистему, регулирование общественных отношений внутри которой происходит на основе как норм права, так и норм нравственности и морали, обычаев и традиций, корпоративных норм. Их содержание определяется историческим опытом, уровнем развития демократии и культуры, умением государства эффективно осуществлять управление обществом. Само гражданское общество нередко не в состоянии справиться со своими проблемами. Приоритет принадлежит государству, которое не только способно интегрировать разрозненные интересы в цельное общество граждан, но и дифференцированно оказывать поддержку отдельным группам гражданского общества.

В одних случаях, как уже отмечалось выше, эти отношения носят характер подчинения государства гражданскому обществу. Это происходит в первую очередь, когда народ как единственный источник власти осуществляет свою власть непосредственно путем выражения волеизъявления при проведении референдума и свободных выборов. В других случаях гражданское общество и государство выступают как партнеры, взаимодействуя и сотрудничая в осуществлении своих основных функций посредством обсуждения, диалога, контроля, оппонирования, а также различных форм представительной демократии.

Гражданское общество является во многом саморегулирующейся системой и одновременно управляемой со стороны создаваемых им институтов государственной власти. При этом гражданское общество, определяя функции, структуру и задачи государства, задает параметры и пределы его вмешательства в свою деятельность.

Когда гражданское общество как общность граждан России осуществляет свою власть не в формах прямого непосредственного волеизъявления, а через органы государственной власти, здесь главными политическими институтами выступают парламент и Президент. Только Федеральное собрание обладает правом представлять публичные интересы многонационального народа России и принимать от его имени федеральные законы, имеющие вместе с Конституцией РФ верховенство на всей территории Российской Федерации. Федеральное собрание по своей природе — важнейший политический инструмент согласования интересов различных социальных и политических групп. Оно дает возможность уйти от прямого стол-

кновения, конечно, если обладает реальной, а не фиктивной властью, а его большинство способно обеспечить эффективную деятельность обеих палат Федерального собрания с учетом интересов избирателей.

Важная роль в этом принадлежит Президенту РФ как главе государства, гаранту Конституции, прав и свобод человека и гражданина, обеспечивающему согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. Взаимодействие и сотрудничество гражданского общества с государством осуществляются во многом через сложнейшую сеть общественных и иных некоммерческих организаций с многообразными каналами их представительства. Определяющая роль в этом посредничестве принадлежит политическим партиям, ассоциациям и союзам различных политических объединений, некоммерческих организаций и муниципальных образований. Отрадно, что влияние на эти процессы политических партий, которые по своей природе и определенному законодательством статусу наиболее полно могут и должны формировать и выражать политическую волю и публичные интересы граждан, динамично возрастает.

Во исполнение конституционного права каждого человека на объединение и на свободу деятельности общественных объединений (статья 30) при гарантии политического и идеологического многообразия (статья 13) специальными законами закреплены достаточно широкие полномочия общественных объединений, определены принципы их взаимоотношений с государственными и муниципальными органами власти, предусмотрены гарантии и меры всесторонней поддержки их органами власти, установлено, что вопросы, затрагивающие интересы общественных объединений в предусмотренных законом случаях, решаются органами государственной и муниципальной власти с участием соответствующих общественных объединений или по согласованию с ними.

Укрепление и развитие гражданского общества зависит от многих факторов, среди которых важное место принадлежит формам непосредственной и представительной демократии, повышению социальной активности и ответственности граждан, государственной электоральной политики. От их совершенства, справедливости и признаваемой всеми разумности зависит уровень гражданственности общества и местных сообществ. А степень этого совершенства определяется тем, насколько они позволяют большинству граждан реально участвовать в формировании власти и ее политики, в выработке ее экономических и социальных программ.

С учетом вышеизложенного можно утверждать, что в России в основном созданы многие правовые конструкции, соответствующие современным требованиям демократии для деятельности гражданского общества и его институтов как в центре, регионах, так и на местах, а также для их эффективного взаимодействия с государственными и муниципальными органами власти. Но они нередко пробуксовывают и не дают ожидаемых результатов, потому что становление и развитие гражданского общества не достигается лишь принятием мер чисто правового характера. Успех здесь в решающей степени определяется поддержкой и заинтересованностью со стороны широких слоев граждан, наличием хорошо организованных и активно действующих политических партий, различных институтов общественной самоорганизации граждан.

Успех и результаты реформ зависят не столько от желаний и целей политической элиты, сколько от выбора таких путей, которые обеспечивали бы ей прочную опору в народе, потому что по каким бы привлекательным моделям не конструировалось гражданское общество, народовластие, демократическое и правовое государство, их дееспособность и реальное содержание определяются прежде всего участием и политической культурой широких масс граждан и их общественных объединений.

Ключевой вопрос состоит в осознании того, что обновление жизни возможно лишь на основе свободы, самодеятельности и участия самого населения в осу-

ществлении власти законодательной и в контроле над властью исполнительной. Главное — пробудить у людей сопричастность к идущим в обществе преобразованиям, преодолеть сложившуюся апатию, обеспечить разумный баланс между индивидуальными и коллективными интересами.

Демократическая система власти и управления должна функционировать не только в интересах народа, но и при его непосредственном и решающем участии. В любом гражданском обществе и в местных сообществах наиболее продуктивна та система власти и управления, которая позволяет максимально развиваться инициативе и самостоятельности граждан, формам непосредственной и представительной демократии, которая максимально стимулирует самоорганизацию экономических и политических сил. Для достижения стоящих перед обществом задач, безусловно, нужна власть сильная по всей вертикали, но опирающаяся на народ и поддерживаемая им не только политически, но и через непосредственное участие.

Дальнейший процесс развития гражданского общества должен обеспечиваться становлением действенной системы политических партий и общественных организаций, усилением требований к качеству их руководящих органов и лидеров, повышением общественной активности и правовой культуры граждан, совершенствованием механизмов народовластия, диагностики политики и способности выносить компетентные оценки действий, планов и позиций властей.

Литература

1. Корнеева И. Е. Доверие и готовность объединяться как факторы самоорганизации // Материалы всероссийской научной конференции «Человек в экономических и социальных отношениях». М., 2012. С. 235–238.

References

1. Korneeva I. E. *Confidence and Readiness to Unite as Self-organization Factors* [Doverie i gotovnost' ob"edinyat'sya kak faktory samoorganizatsii] // Materials of the Russian scientific conference "The Person in the Economic and Social Relations" [Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «Chelovek v ekonomicheskikh i sotsial'nykh otnosheniyakh»]. М., 2012. P. 235–238.

Роль международного сотрудничества в урегулировании вооруженного конфликта на Украине (2014–2015)

Шумилов Михаил Михайлович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры международных отношений
Доктор исторических наук, профессор
mshumilov@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье описана роль международного сообщества в урегулировании конфликта на Украине. Главное внимание при этом уделяется рассмотрению усилий «нормандской четверки» и таких инструментов ОБСЕ, как Специальная мониторинговая миссия международных наблюдателей и Трехсторонняя контактная группа по Украине. Выясняются достигнутые результаты, проблемы и перспективы мирного переговорного процесса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

деэскалация, «нормандская четверка», «нормандский формат», Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совет Безопасности ООН, Специальная мониторинговая миссия международных наблюдателей ОБСЕ на Украине (СММ), Постоянный совет ОБСЕ, Парламентская ассамблея ОБСЕ, Тройка ОБСЕ, Трехсторонняя контактная группа по Украине

Shumilov M. M.

Role of International Cooperation in the Peaceful Settlement of the Conflict in Ukraine (2014–2015)

Shumilov Mikhail Mikhailovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of International Relations
Doctor of Science (History), Professor

ABSTRACT

The paper reveals the role of the international community in settling the conflict in eastern Ukraine. The focus is on considering the “Norman Quartet’s” efforts as well as such OSCE instruments as Special Monitoring Mission of international observers and The Trilateral Contact Group on Ukraine. The author clarifies the achieved results, issues and the prospects of the peaceful negotiating process.

KEYWORDS

de-escalation, “Norman Quartet”, “Norman format”, Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE), The United Nations Security Council, OSCE Special Monitoring Mission to Ukraine (SMM), The OSCE Permanent Council, OSCE Parliamentary Assembly, OSCE Troika, The Trilateral Contact Group on Ukraine

Нарушив Соглашение об урегулировании политического кризиса на Украине от 21 февраля 2014 г., завизированное министрами иностранных дел Германии, Франции и Польши, националистические силы в Киеве совершили государственный переворот, захватили власть и установили прозападный авторитарный режим. В апреле 2014 г. победившие политические группы приступили к военной операции на востоке страны против сторонников независимости Донецкой и Луганской народных республик, которые заявили о желании отделиться от Украины после госпереворота.

С самого начала конфликт оказался в поле зрения международного сообщества, и главная роль в его урегулировании принадлежала Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Уже 21 марта 2014 г. по просьбе Киева все 57 стран — участниц этой организации приняли решение об отправке на Украину Специальной мониторинговой миссии гражданских международных наблюдателей (СММ). Ее мандат, первоначально рассчитанный на шесть месяцев, в дальнейшем был продлен до 31 марта 2016 г. Бюджет миссии составил 65 млн евро, еще около 20 млн она может получить за счет добровольных взносов стран-участниц¹. 2 апреля 2014 г. действующий на тот момент председатель ОБСЕ Дидье Буркхальтер² назначил Эртугрула Апакана (Турция)³ главой СММ.

17 апреля 2014 г. в Женеве представителями США, России, Евросоюза и Украины было подписано соглашение по урегулированию конфликта на Украине. Совместное Женевское заявление предусматривало разоружение незаконных вооруженных формирований, освобождение захваченных административных зданий и амнистию всех участников протестных акций. При этом стороны договорились, что СММ «будет играть ведущую роль в содействии украинской власти и местным общинам в немедленной реализации этих мер, направленных на деэскалацию ситуации», и обязались «поддержать эту миссию в том числе путем предоставления наблюдателей»⁴.

В настоящее время миссия насчитывает 500 человек, 350 из которых находятся в зоне конфликта в Донбассе. При необходимости ее численность может увеличиться до 1000 гражданских наблюдателей. Штаб-квартира СММ находится в Киеве, а ее мандат распространяется на всю территорию Украины. Наблюдатели миссии, представляющие более 40 стран, работают в Херсоне, Одессе, Львове, Ивано-Франковске, Харькове, Днепропетровске и Черновцах, и по другую линию фронта — в Донецке и Луганске. Согласно ее последнему отчету, представителей России в миссии 24 человека, США — 49, Германии — 14, Франции — 7, Польши — 16⁵.

С самого начала Женевское заявление по-разному трактовали на Украине и в России⁶, а 2 мая 2014 г. пресс-секретарь главы российского государства Дмитрий Песков и вовсе заявил о срыве Киевом достигнутых договоренностей в связи с началом военной операции на востоке страны. В то же время в Вашингтоне не только поддержали ввод украинских военных в Славянск и Краматорск, но и угрожали России новым пакетом экономических санкций в случае срыва президентских выборов на Украине. Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон заявила о необходимости соблюдения на Украине «монополии

¹ Мандат наблюдательной миссии ОБСЕ на Украине продлен на год // ТВЦ. 2015. 12 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tvc.ru/news/show/id/63353>; Ежедневные обновления от Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине // OSCE.ORG [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/ru/node/118084>.

² Президент Швейцарии (1 января 2014 г. — 1 января 2015 г.), глава ОБСЕ (1 января 2014 г. — 31 декабря 2014 г.).

³ В 2006–2009 гг. занимал пост заместителя министра иностранных дел, в 2009–2012 гг. являлся постоянным представителем Турции в ООН.

⁴ Женевское заявление от 17 апреля 2014 года // Корреспондент.net. 2014. 17 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3351183-zhenevskoe-zaiavlenye-ot-17-aprelia-2014-hoda>.

⁵ Наблюдателями ОБСЕ на Украине оказались главным образом американцы // Взгляд. Деловая газета. 2015. 3 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vz.ru/world/2015/3/3/732272.print.html>.

⁶ Киев и Москва разошлись в вопросе военно-политического статуса Украины — Дешифа // Корреспондент.net. 2014. 17 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3351171-kyev-y-moskva-razoshlys-v-voprose-voenno-polytycheskoho-statusa-ukrayny-deschytsa>.

государства на применение насилия»¹. Последующие события подтвердили провал переговоров в «женевском формате».

Еще 24 февраля 2014 г. на заседании Совета Безопасности ООН Дидье Буркхальтер озвучил инициативу создания международной контактной группы по Украине, участниками которой, по его мнению, должны были стать «ключевые международные игроки». Главной задачей контактной группы он назвал «поддержку Украины в преодолении переходного периода»².

По просьбе президента Украины Петра Порошенко³ 8 июня 2014 г. Буркхальтер назначил посредника на переговорах между Россией и Украиной (в дальнейшем — спецпредставителя председателя ОБСЕ в контактной группе по Украине). Им стала опытный швейцарский дипломат Хайди Тальявини⁴. В тот же день в Киеве состоялось первое заседание Трехсторонней контактной группы (ТКГ) ОБСЕ⁵ с участием Порошенко, Тальявини, посла Украины в Германии Павла Климкина и посла России на Украине Михаила Зурабова. Президент Украины предложил проводить заседания контактной группы на регулярной основе⁶.

Следующая встреча контактной группы прошла 23 июня 2014 г. в Донецке. Переговоры проводились уже в расширенном формате. Помимо Тальявини и Зурабова в них участвовали второй президент Украины Леонид Кучма, глава общественной организации «Украинский выбор» Виктор Медведчук, премьер-министр Донецкой народной республики (ДНР) Александр Бородай, лидер движения «Юго-Восток» Олег Царев и представители самопровозглашенной Луганской народной республики (ЛНР)⁷. Сторонам удалось договориться о прекращении огня до 27 июня. На тот момент план Порошенко предусматривал вывод «наемников» с территории Украины, разоружение повстанцев, частичную амнистию, восстановление работы местных органов власти при ограниченной децентрализации и сохранении прав русского языка⁸.

¹ Кремль обвинил Киев в окончательном срыве женевских договоренностей // НТВ. 2014. 2 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/944796/>; Кремль: Уничтожена «последняя надежда» на претворение в жизнь Женевы // Русская служба «Голоса Америки». 2014. 2 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://m.golos-ameriki.ru/a/kremlin-says-last-hope-for-implementation-of-geneva-has-been-destroyed-/1905986.html>; Евросоюз поддержал атаку украинской армии на Славянск // НТВ. 2014. 2 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/945236/>; Страны Запада и Россия обвиняют друг друга в дестабилизации обстановки на юго-востоке Украины // Центральное телевидение Китая. 2014. 3 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://cctv.cntv.cn/sp/2014/05/03/VIDE1399126199010751.shtml>.

² Минский формат: как проходили переговоры по решению кризиса на Украине в 2014–2015 годах // ИАР ТАСС. 2015. 12 февраля [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/politika/1762508>.

³ Победивший на президентских выборах 25 мая 2014 г. Порошенко поначалу был настроен непримиримо и в ультимативной форме потребовал от силовиков провести до его инаугурации «зачистку» территорий Донецкой и Луганской областей.

⁴ Ранее возглавляла комиссию по расследованию причин вооруженного конфликта в Южной Осетии.

⁵ В России ее называют Трехсторонней контактной группой по урегулированию ситуации на юго-востоке Украины и Контактной группой по урегулированию ситуации на Украине.

⁶ В Донецке сегодня состоится заседание трехсторонней группы по реализации мирного плана // NEWS.BIGMIR.NET. 2014. 23 июня [Электронный ресурс]. URL: <http://news.bigmir.net/ukraine/825905-V-Doncke-segodnya-sostoitsya-zasedanie-trehstoronnei-gryppi-po-realizacii-mirnogo-plana>; Минский формат: как проходили переговоры по решению кризиса на Украине в 2014–2015 годах.

⁷ В Донецке начались трехсторонние переговоры по урегулированию // Ведомости. 2014. 23 июня [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/2014/06/23/v-donecke-nachalis-trehstoronnie-peregovory-po>.

⁸ Петр Порошенко представил свой мирный план по Донбассу // Подробности. 2014. 20 июня [Электронный ресурс]. URL: <http://podrobnosti.ua/981383-petr-poroshenko-predstavil-svoj-mirnyj-plan-po-donbassu.html>.

30 июня 2014 г. по инициативе спикера Госдумы РФ Сергея Нарышкина Парламентская ассамблея ОБСЕ (ПА ОБСЕ) санкционировала создание межпарламентской контактной группы по Украине с целью объединения усилий парламентариев из Украины, России и других стран — участниц ОБСЕ по налаживанию диалога и деэскалации конфликта. ПА ОБСЕ организовала несколько встреч украинских и российских парламентариев. В 2014 г. ситуация в Украине и вокруг нее обсуждалась на зимней, осенней и ежегодной сессиях ПА ОБСЕ. Председатель ПА ОБСЕ Илкка Канерва, одновременно исполнявший функции руководителя контактной группы ОБСЕ по урегулированию кризиса на юго-востоке Украины, поддерживал отношения с государственными и парламентскими лидерами Украины и России в поисках путей урегулирования кризиса.

24 июля 2014 г. на Постоянном совете ОБСЕ в Вене по просьбе правительства России страны — участницы ОБСЕ приняли решение о размещении Миссии наблюдателей на российских пунктах пропуска «Гуково» и «Донецк» сроком на три месяца. 29 июля такая миссия была размещена, 22 октября 2014 г. срок ее работы был продлен на один месяц, а 18 декабря — еще на три месяца, до 23 марта 2015 г. База группы наблюдателей, действовавших отдельно от МСС, находилась в городе Каменск-Шахтинский в Ростовской области.

В конце июля президент Украины обратился к президенту Беларуси Александру Лукашенко с просьбой помочь в проведении заседания ТКГ с участием Кучмы, Зурбова и представителя ОБСЕ. Однако украинская сторона в то время выражала готовность к обсуждению в «минском формате» только двух вопросов — об освобождении всех заложников, которые оставались у боевиков, и об обеспечении допуска международных экспертов на место падения самолета «Малазийских авиалиний»¹.

Ранее, 6 июня 2014 г., в Уистреаме (Нормандия, Франция) на торжествах по случаю 70-летия высадки войск союзников прошел ряд встреч с участием лидеров России, Франции, Германии и Украины. Название «нормандский» закрепилось за этим международным форматом после первой личной встречи президентов России и Украины Владимира Путина и Петра Порошенко. Их беседа продолжалась не более 15 минут в присутствии президента Франции Франсуа Олланда и канцлера ФРГ Ангелы Меркель, которые выступили инициаторами этих переговоров. Главной темой беседы стали вопросы урегулирования украинского кризиса, прежде всего скорейшего прекращения боевых действий на юго-востоке Украины.

После этого участники нормандской встречи провели несколько раундов переговоров как на высшем уровне, так и на уровне глав МИД, в ходе которых обсуждались вопросы урегулирования украинского кризиса. Помимо очных встреч лидеры стран «нормандской четверки» с 25 июня 2014 г. по 2 марта 2015 г. провели 10 телефонных переговоров. В результате сформировался формат «нормандской четверки»².

Следующим событием в «нормандском формате» явились переговоры министров иностранных дел России, Германии, Украины и Франции Сергея Лаврова, Франка-Вальтера Штайнмайера, Павла Климкина и Лорана Фабиуса, состоявшиеся 2 июля 2014 г. в Берлине. Участники встречи подписали совместную декларацию, в которой подтвердили «приверженность установлению устойчивого мира и стабильности на Украине». В документе подчеркивалась необходимость перемирия, способного положить конец насилию на востоке Украины.

¹ Порошенко решил провести мирные переговоры в Минске // Вести. 2014. 29 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti-ukr.com/donbass/63285-poroshenko-reshil-provesti-trehstoronnie-peregovory-v-minske>.

² Беялова Н. Встречи в «нормандском формате». Досье Донбасса // ИТАР ТАСС. 2015. 13 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/info/1712386>.

17 августа 2014 г. в Берлине состоялось очередное заседание «нормандской четверки» на уровне министров иностранных дел. Основными темами были ситуация вокруг российского конвоя с гуманитарной помощью для жителей юго-востока Украины и обеспечение контроля на российско-украинской границе.

26 августа Владимир Путин и Петр Порошенко впервые встретились в Минске «с глазу на глаз»¹. Затем между ними состоялся телефонный разговор, результатом которого, по данным украинской стороны, стали «договоренность о постоянном прекращении огня в Донбассе», а также «взаимопонимание относительно шагов, которые будут способствовать установлению мира». По словам же Дмитрия Пескова, президенты России и Украины не договаривались о прекращении огня на Украине, поскольку Россия не являлась стороной конфликта, однако обсуждали, как разрешить конфликт².

К этому времени Путин уже имел план стабилизации ситуации на Украине. В качестве первой меры он называл «прекращение активных наступательных операций вооруженных сил, формирований ополчения юга-востока Украины на донецком и луганском направлениях». Во-вторых, президент России предложил «отвести вооруженные подразделения силовых структур Украины на расстояние, исключающее возможность обстрела населенных пунктов артиллерией и всеми видами систем залпового огня». Он также настаивал на осуществлении «полноценного и объективного международного контроля над соблюдением условий прекращения огня и мониторингом обстановки, создаваемой таким образом в зоне безопасности». При этом выражалась надежда на то, что окончательные договоренности между сторонами конфликта будут достигнуты 5 сентября на встрече ТКГ³.

5 сентября 2014 г. в столице Беларуси прошла встреча участников ТКГ с участием представителей Луганской и Донецкой народных республик. Им удалось подписать Минский протокол о прекращении огня и начале политического процесса по разрешению кризиса. В соответствии с ним, СММ поручалось обеспечение контроля режима неприменения оружия и мониторинг украино-российской границы.

19 сентября 2014 г. по итогам второй встречи ТКГ с участием представителей ДНР и ЛНР Александра Захарченко и Игоря Плотницкого был подписан Минский меморандум по осуществлению режима прекращения огня. Им предусматривались такие меры, как оставление подразделений и воинских формирований сторон на позициях по состоянию на 19 сентября, «запрет на применение всех видов оружия и ведение наступательных боевых действий в течение суток», «отвод средств поражения калибром свыше 100 мм на расстоянии не менее 15 км с каждой стороны». В документе шла речь о запрете на установку новых минно-взрывных заграждений, запрете на применение полетов боевой авиации, в том числе беспилотных комплексов, за исключением аппаратов ОБСЕ⁴.

На следующий день в соответствии с положением 8 Минского меморандума СММ направила группу наблюдателей в зону безопасности. Одновременно ей по-

¹ Путин и Порошенко встретились в Минске // Газета.ru. 2014. 26 августа [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/photo_of_the_day/2014/08/26_a_6190849.shtml; Путин и Порошенко впервые встретились с глазу на глаз // ТБЦ. 2014. 26 августа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tvc.ru/news/show/id/48558>.

² Порошенко по телефону договорился с Путиным о перемирии на Донбассе // VESTI-UKR.COM. 2014. 3 сентября [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti-ukr.com/donbass/68052-poroshenko-i-putin-dogovorilis-o-postojannom-prekrawenii-ognja-na-donbasse>.

³ Путин предложил план по стабилизации ситуации на Украине // Взгляд. Деловая газета. 2014. 3 сентября [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/news/2014/9/3/703814.html>.

⁴ Минский формат: как проходили переговоры по решению кризиса на Украине в 2014–2015 гг.

ручили наблюдение за формированием и деятельностью Совместного центра по контролю и координации, который был создан Министерством обороны Украины совместно с военными представителями РФ в интересах обеспечения эффективного и продолжительного режима прекращения огня на Донбассе.

17 октября 2014 г. в Милане (Италия) «на полях» форума «Азия — Европа» Путин, Порошенко, Меркель и Олланд в «нормандском формате» в очередной раз пытались найти мирный способ прекращения военных действий. Обсуждался вопрос поставок российского газа европейским потребителям через украинскую территорию. В рамках встречи президенты России и Украины провели закрытую двустороннюю встречу, которая продолжалась 45 минут.

22 декабря Петр Порошенко сообщил, что лидеры Украины, России, Германии и Франции договорились о проведении встречи контактной группы в Минске 24 и 26 декабря. 23 декабря представители ДНР и ЛНР отправились в Минск без официального приглашения. Здесь, по словам полпреда ДНР Дениса Пушилина, «прошла тяжелая подготовительная встреча»¹.

12 января 2015 г. в Берлине состоялись переговоры в «нормандском формате» на уровне глав МИД. В итоговом совместном заявлении министры призвали ТКГ встретиться в ближайшее время, чтобы продолжить работу по реализации минских договоренностей. Также обсуждались вопросы создания условий для доставки гуманитарных грузов на восток Украины и необходимость дальнейшего обмена пленными между сторонами конфликта.

Очередная встреча Путина, Порошенко, Меркель и Олланда была запланирована на 15 января 2015 г. в Астане (Казахстан). Однако из-за обострения ситуации на юго-востоке Украины она не состоялась. В тот же день Путин направил Порошенко письменное предложение о немедленном отводе тяжелых вооружений от линии соприкосновения противоборствующих сторон, призванное прекратить обстрелы населенных пунктов и многочисленные жертвы среди гражданского населения.

Ситуация также осложнялась срывом запланированных на 16 января переговоров в формате ТКГ. Постоянные представители ДНР и ЛНР на переговорах контактной группы Денис Пушилин и Владислав Дейнего покинули белорусскую столицу, так и не дождавшись прибытия на переговоры представителя Киева. При этом Дейнего заявил: «Мы ожидали до последнего момента, что кто-нибудь придет на встречу, и у нас не было оснований сомневаться в приглашении со стороны ОБСЕ. Но ничего не произошло». По его словам, Украина не была самостоятельна в мирном договорном процессе. Со своей стороны Пушилин заявил, что встреча в Минске состоится только с теми представителями Киева, которые уполномочены принимать решения: «Мы являемся полномочными представителями в отличие от Кучмы, которого Киев назначил, исходя из того, кого не жалко. И который никого не представляет»².

¹ В Минске прошла встреча контактной группы по Украине // NEWSRU.COM. 2014. 24 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/world/24dec2014/vstre4a.html>. Фактически переговоры 24 декабря завершились безрезультатно. Меморандум по осуществлению режима прекращения огня так и не был претворен в жизнь. По мнению постпреда России в ООН Виталия Чуркина, сентябрьские договоренности по урегулированию конфликта на Украине «не сохранились именно из-за того, что Киев продолжал обстрелы городов» (Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию по Украине // RT. 2015. 18 февраля [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.rt.com/article/74916>).

² Встреча контактной группы в Минске по урегулированию украинского кризиса не состоялась // Русское агентство новостей. 2015. 17 января [Электронный ресурс]. URL: [u-an.info/news/vstrecha-kontaktной-gruppy-v-minske-po-uregulirovaniyu-ukrainского-kризиса-ne-sostoyalas](http://ua.ap.info/news/vstrecha-kontaktной-gruppy-v-minske-po-uregulirovaniyu-ukrainского-kризиса-ne-sostoyalas).

21 января 2015 г. в Берлине удалось провести заседание «нормандской четверки» на уровне глав МИД. Лавров, Штайнмайер, Фабиус и Клишкин смогли согласовать заявление об отводе тяжелых вооружений от линии разграничения, утвержденной Минским меморандумом 19 сентября 2014 г. Также министры рекомендовали активизировать работу ТКГ и призвали ее создать рабочие подгруппы по соответствующим аспектам Минских соглашений.

25 января и 26 января Путин провел телефонные переговоры с Меркель и Олландом. В ходе этих бесед российский лидер заявил, что причиной резко обострившейся ситуации на юго-востоке Украины «является курс киевских властей на силовое подавление Донбасса». 5 февраля Меркель и Олланд совершили краткий визит в Киев и встретились с Порошенко. О результатах переговоров не сообщалось. Затем канцлер ФРГ и президент Франции отправились в Москву на встречу с президентом РФ. 6 февраля в российской столице начались переговоры лидеров России, Германии и Франции. Встреча проходила за закрытыми дверями и продлилась более пяти часов. По ее итогам Дмитрий Песков заявил, что в Москве прошли конструктивные и содержательные переговоры: «Исходя из предложений, сформулированных президентом Франции и канцлером ФРГ, в настоящее время совместная работа ведется для подготовки текста возможного совместного документа по имплементации минских договоренностей, документа, который включал бы в себя предложения президента Украины и предложения, сформулированные сегодня и добавленные президентом РФ Путиным»¹.

8 февраля «нормандская четверка» провела консультации по телефону и договорилась о проведении встречи в Минске 11 февраля. 9 февраля канцлер Германии встретила в Вашингтоне с президентом США Бараком Обамой. После состоявшейся беседы Меркель заявила о необходимости еще одной попытки для урегулирования конфликта на Украине.

В рамках подготовки саммита «четверки» прошла серия консультаций экспертов, а 10 февраля в Минске состоялась очередная встреча ТКГ с участием представителей Киева, ДНР и ЛНР (в формулировке ОБСЕ — «некоторых районов Донецкой и Луганской области») при посредничестве спецпредставителя председателя ОБСЕ и российского посла на Украине. За столом переговоров собрались Кучма, Пушилин, Дейнего, а также Тальявини и Зурабов, выступавший посредником на переговорах группы². Участники встречи пришли к соглашению о прекращении огня на территории военного конфликта и отводе тяжелых вооружений.

11–12 февраля 2015 г. в Минске состоялась Третья встреча в «нормандском формате» на высшем уровне. Переговоры лидеров России, Франции, Германии и Украины продолжались 16 часов. В результате Путин, Порошенко, Олланд и Меркель подтвердили полное уважение суверенитета и территориальной целостности Украины и безальтернативность исключительно мирного урегулирования в Украине. Они также заявили о своей приверженности идеям создания общего гуманитарного и экономического пространства от Атлантики до Тихого океана на основе полного уважения международного права и принципов ОБСЕ, укрепления сотрудничества между ЕС, Украиной и Россией в урегулировании данного кризиса, продолжения трехсторонних переговоров между ними по целому ряду вопросов, в том числе вызывающих обеспокоенность России в связи с выполнением Соглашения о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли между Украиной и ЕС.

¹ Минский формат: как проходили переговоры по решению кризиса на Украине в 2014–2015 гг.

² Встреча контактной группы по урегулированию ситуации на Украине началась в Минске // RT. 2015. 10 февраля [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.rt.com/article/73564>; Трехсторонняя контактная группа по Украине провела видеоконференцию // РБК. 2015. 15 февраля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreeneews/54dfab3c9a79471e3b112f2d>.

По итогам встречи лидеров России, Украины, Франции и Германии был принят Комплекс мер по выполнению Минских соглашений. Причем свои подписи под документом поставили участники ТКГ, а также главы ДНР и ЛНР¹. Он предусматривал прекращение огня на Донбассе с 15 февраля, отвод тяжелых вооружений, создание зоны безопасности и контрольного механизма в «нормандском формате», предусматривающего проведение встреч с регулярной периодичностью, как правило, на уровне старших должностных лиц, представляющих министерства иностранных дел. Было решено, что в дальнейшем ТКГ будет проводить консультации с представителями ДНР и ЛНР на регулярной основе в целях содействия полному осуществлению Минских соглашений от 5 и 19 сентября 2014 г. и пакета мер от 12 февраля 2015 г.² Кроме того, в документе были прописаны меры политического урегулирования конфликта на Украине, в том числе введение в действие принятого ранее особого статуса ДНР и ЛНР. Также Путин, Меркель, Олланд и Порошенко приняли Декларацию в поддержку процесса украинского урегулирования³.

Стремясь к осуществлению достигнутых договоренностей, 24 февраля 2015 г. в Париже главы МИД «нормандской четверки» по урегулированию кризиса на Украине провели очередную встречу. Они высказались за обеспечение беспрепятственного доступа гуманитарной помощи во все без исключения регионы на востоке Украины, а также поручили политическим директорам (на уровне замминистров) вести постоянный мониторинг и информировать стороны об этапах осуществления минского пакета от 12 февраля 2015 г. Важно отметить, что глава СММ Эртугрул Апакан приветствовал решимость, с которой министры Франции, Германии, России и Украины заявили на встрече в Париже, что согласованный в Минске комплекс мер должен выполняться в полной мере и без промедления. Одновременно он добивался от «подписантов комплекса мер» предоставления необходимой информации относительно того, «какие тяжелые вооружения у них имеются, где они сейчас находятся, какие пути будут использоваться для их отвода, и где они будут находиться после отвода»⁴.

Однако с самого начала реализация минских договоренностей натолкнулась на демонстративное нежелание украинской стороны учитывать законные интересы ДНР и ЛНР. Уже 18 февраля Совет национальной безопасности и обороны Украины принял решение обратиться в ООН и ЕС с просьбой о развертывании миссии миротворцев на линии соприкосновения с ополченцами Донбасса и неконтролируемом участке российско-украинской границы. Петр Порошенко называл полицейскую миссию Евросоюза оптимальным форматом международного присутствия на востоке страны и выступал против участия в подобной миссии российских представителей. В марте президент Украины вновь хлопотал об отправке миротворцев в зону конфликта и настаивал на решении данного вопроса исключительно Украиной. Он также ставил вопрос о численном преобладании в миссии миротворцев ООН — представителей стран ЕС.

Однако в ЕС с осторожностью отнеслись к инициативе Порошенко и настаивали на выполнении минских договоренностей, а не на продуцировании новых идей по урегулированию конфликта. Позже официальный представитель главы дипломатии

¹ Комплекс мер по выполнению Минских соглашений. Полный текст // ИАП ТАСС. 2015. 12 февраля [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/info/1763259>.

² Трехсторонняя контактная группа по Украине провела видеоконференцию.

³ Декларация в поддержку процесса украинского урегулирования. Полный текст // ИАП ТАСС. 2015. 12 февраля [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/info/1763072>.

⁴ Заявления Эртугрула Апакана, Главы Специальной мониторинговой миссии (СММ) ОБСЕ в Украине // OSCE.ORG. 2015. 24 февраля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/ru/ukraine-smm/142721>.

ЕС Катрин Рэй заявила, что ЕС готов оказать ОБСЕ более значительную поддержку и сделать все, чтобы минские договоренности были выполнены¹.

В свою очередь, Денис Пушилин предупредил, что ввод миротворцев на Донбасс нарушит минские договоренности: «Мы крайне отрицательно к этому относимся, более того, намерены обратиться к главам государств, которые выступили гарантами выполнения взятых обязательств на себя Украиной»². Владислав Дейнего заявил о бессмысленности инициативы Порошенко, поскольку, по его словам, ООН отправляла миротворцев либо для борьбы с террористами, либо когда обе стороны конфликта не в состоянии контролировать ситуацию: «В нашем случае террористами нас, к счастью, не признали, исходя из объективных причин. Конечно, Украина на сегодня не в состоянии до конца контролировать свои вооруженные формирования, но мы со своей стороны надеемся, что Украина справится с этим процессом... Мы ситуацию контролируем... и не видим никакой необходимости вводить миротворческий контингент»³. Впрочем, Генеральный секретарь ОДКБ Николай Бордюжа выражал готовность направить миротворцев ОДКБ на восток Украины при условии, что ООН примет соответствующее решение⁴.

Известно, что важнейшими пунктами подписанных в феврале 2015 г. Минских соглашений стали проведение конституционной реформы на Украине, а также принятие постоянного законодательства об особом статусе отдельных районов Донецкой и Луганской областей. Предусматривалось, что децентрализация будет проходить по согласованию непосредственно с представителями этих районов. Однако киевские власти, игнорируя это положение, отказывались идти на диалог с представителями мятежных территорий. На этом основании Денис Пушилин говорил о бесперспективности усилий контактной группы до тех пор, пока Киев не признает Донбасс территорией с особым статусом⁵. Более того, по мнению Пушилина, «все военные действия, предпринимаемые Киевом, направлены на дискредитацию миссии ОБСЕ по обеспечению эффективного мониторинга и верификации режима прекращения огня. И делается это с целью в очередной раз поставить вопрос о введении в зону конфликта миротворцев ООН. Любое решение Киева о полномочиях ОБСЕ или введении миротворцев будет являться нарушением и духа, и буквы Комплекса мер по выполнению Минских соглашений». Он также возражал против вывода карательных батальонов из-под действия соответствующих пунктов

¹ Глава МИД Украины представит ООН свое видение по вопросу о вводе миротворческих сил // Мир и политика. 2015. 23 февраля [Электронный ресурс]. URL: <http://mir-politika.ru/18015-glava-mid-ukrainy-predstavit-oon-svoe-videnie-po-voprosu-o-vvode-mirotvorcheskikh-sil.html>; Порошенко: Киев сам решит, какие миротворцы поедут в Донбасс // Федеральное агентство новостей. 2015. 20 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://riafan.ru/227062-poroshenko-kiev-sam-reshit-kakie-mirotvortsyi-poedut-v-donbass/>; Порошенко: ввод миротворцев на Украину обсудят в «нормандском формате» // РИА Новости. 2015. 4 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20150404/1056651338.html>.

² Ваджра А. Мечта Киева о миротворцах ООН — это крушение майданных иллюзий // Украина.ру. 2015. 24 февраля [Электронный ресурс]. URL: <http://ukraina.ru/analytics/20150224/1012203050.html>.

³ Дейнего позитивно оценил итоги встречи глав МИД «нормандской четверки» // РИА Новости. 2015. 14 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20150414/1058482071.html>.

⁴ Порошенко: Киев сам решит, какие миротворцы поедут в Донбасс // Федеральное агентство новостей. 2015. 20 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://riafan.ru/227062-poroshenko-kiev-sam-reshit-kakie-mirotvortsyi-poedut-v-donbass/>.

⁵ Пушилин: встреча Контактной группы бессмысленна, пока Киев не признает особый статус Донбасса // Вести.Ru. 2015. 15 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2424937>.

Комплекса мер по выполнению Минских соглашений путем перевода их под юрисдикцию ВСУ и в состав Национальной гвардии¹.

Впрочем, в последнем случае Порошенко скорее действовал без оглядки на минские договоренности, поскольку добровольческие батальоны представляли реальную угрозу его власти. Министр обороны Украины Степан Полторак заявлял, что подразделения, участвовавшие в спецоперации на юго-востоке страны, переведены в состав армии, никаких добровольческих объединений в Донбассе больше нет. Тем не менее контроль Киева над добровольческими объединениями не выглядел убедительным. Даже немецкая *Die Zeit* отмечала: «Хотя батальоны “Азов” и “Донбасс” уже принадлежат к Национальной гвардии, эти подразделения не так-то просто взять под контроль, когда их лидеры оценивают военную обстановку не так, как армейское руководство»². В пользу данной версии свидетельствовали антипрезидентские акции «Правого сектора» в Киеве 29 апреля 2015 г.³

Еще 17 марта Верховная рада отложила введение особого порядка самоуправления в Донбассе до проведения там выборов по украинским законам и утвердила перечень районов, на которые будет распространяться действие закона об особом статусе. Кроме того, она одобрила обращение президента Петра Порошенко в Совбез ООН и Совет ЕС о развертывании на территории страны международной операции по поддержанию мира и безопасности, а также проголосовала за постановление о признании отдельных территорий Донецкой и Луганской областей временно оккупированными. В ответ ДНР и ЛНР заявили, что, приняв эти законы, Рада показала недоговороспособность Киева и невозможность никаких компромиссов с ним до отмены данных решений. Более того, главы ДНР и ЛНР Александр Захарченко и Игорь Плотницкий в совместном заявлении подчеркнули, что «отказав Донбассу в особом статусе, Киев растоптал хрупкий минский мир и завел ситуацию в тупик»⁴. Лидер парламентской фракции «Оппозиционный блок» в Раде Юрий Бойко тоже ставил в вину украинской власти саботаж выполнения минских договоренностей по урегулированию конфликта в Донбассе⁵.

Российская сторона квалифицировала решения украинской власти как грубое нарушение минских договоренностей, фактическое их переписывание. Она обратилась к Берлину и Парижу с посланием о нарушении Киевом политической части минских договоренностей об урегулировании на Украине. Глава МИД РФ Сергей Лавров призвал Вальтера Штайнмайера и Лорана Фабиуса «предпринять совмест-

¹ Пушилин: действия Киева направлены на дискредитацию ОБСЕ в Донбассе // РИА Новости. 2015. 13 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20150413/1058359826.html>.

² *Die Zeit*: добровольческие батальоны теперь опасны для Украины // РИА Новости. 2015. 23 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20150423/1060347923.html>

³ Украинские военные: никакого давления на «Правый сектор» нет // РИА Новости. 2015. 29 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20150429/1061632419.html>; «Правый сектор»: на следующем митинге администрация президента сгорит // РИА Новости. 2015. 23 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20150429/1061602985.html>.

⁴ Лавров: решения Рады по Донбассу грубо нарушают минские соглашения // РИА Новости. 2015. 18 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20150318/1053153998.html>; Порошенко подписал закон о Донбассе // Вести.Ru. 2015. 18 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2435768>. Подписав 18 марта 2015 г. закон № 256-VIII «О внесении изменения в статью 10 закона Украины «Об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» Петр Порошенко узаконил решение Верховной рады (Глава государства подписал изменения в закон об особом порядке местного самоуправления в отдельных районах Донбасса // Президент Украины Петр Порошенко. 2015. 18 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.gov.ua/ru/news/32506.html>).

⁵ Бойко: украинские власти саботируют выполнение минских соглашений // РИА Новости. 2015. 24 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20150424/1060596165.html>.

ный трехсторонний демарш» перед украинскими коллегами с тем, чтобы побудить их к выполнению минских договоренностей¹.

Характеризуя ситуацию, военный эксперт, главный редактор журнала «Национальная оборона» Игорь Коротченко критиковал Порошенко за выдвижение «псевдоинициативы», связанной с приглашением миротворцев ООН и опережающим взятием под контроль российско-украинской границы, хотя контроль и передача ее Украине со стороны ДНР и ЛНР «должны быть заключительным пунктом Минских соглашений, а перед этим Украина должна выполнить целый ряд других пунктов». Таким образом, президент Украины делал все для развала Минских соглашений и «отзыва той подписи, которой, собственно, и скрепил соглашения в Минске»².

Важно отметить, что 17 марта со стороны одной из официальных европейских структур впервые прозвучала критика Киева за невыполнение данных в «нормандском формате» обещаний. В этот день докладчик ПАСЕ по политическим последствиям кризиса на Украине депутат от Чехии Кристина Зеленкова распространила заявление по итогам своего визита в Киев, Славянск, Краматорск и Северодонецк. Она, в частности, напомнила, что «всеобъемлющая конституционная реформа, в том числе децентрализация, является не только основой для всех остальных необходимых преобразований, но и ключевым шагом для длительного успеха при любом способе урегулирования конфликта на востоке Украины»³.

От дипломатов не отставали и европейские СМИ. Так, газета Le Monde отмечала беспокойство в окружении президента Франсуа Олланда в связи с тем, что Киев не полностью выполнял свои обязательства по политическому урегулированию конфликта на востоке Украины, в частности, не провели закон, гарантирующий организацию местных выборов в восточных регионах и активную децентрализацию. Газета отмечала, что у Запада появился повод критиковать Киев: теперь его поддержка «не носит безусловный характер»⁴.

По словам обозревателя французского издания AgoraVox, украинские войска нарушали пункт соглашения об отводе всех тяжелых вооружений обеими сторонами на равные расстояния. Вместо проведения местных выборов и предоставления автономии Донецкой и Луганской областям Верховная рада объявила ДНР и ЛНР «зонами, оккупированными врагом», а секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины Александр Турчинов отказался подписывать закон об амнистии участников конфликта на юго-востоке страны. В статье также говорилось о том, что вопреки призыву вывести «все иностранные вооруженные формирования, военную технику, а также наемников с территории Украины под наблюдением ОБСЕ» Киев «приютил» на своей территории американцев, англичан и канадцев, которые также предоставили Украине военную технику.

Несмотря на обвинения украинской стороны в поддержке ополченцев со стороны России, никаких достоверных доказательств на этот счет не предоставили ни НАТО, ни США. Тогда как, по мнению французских и немецких спецслужб,

¹ Лавров: Москва призвала Францию и ФРГ устроить совместный демарш Киеву // РИА Новости. 2015. 18 марта [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/world/20150318/1053155054.html?utm_medium=referral&utm_source=lentainform&utm_campaign=ria.ru&utm_term=128602&utm_content=3406349.

² Саргин А. Если Украина дернется, следующий «котел» будет харьковским, киевским, львовским // АН-online. 2015. 20 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://argumenti.ru/live/2015/03/392843>.

³ Воробьев В. В ПАСЕ впервые публично раскритиковали Киев // RG.RU. 2015. 17 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://m.rg.ru/2015/03/17/pase-site.html>.

⁴ Франция обвиняет Киев в нарушении минских соглашений — Le Monde // ИА R.EGNUM. 2015. 3 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1911732.html>

Россия никогда не ставила себе цели захватить Донбасс¹. Глава МИД России отмечал в этой связи, что в европейских столицах начали признавать, в том числе и публично, тот факт, что Киев «перевернул с ног на голову свои обязательства», обусловив их рядом неприемлемых требований, которые расходились с содержанием Минских соглашений, затягивал начало работы над целым рядом важнейших вопросов².

Фактически, противодействуя странам континентальной Европы и поучая ОБСЕ, США и Великобритания добивались внесения существенных изменений в минские договоренности и мандат СММ, пытались навязать последней новые контролирующие функции, выходявшие за пределы ее компетенции³. По сути дела, провокационные призывы, отвлекавшие внимание от осуществления минских договоренностей, продолжали раздаваться и со стороны ПА ОБСЕ. Подыгрывая англосаксам, Иллка Канерва призывал к проведению на востоке Украины «миротворческой или кризисной операции, чтобы избежать все увеличивающихся разрушений и жертв», выступал за ввод на Донбасс миротворческих сил⁴. Определенные силы внутри ЕС поощряли Киев к невыполнению минских договоренностей, полагая, что их должна выполнять только Россия⁵.

Неопределенности добавляло желание Барака Обамы подключиться к переговорам «нормандской четверки». Эту новость озвучил посол США в РФ Джон Тейффт в эфире радиостанции «Эхо Москвы». Россия не возражала. По словам Дмитрия Пескова, «если какая-то из стран готова и может оказать влияние на Киев с тем, чтобы подвинуть его к выполнению “Минска-2”, то, естественно, в Москве это будут приветствовать». Глава МИД РФ Сергей Лавров заявил 17 апреля 2015 г., что вопрос возможного подключения США к переговорам в «нормандском формате» нужно адресовать французской стороне как инициатору формата. В свою очередь, исходя из того, «без американцев на Украине невозможна никакая стабильность», президент Беларуси Александр Лукашенко настаивал на подключении США к переговорному процессу по Украине в «нормандском формате»⁶.

Однако руководители самопровозглашенной ДНР возражали против участия президента США в переговорах по урегулированию ситуации на Украине в «нормандском формате». Об этом, в частности, заявил Денис Пушилин, пояснивший, что участие Соединенных Штатов только осложнит переговорный процесс, и при-

¹ AgoraVox: Киев и НАТО нарушили почти все пункты минских соглашений Донбасса // РИА Новости. 2015. 13 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20150413/1058373998.html>.

² Лавров: ЕС начинает признавать, что Киев саботирует минские соглашения // Политическая Россия: Общественно-политич. интернет-журнал. 2015. 9 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://politruussia.com/news/lavrov-es-nachinaet-497/>.

³ Денисова О. Чуркин: США и Британия хотят навязать ОБСЕ на Украине новые задачи // РИА Новости. 2015. 27 февраля [Электронный ресурс]. URL: <http://m.ria.ru/world/20150227/1050086675.html>.

⁴ Президент ПА ОБСЕ: пора подумать о миротворческой операции на Украине // РИА Новости. 2015. 24 января [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20150124/1044101543.html>; Наблюдателей ОБСЕ обстреляли на блокпосту ДНР возле Широкино // Ракурс.ua. 2015. 8 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://racurs.ua/news/48081-nabludateley-obse-obstrelyali-na-blokpostu-dnr-voze-shirokino/>; В ОБСЕ считают, что необходимо вводить миротворцев на Донбасс // Ракурс.ua. 2015. 8 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://racurs.ua/news/48112-v-obse-schitaut-cto-neobhodimo-vvodit-mirotvorcev-na-donbass/>.

⁵ Лавров: ЕС игнорирует саботирование Украиной минских договоренностей // РИА Новости. 2015. 5 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20150505/1062655801.html>.

⁶ Фохт Е. Лукашенко заявил о решающей роли США в развитии ситуации в Донбассе // РБК. 2015. 29 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://top.rbc.ru/politics/29/04/2015/5540b9d19a79474df0103a9a>.

нятие решений затянется во времени¹. Косвенным подтверждением правоты Пушилина могут служить рекомендации бывшего американского дипломата Кирка Беннета. Если следовать логике его статьи «Провалы украинской стратегии Путина», на Украине США должны стремиться к затягиванию конфликта, чтобы Москва продолжала субсидировать изолированный Крым и разрушенный Донбасс в условиях экономического застоя, а Киев тем временем неотвратимо преодолевал поле ее притяжения. По мнению автора, это позволит начать прямые переговоры между Москвой и Киевом, главным элементом которых «будут условия ухода России»².

13 апреля 2015 г. в Берлине вновь состоялась встреча по Украине в «нормандском формате». Министры иностранных дел России, Украины, Франции и ФРГ приняли решение о создании четырех рабочих групп в рамках контактной группы — по безопасности, политическому процессу, вопросам экономического восстановления Донбасса, гуманитарному содействию, включая вопросы беженцев и внутренне перемещенных лиц, в составе России, ОБСЕ, Киева, Донецка и Луганска. Они также договорились о расширении списка оружия, которое необходимо в срочном порядке отвести от линии разграничения, и о необходимости прекращения экономической блокады Донбасса. Штайнмайер с удовлетворением отмечал, что теперь танки, бронемшины, минометы и другие поражающие средства калибром менее 100 мм будут включены в перечень обязательных для вывода. Хотя вопрос о миротворцах поднимался украинской стороной, никто из коллег Павла Климкина эту тему не поддержал. По словам Лаврова, «какого-либо развития эта идея не получила, и другие коллеги ее не комментировали». В совместном заявлении переговорщики поддержали позицию ОБСЕ по организации на Украине постоянного присутствия мониторинговой миссии в «тех областях, где необходим постоянный контроль с целью деэскалации ситуации»³.

Впрочем, нет необходимости переоценивать успех этой встречи. Комментируя ее результаты, председатель Народного совета ДНР Андрей Пургин заявил журналистам, что она стала «очередной попыткой перевести ситуацию в Донбассе из военной плоскости в политическую, но особого прорыва по итогам переговоров не наблюдается». Также скептически Пургин прокомментировал решение о создании рабочих групп: «Это промежуточный документ, и все в процессе. Но как это будет происходить? Кого Украина предоставит в рабочие группы? Или снова будет откладывать?»⁴.

Как бы то ни было, 27 апреля 2015 г. распоряжением В.В. Путина спецпредставителем России в Контактной группе по урегулированию ситуации на Украине был назначен Азамат Кульмухаметов, бывший посол России в Кувейте и Сирии.

¹ Пушилин: ДНР категорически против участия Обамы в нормандском формате // РИА Новости. 2015. 22 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20150422/1060207497.html>.

² *Bennett K.* The Failures of Putin's Ukraine Strategy // The American Interest (США). 2015. May 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.the-american-interest.com/2015/05/06/the-failures-of-putins-ukraine-strategy/>.

³ *Попова. А.* Берлинская встреча в нормандском формате: итоги, перспективы, спорные вопросы // Вести.Ру. 2015. 14 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2502821&cid=5>; *Калмыкова. Т.* Нормандская четверка договорилась о создании рабочих групп по Украине // РИА Новости. 2015. 14 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20150414/1058389417.html#ixzz3XJ7nz9kp>; Лавров: идея введения миротворцев на Украину не получила развития // РИА Новости. 2015. 14 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20150414/1058380886.html#ixzz3XJ7GHlnw>.

⁴ Пургин не видит прорыва на переговорах глав МИД «нормандской четверки» // РИА Новости. 2015. 22 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20150414/1058454459.html>.

Он заменил на этом посту Михаила Зурабова¹. Комментируя это назначение, спикер МИД Украины Евгений Перебийнис сделал замечание журналистам: «Вы все время говорите “Контактная группа”, а не существует никакой “Контактной группы”. Есть Трехсторонняя контактная группа, и мне странно, что в указе президента РФ подается неправильное название этого механизма взаимодействия. Это принципиальная позиция, что группа именно трехсторонняя: с представителями Украины, России и ОБСЕ. Эти манипуляции с названиями мне кажутся абсолютно неконструктивными». Впрочем, Перебийнис выразил надежду на то, что отныне позиция РФ в контактной группе станет более конструктивной и продуктивной, до последнего времени украинская сторона не видела «никакого конструктива»².

Сегодня СММ продолжает свою работу в Украине. 25 и 26 апреля 2015 г. она зафиксировала, что представители вооруженных сил Украины занимались укреплением своих позиций в ряде мест. В частности, наблюдатели отмечали факты возведения рвов, траншей и огневых точек в районах, находящихся неподалеку от населенных пунктов Гречишкино (45 км к северо-западу от Луганска), Новоайдар (49 км к северо-западу от Луганска) и Попасная (69 км к западу от Луганска)³. В докладах СММ тоже фиксировались участвовавшие проверки документов и досмотра машин наблюдателей бойцами ВСУ и представителями добровольческих подразделений. При этом силовики пытались выявить среди них россиян. В связи с этим МИД России призывал власти Украины «прекратить практику незаконных проверок наблюдателей ОБСЕ и неукоснительно придерживаться своих международных обязательств, в том числе в отношении СММ»⁴.

28 апреля главы МИД Сербии, Швейцарии и Германии, составляющие «тройку» ОБСЕ, назначили на встрече в Белграде представителей ОБСЕ в рабочие группы (подгруппы) ТКГ. Представителем председателя ОБСЕ в рабочей группе по безопасности стал глава СММ на Украине Эртугрул Апакан; представителем в рабочей группе по политическим вопросам — Пьер Морель; представителем в рабочей группе по экономическим вопросам — Томас Мироу. Представлять ОБСЕ в рабочей группе по внутренним перемещенным лицам, беженцам и гуманитарной помощи временно будет Хайди Тальявини.

Важно отметить, что «тройка» ОБСЕ, заседание которой проходило с участием генерального секретаря ОБСЕ Ламберто Заньера, выразила серьезную озабоченность ростом нарушений минских договоренностей, прежде всего, в Широкино и вокруг донецкого аэропорта. Представители ОБСЕ подчеркивали, что возобновление боевых действий и скопление тяжелых вооружений являлись нарушением Комплекса мер по выполнению Минских соглашений от 12 февраля 2015 г. и призывали подписантов Минских соглашений уважать свои существующие обязательства. Министры «тройки» вновь призвали стороны предоставлять СММ полный беспрепятственный доступ по ее требованию для исполнения своего мандата⁵.

¹ О спецпредставителе России в Контактной группе по Украине // Президент России. 2015. 27 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/49350>.

² МИД Украины прокомментировал изменение состава Трехсторонней контактной группы // Анатолий Шарий. медиаэксперт. 2015. 28 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://sharij.net/20096>.

³ ОБСЕ: Силовики укрепляют свои позиции в Донбассе ДНР // АН-online. 2015. 27 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://argumenti.ru/world/2015/04/397874>.

⁴ МИД РФ: на Украине должны быть прекращены незаконные проверки международных наблюдателей // NOVOROSSIA.WS. 2015. 27 апреля [Электронный ресурс]. URL: http://novorossia.ws/news/40081-mid-rf-na-ukraine-dolzheni-bit-prekrasheni-nezakonnii-proverki-mezhdunarodnih-nablyudatelej_73992.html.

⁵ ОБСЕ призвала срочно провести встречу контактной группы в Минске // РИА Новости. 2015. 28 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20150428/1061441063.html>;

На минской встрече ТКГ, состоявшейся 6 мая 2015 г. с участием представителей ДНР и ЛНР, удалось запустить работу четырех рабочих групп, что, по словам Тальявини, заложило фундамент для переговоров. Денис Пушилин приветствовал начало прямого диалога между Украиной и представителями Донецка и Луганска, и в этой связи выражал «огромную надежду» на приближение мира. Дейнего тоже отмечал начало реального диалога Киева с представителями республик и надеялся на результативность встреч рабочих подгрупп, решение всех сложных вопросов и придание процессу имплементации минских договоренностей положительной динамики¹.

В целом миротворческие усилия ОБСЕ, а также сотрудничающих в «нормандском формате» Франции, Германии и России настраивают на оптимистический лад. Они последовательно выступают за деэскалацию вооруженного конфликта на Украине и направляют развитие политических событий в мирное русло. Эта принципиальная позиция отвечает интересам европейских государств. Более того, складывающаяся ситуация все больше напоминает события начала XXI века, когда в результате февральских (2003 г.) визитов В.В. Путина в Берлин и Париж появилось совместное заявление России, Франции и ФРГ по Ираку. В нем говорилось о решимости трех стран «обеспечить все необходимые условия для завершения процесса разоружения Ирака мирным путем»². В том документе ведущие государства континентальной Европы впервые выразили несогласие с Вашингтоном, сделавшим ставку на войну с Ираком. Путин разглядел в нем первую после Второй мировой войны попытку урегулировать острый, серьезный международный вопрос, острый кризис во внеблоковом режиме и первый «кирпичик» в строительстве многополярного мира³. Возможно, сегодня мы имеем дело со второй попыткой такого рода.

Вместе с тем настораживает, что Украина продолжает уклоняться от выполнения принятых на себя обязательств. На востоке страны по-прежнему идут боевые действия, в ходе которых украинская армия применяет тяжелую артиллерию, концентрирует военные силы, способные на очередную агрессию против ДНР и ЛНР. Во многом сохраняется ситуация неопределенности. Это вызывает озабоченность, пессимизм и тревожные комментарии со стороны очевидцев и непосредственных участников событий. Так, комментируя информацию о том, что 20 апреля Киев начал готовиться к пятой волне мобилизации, глава самопровозглашенной ДНР Александр Захарченко обвинил украинские власти в подготовке к наступательной операции: «Киев фактически объявил о подготовке к началу боевых действий. Это в очередной раз доказывает, что “миролюбие” Порошенко и Ко насквозь фальшиво. На фоне разговоров о Минских соглашениях и о мире киевский режим занимается милитаризацией страны».

OSCE Troika urges advancement in political process aimed at solving crisis in Ukraine // OSCE. 2015. 28 April [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/cio/154046>.

¹ Запуск подгрупп продвинет выполнение минских соглашений — ОБСЕ // РИА Новости Украина. 2015. 6 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.com.ua/politics/20150506/367171043.html>; Тальявини: работа рабочих подгрупп прошла в конструктивном русле // РИА Новости. 2015. 6 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20150506/1062939317.html>; Пушилин: на переговорах в Минске совершился прорыв, которого долго ждали ОБСЕ // РИА Новости Украина. 2015. 6 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.com.ua/politics/20150506/367168484.html>; Дейнего: подгруппы контактной группы могут встретиться в ЛНР или ДНР // РИА Новости. 2015. 6 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20150506/1062977048.html>.

² Совместное заявление России, Франции и ФРГ (Париж, 10 февраля 2003 года) // Посольство РФ в Австралии [Электронный ресурс]. URL: http://www.australia.mid.ru/press2003/03_rus.html.

³ Интервью президента России В.В. Путина французскому телеканалу ТФ-1 11 февраля 2003 г. // Президент России [Электронный ресурс]. URL: http://archive.kremlin.ru/appears/2003/02/11/0004_type63379_29770.shtml.

Он также заявил, что своими действиями официальный Киев перечеркнул Минские соглашения и дискредитировал себя как сторонника мирных переговоров¹. Экс-министр обороны ДНР Игорь Стрелков прямо говорит, что переговоры с нынешней киевской властью и Минские соглашения являются стратегической ошибкой, от которой в первую очередь пострадает сама Россия². В этом контексте настораживает демонстративное лукавство официального Киева. Примером может служить речь Петра Порошенко на открытии 28 апреля 2015 г. международной конференции в поддержку Украины, в которой прозвучал призыв к полному выполнению Минских соглашений, но одновременно содержался намек на то, что война в Донбассе может начаться в любой момент³.

¹ Захарченко предложил Украине войти в состав ДНР // РБК. 2015. 21 апреля [Электронный ресурс]. URL: http://www.rbc.ru/rbcfreenews/55368c679a7947b2f5894502?utm_source=newsmail&utm_medium=news&utm_campaign=news_mail1; Глава ДНР заявил, что официальный Киев перечеркнул минские соглашения // РИА Новости. 2015. 24 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20150424/1060583444.html>.

² Горайнова Н. «Они хотят выпустить всю кровь из России через Донбасс» // Русская планета. 2015. 8 апреля [Электронный ресурс]. URL: http://rusplt.ru/policy/oni-hotyat-vyipustit-vsyu-krov-iz-rossii-cherez-donbass-16278.html?utm_source=mail_news&utm_medium=tizer&utm_campaign=oni-hotyat-vyipustit-vsyu-krov-iz-rossii-cherez-donbass.

³ Порошенко: война в Донбассе может начаться в любой момент // ИАП ТАСС. 2015. 28 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1936088>.

Проблемы формирования толерантности в современной Европе: международно-правовой аспект

Атнашев Вадим Рафаилович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры международного и гуманитарного права
Кандидат филологических наук, доцент
vatnash@hotmail.com

РЕФЕРАТ

В статье на основе норм международного права и международных стандартов рассматриваются проблемы, связанные с распространением нетерпимости, расовой дискриминации в современной Европе, которые часто приводят к радикализму и экстремизму, способствуя развитию сепаратизма, угрожая стабильности многих европейских государств. Сравнивается ситуация во Франции, Германии, Великобритании, в том числе вопросы миграционной политики, гражданства, меры по интеграции иммигрантов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

толерантность, терпимость, расовая дискриминация, международное право, Европейский союз, ООН, мультикультурализм, экстремизм, иммиграция, гражданство, интеграция

Atnashev V. R.

Problems of Formation of Tolerance in Modern Europe: International Legal Aspect

Atnashev Vadim Rafailovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of International and Humanitarian Law
PhD in Philology, Associate Professor
vatnash@hotmail.com

ABSTRACT

The article basing on the international law and international standards considers issues of spreading intolerance, xenophobia and racial discrimination. The latter evils and related intolerance often provoke radicalism and extremism in the modern world, trigger separatism and threaten the stability of many European countries. The author compares the situations in France, Germany, Great Britain, including issues of the immigration and citizenship policies, measures of immigrant integration.

KEYWORDS

tolerance, racial discrimination, xenophobia, international law, European Union, UN, multiculturalism, extremism, immigration, citizenship, integration

Существует довольно много различных определений толерантности. Согласно одному из них, под толерантностью понимается терпимость к иному образу жизни, инокультурным обычаям, традициям, нравам, чувствам, мнениям, идеям, выражаемым представителями других этносов и культур¹.

¹ Научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.monographies.ru/138-4582>.

Одним из основных международно-правовых источников в данной области является «Декларация принципов терпимости»¹, принятая на Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г.². В статье 1 Декларации говорится:

«1.1. Терпимость означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Терпимость — это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Терпимость — это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира...

1.3. Терпимость — это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка. Терпимость — это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных правовых актах в области прав человека»³. В Декларации также говорится, что воспитание в духе терпимости «начинается с обучения людей тому, в чем заключаются их общие права и свободы»⁴.

Данное определение тесно связано с принципом «Единство в многообразии» (по сути мультикультурность), который при наполнении его реальным содержанием успешно используется в разных странах мира. Удачным представляется термин «культурная мозаика», из которой складывается единая картина населения какого-либо государства.

В том же 1995 г. в Страсбурге была принята Рамочная Конвенция Совета Европы о защите национальных меньшинств⁵. В ст. 6 Конвенции говорится: «Стороны поощряют дух терпимости и диалог между культурами, а также принимают эффективные меры по содействию взаимному уважению, взаимопониманию и сотрудничеству между всеми лицами, проживающими на их территории, независимо от их этнической, культурной, языковой или религиозной принадлежности...». Кроме того, предусмотрено обязательство государств-участников «в рамках своих правовых систем» принимать «надлежащие меры для облегчения доступа лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, к средствам информации для поощрения терпимости и обеспечения культурного плюрализма» (п. 4 ст. 9).

В международных отношениях только после двух мировых войн закрепились императивные принципы международного права, такие как запрет агрессивной войны, разрешение любых споров мирными средствами и др. Во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. слово «терпимость» (tolerance) упоминается в статье 26: «Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами».

Хотя еще в 1981 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, лишь с окончанием «холодной войны» Генеральная Ассамблея приняла Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, рели-

¹ Именно такой вариант перевода слова tolerance принят в официальном переводе ООН данной декларации (Портал ООН: www.un.org). Другое распространенное название — «Декларация принципов толерантности». В настоящей статье оба термина используются как синонимы.

² Этот день ежегодно отмечается как Международный день толерантности (International Day for Tolerance).

³ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml.

⁴ Там же.

⁵ Россия подписала Конвенцию 28 февраля 1996 г. и ратифицировала ее 21 августа 1998 г. Конвенция вступила в силу на территории РФ 1 декабря 1998 г.

гиозным и языковым меньшинствам 1992 г. Опыт многих стран показал, что «именно отсутствие в государствах базы для защиты прав меньшинств или активное поощрение органами власти нетерпимости по отношению к группам меньшинств» приводит к возникновению конфликтных ситуаций. При этом рост напряженности, связанной с проблемами национальных и прочих меньшинств, обычно связан с разочарованием действиями государственных органов власти. В то же время подавляющее число вооруженных конфликтов в современном мире являются внутренними и часто имеют этнический компонент. При этом именно этнические конфликты отличаются иррациональностью и поэтому сложнее поддаются разрешению.

Не случайно Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации вправе принимать меры по раннему предупреждению для оказания правительствам помощи с целью предотвращения конфликтов, а также для выявления случаев отсутствия надлежащей законодательной базы (для определения всех форм расовой дискриминации и включения их в категорию уголовно наказуемых преступлений). Комитет оправданно придерживается той точки зрения, что расовая дискриминация существует во всех государствах и территориях.

Согласно высказыванию Кофи Аннана (бывшего Генерального секретаря ООН) в 1999 г., «невежество и предрассудки — это подручные пропаганды... Поэтому наша задача заключается в том, чтобы противопоставить невежеству знания, фанатизму — терпимость, а отчуждению — «протянутую щедрую руку». Расизм может, будет и должен быть побежден» [4, с. 83]. Деятельность ООН по поощрению терпимости «имеет важнейшее значение как для предотвращения конфликтов, так и для миростроительства. Без терпимости нам не удастся добиться существенных результатов в работе в области развития и благого управления»¹.

Также следует упомянуть Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, 1992 г. Опыт многих стран показал, что именно отсутствие в государствах базы для защиты прав меньшинств или активное поощрение органами власти нетерпимости по отношению к группам меньшинств приводит к возникновению конфликтных ситуаций. При этом рост напряженности, вызванной проблемами национальных меньшинств, обычно связан с разочарованием действиями государственных органов власти.

В России и ряде европейских стран в последние годы острой проблемой является распространение мигрантофобии населения, что является следствием различных страхов (угрозы утраты ресурсов, боязни потерять свою идентичность и т. д.). Мигрантофобия часто приводит к бытовому экстремизму или даже к террористическим актам (как, например, в Норвегии). Поэтому местному населению на основе различных примеров необходимо показывать, что мигранты естественным образом имеют свои традиции и культуру, которые тем не менее постепенно меняются в результате адаптации к местным условиям. В эпоху глобализации невозможно существование изолированных культур и обществ — необходимо находить общий язык, поскольку все обречены на совместное существование. Положительный опыт в этом плане демонстрирует Канада, где применяются различные программы адаптации иммигрантов и развития общей гражданской идентичности с сохранением традиционных идентичностей.

В Европе крупнейшие страны ЕС, где проживает большое количество мигрантов, такие как Франция, Великобритания и ФРГ, применяют существенно отличающиеся подходы. Во Франции в основе концепции гражданской нации-государства лежит примат гражданства над остальными формами идентичности, что означает

¹ Сайт Всемирной конференции по борьбе против расизма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/conferen/racism/minority>

игнорирование этнической и конфессиональной самоидентификации мигрантов. В Западной Европе прежде всего Франция продолжает целенаправленную политику ассимиляции иммигрантов, хотя и применяет «принцип почвы».

Право ФРГ при определении гражданства родившегося ребенка предусматривало исключительно применение «принципа крови», строго учитывая его происхождение, поэтому вплоть до конца XX в. иммигранту было практически невозможно стать гражданином Германии при отсутствии немецких корней.

В 1999 г. в Германии был принят Закон о реформе правовых норм, регулирующих вопросы гражданства, вступивший в силу с 1 января 2000 г. Согласно его положениям, ребенок, оба родителя которого иностранцы, рожденный после 1 января 2000 г. на территории Германии, может автоматически получить немецкое гражданство, если хотя бы один из его родителей имеет постоянное и законное местожительство в Германии в течение не менее 8 лет (ранее этот срок был 15 лет) или если в течение минимум 3 лет имеет бессрочный вид на жительство в стране.

В настоящее время дети таких родителей считаются гражданами Германии, но одновременно и гражданами государства происхождения родителей, так как большое число государств также следует принципу крови. Однако по достижении совершеннолетия (23 года) дети должны выбрать гражданство и сделать соответствующее заявление. Кроме того, для детей иностранцев, рожденных в Германии до вступления нового закона в силу, которым до 1 января 2000 г. еще не исполнилось 11 лет и которые имеют постоянное и законное место жительства в Германии, Закон о гражданстве предусматривает облегченный порядок натурализации (получения гражданства по заявлению).

До этого многие иммигранты первого поколения, прожив всю жизнь в Германии, все равно не считались гражданами. Такая политика привела к отделению населения, имеющего иммигрантское происхождение, от немецких граждан и к формированию обособленных иммигрантских общин, то есть к сегрегации.

Вообще, гражданство Германии может быть приобретено:

- по рождению (ст. 4 Закона о гражданстве);
- по заявлению (ст. 5 Закона о гражданстве);
- в результате усыновления (ст. 6 Закона о гражданстве);
- в порядке выдачи удостоверения (ч. 1, ч. 2 ст. 15 Федерального закона о перемещенных лицах);
- в порядке перехода этнического немца без германского гражданства (ч. 1 ст. 116 Основного закона Германии).

Согласно Закону 1999 г. должны соблюдаться следующие основные условия при приеме в гражданство иностранцев:

- восьмилетнее правомерное пребывание в Германии,
- обладание разрешением на пребывание или правом на пребывание,
- признание Основного закона,
- отсутствие антиконституционных деяний,
- обеспечение содержания без социальной помощи и помощи по безработице,
- отсутствие судимости, за исключением мелких проступков,
- достаточные знания немецкого языка¹.

В Европе в целом различные движения иммигрантов за культурное признание являются прежде всего реакцией на дискриминацию и социально-экономическое неравенство. Это особенно актуально в отношении молодежи, имеющей иммигрантское происхождение (*бэкграунд*), поскольку она находится под влиянием и культуры страны пребывания, и культурной традиции страны предков. В таких

¹ Goethe-Institut [Электронный ресурс]. URL: <http://www.goethe.de/in/download/ddt/staatsgeru.doc>.

условиях культурный тип иммигрантов на протяжении нескольких поколений сильно меняется, даже если не происходит полной ассимиляции¹.

С другой стороны, в любом обществе, независимо от его благосостояния, социальное расслоение неизбежно, а в современных западных обществах именно иммигранты занимают низшие социальные ступени. Массовые беспорядки во Франции осенью 2005 г. проходили именно под социально-экономическими лозунгами тех молодых граждан Франции, которые, несмотря на арабское или африканское происхождение, в полной мере являются частью общества потребления и стремятся к таким же жизненным стандартам, что и большинство «коренных» французов. Однако они часто сталкиваются с дискриминацией и скрытым расизмом.

Во Франции, как и во многих других странах, протест свойственен молодежи, самой активной части иммигрантских общин, детям иммигрантов, родившимся в странах, принявших их родителей [2].

Часть выходцев из среды иммигрантов, даже получив хорошее образование, найдя работу, внешне влившись в средний класс и действительно стремясь ассимилироваться, все равно сталкиваются с дискриминацией на бытовом уровне. По данным некоторых социологических исследований, гражданину Франции афро-арабского происхождения в 15 раз сложнее устроиться на работу, чем французу европейского происхождения².

В Великобритании среди выходцев из Пакистана и Бангладеша безработица в 3 раза выше, чем среди тех слоев «коренных» британцев, которых рассматривают как наиболее неблагополучные. В Голландии безработица достигает почти трети среди марокканцев и четверти среди турок [11, с. 23].

Франция продолжает свою политику ассимиляции, тем более примерно три четверти французов высказывается именно за ассимиляцию иммигрантов во Франции.

Вспоминается высказывание известного французского комика Колюша: «Француз — это иностранец, который не любит иностранцев»³. Не случайно американский профессор Р. Тарас отметил, что «на каждый процент дополнительно приезжающих в Европейский союз на 9,9% возрастает количество людей, говорящих о мигрантах как о проблеме. При этом запускается процесс стигматизации, обвинения мигрантов в обострении криминогенной ситуации, терроризме, безработице и повышении государственных расходов» [цит. по: 1, с. 127].

Однако, еще в 2002 г. пресс-секретарь Международной организации по миграции Жан-Филипп Шози указал, что «без легальных иммигрантов европейцам придется удлинить свой рабочий день, уходить на пенсию в более солидном возрасте и, возможно, лишиться части государственной пенсии и оплаченных медицинских услуг, а все потому, что меньшее число работников будет платить налоги и поддерживать социальную систему» [10, с. 61].

В то же время, по словам Лорана Озона, бывшего члена руководства партии «Национальный фронт», «слишком много людей и слишком много различий, земли и власти на всех не хватает, мало общих ценностей. Именно поэтому в таких условиях в мультикультурных обществах царят насилие и расизм. Они неустойчивы и нетерпимы»⁴.

Как писал известный французский философ Альбер Камю, именно в современном западном обществе «формальное равенство и свобода резко контрастируют

¹ Подробно об основных моделях культурной адаптации мигрантов см. кандидатскую диссертацию В. В. Матвеевко [6].

² URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Массовые_беспорядки_во_Франции_\(2005\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Массовые_беспорядки_во_Франции_(2005)).

³ Эксперт online [Электронный ресурс]. URL: http://expert.ru/countries/2008/03/samaya_dorogaya_koloniya.

⁴ RT на русском [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.rt.com/article/42708>.

с фактическим неравенством и фактической несвободой» [цит по: 5, с. 674]. Сталкиваясь с дискриминацией, граждане европейских стран с иммигрантскими корнями, воспитанные в условиях декларируемого повсюду демократических ценностей и уважения прав человека, резко протестуют против дискриминации, в том числе массово выходя на улицы. Сказанное хорошо иллюстрируют периодически наблюдаемые в западных странах беспорядки, в том числе недавние в Фергюссоне (штат Миссури, США).

Хотя диалог между культурами является сутью мультикультурализма, в Европе всяческие дискуссии между представителями различных народов не приветствуются. Действительно, «государственная политика, которая пусть и косвенно, но способствует разделению общества на группы, выглядит по меньшей мере странно, а попытки уклониться от дискуссий на неудобные для мигрантов темы не имеют ничего общего с истинной толерантностью»¹.

Французский ученый Дидье Ляпейронни, посвятивший специальное исследование французским пригородам, указал, что в отличие от 1980-х гг., для них характерен ряд признаков, которые позволяют говорить о «гетто», «особенно по мере того как расизм играет в них главную роль». Это усиление городской сегрегации и расовой дискриминации, значительный рост безработицы и формирование социальной структуры, характерной для сегрегированных районов. Ее отличают, в частности, «уличная культура», носителями которой выступает молодежь, разрыв в коммуникации между полами, постоянное применение насилия [12, с. 2].

Как пишет Г. П. Сапего в своей диссертации, в таких странах, как Великобритания, Франция и Германия, «происходит формирование так называемых параллельных обществ. Иными словами, непреднамеренным результатом иммиграционных политик различных государств оказывается «геттоизация» иммигрантов» [8, с. 13].

Действительно, фактически во Франции произошла геттоизация городов, хотя этот процесс и отличается от Великобритании, где была выбрана другая модель миграционной политики и культурной адаптации.

Великобритания применяла «плюралистическую модель», то есть избегала навязывания британской идентичности для всех граждан, однако это привело к обособлению диаспор друг от друга. В 1985 г., когда был введен термин «многокультурный уклад», государство признало существование многочисленных общин и их право на сохранение культурного наследия и традиций, как и возможность отстаивать свои права на национальном уровне [10, с. 153]. Благодаря такой государственной политике общины в Великобритании пользуются широкими правами, однако она приводит к закреплению принадлежности лиц с иммигрантскими корнями к определенным группам, независимо от их желаний, в отличие от Канады. Таким образом, потомки иммигрантов в следующих поколениях, хотя и являются британскими подданными, оказываются не включенными в британское общество и воспринимаются не как отдельные индивиды, а как члены этих групп, по отношению к которым используется этнический подход [7, с. 53].

В ряде европейских стран негативное отношение значительной части местного населения к иммигрантам наряду с проявлениями ксенофобии, расизма и правого экстремизма еще больше обостряет социальные противоречия. Обращение части иммигрантов в Европе к радикальным идеям зачастую вызвано протестом, ответом на несостоявшуюся интеграцию (или напрасную, по их мнению, ассимиляцию), а создающиеся политические движения являются попыткой решения этих проблем радикальными средствами. Так, «карикатурный скандал» в Дании и других странах

¹ *Рагаускас Р.* Парадокс мультикультурализма [Электронный ресурс]. URL: www.geopolitika.lt/?artc=5583.

Европы стал очередным толчком, но не главной причиной для радикализации иммигрантов-мусульман в этих государствах, тем более в Европе постепенно возник так называемый ислам меньшинств, заявивший о своих проблемах в полный голос и совершенно определенно поставивший перед собой задачу самоидентификации, отстаивания своей специфики в новой среде [10, с. 61–62].

По замечанию главного научного сотрудника ИМЭМО РАН Г. Мирского, «исследования, проведенные во Франции и Германии, показали, что мусульмане второго и особенно третьего поколения менее интегрированы в общество, чем их отцы и деды. Ощущая себя жертвами дискриминации, они находят в исламе знак своей идентичности»¹.

Естественно, что в европейских странах применяются различные меры для социальной интеграции иммигрантов, их аккультурации. В той же Великобритании практикуется система сдачи специальных экзаменов для иммигрантов: требуются хорошее знание английского языка, британской истории с 1945 г., основ демократии, важнейших государственных институтов, понимание основ этикета и терпимое отношение к равенству полов. Предполагается, что иммигранты как минимум ознакомятся с ценностями принимающего общества, чтобы впоследствии успешно контактировать с местным населением. Подобные меры являются более эффективными в странах Северной Европы, тем более там разнородность иммигрантского населения препятствует появлению «параллельных обществ».

Во Франции в 2006 г. был принят Закон о миграции и интеграции Французской Республики², согласно которому миграционная политика предполагает стратегию «выборочной иммиграции» (*immigration choisie*) и основывается на трех основных положениях:

1. выборочная политика в отношении принимаемых иммигрантов;
2. обязательная интеграция иммигрантов, которые пребывают длительное время в стране и/или въезжают в страну на длительное время,
3. взаимодействие/сотрудничество.

Политика выборочной миграции применяется для привлечения в страну специалистов высокой квалификации, ученых и профессионалов, востребованных на рынке труда Франции. Согласно ст. 15 указанного закона, такие мигранты получают временный вид на жительство категорий «знания и навыки» (*carte de séjour temporaire «compétences et talents»*), «деятель искусств» (*profession artistique et culturelle*) или «ученый» (*scientifique-chercheur*). Например, вид на жительство категории «знания и навыки» выдается иностранным гражданам на 3 года для ведения проектов в бизнесе, промышленности или торговле³.

Второй элемент миграционной политики Франции — обязательный договор о приеме и интеграции (*contract d'accueil et d'intégration*)⁴, который обязывает некоторые категории мигрантов, независимо от срока проживания во Франции, приложить все усилия для интеграции в принимающее общество (в частности, став членом какого-либо общественного образования: церковного хора, футбольной команды и т. д.) и освоить язык до необходимого по закону уровня. Третий элемент призван усилить сотрудничество с государствами — «поставщиками» мигрантов в страну, в основном бывшими французскими колониями [3, с. 1283].

¹ Мирский Г. Европа и мусульмане [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politcom.ru/print.php?id=4788>.

² Loi N2006-911 du 24 juillet 2006 relative à l'immigration et à l'intégration [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr>.

³ Business France [Электронный ресурс]. URL: <http://www.invest-in-france.org/Medias/Publications/1231/France-welcomes-investment-talent-march-2011-russian.pdf>.

⁴ Service-Public.fr [Электронный ресурс]. URL: <http://vosdroits.service-public.fr/particuliers/F17048.xhtml>.

В последние годы не только в странах ЕС, но и в России появилось много заявлений о крахе мультикультурализма как явления и даже утверждений, что он опасен.

Следует отметить, что особое понимание мультикультурализма есть в среде Русской православной церкви. Так, протоиерей Всеволод Чаплин считает, что в России была настоящая многокультурность, когда «люди разных религиозных взглядов, разных традиций, разного образа жизни, разных социальных устоев, те же финны, имевшие типично европейское политическое устройство, и те же жители Средней Азии, жившие по шариату, умели существовать в рамках одной страны»¹.

Таким образом, хотя «нельзя дважды войти в одну реку», необходимо изучать не только современный опыт других стран, но также позитивный опыт российского государства второй половины XIX в.

В то же время, по мнению ряда российских политологов, в России нет ни мультикультурализма, ни гражданской нации. При наличии гражданской нации происходит саморегуляция общества. Так, по словам директора Центра этнополитических исследований, профессора ВШЭ Эмиля Паина, «интеграцию обеспечивает не министерство по делам национальностей. Его обеспечивает само общество»². Проблемы с мультикультурализмом на Западе, как считает Э. Паин, возникли вследствие отхода от идеи гражданской нации»³. При этом необходимо различать «ксенофобию сознания» и «ксенофобию действия», между которыми стоят институт прав этнических меньшинств и антидискриминационное законодательство⁴. «Ксенофобия действия», которая означает ксенофобию, переходящую в насилие, довольно часто встречается в России, в отсутствие эффективной системы антидискриминационного законодательства и доверия к правоохранительным органам.

В качестве примера антидискриминационного законодательного акта можно упомянуть директиву Совета Европейского союза номер 2000/43/ЕС «Об обеспечении выполнения принципа равенства лиц независимо от расовой или этнической принадлежности», принятую 29 июня 2000 г. и реализующую принцип равного обращения с лицами независимо от расового или этнического происхождения. Она основывается прежде всего на Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.

Прежде всего, они предусматривают включение в спектр запрещенной дискриминации не только прямой, но и косвенной дискриминации, когда внешне нейтральная норма, критерий или практика ставит представителей какого-то меньшинства «в особенно невыгодное положение» по сравнению с другими лицами, кроме случаев, когда данная норма, критерий или практика объективно оправданы легитимной целью и способ достижения этой цели является подходящим и необходимым (ст. 2 (2, b)). Основной подход, связанный с запретом прямой дискриминации путем запрета дискриминации косвенной, предполагает применение двух методов доказывания существования запрещенной дискриминации: статистического метода и использования ситуационных тестов. Вообще, в Европе антидискриминационное законодательство впервые было инициировано Великобританией в 1965 г. По американской модели там была создана система статистического подсчета нарушений прав по трудоустройству, обеспечению жильем и иных прав этнических и религиозных меньшинств Великобритании [13].

¹ Протоиерей Всеволод Чаплин провел онлайн-конференцию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/arch/religy/16mar2011/chaplin.html>.

² Ученые и политики не нашли в России мультикультурализма [Электронный ресурс]. URL: <http://rusplt.ru/policy/multikulturalizm.html>.

³ Там же.

⁴ Мультикультурализм не работает. Почему? [Электронный ресурс]. URL: <http://slon.ru/calendar/event/1021673>.

Этот подход разработан под влиянием прецедентов в праве ЕС, относящихся к запрету дискриминации по признаку национальности в отношении свободного передвижения трудовых ресурсов, и получил закрепление также в других директивах ЕС. Еще в 1974 г. после решения по делу *Sotgiu* в прецедентном праве было установлено, что в делах, связанных со свободным передвижением трудовых ресурсов, «принципы равного обращения... запрещают не только явную дискриминацию по признаку национальности, но и все скрытые формы дискриминации, которые, хотя и используют различные различительные критерии, приводят к тому же результату...».

Директива имела следующие важные последствия: к середине 2003 г. все страны — члены Евросоюза привели свое законодательство в соответствие с антидискриминационными нормами Директивы. Кроме того, в соответствии с законодательством Евросоюза, государства-кандидаты на вступление в ЕС также должны были ввести Директиву в свое законодательство.

Вскоре, 4 ноября 2000 г. совет Европы открыл для подписания 12-й протокол к Европейской конвенции о правах человека и основных свобод, тем самым значительно расширив возможности ст. 14 Конвенции относительно недискриминации.

Итак, указанные инструменты способствуют совершенствованию антидискриминационных правовых стандартов в Европе, как и созданию эффективных структур, способных обеспечить их соблюдение.

Учитывая европейский опыт, академик В. А. Тишков справедливо заметил, что в России единственно возможная формула — «Российский народ — это нация наций», то есть общность разных народов, разных культур. Именно такое понимание закреплено в преамбуле российской Конституции: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле...». Согласно универсальным международно-правовым нормам и «доминирующему представлению в большинстве стран мира представители меньшинств... являются равноправными членами наций» [9, с. 236].

Закономерно, что среди функций создаваемого Федерального агентства по делам национальностей в указе Президента Российской Федерации № 168 от 31.03.2015 г. значатся «профилактика любых форм дискриминации по признакам расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; предупреждение попыток разжигания расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды»¹.

Таким образом, ради поддержания общественной стабильности, межэтнического мира и согласия, а также национального и европейского единства и региональной безопасности в целом, в целях противодействия ксенофобии, экстремизму, расовой дискриминации всем формам расизма необходима последовательная, целенаправленная комплексная политика по развитию подлинных ценностей гуманизма, многокультурности, толерантности на основе общепризнанных международных стандартов прав человека, прав этнических, религиозных, языковых, культурных, социальных меньшинств.

Литература

1. Акопов С. В., Розанова М. С. Идентичности в эпоху глобальных миграций. СПб.: ДЕАН, 2010.
2. Атнашев В. Р. Роль толерантности в предотвращении этнических конфликтов // Императорский Царскосельский лицей в истории России XIX–XXI вв. СПб.: СЗАГС, 2012. С. 230–238.
3. Гулина О. В. Миграционный профиль Французской республики // *Lex Russica*. 2012. № 6. С. 281–290.

¹ <http://news.kremlin.ru/news/48055>.

4. Калмыкова А. Участие ООН в развитии международного сотрудничества по борьбе с ксенофобией и расизмом // Закон и жизнь. 2013. № 10/3. С. 80–83.
5. Мареев С. Н., Мареева Е. В. История философии (общий курс). М.: Академический проект, 2003.
6. Матвеевко В. В. Модели культурной адаптации иммигрантов в многокультурной среде: Автореф. дисс. ... канд. культ. наук. М., 2011.
7. Сапего Г. П. Иммигранты в Западной Европе // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 9. С. 50–58.
8. Сапего Г. П. Национальное государство перед вызовом транснациональной иммиграции (Италия в общеевропейском контексте): Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2000.
9. Тишков В. А. О нации // Этнология и политика. М.: Наука, 2001. 240 с.
10. Четверикова О. Н. Ислам в современной Европе: стратегия «добровольного гетто» против политики интеграции // Россия XXI. № 2 (Февраль). 2005. С. 52–93.
11. Cesari J. L'islam en Europe: l'incorporation d'une religion // Cahiers d'études sur la Méditerranée Orientale et le monde turco-iranien. 2002. № 33.
12. Lapeyronnie D. Ghetto Urbain. Paris: Robert Laffont, 2010.
13. Legomsky S. H. Immigration and the Judiciary. Law and Politics in Britain and America. Oxford: Clarendon Press, 1987.

References

1. Akopov S. V., Rozanova M. S. *Identities during an era of global migrations* [Identichnosti v epokhu global'nykh migratsii]. SPb: DEAN, 2010. (rus)
2. Atnashev V. R. *Role of tolerance in prevention of the ethnic conflicts* [Rol' tolerantnosti v predotvrashchenii etnicheskikh konfliktov] // Imperial Tsarskoye Selo Lyceum in the history of Russia the XIX–XXI centuries [Imperatorskii Tsarskosel'skii Litsei v istorii Rossii XIX–XXI vv.] SPb: SZAGS, 2012. P. 230–238. (rus)
3. Gulina O. V. *Migratory profile of the French republic* [Migratsionnyi profil' Frantsuzskoi respublikii] // Lex Russica. N 6. 2012. P. 1281–290. (rus)
4. Kalmykova A. *Participation of the UN in development of the international cooperation in fight against xenophobia and racism* [Uchastie OON v razvitii mezhdunarodnogo sotrudnichestva po bor'be s ksenofobie i rasizmom] // Law and life [Zakon i zhizn']. N 10/3.2013. P. 80–83. (rus)
5. Mareev S. N., Mareeva E. V. *History of philosophy (general course)* [Istoriya filosofii (obshchii kurs)]. M.: Academic Project [Akademicheskii Proekt], 2003. (rus)
6. Matveenko V. V. *Models of cultural adaptation of immigrants in the multicultural environment* [Modeli kul'turnoi adaptatsii immigrantov v mnogokul'turnoi srede]: Dissertation abstract. M., 2011. (rus)
7. Sapego G. P. *Immigrants in Western Europe* [Immigranty v Zapadnoi Evrope] // World economy and the international relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]. 2006. N 9. P. 50–58. (rus)
8. Sapego G. P. *The national state before a call of transnational immigration (Italy in the all-European context)* [Natsional'noe gosudarstvo pered vyzovom transnatsional'noi immigratsii (Italiya v obshcheevropeiskom kontekste)]: dissertation abstract. M., 2000. (rus)
9. Tishkov V. A. *About nation* [O natsii] // Ethnology and policy [Etnologiya i politika]. M.: Science [Nauka], 2001. 240 p. (rus)
10. Chetverikova O. N. *Islam in modern Europe: strategy of “a voluntary ghetto” against integration policy* [Islam v sovremennoi Evrope: strategiya “dobovol'nogo getto” protiv politiki integratsii] // Russia XXI [Rossiya XXI]. N 2 (February), 2005. P. 52–93. (rus)
11. Cesari J. *L'islam en Europe: l'incorporation d'une religion* // Cahiers d'études sur la Méditerranée Orientale et le monde turco-iranien. 2002. № 33.
12. Lapeyronnie Didier. *Ghetto Urbain*. Paris: Robert Laffont, 2010.
13. Legomsky S. H. *Immigration and the Judiciary*. Law and Politics in Britain and America. Oxford: Clarendon Press, 1987.

О некоторых особенностях правового режима «новых» средств и методов ведения вооруженной борьбы

Коростелев Станислав Валентинович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры международного и гуманитарного права
Кандидат юридических наук, доцент
intl@szags.ru

РЕФЕРАТ

Статья обращается к проблеме применения норм международного гуманитарного права для правовой квалификации режима использования новых средств и методов ведения вооруженной борьбы. Автор утверждает, что любое новое средство ведения вооруженной борьбы имеет юридический статус «нового» до появления статистических данных о результатах его использования на поле боя и сравнения таких данных с последствиями использования известных средств и методов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

международное гуманитарное право, средства и методы ведения вооруженной борьбы, соразмерность применения силы, излишние страдания

Korostelev S. V.

About Peculiarities of Legal Regime of “New” Means and Methods of Warfare

Korostelev Stanislav Valentinovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of International and Humanitarian Law
PhD in Judicial Science, Associative Professor
intl@szags.ru

ABSTRACT

This article explores the problem addressing the application of international humanitarian law for legal qualification of uses of “new” means and methods of warfare. Author alleges that any new mean or method of warfare has to be considered legally as a “new” until a statistical data related to the consequences of its use on the battlefield unveiled and compared to the consequences of the use of well-known means and methods of warfare.

KEYWORDS

international humanitarian law, means and methods of warfare, proportionality of the use of force, unnecessary suffering

В праве, регулирующем применение силы в международных отношениях, сочетаются два взаимодополняющих компонента: во-первых, право государств на обращение к силе — *jus ad bellum*, которое устанавливает критерии для оценки правомерности применения силы как инструмента национальной политики, т. е. оценивает необходимость ее применения, отвечая на вопрос, в каких обстоятельствах и насколько соразмерно угрозе государства могут применять силу; и, во-вторых, *jus in bello* — международное гуманитарное право (далее — МГП), которое дает ответ на вопрос, насколько избирательно и не причиняя излишних страданий, государства применяют силу, т. е. регламентирует вопрос качества и количества применяемой силы вне зависимости от правомерности обращения к ней.

В связи с развитием средств и методов ведения вооруженной борьбы (далее — СМВВБ), оказывающих воздействие на защищаемых лиц, МГП проявляет свои как активные, так и реактивные свойства, причем, в сущности. МГП преобладает реактивность: в общем случае развитие МГП происходит под влиянием вооруженных конфликтов. Характер будущей войны предсказать чрезвычайно сложно, а тем более практически невозможно предусмотреть необходимый набор правовых ограничений для перспективных СМВВБ.

В тот период, когда на основе опыта Второй мировой войны создавался Устав ООН, а Женевские конвенции 1929 г. развивались в Конвенции 1949 г., у их разработчиков не было возможности предвидеть появления как стратегических неядерных, так и кибернетических СМВВБ, а для оценки уже появившихся ядерных вооружений не хватало достаточно достоверной информации. Возник ряд вопросов о возможности применения существующих норм МГП для оценки правомерности использования нового оружия и присвоения ответственности за такое использование. Во-первых, приводит ли использование новых СМВВБ к созданию новых норм международного права? Во-вторых, возможно ли считать использование таких СМВВБ нарушающим международные обязательства и присваивать международную ответственность на основании уже известных обычных норм права международной ответственности?

Как будет показано ниже, при появлении новых СМВВБ правовой режим их использования определяется уже существующими нормами МГП и обычного права международной ответственности¹, а также некоторыми решениями Международного суда ООН, и не приводит к наполнению новым содержанием общеизвестных норм общего международного права [2].

В современном МГП сформированы абсолютные запреты на обладание и использование химических, бактериологических, биологических, токсинных СМВВБ, а также существуют запреты на такие методы применения незапрещенных обычных вооружений, которые приводят к проявлению их неизбирательных свойств либо к причинению излишних страданий². В международном сообществе оценка легитимности решения на использование СМВВБ, основанных на применении кинетической, химической, ядерной или иной другой энергии, напрямую увязывается лишь с характером последствий их использования. Общественное мнение гораздо более нетерпимо относится к страданиям, причиняемым при использовании химического, зажигательного, равно как и биологического оружия, чем к последствиям использования, например, стрелкового оружия. Но, несмотря на то что ядерное оружие по разрушительности последствий использования превосходит все другие категории вооружений, в международном праве не существует универсального запрета на обладание им и его использование.

Таким образом, в дискуссиях о возможности присвоения международной ответственности всегда речь идет о последствиях использования средств поражения. Следовательно, однозначно простого ответа на вопрос, может ли использование конкретного СМВВБ считаться правомерным/неправомерным применением силы, если при его использовании непосредственно или косвенно причиняется ущерб и смерть, в международном праве, отражающем общественные ожидания (идеалы), нет.

¹ Документ ООН A/56/10 (2001). Текст проектов статей об ответственности государств [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/intorg_responsibility.pdf (дата обращения: 12.12.2014).

² Договоры, заключенные в сфере регламентации обладания ядерным оружием, не имеют какого-либо отношения к вопросу оценки правомерности его применения. Поскольку все такие инструменты международного права (например, Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г.) заключались уже после того, как ядерные вооружения появились у государств, то они являются признанием не права, а факта.

Статья 36 I Дополнительного протокола 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. (далее — ДП I) требует, чтобы каждое государство-участник обеспечило соответствие использования любого нового вида оружия, которое оно изучает, разрабатывает, приобретает или принимает на вооружение, нормам международного гуманитарного права. Представляется очевидным, что все государства заинтересованы в признании легитимности своих новых СМВВБ, поскольку ведение вооруженной борьбы в соответствии с международными обязательствами в сфере МГП минимизирует вероятность присвоения им международной ответственности¹.

В июле 1996 г. Международный суд ООН (далее — МС ООН) по просьбе Генеральной Ассамблеи ООН и Всемирной организации здравоохранения вынес Консультативное заключение о законности угрозы ядерным оружием или его применения². В данном заключении было определено, что оружие, вне зависимости от его природы, новизны, физических принципов, подлежит ограничениям в соответствии с нормами международного гуманитарного права. МС ООН определил, что использование ядерного оружия противоречит принципам международного гуманитарного права, исключая лишь обстоятельства самообороны³, увязав свое решение с «нынешним состоянием международного права»⁴.

В целом такое «состояние международного права» (правовой режим применения силы в международных отношениях, а именно: сформулированный в ст. 2 п. 4 Устава ООН запрет на применение силы и особый статус постоянных членов Совета Безопасности ООН, исключающий возможность присвоения им международной ответственности в решениях Совета) ограничивает деятельность лишь тех участников международных отношений, которые, не обладая способностью и/или возможностями дать количественную и качественную оценку последствиям своего обращения к силе, могут вывести международную систему из равновесия. Руководствуясь нормами Устава ООН, можно лишь определить, имело ли место применение силы⁵, и, соответственно, присвоить международную ответственность нарушителям *status quo*, а инструментарий для определения масштаба ущерба, как последствий применения силы и, соответственно, материальной основы для присвоения международной ответственности, содержится исключительно в нормах МГП, которое установило запреты на использование ряда СМВВБ.

Также можно утверждать, что за исключением двух случаев использования ядерного оружия, достаточно подробно исследованных компетентными судебными органами^{6, 7}, нет достаточной практики государств, из которой можно было бы определить, последствия использования каких типов стратегического оружия представляют наибольшую опасность для общих интересов мирового сообщества. В то же

¹ Рассмотрение новых видов оружия. 29.10.2010. Обзор [Электронный ресурс]. URL: www.icrc.org/rus/war-and-law/weapons/new-weapons/overview-review-of-new-weapons.htm (дата обращения: 15.12.2014).

² Документ ООН A/51/218 (1996). Консультативное заключение Международного суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения [Электронный ресурс]. URL: http://www.icj-cij.org/homepage/ru/advisory/advisory_1996-07-08.pdf (дата обращения: 12.12.2014).

³ Там же. Постановляющая часть, п. 42.

⁴ Там же. П. 2Е.

⁵ Практика государств до настоящего времени не позволила разработать количественные критерии для оценки тяжести последствий нарушения государствами принципа неприменения силы в международных отношениях.

⁶ Консультативное заключение МС ООН, см. выше.

⁷ Дело «Шимода против государства». Ryuichi Shimoda [et al.]. V. State of Japan [Электронный ресурс]. URL: http://www.asser.nl/upload/documents/DomCLIC/Docs/NLP/Japan/Shimoda_TokyoDistrictCourt_7-12-1963.pdf (дата обращения: 16.01.2015).

время, ввиду во многом прецедентного характера международного права, некоторые положения вышеприведенного Консультативного заключения МС ООН относительно законности угрозы ядерным оружием и его использования могут быть применены и к оценке правомерности использования новых, неядерных СМВВБ.

Слабая правовая урегулированность данного вопроса способствует большей предсказуемости и последовательности в поведении государств, поскольку они вынуждены учитывать не только непосредственные последствия применения силы, но и сопутствующие политические факторы, а именно — оценку своего поведения другими государствами, которая дается в терминах международного права. Вследствие этого и сохраняется значительная приверженность международного сообщества к нерасширению договорных правовых ограничений для применения силы в межгосударственных отношениях, которые могут быть обращены и против них самих.

Развитие технологий всегда порождает появление новых форм и методов ведения военных действий, что, однако, не ведет ни к изменениям в философии военного дела, ни в подходах к оценке правомерности обращения к силе. Поэтому в качестве отправной точки начала процесса установления оценки «правомерности/неправомерности» использования СМВВБ как формы применения силы, возможно, необходимо отталкиваться от более осязаемой категории — последствий использования СМВВБ¹. Можно предположить, что связующим звеном между использованием перспективных СМВВБ и существующим нормативным регулированием (очевидным образом, обычно-правовым и недостаточным) известных форм применения вооруженной силы, может служить *метод сравнения ожидаемых последствий*: сопоставляя последствия использования СМВВБ с последствиями ведения уже известных форм боевых действий и находя наиболее возможно близкие результаты, мы можем давать оценку тому, нарушает ли использование данного СМВВБ международное право либо находится в рамках дозволенного; а также является ли СМВВБ «новым» в терминах международного права. Только такой подход позволит «заполнить» предполагаемый пробел в правовой регламентации (а в действительности, всего лишь понять механизм правовой оценки) использования «новых» СМВВБ и получить фактологический материал для заявлений в отношении их легитимности. Однако данная методология может быть применима только при условии существования надежных методик оценки ущерба причиняемого противнику при использовании уже известных нам СМВВБ.

Основы современной методологии оценки правомерности обращения государств к силе были заложены в первой половине XIX в. во время восстания в Канаде, когда США и Великобритания находились в состоянии мира, а судно «Каролина» использовалось для снабжения канадских повстанцев с территории США.

29 декабря 1837 г. ошвартованная на американской стороне реки Ниагара «Каролина» была уничтожена британскими силами. В ходе завязавшейся переписки дипломаты Великобритании принесли извинения за инцидент, а в ответ на протест США было заявлено, что войска действовали законно и использовали право на самооборону. При этом британское обоснование обращения к самообороне содержало два критерия: необходимость и соразмерность:

1) для применения силы государством в целях самообороны необходимо существование «доказанной необходимости»: «...необходимость самообороны обосновывается срочностью, силой обстоятельств, отсутствием других способов и момента преднамеренности»;

¹ Обращение к последствиям, но не к действиям, не является чем-то новым, поскольку в международном гуманитарном праве данный подход является доминирующим.

2) ответные действия должны быть соразмерными. Государство должно продемонстрировать, что они не являются «беспричинными и чрезмерными»¹.

Эти два критерия были приняты сторонами и впоследствии стали нормой обычного права — каждый случай обращения государств к силе оценивается в ходе дебатов в СБ ООН либо в МС ООН в соответствии с данной методикой [1].

Таким образом, оценка правомерности использования СМВВБ, в том числе перспективных, должна проводиться по следующей схеме:

- 1) исследование аргументов государства и других участников международного общения в отношении презюмируемой правомерности использования СМВВБ (принцип необходимости использования, который запрещает чрезмерное применение силы: вооруженное насилие разрешается только до тех пор, пока это является необходимым для достижения законных военных целей, т. е. для самообороны государства);
- 2) оценка фактов, подтверждающих соразмерность² (измеримость или возможность оценки последствий) использования СМВВБ:
 - a) непосредственность последствий в отношении объекта применения силы (обязанность проведения различия между военными и гражданскими объектами и оценки возможного сопутствующего ущерба);
 - b) тяжесть последствий;
 - c) пространственный и временной масштаб последствий;
- 3) оценка возможности присвоения международной ответственности государству, использовавшему СМВВБ, и ее реализации.

Таким образом, управленческий цикл в сфере политико-правового обоснования использования СМВВБ для достижения целей применения силы может выглядеть следующим образом:

- принятие решения на применение силы (ограниченное нормами *jus ad bellum*) — применение силы с использованием набора СМВВБ (ограниченное нормами *jus in bello*) — определение последствий (описанных нормами *jus in bello*) — присвоение ответственности (в соответствие с нормами права международной ответственности) — реализация ответственности (политический процесс в соответствие с положением государства в международной системе, т. е. с учетом баланса сил) — изменение подходов к применению силы (формулирование новых толкований *jus ad bellum* под воздействием реакции международного сообщества на последствия обращения к силе, т. е. легитимация актов применения силы).

Соразмерность использования СМВВБ неразрывно увязывается в МГП со свойствами избирательного поражения или дискриминации (возможностью проводить различие между гражданскими и военными объектами) и обязанностью недопущения излишних страданий.

Избирательные свойства СМВВБ имеют два измерения. С одной стороны, они ограничивают применение оружия, которое по своей природе является неизбирательным, т. е. неспособным осуществлять различие между законными (комбатантами и военными объектами) и незаконными (некомбатантами и гражданскими объектами) целями. С другой стороны, данный принцип запрещает избирательное использование оружия, которое обладает достаточно высокой точностью, против

¹ British-American Diplomacy. The Caroline Case [Электронный ресурс]. URL: http://avalon.law.yale.edu/19th_century/br-1842d.asp (дата обращения: 12.01.2015).

² Требование соразмерности ограничивает применение силы против военной цели в таких масштабах, когда ее применение вызывает побочный ущерб гражданской собственности и приводит к излишним страданиям гражданских лиц. Обязанность следования принципу соразмерности служит сбалансированию позитивных последствий (военных преимуществ) с отрицательными (сопутствующий ущерб и случайный вред), которые могут повлечь присвоение международной ответственности.

гражданских лиц и объектов. Это, в свою очередь, включает в себя необходимость учета трех аспектов:

- 1) проведения различия между военными и гражданскими объектами;
- 2) использования средств вооруженной борьбы соразмерно угрозе;
- 3) обязанности минимизации сопутствующего ущерба.

Все эти требования имеют обычно-правовую природу и были кодифицированы в ДП I.

Необходимость проведения различия запрещает заведомое применение силы против гражданского населения и гражданских объектов. Статья 48 ДП I устанавливает основное правило, в соответствии с которым стороны конфликта «...должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными объектами и, соответственно, направлять свои действия только против военных объектов».

Императив недопущения излишних страданий применим как к средствам, так и к методам ведения войны. Он прямо запрещает любые СМВВБ, которые по своей природе способны причинять излишние страдания. Кроме того, в случаях, когда какое-либо СМВВБ используется в соответствии с правовыми ограничениями, но в то же время в сложившейся ситуации причиняет излишние страдания (а все виды СМВВБ могут быть использованы именно таким образом), принцип запрещает такое его использование, но не порождает запрета на его обладание.

Этот принцип не обладает абсолютным характером, его применение требует соизмерения военных преимуществ, которые могут быть получены при использовании конкретного СМВВБ с тяжестью причиняемых ранений и страданий. Как установил японский суд в деле «Шимода против государства», «...использование определенного оружия, вне зависимости от того насколько велико его негуманное воздействие, не обязательно должно запрещаться международным правом, на том основании, что оно имеет высокую военную эффективность»¹.

Данная формулировка неоднозначно воспринимается общественным мнением ввиду очевидной субъективности интерпретации результатов сопоставления характеристик объекта, против которого используется СМВВБ, и обязанностью военнослужащих решать поставленные задачи (понимание «военной необходимости»).

Таким образом, суть обязанности недопущения излишних страданий заключается в том, что в ходе правовой оценки решения о необходимости использования какого-либо СМВВБ (заведомо причиняющего ранения и страдания) производится сравнение последствий использования различных СМВВБ, доступных военачальнику. Очевидно, что использование СМВВБ, которое причиняет более значительные страдания или ранения, чем такого, которое приводит к такому же или соразмерному военному успеху, нарушает обязательства государства в сфере МПГ.

Сопоставление результатов использования различных СМВВБ является чрезвычайно сложным процессом ввиду отсутствия единой методологической основы. В поисках такой основы Международный комитет Красного Креста в ходе работы над Дополнительными протоколами к Женевским конвенциям 1949 г. в 1974–1977 гг. организовал исследования, в результате которых было предложено установить пороговые критерии для определения того, причиняет ли какое-либо оружие излишние страдания [3, с. 112]. Предложенный подход ориентирован на изучение медицинских последствий использования видов оружия, т. е. устанавливает причины, приводящие к смерти или служащие причиной

¹ Документ ООН А/51/218 (1996). Консультативное заключение Международного суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. Постановляющая часть. Раздел I (11) [Электронный ресурс]. URL: http://www.icj-cij.org/homepage/ru/advisory/advisory_1996-07-08.pdf (дата обращения: 12.12.2014).

особых типов ранений, и предлагает четыре множества критериев, которые нужно использовать в процессе установления того, нарушает ли новое оружие принцип непричинения излишних страданий:

- 1) является ли оружие очевидной причиной определенной болезни, определенного ненормального физиологического состояния, определенного ненормального психологического состояния, определенной и постоянной недееспособности или определенного обезображивания;
- 2) является ли оружие очевидной причиной случаев полевой смертности большей чем на 25% или смертности в условиях лечебного учреждения большей чем на 5% в сравнении с аналогичными показателями, характерными для оружия, используемого в настоящее время;
- 3) предназначено ли оружие для причинения особенно тяжелых (обширных) ран;
- 4) является ли оружие очевидной причиной ранений, для которых не существует общепризнанной (признанной и опробованной) методики лечения?

Данная методика расширяет возможности присвоения международной ответственности за нарушение норм МГП при ведении военных действий, поскольку наделяет уже не описательными, а качественными и количественными характеристиками критерий «излишних страданий».

В практике военного дела достаточно сложно найти хотя бы одно использовавшееся когда-либо СМВВБ, которое бы, безусловно, соответствовало требованиям этого принципа. И для этого есть ряд причин, главной из которых, конечно же, является различие в обстоятельствах принятия решения на его использование и необходимость широкого учета иных, главным образом политических факторов, определяющих обращение государств к использованию конкретных СМВВБ.

Так, например, использование ядерного оружия на территории Японии в конце Второй мировой войны явным образом нарушило международное право в той его части, которая запрещала бомбардировки неизбирательного характера¹. Но ввиду того, что разрушения по масштабу не превосходили тех, которые могли бы быть причинены массированным использованием обычных бомб (например, атомные разрушения Хиросимы были бы эквивалентны использованию 700 бомбардировщиков Б-29 с обычной бомбовой нагрузкой) [4, с. 549], статистика по количеству жертв² и характеру ранений от последствий радиации была получена значительно позднее³, в тот момент ядерное оружие подлежало отнесению к категории «нового». А его использование было осуждено общественным мнением, в том числе в самих США, уже позднее, когда была накоплена информация о масштабе и характере причиняемых им страданий.

В заключение в отношении существования правовых запретов относительно использования нетрадиционных СМВВБ, таких как информационные, стратегические неядерные, и иные, можно сделать ряд выводов.

1. В международном праве не существует ограничений для государств по разработке и обладанию СМВВБ.
2. До появления статистики по использованию СМВВБ данное вооружение будет иметь правовой статус «нового оружия».
3. При использовании СМВВБ необходимо руководствоваться ограничениями, установленными международным гуманитарным правом, достаточно полно раскры-

¹ Там же. Раздел I (1).

² В момент взрыва в Хиросиме погибло 70 тыс. чел. К концу 1945 г. число жертв увеличилось до 140 тыс. чел., а еще через пять лет общее количество жертв достигло 200 тыс. чел.

³ The Manhattan Project: Making the Atomic Bomb. Part V: The Atomic Bomb and American Strategy [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atomicarchive.com/History/mp/p5s11.shtml> (дата обращения: 27.03.2015).

тыми в Консультативном заключении Международного суда ООН 1996 г. о законности угрозы ядерным оружием или его применения.

Литература

1. Кириленко В. П., Коростелев С. В. К вопросу о праве государств на упреждающее применение военной силы. Ч. I, II // Военная мысль. 2011. № 8–9.
2. Myrna Azzopardi. *The Tallinn Manual on the International Law Applicable to Cyber Warfare: A Brief Introduction on Its Treatment of Jus Ad Bellum Norms*. EISA Malta Law Review. Edition III, 2013. P. 174–184.
3. *The Changing Face of Conflict and the Efficacy of International Humanitarian Law* / Helen Durham, Timothy L. H. MacCormack (eds). Martinus Nijhoff Publishers, 1999. 225 p.
4. Vincent C. Jones. *Manhattan, the Army and the Atomic Bomb (United States Army in World War II)* // Washington D. C.: Center of Military History, U. S. Army. 1985. 700 p.

References

1. Kirilenko V. P., Korostelev S. V. *On a question of the right of the states for anticipatory use of military force* [K voprosu o prave gosudarstv na uprezhdayushchee primeneniye voennoi sily]. P. I, II. Military thought [Voennaya mysl']. N 8–9. 2011. (rus)
2. Myrna Azzopardi. *The Tallinn Manual on the International Law Applicable to Cyber Warfare: A Brief Introduction on Its Treatment of Jus Ad Bellum Norms*. EISA Malta Law Review. Edition III, 2013. P. 174–184.
3. *The Changing Face of Conflict and the Efficacy of International Humanitarian Law* / Helen Durham, Timothy L. H. MacCormack (eds). Martinus Nijhoff Publishers, 1999. 225 p.
4. Vincent C. Jones. *Manhattan, the Army and the Atomic Bomb (United States Army in World War II)* // Washington D. C.: Center of Military History, U.S. Army. 1985. 700 p.

Правовые характеристики электронного правосудия как проекта электронной демократии в контексте международной практики и влияние электронного правосудия на обеспечение независимости и беспристрастности органов судебной власти

Антонов Ярослав Валерьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Преподаватель кафедры конституционного и административного права
reoverclock@gmail.com

РЕФЕРАТ

Существуют различные формы и правовые механизмы электронной демократии. В их число входит электронное правосудие. Оно характеризуется прозрачностью, подотчетностью, открытостью информации, наличием электронного документооборота. Автор рассматривает в статье перспективы влияния электронного правосудия на обеспечение беспристрастности и независимости арбитров.

Отмечается, что электронная демократия становится все более актуальным направлением в мировой правовой и политической практике. В 2009 г. Совет Европы определил в своей рекомендации роль и место электронной демократии как средства для укрепления существующей системы демократии путем повышения участия населения и его доступа к демократическим процессам. В качестве одного из направлений электронной демократии Совет Европы выделил систему электронного правосудия. Вопросы беспристрастности и независимости арбитров и органов судебной власти являются ключевыми для любых судебных разбирательств. Обеспечение беспристрастного и независимого судебного разбирательства, как в системе третейских судов, так и в системе государственных арбитражных судов, часто рассматривается как фактор инвестиционной привлекательности для бизнеса, ведь беспристрастное и независимое судебное разбирательство очевидно дает уверенность в будущем. Автор в данной работе постарался оценить правовые перспективы электронного правосудия в обеспечении беспристрастности и независимости арбитров на основе международного опыта, правовых позиций Европейского суда по правам человека.

Автор отмечает, что развитие системы электронного правосудия в России находится в целом в начальной стадии. Тем не менее достаточно явно прослеживается тенденция «дематериализации» судебного процесса и перевод целого ряда стадий судебного разбирательства в электронное русло. В этой связи изучение зарубежного опыта развития системы электронного правосудия, по мнению автора, является весьма актуальным. В статье также исследованы правовые характеристики электронного правосудия, имеющие влияние как на обеспечение беспристрастности и независимости арбитров, так и на развитие системы электронного правосудия в целом, обеспечение качественного однородного правового регулирования в данной области.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

электронная демократия, правовые механизмы, электронное правосудие, беспристрастность и независимость арбитров, прозрачность, подотчетность, доступ к правосудию, электронный документооборот, дистанционное взаимодействие, открытость информации, правовая практика

Legal Characteristics of Electronic Justice as Project of Electronic Democracy in the Context of the International Practice and Influence of Electronic Justice on Ensuring Independence and Impartiality of Bodies of Judicial Authority

Antonov Yaroslav Valeryevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Lecturer of the Chair of Constitutional and Administrative Law

reoverclock@gmail.com

ABSTRACT

There are various forms and legal mechanisms for e-democracy. It includes an e-justice. E-justice is characterized by transparency, accountability, transparency of information, provision of electronic document. In this paper the author examines the prospects the influence of e-justice in the impartiality and independence of arbitrators.

The author notes that e-democracy is becoming increasingly important trend in the world legal and political practice. In 2009, the European Council has identified in its recommendation the role and place of e-democracy, as a means to strengthen the existing system of democracy by increasing public participation and access to the democratic processes. As one of the areas of e-democracy, the Council of Europe highlighted the electronic system of justice. E-justice involves the creation of a transparent, accountable and independent judiciary based on the electronic workflow. Issues of impartiality and independence of arbitrators and the judiciary are critical to any kind of litigation. Ensuring an impartial and independent judicial proceedings, as in the system of arbitration courts and in the state courts of arbitration is often considered by scholars as a factor of investment attractiveness for business, after all, impartial and independent trial obviously gives us confidence in the future. The author in this paper assesses the legal perspectives of e-justice in ensuring the impartiality and independence of arbitrators in the terms of international experience and the legal position of the European Court of Human Rights.

The author notes that the development of e-justice system in Russia is in general at an early stage. Nevertheless, quite clearly observed a trend “dematerialization” of the trial and the shifting of a number of stages of the proceedings in the electronic channel. In this regard, the study of foreign experience of development of e-justice, in my opinion, is very important.

The article also studied the legal characteristics of e-justice with influence as to ensure the impartiality and independence of arbitrators, and the development of e-justice as a whole, providing quality uniform legal regulation in this area.

KEYWORDS

e-democracy, legal mechanisms, e-justice, impartiality and independence of arbitrators, transparency, accountability, access to justice, electronic workflow, remote collaboration, transparency of information, legal practice

Электронная демократия — это новое направление развития демократических институтов. Совет Европы в Рекомендации по электронной демократии от 2008 г. (далее — Рекомендация) установил, что электронная демократия должна быть подспорьем демократическим процессам, способствовать укреплению демократических тенденций, прозрачности и легитимности государственного управления¹. При этом управленческая роль государства не должна оспариваться или подвергаться сомнению. Данная характеристика представляется крайне важной для понимания сущности электронной демократии, поскольку электронная демократия предполагает не революцию в системе публичного управления, а эволюционное развитие демократических институтов, в том числе принципиально новых, с целью повы-

¹Recommendation CM/Rec (2009). 1 of the Committee of Ministers to member states on electronic democracy (e-democracy) [Electronic resource]. URL: http://www.coe.int/t/dgap/democracy/Activities/GGIS/CAHDE/2009/RecCM2009_1_and_Accomp_Docs/Recommendation%20CM_Rec_2009_1E_FINAL_PDF.pdf (дата обращения: 16.03.2015).

шения участия населения в политической жизни страны и обеспечения возможности выразить свое мнение по наиболее важным вопросам государственной и муниципальной политики.

Совет Европы в Рекомендации закрепил, что широкое демократическое участие отдельных лиц и групп позволяет обеспечить большую прозрачность и подотчетность демократических институтов и процессов, а также дает возможность гражданам в иных демократических формах приносить пользу обществу [6, с. 14]. Также в Рекомендации указано, что важно обеспечить, чтобы электронная демократия являлась дополнением к традиционным демократическим процессам, а не исключала их с тем, чтобы расширить возможности для граждан принимать участие в политических процессах и способствовать осуществлению каждого из прав, гарантированных ст. 10 Европейской конвенции «О защите прав человека», на благо каждого человека и демократической культуры каждого общества¹.

Таким образом, ключевыми характеристиками электронной демократии являются участие граждан в политической жизни, прозрачность осуществления государственных функций, легитимность и подотчетность управления. Совет Европы в Рекомендации закрепил, что электронная демократия включает в себя, в частности такие формы, как электронный парламент, электронное законодательство (правотворчество), электронное правосудие, электронную медиацию, электронную охрану окружающей среды, электронные выборы, электронный референдум, электронную инициативу, электронное голосование, электронные консультации, электронные петиции, электронные кампании, электронный опрос, электронный обзор. Для реализации этих форм используются такие практики, как электронное участие, электронное обсуждение, электронные форумы и др.²

Из всего перечисленного для обеспечения деятельности судебной системы может применяться электронное правосудие. При этом для реализации электронного правосудия могут применяться электронное участие, электронное обсуждение и электронные форумы. В то же время, согласно позиции Совета Европы, отраженной в Рекомендации по электронной демократии 2008 года, электронное правосудие является использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в отправлении правосудия всеми заинтересованными сторонами в системе судебной власти в целях повышения эффективности и качества публичных услуг, оказываемых физическим и юридическим лицам. Система электронного правосудия включает в себя электронную коммуникацию и обмен данными, а также доступ к судебной информации³.

Подобно тому как судебная система является ключевым компонентом демократии, электронное правосудие является важнейшим аспектом электронной демократии, и ее главная цель состоит в том, чтобы повысить эффективность судебной системы и качество правосудия. Доступ к правосудию является одним из аспектов доступа заинтересованных лиц к участию в демократических институтах и процессах. Электронное правосудие должно обеспечить повышение качества судебных услуг для граждан и организаций путем использования ИКТ для ускорения судебного разбирательства, улучшения общего качества обслуживания и повышения прозрачности.

Совет Европы в вышеуказанной Рекомендации также отмечает, что электронное правосудие должно обеспечить удобный доступ к правовой и судебной информации для общественности, в том числе представителей бизнеса, практикующих юристов, судебной власти, при этом обеспечивая соблюдение и уважение прав и свобод

¹ Recommendation CM/Rec (2007). 11 of the Committee of Ministers to member states on promoting freedom of expression and information in the new information and communications environment.

² Там же.

³ Там же.

граждан. Электронное правосудие должно включать в себя информативные сайты судов, национальные и международные интернет-порталы электронного правосудия, развитие систем информирования о статусе судебного дела в онлайн-режиме, системы использования видеоконференций, методы и стандарты для электронного обмена информацией. Особый акцент в рамках электронного правосудия делается на широкое использование электронного обмена данными, в том числе трансграничного обмена, что позволит судебным органам эффективно функционировать¹.

Следует отметить, что в рамках электронного правосудия речь не идет о передаче судебных полномочий пользователям в Интернете, поскольку это подрывало бы принципы традиционной демократической системы. Электронное правосудие, как предполагается, должно предложить новые ресурсы для граждан и организаций, в том числе новые возможности для получения информации об осуществлении правосудия и юридических процедурах на интернет-сайтах, возбуждения отдельных видов юридических разбирательств (электронные заявления), наблюдения за ходом разбирательства путем доступа к последней актуальной информации в Интернете, оплаты судебных издержек и расходов в онлайн-режиме (интернет-банкинг). Кроме того, необходимо обеспечить комплексные, качественные юридические возможности для граждан и организаций осуществлять свое право на эффективную судебную защиту, сознательно и эффективно пользоваться гарантиями, предусмотренными в рамках судебной системы.

Важно отметить, что электронное правосудие не предполагает переход на полностью дистанционное судебное разбирательство без физического участия сторон. Таким образом, опасения многих авторов относительно того, что отправление правосудия будет осуществляться без участия сторон, в настоящее время являются не вполне обоснованными. Электронное правосудие скорее означает переход от бумажного документооборота к электронному, а также к электронному взаимодействию между органами судебной власти в тех случаях, когда нет необходимости очного присутствия. Главная цель электронного правосудия, в том числе в России, заключается в обеспечении широкого доступа к правосудию и судебной информации, а не к изменению принципов и процедуры судебного разбирательства.

Полностью дистанционное судебное разбирательство является даже в мировой практике исключением и применяется только в системе третейских онлайн-судов (электронных судов)². Некоторое время назад, в частности в 2005 г., электронные суды рассматривались только в теоретической плоскости³. Первый такой электронный суд по гражданским спорам был создан в Нидерландах лишь в 2011 г.⁴ Заметим, что электронное правосудие может также способствовать эффективному рассмотрению дел с участием граждан и организаций, находящихся в различных странах⁵. Таким образом, можно выделить следующие правовые механизмы электронной демократии и электронного правосудия как ее части:

- 1) открытость информации;
- 2) дистанционное взаимодействие;

¹ Там же.

² Alvarez C. L. Justicia Electrónica (Electronic Justice) (December 1, 2010). Revista Digital de Derecho Administrativo, N 4. P. 43–56, 2010 [Electronic resource]. URL: <http://ssrn.com/abstract=1847731>

³ Munir M. A. The Judge and the Electronic Court: E-Technology Leading Towards Access to Justice [Electronic resource]. URL: <http://ssrn.com/abstract=1912943> (дата обращения: 16.03.2015).

⁴ См.: <https://www.e-court.nl/> (дата обращения: 16.03.2015).

⁵ Recommendation CM/Rec (2009). 1 of the Committee of Ministers to member states on electronic democracy (e-democracy) [Electronic resource]. URL: http://www.coe.int/t/dgap/democracy/Activities/GGIS/CAHDE/2009/RecCM2009_1_and_Accomp_Docs/Recommendation%20CM_Rec_2009_1E_FINAL_PDF.pdf (дата обращения: 16.03.2015).

- 3) доступная база судебных решений;
- 4) международное признание судебных решений;
- 5) электронный документооборот;
- 6) электронное дистанционное возбуждение разбирательства и подача документов;
- 7) электронное информирование;
- 8) электронное консультирование.

При этом электронное правосудие реализуется в таких направлениях, как: образовательное; профессиональное обеспечение деятельности; доступ и удобство судебной системы для всех граждан и организаций; прозрачность судебной деятельности; подотчетность судебной деятельности. Это, по нашему мнению, явно способствует прозрачности судебных функций, подразумевая при этом механизмы как внутригосударственного, так и общественного и профессионального контроля, при этом обеспечивается открытость информации, и, как следствие, появляются новые возможности для обеспечения независимости и беспристрастности арбитров.

Говоря об электронном правосудии, необходимо отметить, что существует точка зрения, согласно которой каждый сервис, который предоставляет информацию в электронном виде, связанную с судебной системой, а также допускает электронный обмен судебной информацией через ИКТ, может быть определен как электронное правосудие¹. На наш взгляд, основным критерием, отличающим электронное правосудие от электронного обмена судебной информацией или от электронной коммуникации, является реальное повышение эффективности осуществления правосудия с позиций доступности и прозрачности.

В России система электронного правосудия, в полном смысле этого понятия, относится к сфере арбитражного судопроизводства (системе арбитражных судов). В системе судов общей юрисдикции электронное правосудие реализуется путем создания информационных баз судебных решений в сети Интернет. На сайте Высшего арбитражного суда, а теперь — Верховного суда организована подача исковых заявлений, апелляционных, кассационных жалоб, а также отзывов на них, заявлений о пересмотре дел в порядке надзора, ходатайств и иных процессуальных документов в дистанционном режиме через систему электронного правосудия. Кроме того, теперь любое заинтересованное лицо сможет отслеживать движение дела в дистанционном режиме с помощью автоматизированной системы «Электронный страж»².

Все это способствует упрощению формальных процедур, соблюдению процессуальных сроков, поскольку система электронного правосудия работает круглосуточно. Таким образом, срок подачи, например, искового заявления не ставится в зависимость от времени работы канцелярии суда и заканчивается действительно в 00.00 даты, следующей за последним днем подачи искового заявления.

В нормах процессуального законодательства определены возможности рассмотрения арбитражных дел в дистанционном режиме. Для этого вместе с исковым заявлением необходимо подать ходатайство о рассмотрении дела в дистанционном режиме. В ст. 153.1 Арбитражно-процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) данная процедура именуется участием в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи. Это представляется весьма удобным по причине экономии времени. Однако, как показывает практика, суды не всегда предоставляют такую возможность ввиду технических сложностей либо разбирательства дела в закрытом судебном заседании, что установлено в ст. 153.1 АПК РФ.

¹ e-Justice [Electronic resource]. URL: http://www.netlaw.bg/l_en/?s=19&i=6 (дата обращения: 16.03.2015).

² См.: Электронное правосудие [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.09.2014).

Также следует отметить, что для рассмотрения дела в таком дистанционном порядке все равно необходима явка в соответствующий арбитражный суд по месту нахождения истца и ответчика соответственно. При этом составляется протокол и ведется видеозапись заседания, которая приобщается к протоколу судебного заседания в соответствии с ч. 4. ст. 153.1 АПК РФ.

Базы судебных решений доступны как для системы арбитражных судов (централизованная система)¹, так и для системы судов общей юрисдикции². Здесь следует отметить, что количество судов общей юрисдикции несопоставимо больше, чем арбитражных. Как правило, каждый суд общей юрисдикции (в Санкт-Петербурге это городской суд и все районные), за исключением мировых судей, имеет свой интернет-сайт, где возможно ознакомиться с движением дела, судебной практикой данного суда, получить консультацию относительно работы суда в дистанционном режиме.

Рассмотрим основные проекты по внедрению электронного правосудия в международную практику. Вероятно, самым масштабным проектом по внедрению электронного правосудия является Европейский проект³. Развитие электронного правосудия является ключевым элементом в модернизации судебной системы. Ответственная комиссия в отчетном документе установила, что основная цель электронного правосудия заключается в повышении эффективности правосудия по всей Европе для граждан ЕС, при этом приоритетное внимание уделяется внедрению электронной подписи и электронной идентификации, что особенно интересно с юридической точки зрения.

Задержки в решении судебных дел и вынесении судебных решений имеют целый ряд негативных последствий⁴. Представление о неспособности государства вершить правосудие быстро и эффективно может вызвать недоверие к государственным институтам, подрывает социальную и политическую структуру и международный авторитет страны⁵. Особое внимание в рамках названного проекта обратим на прозрачность осуществления правосудия и доступ физических и юридических лиц к правосудию.

1. Содействие осуществлению национального и европейского сотрудничества. Несколько проектов были реализованы на национальном уровне в Европе для улучшения качества информации о правосудии. В Интернете присутствует информация, касающаяся особенностей правовых систем, законодательства и прецедентного права. Были внедрены системы для обмена информацией в электронном виде между сторонами и судом. В отдельных случаях применяются полностью электронные процедуры, такие как видеоконференции.
2. Создание для физических и юридических лиц портала электронного правосудия облегчает доступ к правосудию в Европе⁶.

Особый акцент в рамках портала электронного правосудия был сделан на следующих моментах:

¹ Там же.

² См. например, сайт Санкт-Петербургского городского суда [Электронный ресурс]. URL: <http://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru/> (дата обращения: 30.09.2014).

³ См.: Dragos Calin E-Justice in the European Union. Romanian Academy – Center for European Legal Studies, Legal Research Institute. Revista Forumul Judecatorilor, N 1. P. 212, 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1889134

⁴ FIRST IMPLEMENTATION PAPER FOR CCBE E-JUSTICE STRATEGY [Electronic resource]. URL: http://www.ccbe.eu/fileadmin/user_upload/NTCdocument/EN_First_Implementat1_1231836210.pdf (дата обращения: 16.03.2015).

⁵ [Electronic resource]. URL: <http://www.lawsl.com/it/what-is-e-justice.ht> (дата обращения: 16.03.2015).

⁶ E-Justice [Electronic resource]. URL: <http://www.ccbe.eu/index.php?id=333> (дата обращения: 16.03.2015).

- доступ к информации: незнание законодательства других государств – членов ЕС является одним из основных факторов, которые мешают людям отстаивать свои права в другой стране ЕС. Портал предоставляет гражданам Европы информацию на их родном языке о судебной системе и судебных процедурах на всей территории ЕС. Портал позволяет найти ответы на вопросы о юрисдикции, в соответствии с действующим законодательством каждой страны, а также на портале представлена подробная информация о вопросах финансирования и исполнения судебных решений, что особенно важно в связи с необходимостью обеспечения независимости и беспристрастности арбитров;
- эффективное судебное сотрудничество. Для судебного сотрудничества в рамках ЕС следует использовать электронный документооборот;
- медиация. Использование посредничества, которое представляет собой структурированный процесс, в котором две или более стороны в споре путем переговоров с участием опытного посредника разрешают спор при условии достижения общего согласия. Медиация обеспечивает экономически выгодное и менее рискованное разрешение споров, поскольку посредник не принимает чью-либо сторону;
- использование видеоконференций, в том числе для проведения удаленных судебных заседаний;
- приведение в исполнение судебных решений. Был разработан механизм передачи информации между государствами-членами для обеспечения исполнения судебных решений и для внедрения общеевропейского порядка исполнения. Европейский порядок исполнения является простой процедурой, которая может быть использована для бесспорных жалоб с целью облегчения трансграничного признания и исполнения судебных решений путем оформления особого Европейского исполнительного листа, копия которого пересылается в соответствующий орган государства-члена по месту жительства должника;
- помощь в переводе. Юридические действия осуществляются почти во всех случаях исключительно на национальном языке, хотя в трансграничном аспекте качественный и адекватный перевод играет для независимого и беспристрастного разбирательства важную роль. В этой связи на портале организована система автоматического перевода, а в случае необходимости профессионального¹.

Таким образом, согласно стратегии Совета Европы «На пути к европейскому электронному правосудию»² от 30 мая 2008 г., электронное правосудие, в том числе уголовное и гражданское судопроизводство, имеет двойную цель. С одной стороны, оно направлено на создание европейского портала для облегчения доступа к правосудию для граждан и организаций по всей Европе. С другой, — на укрепление правового сотрудничества на основе существующих правовых документов³. Для реализации прозрачного и эффективного обмена правовыми документами, а также для улучшения трансграничного доступа граждан и организаций к правовым средствам, в Европе в 2013 г. был запущен проект «CODEX». Проект «CODEX» обеспечивает цифровой способ обмена правовой информацией между странами ЕС. Таким образом, устраняются бюрократические процедуры и «лишние» документы между странами ЕС.

¹E-Justice [Electronic resource]. URL: <http://www.ccbe.eu/index.php?id=333> (дата обращения: 16.03.2015).

²COMMUNICATION FROM THE COMMISSION TO THE COUNCIL, THE EUROPEAN PARLIAMENT AND THE EUROPEAN ECONOMIC AND SOCIAL COMMITTEE [Electronic resource]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2008:0329:FIN:EN:PDF> (дата обращения: 16.03.2015).

³E-Justice [Electronic resource]. URL: <http://www.ccbe.eu/index.php?id=333> (дата обращения: 16.03.2015).

Проект преследует следующие цели:

- вклад в реализацию электронного правосудия в ЕС при соблюдении принципа subsidiarity;
- достижение оперативной совместимости между существующими национальными судебными системами;
- создание условий для сотрудничества и совместной работы всех государств-членов в целях более эффективной судебной системы в Европе;
- повышение эффективности обработки большего числа трансграничных производств, особенно в гражданских, уголовных и коммерческих делах; модернизация судебной системы в Европе¹.

Совет Европы разъяснил, какими тремя базовыми функциями должна обладать система европейского электронного правосудия, которые, на наш взгляд, ключевым образом влияют на беспристрастность и независимость судов: доступ к информации в области правосудия; дематериализация судебного разбирательства (замена «физических» отношений между сторонами на «электронные» в ходе судопроизводства и медиации); взаимосвязь между судебными органами, т. е. налаживание устойчивых связей путем видеоконференций и специальных электронных сетей².

Следует отметить, что мы рассматриваем только наиболее примечательные международные проекты электронного правосудия, поскольку именно международные проекты направлены на унификацию и стандартизацию судебных систем, а в связи с тем, что электронная демократия несет в своей основе в том числе и трансграничное взаимодействие, а бизнес все чаще выходит за национальные границы, именно международный трансграничный аспект, на наш взгляд, имеет в данном случае особую актуальность и широкие перспективы для применения.

На основании проведенного в 2007 г. исследования, в рамках отчета «Global Corruption Report»³ отмечено: чтобы эффективно бороться с коррупцией в судебной системе, необходимо решить четыре ключевые проблемы: назначение судей; условия судебного разбирательства; подотчетность и дисциплина; прозрачность⁴. Принципиально, что все названные проблемы способна решить качественная и эффективная система национального электронного правосудия. Это позволяет сделать вывод о необходимости качественного и системного внедрения информационно-коммуникационных технологий в систему национального правосудия [5, с. 20–37]. Также важно отметить, что вышеуказанные правовые характеристики системы электронного правосудия являются ориентирами для национального законодателя в вопросах развития системы электронного правосудия как части системы электронной демократии [4, с. 3–24; 2, с. 19–38].

Представляется, что система электронного правосудия в России в настоящее время находится в состоянии формирования и нуждается в качественной доработке. В российской практике она в первую очередь ассоциируется с системой электронного документооборота, электронной базой судебных решений, возможностью рассмотрения дела в режиме видеоконференц-связи (возможность проведения судебных заседаний в дистанционном режиме при условии очного присутствия сторон). Как уже было отмечено, данные характеристики относятся

¹«Towards cross-border e-Justice» — e-CODEX in Rome [Electronic resource]. URL: <http://www.ecodex.eu/news-and-media/news/single-view/article/towards-cross-border-e-justice-e-codex-in-rome.html> (дата обращения: 16.03.2015).

²[Electronic resource]. URL: <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/08/st15/st15315.en08.pdf> (дата обращения: 16.03.2015).

³[Electronic resource]. URL: http://archive.transparency.org/publications/gcr/gcr_2007 (дата обращения: 16.03.2015).

⁴[Electronic resource]. URL: <http://www.ibanet.org/Article/Detail.aspx?ArticleUid=744f59c1-b745-49a3-830c-47e5ca7e5756> (дата обращения: 16.03.2015).

только к системе арбитражных судов. Также следует заметить, что система электронного правосудия сильно зависит от технической обеспеченности судов, а от этого напрямую — возможность реализации правовых предписаний. Таким образом, в качестве перспективных направлений судебной реформы в России можно отметить необходимость формирования полностью электронного документооборота между судами всех уровней, реализации эффективной системы медиации.

В целях обеспечения открытости информации о деятельности органов судебной власти и учитывая публичный характер деятельности судов, представляется актуальным размещать на их интернет-сайтах информацию о судьях с указанием таких биографических сведений, которые не смогут повлиять на беспристрастность и независимость суда и при этом обеспечат значительно большую прозрачность судебного процесса, подобно тому, как это делается в рамках коммерческих разбирательств при процедуре выбора арбитров. На наш взгляд, допустимо предоставлять подробную информацию о судье, рассматривающем дело, только сторонам, участвующим в нем, в целях обеспечения конфиденциальности судебного разбирательства, если это требуется.

Также видится необходимым развитие правовых механизмов электронного правосудия в системе судов общей юрисдикции, в том числе мировых судей, и формирование единой общенациональной системы электронного правосудия, обеспечивающей деятельность органов судебной власти всех уровней для создания доступной, понятной, прозрачной судебной власти, пользующейся реальным доверием у граждан и у организаций. Полагаем, что система электронного правосудия должна рассматриваться не изолированно, а в системе электронной демократии, как в практическом, так и теоретическом аспектах, причем это не столько элемент электронной демократии [1, с. 52–54], сколько форма ее реализации [2, с. 54–55]. В то же время представляется необоснованным не рассматривать электронное правосудие в контексте реформирования, как полагают некоторые авторы [3, с. 40–43], поскольку, исходя из рассмотренного зарубежного опыта в данной области, очевидно, что полноценное внедрение системы электронного правосудия потребует существенного реформирования сложившихся общественных отношений и их правового регулирования между судами всех уровней, причем как в фактическом, так и в юридическом смысле.

Таким образом, концепция государственной реформы в области электронного правосудия должна строиться на основных идеях, заложенных в основу понимания электронной демократии в России. В этом разрезе направления представляется необходимым принятие федерального закона об основах электронной демократии, в котором следует закрепить основные принципы функционирования и развития электронной демократии в современной России.

Литература

1. *Курячая М. М.* Электронное правосудие как необходимый элемент электронной демократии в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 7. С. 52–54.
2. *Омаров М. Д.* Правовое регулирование информатизации судов общей юрисдикции Российской Федерации — необходимое условие перехода к «электронному правосудию» // Российская юстиция. 2014. № 6. С. 54–55.
3. *Соловьев И. С.* Электронное правосудие — это ни в коем случае не реформа // Закон. 2011. № 2. С. 40–43.
4. *Antonov J. V.* Legal mechanisms of E-justice for Ensuring Independence and Impartiality of Arbitrators in Light of International Practice // Czech (& Central European) Yearbook of Arbitration, 2014. Vol. IV. N. Y. : Juris Publishing. P. 3–24.
5. *Antonov J. V.* Legal Instruments of E-Democracy for Development of Civil Society in the International Practice // Czech Yearbook of International Law, 2014. Vol. V. N. Y. : Juris Publishing. С. 19–38.

6. Medimorec D., Parycek P., Schossböck J. *Vitalizing Democracy through E-Participation and Open Government: An Austrian and Eastern European Perspective*. Bertelsmann Stiftung, 2011. P. 14.

References

1. Kuryachaya M. M. *Electronic justice as a necessary element of electronic democracy in modern Russia* [Elektronnoe pravosudie kak neobkhodimyi element elektronnoi demokratii v sovremennoi Rossii] // Constitutional and municipal Law [Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo]. 2013. N 7. P. 52–54. (rus)
2. Omarov M. D. *Legal regulation of informatization of courts of law of the Russian Federation – a necessary condition of transition to "electronic justice"* [Pravovoe regulirovanie informatizatsii sudov obshchei yurisdiktsii rossiiskoi federatsii – neobkhodimoe uslovie perekhoda k «elektronnomu pravosudiyu»] // Russian justice [Rossiiskaya yustitsiya]. 2014. N 6. P. 54–55. (rus)
3. Solovyov I. S. *Electronic justice is not reform* [Elektronnoe pravosudie – eto ni v koem sluchae ne reforma] // Law [Zakon]. 2011. N 2. P. 40–43. (rus)
4. Antonov J. V. *Legal mechanisms of E-justice for Ensuring Independence and Impartiality of Arbitrators in Light of International Practice* // Czech (& Central European) Yearbook of Arbitration, 2014. Vol. IV. N. Y. : Juris Publishing. P. 3–24.
5. Antonov J. V. *Legal Instruments of E-Democracy for Development of Civil Society in the International Practice* // Czech Yearbook of International Law, 2014. Vol. V. N. Y. : Juris Publishing. C. 19–38.
6. Medimorec D., Parycek P., Schossböck J. *Vitalizing Democracy through E-Participation and Open Government: An Austrian and Eastern European Perspective*. Bertelsmann Stiftung, 2011. P. 14.

Кудинкин С. И., Левитанус Б. А.

Проблемы правового регулирования государственной экологической экспертизы проектной документации объектов, связанных с размещением отходов I–V классов опасности

Кудинкин Сергей Игоревич

ОАО «Полиметалл УК» (Санкт-Петербург)
 Директор по взаимодействию с государственными структурами
 Kudinkin@polymetal.ru

Левитанус Борис Александрович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Доцент кафедры гражданского и трудового права
 bobson79@inbox.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования строительства производственных объектов, связанных с размещением отходов с I по V класс опасности. Предметом исследования является совокупность законодательных актов Российской Федерации, регулирующих градостроительную деятельность, охрану окружающей среды, а также вопросы, связанные с отходами производства и потребления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

государственная экологическая экспертиза, отходы, охрана окружающей среды, проектная документация, законодательство

Kudinkin S. I., Levitanus B. A.

Problems of legal regulation of the state environmental assessment of project documentation of objects related to the placement waste I–V hazard classes

Kudinkin Sergey Igorevich

Director of government relations Polymetal International Pls (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Kudinkin@polymetal.ru

Levitanus Boris Aleksandrovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Associate Professor of the Chair of Civil and Labor Law
 bobson79@inbox.ru

ABSTRACT

In this article we consider the problem of legal regulation of construction of production facilities related to waste disposal I to V hazard class. The subject of the study is a set of legislative acts of the Russian Federation, the governing urban planning, environmental protection, as well as issues related to the production and consumption waste.

KEYWORDS

state environmental assessment, waste, environmental protection, project documentation, legislation

«Проблемы правового регулирования охраны окружающей среды актуальны в настоящее время в связи с особой значимостью экологической составляющей в решении целого ряда задач, суть которых сводится к сохранению и восстановлению

окружающей природной среды, в обеспечении рационального использования и воспроизводства природных ресурсов, а также в предотвращении негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую природную среду и ликвидации последствий такой деятельности» [3].

В Российской Федерации правовые основы обращения с отходами производства и потребления в целях предотвращения их вредного воздействия на здоровье человека и окружающую среду, а также вовлечения таких отходов в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья регулируются Федеральным законом от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»¹.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 23 июня 2010 г. № 780 «Вопросы федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору»² функции в сфере охраны окружающей среды в области обращения с отходами переданы федеральной службе по надзору в сфере природопользования (далее — Росприроднадзор).

В свою очередь, отношения в области экологической экспертизы, направленные на реализацию конституционного права граждан Российской Федерации на благоприятную окружающую среду посредством предупреждения негативных воздействий хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду регулируются Федеральным законом от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»³. Функции по проведению государственной экологической экспертизы также в соответствии с указом Президента РФ № 780 возложены на Росприроднадзор.

Вместе с тем легализация строительства и ввода в эксплуатацию производственных объектов, функционирование большинства из которых затрагивает деятельность по размещению отходов (образование отвалов горных пород при ведении горных работ, создание хвостохранилищ и т. д.), регулируется Градостроительным кодексом Российской Федерации⁴, который предусматривает единую государственную экспертизу (по принципу «одного окна») проектной документации и результатов инженерных изысканий соответствующих объектов [2]. Предметом такой экспертизы является оценка соответствия проектной документации требованиям технических регламентов, в том числе санитарно-эпидемиологическим, экологическим требованиям, требованиям государственной охраны объектов культурного наследия, пожарной, промышленной, ядерной, радиационной и иной безопасности, а также результатам инженерных изысканий, и оценка соответствия результатов инженерных изысканий требованиям технических регламентов.

Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 10 Федерального закона № 89-ФЗ, строительство предприятий, зданий, строений, сооружений и иных объектов, эксплуатация которых связана с обращением с отходами, допускается при наличии положительного заключения государственной экспертизы, проводимой в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности, т. е. государственной экспертизы проектной документации указанных объектов.

Вместе с тем Градостроительным кодексом установлено, что не допускается проведение иных экспертиз проектной документации, за исключением экспертизы проектной документации, государственной историко-культурной экспертизы про-

¹ Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

² Указ Президента от 23 июня 2010 г. № 780 «Вопросы федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁴ Градостроительный кодекс РФ от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

ектной документации на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия, а также государственной экологической экспертизы проектной документации некоторых объектов, в том числе связанных с размещением и обезвреживанием отходов I–V классов опасности.

Таким образом, возникает ряд несоответствий, в том числе связанных с различным толкованием норм российского законодательства, а также с дублированием государственных экспертиз, что является явным правовым противоречием между различными федеральными законами и иными нормами действующих нормативных правовых актов Российской Федерации.

В Большом толковом словаре русского языка под редакцией С. А. Кузнецова¹ указано, что союз «и», соединяя два слова, образует сочетание, выражающее единое понятие, или сочетание со значением охвата, объединения предметов, явлений и т. п. какого-либо ряда.

В свою очередь, на необходимость выбора между предложениями или членами предложения указывает союз «или» (Большой толковый словарь русского языка под редакцией С. А. Кузнецова; Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова²).

Таким образом, буквальное толкование подп. 7.2 ст. 11 Федерального закона «Об экологической экспертизе» свидетельствует о необходимости проведения государственной экологической экспертизы проектной документации объектов, одновременно связанных с размещением и обезвреживанием отходов I–V классов опасности.

На необходимость проведения государственной экологической экспертизы проектной документации объектов, одновременно связанных с размещением и обезвреживанием отходов I–V классов опасности, указывает следующая судебная практика.

В постановлении Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 3 декабря 2012 г. по делу № А27-9662/2012 указано:

«...суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворяя заявленные Обществом требования, пришли к выводу о том, что оспариваемое предписание (о проведении государственной экологической экспертизы проектной документации объекта, связанного с размещением отходов V класса опасности) противоречит действующему законодательству и нарушает права и законные интересы общества.

Судами обеих инстанций по результатам рассмотрения дела установлено, что из проектной документации не следует, что вскрышные породы размещаются на отвалах с последующим их обезвреживанием (обработкой, сжиганием и обеззараживанием на специализированных установках, в целях предотвращения вредного воздействия отходов на здоровье человека и окружающую среду). Согласно проекту, вскрышная порода подлежит временному хранению до отработки участка и затем для рекультивации нарушенных земель.

Следовательно, проведение государственной экологической экспертизы проектной документации объектов, связанных с использованием отходов или размещением и использованием отходов, законодательством не предусмотрено»³.

Из изложенного следует, что проектная документация объекта, связанного исключительно с размещением отходов I–V классов опасности, формально не подлежит государственной экологической экспертизе.

Однако, несмотря на буквальное толкование подп. 7.2 ст. 11 Федерального закона «Об экологической экспертизе», существует позиция федеральных органов

¹ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998.

² Толковый словарь русского языка : В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Астрель : АСТ, 2000. 848 с.

³ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 3 декабря 2012 г. по делу № А27-9662/2012 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

исполнительной власти и некоторых федеральных судов, в соответствии с которой государственную экологическую экспертизу необходимо проводить в отношении проектной документации объектов, связанных как с размещением, так и с обезвреживанием отходов I–V классов опасности.

Различные юридические, консалтинговые и производственные компании обращались в Росприроднадзор с просьбой разъяснить позицию относительно необходимости либо отсутствия необходимости проведения государственной экологической экспертизы проектной документации объектов, на которых осуществляется только размещение или только обезвреживание отходов I–V классов опасности.

В ответ на данные обращения были получены ответы Росприроднадзора, в которых указано, что Росприроднадзор организует и проводит государственную экологическую экспертизу проектной документации объектов, связанных с размещением и обезвреживанием отходов I–V классов опасности, проектной документации объектов, связанных с размещением отходов I–V классов опасности, проектной документации объектов, связанных с обезвреживанием отходов I–V классов опасности.

Согласно Письму Минприроды России от 19 мая 2014 г. № 05-12-44/10285, «все организации, осуществляющие эксплуатацию объектов размещения отходов (в том числе отвалы горных пород и хвостохранилища), обязаны разрабатывать и представлять на государственную экологическую экспертизу проектную документацию указанных объектов»¹.

В постановлении Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10 июля 2014 г. по делу № А81-3367/2013Г указано следующее: «...из системного толкования положений подпункта 7.2 статьи 11 Федерального закона „Об экологической экспертизе“, статьи 1 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ „Об отходах производства и потребления“, пункта 30 статьи 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ „О лицензировании отдельных видов деятельности“², подпункта „е“ пункта 5 Положения о лицензировании деятельности по обезвреживанию и размещению отходов I–V классов опасности³, Перечня работ, составляющих деятельность по обезвреживанию и размещению отходов I–V классов опасности, являющегося приложением к названному Положению о лицензировании, следует, что экологическая экспертиза должна проводиться в отношении проектной документации всех объектов размещения отходов, вне зависимости от того, осуществляется ли на них обезвреживание отходов или нет.

С учетом изложенного, суд кассационной инстанции считает ошибочным вывод арбитражных судов о том, что формулировка подпункта 7.2 статьи 11 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ „Об экологической экспертизе“ подразумевает необходимость прохождения государственной экологической экспертизы проектной документации объектов, одновременно связанных как с размещением, так и с обезвреживанием отходов I–V классов опасности»⁴.

Таким образом, в настоящее время не сформировалось единого подхода к толкованию нормы подпункта 7.2 статьи 11 Федерального закона «Об экологической экспертизе» в части наличия либо отсутствия необходимости проведения государствен-

¹ Письмо Минприроды России от 19 мая 2014 г. № 05-12-44/10285 «О разъяснении законодательства по вопросу размещения отходов организациями, производящими добычу полезных ископаемых» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

³ Положение о лицензировании деятельности по обезвреживанию и размещению отходов I–IV классов опасности, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 28 марта 2012 г. № 255 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 10 июля 2014 г. по делу № А81-3367/2013Г // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

ной экологической экспертизы проектной документации объектов, связанных только с размещением или только с обезвреживанием отходов I–V классов опасности.

Государственная экологическая экспертиза и государственная экспертиза проектной документации являются различными и самостоятельными экспертизами, предусмотренными различными отраслями законодательства.

Положительное заключение государственной экспертизы с правовой точки зрения означает соответствие проектной документации и результатов инженерных изысканий в том числе экологическим требованиям. Тем не менее наличие положительного заключения государственной экспертизы проектной документации, с той же правовой точки зрения, не исключает возможности предъявления требований о необходимости проведения государственной экологической экспертизы, если проектная документация, в отношении которой получено положительное заключение государственной экспертизы проектной документации, относится к объектам государственной экологической экспертизы [1].

В настоящее время государственная экспертиза проектной документации федерального уровня проводится Федеральным автономным учреждением «Главное управление государственной экспертизы России» (далее — ФАУ «Главгосэкспертиза России»), которое придерживается позиции об отсутствии необходимости проведения государственной экспертизы проектной документации объектов, связанных только с размещением отходов.

На официальном сайте ФАУ «Главгосэкспертиза России» размещено «Разъяснение о проведении государственной экспертизы в отношении проектной документации объектов, связанных с размещением и обезвреживанием отходов I–V классов опасности».

В соответствии с указанным разъяснением проведение государственной экологической экспертизы необходимо в отношении проектной документации «...объектов, на которых одновременно хранятся и обезвреживаются отходы».

Согласно разъяснениям ФАУ «Главгосэкспертиза России», подготовленным в ответ на ряд запросов юридических, консалтинговых и производственных компаний, «к полномочиям данного учреждения относится проведение государственной экспертизы проектной документации по объектам, на которых предусмотрено осуществление единого технологического процесса размещения и обезвреживания отходов I–V классов опасности».

Одновременно сообщается, что «в соответствии с подпунктом 7.2 статьи 11 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» при направлении на государственную экспертизу документов по объектам, на которых предусмотрено осуществление технологических процессов, связанных исключительно с размещением либо обезвреживанием отходов I–V классов опасности, представление положительного заключения государственной экологической экспертизы не требуется».

Необходимо отметить, что принятие ФАУ «Главгосэкспертиза России» документации на государственную экспертизу проектной документации (в том числе при отсутствии необходимого положительного заключения государственной экологической экспертизы) и выдача положительного заключения государственной экспертизы проектной документации, являющегося актом применения права, а не нормативным правовым актом, не устраняет необходимости соблюдения требований законодательства.

Таким образом, наличие положительного заключения государственной экспертизы проектной документации, выданного ФАУ «Главгосэкспертиза России», не исключает возможности предъявления требований о необходимости проведения государственной экологической экспертизы, если проектная документация, в отношении которой получено положительное заключение государственной экспертизы проектной документации, относится к объектам государственной экологической экспертизы.

В случае непроведения государственной экологической экспертизы, если проектная документация, в отношении которой получено положительное заключение государственной экспертизы проектной документации, относится к объектам государственной экологической экспертизы, субъект предпринимательской деятельности несет в том числе риски.

На основании ч. 1 ст. 8.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ¹ невыполнение требований законодательства об обязательности проведения государственной экологической экспертизы, финансирование или реализация проектов, программ и иной документации, подлежащих государственной экологической экспертизе и не получивших положительного заключения государственной экологической экспертизы, влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 5 до 10 тыс. руб.; на юридических лиц — от 50 до 100 тыс. руб. Есть и другие риски, связанные, например, с возможностью отказа в предоставлении лицензии на осуществление деятельности по обезвреживанию и размещению отходов I–V классов опасности в связи с отсутствием положительного заключения государственной экологической экспертизы.

В настоящее время соответствие проектной документации экологическим требованиям оценивается в рамках как государственной экспертизы проектной документации, так и государственной экологической экспертизы разными органами, имеющими своих экспертов, т. е. ФАУ «Главгосэкспертиза России», которым осуществляется государственная экспертиза федерального уровня, самостоятельно проверяет соответствие проектной документации экологическим требованиям, не привлекая для этих целей экспертов органов, проводящих государственную экологическую экспертизу.

Следовательно, отсутствие положительного заключения государственной экологической экспертизы объекта экспертизы, предшествующей государственной экспертизе, не свидетельствует о невозможности выдачи положительного заключения государственной экспертизы данного объекта. В свою очередь, наличие положительного заключения государственной экологической экспертизы не исключает возможности выдачи отрицательного заключения государственной экспертизы в рамках законодательства о градостроительной деятельности.

23 декабря 2014 г. Государственной думой принят, 25 декабря 2014 г. Советом Федерации Федерального собрания Российской Федерации одобрен и 29 декабря 2014 г. Президентом Российской Федерации подписан Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»².

Данным федеральным законом внесены ключевые изменения, касающиеся организации и проведения государственной экспертизы проектной документации объектов, используемых для обезвреживания и размещения отходов I–V классов опасности.

Так, подп. 7.2 ст. 11 Федерального закона «Об экологической экспертизе» излагается в следующей редакции:

«7.2) проектная документация объектов, используемых для размещения и (или) обезвреживания отходов I–V классов опасности, в том числе проектная докумен-

¹ Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

тация на строительство, реконструкцию объектов, используемых для обезвреживания и (или) размещения отходов I–V классов опасности, а также проекты вывода из эксплуатации указанных объектов, проекты рекультивации земель, нарушенных при размещении отходов I–V классов опасности, и земель, используемых, но не предназначенных для размещения отходов I–V классов опасности».

Таким образом, с 1 июля 2015 г. проектная документация объектов, используемых только для размещения отходов I–V классов опасности, в том числе проектная документация на строительство, реконструкцию объектов, используемых для размещения отходов I–V классов опасности, а также проекты вывода из эксплуатации указанных объектов, проекты рекультивации земель, нарушенных при размещении отходов I–V классов опасности, и земель, используемых, но не предназначенных для размещения отходов I–V классов опасности, будет являться объектом государственной экологической экспертизы федерального уровня, а в составе документов, направляемых для проведения государственной экспертизы, в рамках законодательства о градостроительной деятельности в отношении всех вышеуказанных объектов должно быть представлено соответствующее положительное заключение государственной экологической экспертизы.

Кроме того, Федеральным законом «Об экологической экспертизе» в Градостроительный кодекс Российской Федерации вносятся изменения следующего характера (помимо прочих):

«7) в статье 49:

- а) в части 3.4 слова «объектов, связанных с размещением и обезвреживанием отходов I–V классов опасности» заменить словами «объектов, используемых для размещения и (или) обезвреживания отходов I–V классов опасности»;
- б) в части 4.1 слова «объектов, связанных с размещением и обезвреживанием отходов I–V классов опасности» заменить словами «объектов, используемых для размещения и (или) обезвреживания отходов I–V классов опасности»;
- в) в части 6 слова «объектов, связанных с размещением и обезвреживанием отходов I–V классов опасности» заменить словами «объектов, используемых для размещения и (или) обезвреживания отходов I–V классов опасности»».

В данном случае целесообразно обратить внимание на то, что перечисленные поправки в Градостроительный кодекс Российской Федерации вступают в силу только с 1 января 2016 г.

Вместе с тем 2 июля 2014 г. Государственной думой был принят, 9 июля 2014 г. Советом Федерации Федерального собрания Российской Федерации одобрен, а 21 июля 2014 г. Президентом Российской Федерации подписан Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹.

Данным федеральным законом также внесены определенные изменения, касающиеся организации и проведения государственной экспертизы проектной документации объектов, используемых для обезвреживания и размещения отходов I–V классов опасности.

Так, в Градостроительный кодекс Российской Федерации вносятся следующие изменения:

в статье 49:

«часть 5 дополнить предложением следующего содержания: «При проведении экспертизы оценка соответствия экологическим требованиям проектной документации объектов, строительство, реконструкцию которых предполагается осуществлять

¹ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

в исключительной экономической зоне Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, во внутренних морских водах, в территориальном море Российской Федерации, на землях особо охраняемых природных территорий, а также проектной документации объектов, связанных с размещением и обезвреживанием отходов I–V классов опасности, искусственных земельных участков на водных объектах, проектной документации на строительство, реконструкцию объектов капитального строительства, относящихся в соответствии с законодательством в области охраны окружающей среды к объектам I категории, не осуществляется».

То есть установлено, что при проведении государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий объектов, в том числе связанных с размещением и обезвреживанием отходов I–V классов опасности, оценка соответствия экологическим требованиям не осуществляется.

В данном случае законодатель исходит из того, что проектная документация объектов, связанных с размещением и обезвреживанием отходов I–V классов опасности до направления на государственную экспертизу уже проходит оценку на соответствие экологическим требованиям в рамках государственной экологической экспертизы и необходимо исключить дублирование.

Целесообразно обратить внимание на то, что перечисленные поправки в Градостроительный кодекс Российской Федерации вступают в силу только с 1 января 2018 г.

Таким образом, с учетом существования в законодательных актах, регулирующих в Российской Федерации градостроительную деятельность, а также охрану окружающей среды и деятельность по обращению с отходами производства и потребления дублирующих норм, в период с 1 июля 2015 г. по 1 января 2018 г. проектная документация на строительство, реконструкцию объектов, используемых для размещения отходов I–V классов опасности, будет проходить оценку соответствия экологическим требованиям дважды в различных государственных органах, деятельность которых регулируется различными отраслями законодательства.

Литература

1. *Защита прав инвесторов в капитальном строительстве* // Справочная правовая система «КонсультантПлюс», 2012.
2. *Тихомирова Л. А. Оценка соответствия: сравнительно-правовое исследование в плоскости отраслевого законодательства* // Справочная правовая система «КонсультантПлюс», 2014.
3. *Хлуденева Н. И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды*. М. : ИЗИСП : ИНФРА-М, 2014.

References

1. *Protection of the rights of investors in capital construction* [Zashchita prav investorov v kapital'nom stroitel'stve] // Legal system «ConsultantPlus» [Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus»]. 2012. (rus)
2. *Tikhomirova L. A. Assessment of compliance: comparative and legal research in the plane of the industry legislation* [Otsenka sootvetstviya: sravnitel'no-pravovoe issledovanie v ploskosti otraslevogo zakonodatel'stva] // [Legal system «ConsultantPlus» [Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus»]. 2014. (rus)
3. *Hludeneva N. I. Defects of legal regulation of environmental protection* [Defekty pravovogo regulirovaniya okhrany okruzhayushchei sredy]: monograph. M. : Institute of Legislation and Comparative Law : INFRA-M [IZISP : INFRA-M], 2014. (rus)

Можно ли рассматривать коррекцию деятельности банковского сектора в качестве способа выхода из экономического кризиса?

Цацулин Александр Николаевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры финансового менеджмента
Доктор экономических наук, профессор
Почетный работник высшего профессионального образования РФ
vash_64@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются главные проблемы российской банковской системы, которые сложились как в период перехода к рыночным отношениям, так и после экономического кризиса 2008 г. Особое внимание автор статьи уделил процедуре санации коммерческих уполномоченных банков в режиме оздоровления экономических субъектов рынка банковских услуг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

банковская система, уполномоченный банк, санация, денежная масса, кредитная ставка, устойчивость, отзыв лицензии, дисконт, объект недвижимости

Tsatsulin A. N.

Is it Possible to Consider the Correction of the Banking Sector as a Way Out of the Economic Crisis?

Tsatsulin Alexander Nickolaevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian President Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of Financial Management
Doctor of Sciences (Economy), Professor
Honorary Worker of Higher Professional Education of Russia
vash_64@mail.ru

ABSTRACT

The article discusses main problems of Russian banking system which composed during periods of transitive economy and after crisis of financial liquidity (2008). Author devoted special emphasis to the procedure of readjustment of commercial authorized banks. The sanitation procures rehabilitation the economic station of subject of banking services.

KEYWORDS

banking system, authorized bank, readjustment, monetary aggregates, credit rate, resistance, withdrawal of the license, discount, object of property

В действительности бог на стороне самых больших банковских счетов.

Адам Смит

Спецификой настоящего периода, который с легкой руки отдельных видных экономистов [2] определяется как смена очередного *технологического уклада*, когда на смену постиндустриальной экономике немедленно должна идти якобы инновационная экономика, оказывается никем не предсказанный **сбой рыночных механизмов**. В условиях воздействия на национальную экономику трендов глобальной нестабильности, плохо прогнозируемой волатильности цен и валютных курсов рынок становится как бы временно близоруким.

Соответственно, в силу балансовой необходимости в этой ситуации резко возрастает роль государства. Именно на государство теперь ложится главное бремя запуска инициирующего импульса в такой обсуждаемой и намечаемой крупномасштабной структурной перестройке национальной экономики, как неизбежная реструктуризация, или новая индустриализация, реиндустриализация и т. п. России. Той самой России — общепризнанной сверхдержавы, пока оказавшейся в группе стран, которые в мировой таблице о рангах наиболее солидная тройка рейтинговых агентств (*Fitch Ratings, Moody's Investors Service, Standard&Poor's* и др.) стыдливо называет *развивающимися*.

1. Государство — «ночной сторож» национальной экономики или видимая «рука рынка»? Как же трактовать такое невольное возрастание роли государства в рыночных реалиях? Мировой опыт предыдущих подобных финансовых кризисов свидетельствует, что для развивающихся стран, которые хотят запрыгнуть на новую волну экономического роста, действительно открывается окно возможностей (*the window of opportunities*), но для его реализации необходимо иметь норму накопления не 20–23%, как в России, а выходить на 35–40% нормы накопления к валовому внутреннему продукту (ВВП). И столь масштабный импульс рынок сам по себе дать не может, следовательно, необходимо директивное вмешательство государства в механику неизбежного накопительного процесса.

В реализации грядущих структурных изменений и с учетом прямого вмешательства в этот процесс реструктуризации государственных институтов особое место займет банковский сектор. Действительно, если рассматривать финансовые возможности с разных сторон как источников, то со стороны налогово-бюджетного механизма они не велики, а вот со стороны денежно-кредитного механизма эти возможности представляются колоссальными. Однако работоспособные механизмы финансирования экономического роста через систему Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ) отсутствуют, поскольку они не прописаны отчетливо в учредительных документах¹. Не заложен также какой-либо понятный механизм ни в схемы кредитования структурных изменений, ни в долгосрочные целевые программы и проекты².

Федеральный закон о ЦБ РФ, разумеется, следует совершенствовать и далее, поскольку главный финансовый регулятор России не отвечает за экономическую динамику страны в отличие, скажем, от Федеральной резервной системы (ФРС) США³, у которой эта динамика прописана на самом видном месте. Особенно данное положение выделено в уставах 12 региональных отделений уполномоченных банков ФРС как доктрина — поддержание баланса между интересами коммерческих банков (КБ) и коренными общенациональными интересами.

Но локомотивная, казалось бы, роль российских банков в экономическом развитии державы, кроме уже сказанного, заметно осложнена *качеством* оказываемых финансовых услуг клиентуре, потребителям в самом широком смысле, которое (качество) по итогам дискуссий на Всемирном экономическом форуме в Давосе 2013 г. оказалось где-то на 60-м месте, между Колумбией и Венесуэлой, но, между прочим, после Украины⁴.

¹ Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Дата обновления: 4 марта 2011 г.

² The World Economical Davos Forum: Global Risks, 2013. Eighth Edition. <http://www.weforum.org/issues/global-risks/> (дата обращения: 22.04.2015).

³ The Federal Reserve System, FED — создана 23 декабря 1913 г. как независимое федеральное агентство для выполнения функций Центрального банка США и осуществления централизованного контроля над коммерческой банковской системой Америки [Электронный ресурс]. «<http://federalreserve.gov> (дата обращения: 18.03.2015).»

⁴ Сайт Creday.com [Электронный ресурс]. http://www.creday.com/credit/zakon_obipoteke_zaloge_nedvij.php (дата обращения: 23.04.2015).

Перечисленные обстоятельства напрямую связаны с особенностями той денежно-кредитной политики, которая до сих пор проводилась в течение последних 16 лет и продолжает проводиться в нашей стране. Денежная масса эмитируется главным образом под покупку иностранной валюты (в режиме валютных интервенций ЦБ РФ), поэтому все серьезные банковские кредиты — это либо продукты государственных банков (точнее, банков с государственным участием), либо это иностранные кредиты, которые перевариваются российскими негосударственными (уполномоченными) коммерческими банками.

Правда, с начала 2000-х гг. наблюдается и противоположный процесс многократного роста потоков российских прямых инвестиций за рубеж, кредитуемых отечественной банковской системой и превысивших только в 2012 г. 70 млрд долл. [6, с. 105]. Уже в 2014 г., как сообщается в отчете АСБ (Агентство по страхованию вкладов)¹, россияне забрали из банков 1,3 трлн руб. Тем не менее за этот же год вклады населения в банках выросли на 9,4%, до 18,55 трлн руб., но это увеличение было обеспечено валютной переоценкой.

2. Процентная ставка — цена кредита. Тем не менее прибыли российских банков за этот же период непрерывно росли. Искренне порадоваться аналитику за успешных отечественных банкиров мешает одно обстоятельство: рекордные показатели получены главным образом за счет взвинчивания кредитных ставок (конгруэнтных с ключевой ставкой ЦБ), загоняющего в депрессивное состояние всю остальную экономику [8]. Но разработка сравнительно новых (они же — относительно старые) механизмов кредитования не является панацеей в деле экономического развития страны, и здесь следует обратиться к явно привлекательному опыту Германии, Америки, Китая, где практически всюду основным движущим стержнем развития является банковская деятельность, использующая проектное финансирование [4], а вовсе не универсальные принципы кредитования.

По страницам СМИ и солидных экономических журналов кочует сакральная цифра в 600 млрд долл., необходимая на модернизацию, или реконструкцию, или новую индустриализацию отечественной экономики. Но возникает закономерный вопрос — те самые 500 млрд долл., которые российские заемщики уже взяли за границей, не могло ли наше денежное хозяйство и денежные власти сгенерировать такой же объем кредитного предложения, который сегодня фактически передан зарубежным источникам кредитования, о чем постоянно пишет и убедительно говорит проф. О. Г. Дмитриева² [3]?

Чрезвычайно актуальным вопросом для всей российской экономики является оценка перспектив ее устойчивого развития, в том числе ее важнейшего сектора — банковской системы. От решения этого вопроса зависят стабильность банковского сектора и возможность совершенствования банковской системы в целом. Терминологически, по сравнению со стабильностью и надежностью, *устойчивость* представляет собой более широкое понятие и подразумевает комплексность условий и мер, при котором финансово-кредитная организация выполняет свои функции и обязательства перед другими экономическими субъектами, с которыми она взаимодействует в рыночном пространстве и на финансовых рынках.

Поиск путей повышения результативности и эффективности деятельности банковской системы в связи с последствиями международного финансового кризиса лежит в плоскости обстоятельного изучения мировых тенденций и закономерностей

¹ dp.ru. № 46. 26/03/2015. С. 3: [Электронный ресурс]. <http://www.dp.ru/>.

² Заслуживающий всяческого доверия автор доказывает, что эскалация российских заимствований при одновременном пополнении Резервного фонда и Фонда национального благосостояния приводит к наложению негативных последствий профицитного/дефицитного бюджета, т. е. искусственному торможению экономического роста, но безудержному увеличению государственного долга и расходов на его обслуживание.

развития банковского бизнеса, обоснованного проецирования их на российскую экономическую действительность и умелой адаптации трендовых эффектов к постоянно меняющимся условиям банковской среды и ставшей весьма заметной инфляции. Характеристика составляющих последней нашла отражение на рис. 1, а сводный индикатор стремительно приближается к параметрам инфляционной динамики Белоруссии и Украины (см. рис. 2).

Здесь в качестве иллюстрации происходящего можно выделить следующие общемировые тенденции, касающиеся банковского сектора: базирование всей деятельности на самых современных ИТ-технологиях; безостановочное совершенствование традиционных и внедрение новых способов и приемов взаимодействия с клиентами и оказания им всего спектра банковских услуг (расширение сети супермаркет-банков, установка киосков-автоматов мультимедиа, использование глобальной сети Интернет и пр.); активизация банковской деятельности на рынке ценных бумаг, драгоценных металлов и недвижимости.

Одной из ключевых российских тенденций для 2014 г. главный экономист и известный стратег Дойче Банка в России Я. Лисоволик (*J. Lisovolick*) назвал консолидацию банковского сектора, санацию и отзыв лицензий у недобросовестных коммерческих банков (КБ)¹. Еще одним важным трендом прошлого года стали попытки ЦБ РФ охладить интенсивность розничного кредитования в стране, которые происходили на фоне продолжающегося роста объема «плохих» (они же «токсичные», они же «ядовитые») долгов². По мнению автора данной статьи, ЦБ РФ будет в 2015 г., как и в прошлом году, достаточно активно и регулярно отзываться лицензии у банков или отправлять их на санацию, но уже с куда *меньшей* регулярностью.

Тем временем ситуация на рынке кредитования продолжает усугубляться. На начало февраля 2015 г. граждане РФ должны в общей сложности более 11 трлн руб.; 730 млрд из них — просроченные к возврату суммы, а 89% всех долгов — это потребительские кредиты, самые короткие, самые необеспеченные, с самыми высокими процентами. Остальное — это ипотечное и жилищное кредитование, и долги банкам превысили уровень кризисного 2009 г.³ К началу мая 2015 г. доля просрочки по банковским кредитам выросла до рекордных 7,22%, достигнув 780,6 млрд руб., несмотря на замедление темпов кредитования. С начала 2015 г. просроченные долги выросли на 17,0%; за г. (с конца апреля 2014 по конец апреля 2015 г.) — в 1,5 раза, как указывается в обзоре, опубликованном крупнейшим коллекторским агентством *Sequoia credit consolidation*⁴: «В 2009 г. доля просроченных долгов не превышала 7,0%», что в целом соответствует значениям на рис. 4.

На рынке банковских услуг может продолжиться рост финансовых пирамид по схеме РЕПО (от англ. *REPO* — *repurchase agreement*, или *repurchasing operations*), размеры которых уже находятся на рекордных уровнях⁵. Представляется оценочно,

¹ Максимедия. Ваш финансовый помощник: [Электронный ресурс]. URL: <http://dengi.maximedia.ru/> (дата обращения: 20.04.2015).

² В настоящее время вынашивается идея создания в РФ на базе Внешэкономбанка специального банка плохих долгов по примеру выкупа долгов в Южной Корее после кризиса 2008–2009 гг., а также посткризисной Ирландии. Таким образом, ВЭБ может превратиться в своеобразного мегаколлектора.

³ Российская газета. 07.05.2015. № 97 (6668). С. 33.

⁴ Сайт коллекторского агентства «Секвойя Кредит Консолидейшн»: [Электронный ресурс]. <http://sequoia.ru/info/about/> (дата обращения: 12.05.2015).

⁵ РЕПО — вид сделки, при которой ценные бумаги продаются и одновременно заключается соглашение об их обратном выкупе по заранее оговоренной цене и в установленный срок, т. е. операции РЕПО являются инструментом предоставления ликвидности банковскому сектору под залог ценных бумаг. Обратное РЕПО (*reverserepo*) — это покупка ценных бумаг с обязательством обратной продажи. Таким образом, договор РЕПО представляет

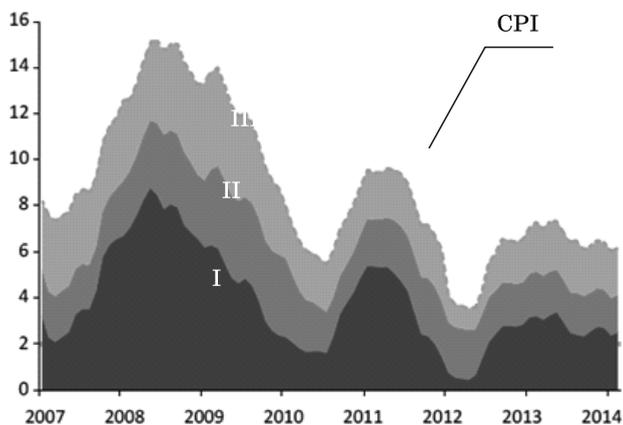

Рис. 1. Динамика инфляционных компонент в РФ за период 2007–2014 гг., %: I — продовольственная компонента; II — непродовольственная; III — услуг; ИПЦ (CPI). Оценки Росстата и экспертов *World Bank* по состоянию на 01.03.2015 г.

Рис. 2. Распределение отдельных стран по приросту ИПЦ в декабре 2014 г., %.

Источник данных: Росстат.

собой сделки двух видов: это операция с наличными ценными бумагами сегодня плюс форвардный контракт на эти же активы в будущем. На начало операционного дня 01.04.2014 г. суммарная задолженность кредитных организаций перед ЦБ РФ по операциям прямого РЕПО составила 1 трлн 936 млрд 301,8 млн руб. [<http://quote.rbc.ru/news/cur/2014/07/02/34178307.html>]. Операции РЕПО на постоянной основе проводятся ЦБ РФ ежедневно по рабочим дням по фиксированным процентным ставкам. Аукционы РЕПО с минимальной процентной ставкой проводятся по утвержденному расписанию. Через год суммарная задолженность кредитных организаций по операциям РЕПО перед ЦБ РФ на начало операционного дня 01.04.2015 г. по операциям прямого РЕПО, соответственно, возросла до 2 017 793,4 млн руб., что следует из материалов ЦБ РФ. Требования ЦБ РФ к кредитным организациям по отдельным операциям РЕПО на указанную дату официально составляют: по операциям на аукционной основе 1 910 803,6 млн руб.; по операциям с фиксированной ставкой 106 989,8 млн руб. [<http://>

что доля средств ЦБ РФ в пассивах банковского сектора превысила на начало 2015 г. 11%. Как развивались события с использованием прямого финансового инструмента РЕПО до этого момента, фрагментарно показано на рис. 3.

3. Уменьшение количества кредитных организаций на рынке банковских услуг — это сложившийся, вынужденный, но набирающий обороты тренд. И банковское сообщество в лице члена-корреспондента РАН, президента Ассоциации российских банков Г. А. Тосуняна (высказано 15 апреля 2015 г. в Санкт-Петербурге на VI Международной научно-практической конференции «Архитектура финансов: геополитические дисбалансы и потенциал развития национальных финансовых систем») предполагает потерю 33–35 лицензий в 2015 г., хотя по состоянию на 26 апреля 2015 г. их уже 20.

Если в 2013 г. произошел отзыв 44 лицензий у кредитных организаций, а в 2014 г. уже 95, что является максимальным значением с 1999 г.¹, то ускорение процесса налицо, а «упорядочение» банковской системы и новая структуризация рынка неизбежно ведут к дальнейшему переводу вкладов лиц на счета крупнейших банков. Эти банковские структуры являются бенефициарами (выгодоприобретателями) всяческих выгод от трудностей сложившейся экономической ситуации, а средние и мелкие вынуждены по-разному консолидировать свою деятельность для сохранения на рыночном плаву. При этом санаций коммерческих банков в 2014 г. зафиксировано всего 11, что до чрезвычайности мало². Общая динамика этого процесса на рынке банковских услуг показана на рис. 5.

Главной причиной происходящих событий служит особое текущее состояние национальной экономики, имеющей признаки рецессии, т. е. специальной схемы падения темпов роста макроэкономических показателей. В связи с отзывом лицензий уже многих КБ приток депозитных вкладов в «почти» государственные банки и в банки с государственным участием значительно увеличился, как, соответственно, и ареал банковского обслуживания кредитно-финансовых операций.

4. Практика оценочной деятельности банковских структур при их ликвидации, слиянии и поглощении. Консолидация является важным инструментом в рациональном преобразовании банковского сектора, и частота использования регулятором ЦБ данного инструмента оказывается главным индикатором состояния сектора. Такой инструмент традиционно превращался в орудие денежных властей при концентрации банковского капитала. Большинство специалистов, как отечественных, так и зарубежных, связывают понятие консолидации именно с процессом слияния и поглощения.

В результате учета и согласования существующих позиций различных экспертов относительно экономической сути консолидации можно сделать промежуточный вывод, что консолидация — это процесс, в котором происходит объединение и укрупнение банковского бизнеса через схемы поглощения и слияния самостоятельных банковских структур [1]. Однако представляется, что эти процессы нуждаются в пристальном наблюдении со стороны государства и в содержательном анализе, проводимом научным сообществом.

Потребность в рыночной оценке банковского бизнеса, активов и пассивов кредитно-финансовых институтов возникает и в тех случаях, когда они становятся потенциальными или реальными объектами рыночных процессов и сделок — купля-продажа, ликвидация, приватизация, акционирование, передача в доверительное управление и пр. В частности, оценка бизнеса отдельно взятого КБ необходима

quote.rbc.ru/news/fond/2015/04/01/34339830.html].

¹ ИА «Банки.ру»: [Электронный ресурс]. <http://www.banki.ru/banks/memory> (дата обращения: 26.04.2015).

² Сайт Ассоциации российских банков: [Электронный ресурс]. http://arb.ru/arb/press-on-arb/garegin_tosunyan_vystupil_na_nauchno_prakticheskoy_konferentsii_v_sankt_peterbur-9907114/ (дата обращения: 19.04.2015).

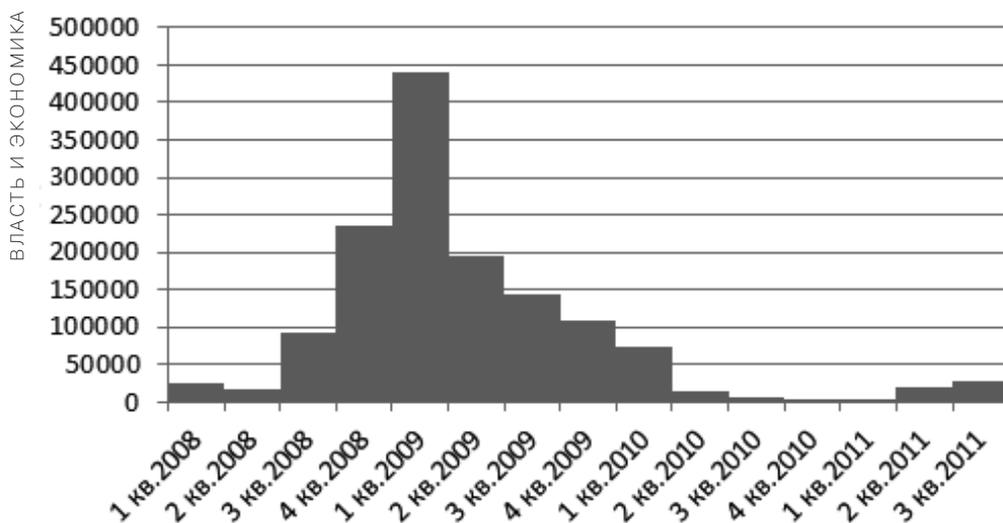

Рис. 3. Задолженность кредитных организаций по операциям прямого РЕПО перед ЦБ РФ поквартально за период 2008–2011 гг., млн руб.

Источник: ЦБ РФ http://www.cbr.ru/dkp/print.aspx?file=mon_sphere/12-09.htm&pid=dkp&sid.

Рис. 4. Доля просроченной задолженности по кредитам нефинансовым организациям и физическим лицам за 2008–2014 гг.

Источник: ЦБ РФ [8].

Рис. 5. Движение кредитных организаций на рынке банковских услуг РФ за период 1988–2014 гг.

Источники: ЦБ РФ; расчеты АЦ «Эксперт Урал».

для выбора обоснования варианта его реструктуризации, повышения эффективности управления его активами и максимизации комплексной ценности, полезности конкретной банковской структуры для финансового рынка.

Особенность рыночной оценки стоимости КБ заключается в том, что она осуществляется на «стыке» теории и практики кредитно-банковского дела и оценки стоимости учреждений банковского бизнеса. В этой связи одним из теоретических вопросов становится выяснение сущности, содержания и форм проявления такой экономической категории, как *рыночная стоимость* экономического субъекта применительно к традиционной банковской структуре. И, если уже накоплен известный опыт расчета денежных потоков, составления прогноза доходно-расходной части, определения ставки дисконта для оценки КБ как целостного бизнеса, оценки его материальных активов и отдельных видов нематериальных активов, подбора аналога и др., то более-менее приемлемые методики оценки стоимости специфических банковских активов еще нуждаются в дальнейшей теоретической и практической разработке [5].

Консолидацию экономических субъектов банковского сектора можно рассматривать как процесс объединения и укрупнения капитала кредитной организации, как определенный этап развития последней, когда разработка банковской стратегии обуславливается воздействием разнообразных, учтенных в анализе факторов. Эти факторы могут быть как внутренними, например достижение *синергетического эффекта*, так и внешними факторами с разным уровнем риска, к примеру, *политическими*. В качестве иных внешних факторов процесса могут выступать причины общеэкономического порядка и отраслевого аспекта, а также законодательные инициативы.

Так, в противовес деятельности недобросовестных банков Президент РФ подписал 23 июня 2014 г. поправки в Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недви-

жимости)» № 102-ФЗ от 16.07.1998 г. Эти поправки предусматривают возможность погашения записи, сделанной на основании заявления залогодержателя, в случае реализации залога путем взыскания во внесудебном порядке. То есть в законе «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в редакции 2014 г. подчеркивается, что если заемщик отказался по какой-либо причине выплачивать ипотечный кредит, по заявлению банка-кредитора имущество, которое заложено по ипотеке, выставляются на продажу. Причем, если стороны будут обоюдно согласны, заложенное при наложении взыскания имущество могут выставить на продажу по цене меньшей, чем та, которую они указали в договоре ипотечного кредитования.

По мнению специалистов банковского сектора, такая форма аукциона способствует достижению большего экономического результата при реализации заложенного имущества, происходящего в период кризиса. Кроме того, это повышает заинтересованность залогодержателя к применению рыночного механизма реализации имущества, что положительно отразится на развитии залогового кредитования¹. Иными словами, поправки к ФЗ созданы и внесены в правовое поле как нормы для операционных удобств и кредиторов, и самих заемщиков. Когда цены на недвижимость падают, реализация жилых помещений даже по остаточной кредитной стоимости, то есть за минусом средств, которые заемщик уже оплатил, все равно превысит ее рыночную стоимость в кризисный период.

Кроме того, изменения, коснувшиеся ФЗ, уточняют особенности ипотеки зданий, сооружений, прочих нежилых помещений. Согласно законодательству, недвижимое имущество передается в залог, только если у заинтересованного лица в отношении него уже зарегистрировано право собственности. Правда, пояснительная записка к нормативному документу не гарантирует в полной мере защиту законных интересов кредитора при одновременной регистрации права собственности с обременением в виде залога. Хотя в отношении ипотеки жилья предусмотрен именно такой порядок. В частности, объекты жилфонда и земельные участки, приобретенные за счет средств банка, находятся в залоге со дня регистрации права собственности. В этом случае интересы кредиторов находятся под защитой закона.

С точки зрения публичного права различия в правовых статусах жилых помещений, объектов нежилой, инфраструктурной недвижимости и земельных участков отсутствуют, поскольку все эти объекты недвижимости могут быть предметом залога в равной мере. Реализация данных поправок в законодательство расширит возможности предпринимателей в получении кредитов под залог нежилых помещений и пр. Наряду с этим усовершенствуются и правила оформления ипотеки, влияющие на цивилизованные отношения между кредиторами и предпринимателями.

Но стоит уделить особое внимание и внутренним факторам, которые влияют на процесс указанной консолидации. В качестве этих факторов стоит выделить финансово-экономическое состояние КБ, а также состояние потенциального банка-приобретателя, потому как банк, затевающий дружественное поглощение другой организации, берет на себя не только финансовые и иные риски, но и также взятые обязательства организации, которую он приобретает.

Предполагается, что поглощение или слияние банков может преследовать ряд тактических и стратегических целей. К последним целям можно отнести укрепление позиций на рынке банковских услуг и повышение собственной и средовой конкурентоспособности. К социальным целям относятся такие процессы, как удовлетворение потребностей многообразной банковской клиентуры. Под экономической целью следует понимать достижение эффекта синергии, вызванного *взаимодополняемостью* специфических активов сливаемых банков [7].

¹ Creday.com [Электронный ресурс]. http://www.creday.com/credit/zakon_obipoteke_zaloge_nedvij.php. (дата обращения: 23.04.2015).

Особую важность для банков в связи с отголосками международного финансового кризиса имеет приобретение новой клиентуры и, что очень важно, сохранение уже имеющейся. По расчетам западных аналитиков банковской сферы, сохранение имеющихся клиентов составляет лишь 30% стоимости приобретения новых. По данным опросов, 70% клиентов отказываются от услуг банка преимущественно из-за неудовлетворительных расценок, тарифов и низкого качества предлагаемых услуг. Предложение западными кредитными институтами банковских продуктов в режиме *Online* с использованием различных технических устройств и телекоммуникационных линий связи позволяет им сохранять свой имидж и популярность¹.

Если исходить из мировых тенденций, современного состояния банковской системы России, политики Правительства РФ и ЦБ РФ по ее реформированию, а также с учетом стратегических целей и задач и показателей деятельности крупнейших отечественных банков, можно формировать и предлагать к реализации разнообразные проекты не только повышения эффективности деятельности в связи с последствиями международного финансового кризиса, но и комплекс мер по повышению устойчивости всей банковской системы.

Финансово устойчивым является такой КБ, который за счет собственных средств покрывает средства, вложенные в активы (основные фонды, нематериальные активы, оборотные средства), не допускает неоправданной дебиторской и кредиторской задолженности и расплачивается в срок по своим обязательствам, как и любой экономический субъект. В финансовой деятельности главным являются правильная организация и использование оборотных средств КБ. Поэтому в процессе анализа финансового состояния вопросам рационального использования оборотных средств, банковских активов уделяется основное внимание.

5. Санация или ликвидация КБ — что предпочтет рынок? А может быть, все-таки, это дело государства? Одной из наиболее важных функций управления экономическим субъектом является финансовый анализ, выявляющий аномалии в развитии изучаемого субъекта, что в отдельных случаях предполагает его санирование, а не ликвидацию.

Термин *санация* происходит от латинского *sanare* — оздоровление, выздоровление. «Большой экономический словарь» толкует это понятие, как систему мероприятий, осуществляемых для предотвращения банкротств промышленных, торговых, банковских монополий, определяя, что санация может происходить путем слияния предприятия, которое находится на границе банкротства, с мощной компанией; выпуском новых акций или облигаций для мобилизации денежного капитала; увеличением банковских кредитов и предоставлением правительственных субсидий; преобразованием краткосрочной задолженности в долгосрочную; полной или частичной куплей государством акций предприятия, которое находится в неустойчивом предбанкротном положении.

Предупреждение банкротства еще не означает оздоровление и полный выход КБ из кризисного состояния. Приведенный перечень мероприятий является неполным и не раскрывает в достаточной степени принципиальных методологических подходов к выбору тех или других форм санации. Некоторые из отечественных авторов с санацией отождествляют лишь мероприятия по финансовому оздоровлению КБ, которые реализуются с помощью посторонних юридических или физических лиц и которые направлены на предупреждение объявления КБ-должника банкротом и его ликвидации².

¹ Creday.com: [Электронный песуьр]. http://www.creday.com/credit/zakon_obipoteke_zaloge_nedvij.php. (дата обращения: 23.04.2015).

² Инструкция Центрального банка РФ от 02.04.2010 № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций».

Из приведенного спектра дефиниций относительно сущности понятия санации можно синтезировать единое определение, которое вберет в себя рациональное зерно каждого из приведенных вариантов. Санация — это система финансово-экономических, производственно-технических, организационно-правовых и социальных мероприятий, направленных на достижение или восстановление платежеспособности, ликвидности активов, прибыльности КБ-должника в долгосрочном периоде, по крайней мере, превышающем 5 лет. Другими словами, санация — это совокупность всех возможных мероприятий, которые способны привести КБ к финансовому оздоровлению. Представленное определение воплощает комплексный подход к рассматриваемому понятию, является универсальным и всесторонне освещает экономическую сущность санации предприятий. Для более полного раскрытия содержания санации следует конкретизировать виды мероприятий, которые проводятся в границах финансового оздоровления КБ.

Особое место в процессе санации занимают мероприятия финансово-экономического характера, которые описывают именно такие отношения, что возникают часто в процессе мобилизации и использования внутренних и внешних финансовых источников оздоровления КБ. Источниками финансирования процедуры санации могут быть средства, привлеченные как на условиях займа и/или на правах собственности, так и на *поворотной* или *невозвратной* основе¹.

Целью финансовой санации является покрытие текущих убытков и устранение причин их возникновения, возобновления или сохранение ликвидности и платежеспособности КБ, сокращение всех видов задолженности, улучшение структуры оборотного капитала и формирование фондов финансовых ресурсов. В системе стабилизационных мер, направленных на вывод КБ из кризисного финансового состояния, важная роль отводится его санации. С юридико-технической точки зрения, санация представляет собой систему мероприятий по финансовому оздоровлению КБ, реализуемых с помощью сторонних юридических или физических лиц и направленных на предотвращение объявления КБ-должника банкротом и его ликвидацию [9]. Сегодня кандидатом на санацию является каждый шестой КБ в силу своей непреодолимой убыточности и/или хронически низкой рентабельности, что поясняет рис. 6.

В условиях рыночной экономики санация КБ обладает значительным экономическим потенциалом, является важным инструментом регулирования структурных изменений и входит в систему наиболее действенных механизмов финансовой стабилизации КБ. Санация финансово-кредитной организации проводится в трех основных случаях: а) до возбуждения кредиторами дела о банкротстве, если КБ в попытке выхода из кризисного состояния прибегает к внешней помощи по своей инициативе; б) если же сам КБ, обратившись в арбитражный суд с заявлением о своем банкротстве, одновременно формулирует условия своей санации; и, наконец, в) если решение о проведении санации выносит арбитражный суд по поступившим предложениям от желающих удовлетворить свои требования кредиторов к должнику и погасить его обязательства перед бюджетом.

В вариантах б) и в) предусматривается проведение мероприятий по санации одновременно с судебным делопроизводством о банкротстве КБ в случае консенсуса собрания кредиторов в отношении как сроков выполнения требований каждого из них, так и перевода долгов на установленных юридических лиц.

Самый широкий спектр форм санаций и возможностей законодательно прописан в варианте а), когда непосредственно санационную процедуру инициирует сам КБ, оказавшийся в кризисном состоянии, но до момента возбуждения делопроизводства о банкротстве. В подобной ситуации формируются наилучшие

¹ Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Дата обновления: 4 марта 2011 г.

Рис. 6. Масса и норма прибыли в банковской системе РФ за период 2004–2014 гг.

Источник: расчеты по данным ЦБ РФ.

условия антикризисного управления КБ, что в наибольшей мере отвечает интересам и целям функционирования самого КБ, позволяет эффективно применять достаточно сложную технику и довольно болезненную операцию финансового оздоровления, повышения экономической устойчивости на всех этапах подобного управления, а также служит определенным профилактическим мероприятием упреждающего характера.

На этом первоначальном этапе управления на основе результатов диагностики банкротства и мониторинга осуществления мероприятий по внутренней финансовой стабилизации КБ принимается принципиальное решение о проведении санации. Целесообразность проведения санации обуславливается тем, что использование внутренних механизмов финансовой стабилизации КБ не всегда достигает своих целей, и кризисное финансовое состояние КБ продолжает углубляться. Действительно, в краткосрочном прогнозном периоде в сегменте рублевых корпоративных кредитов размер токсичных долгов, как отмечают специалисты Сбербанка, достигнет своего пика к середине 2016 г., а прогнозируемый уровень просрочки будет еще выше, нежели в предыдущий кризис 2008 г., как это показано пунктирами на рис. 7.

Возможность осуществления санации определяется реальными перспективами выхода из кризисного финансового состояния и успешного развития КБ при оказании ему существенной внешней помощи на этапе оздоровления. Если по результатам серьезной аналитики такая перспектива установлена, то инициируемая КБ санация в конкретном случае должна получить подлинную (искреннюю и действенную) поддержку ЦБ РФ, Ассоциации российских банков. Только при подобном стечении обстоятельств санация конкретного КБ имеет шансы на успех.

Такая концепция отражает идеологию осуществления предполагаемой санации, определяя ее предстоящие направления и формы. В зависимости от принципиального подхода к делу различают оборонительную и наступательную концепции осуществления санации КБ. *Оборонительная* концепция санации направлена на сокращение объемов операционной и инвестиционной деятельности КБ, обеспечи-

Рис. 7. Анализ и прогноз «плохих долгов» в сегменте рублевых корпоративных кредитов за период 2008–2016 гг.

Источник: расчеты и прогноз М. Матовникова (Сбербанк России) по данным ЦБ РФ.

вающее сбалансированность денежных потоков на более низком объемном их уровне. Эта концепция предполагает привлечение внешней финансовой помощи для соответствующей реструктуризации КБ.

Наступательная концепция санации направлена на диверсификацию операционной и инвестиционной деятельности КБ, обеспечивающую увеличение размера чистого денежного потока в предстоящем периоде за счет повышения эффективности банковских операций. В этом случае внешняя финансовая помощь и другие реорганизационные мероприятия, осуществляемые в процессе санации, используются в целях выхода на другие региональные рынки, быстрого завершения начатых реальных инвестиционных проектов. Наступательная концепция санации кредитных институтов не противоречит основным принципам общей стратегии экономического развития КБ.

В зависимости от масштабов кризисного состояния КБ, идентифицированных в процессе диагностики глубины банкротства, и принятой концепции санации различают основные направления ее осуществления. Тот механизм, с помощью которого достигаются основные цели оздоровления банковской структуры, характеризуется непосредственно формой санации. Конкретные ее формы определяются в рамках избранного КБ направления санации с учетом особенностей банковской деятельности субъекта, результатов диагностики кризисной ситуации и рекомендованной техники антикризисного управления экономических субъектов.

Выводы

1. Механизм, с помощью которого достигаются основные цели санации, характеризуется непосредственно ее формой из рекомендованного широкого спектра антикризисных мероприятий. При этом форма может уточняться в рамках конкретного направления санации, избранного КБ. Например, санация, направленная на рефинансирование долга КБ, может носить такие формы: государственное льготное кредитование; целевой банковский кредит; перевод долга на другое юридическое лицо.

2. Если властные структуры действительно имеют намерение создать работоспособный механизм финансирования прогрессивных структурных изменений в российской экономике, необходимо, в первую очередь, обратить внимание на совершенствование механизмов государственного кредитования и рефинансирования КБ, а также перейти к гибкой системе денежного предложения с регулирующей ролью процентной ставки — цены кредита [7]. И важнейшую роль здесь должны играть настоящие институты развития, которые располагают четкими планами и механизмами ответственности за достижение этих планов. Следовательно, необходимо совершенствовать основы правоустанавливающей и правоприменительной практики реализации экономических отношений в российском рыночном пространстве.
3. В этом смысле законодательская инициатива Минфина РФ, внесшего ряд поправок в ФЗ «О банках и банковской деятельности» в конце июня 2014 г., вызывает большой интерес. Поправки предусматривают, что госкомпании и госкорпорации, многие частные структуры и торговые сети смогут открывать счета и депозиты¹ только в госбанке и ВЭБе, а также в российских частных банках (ограниченный круг КБ) с собственным капиталом не менее 16,5 млрд руб., что носит явно патерналистский характер, направленный на защиту средств отечественных стратегических компаний, сохранение бизнеса в реальном секторе экономики и защиту от возможных санкций².
4. Более того, работа над повышением сохранности государственных средств в российских банках, начатая изначально в целях необходимой расчистки рынка банковских услуг от сомнительных и неустойчивых игроков, находится в своей заключительной фазе. Но параллельно этому, очевидно, положительному процессу и, как следствие его, идет продуцирование новых угроз национальной экономике, которые можно будет обсудить в будущих публикациях.

Литература

1. *Банковское дело: розничный бизнес: Учеб. пособие* / Под ред. Г. Н. Белоглазовой, Л. П. Кроливецкой. М.: КНОРУС, 2010. 164 с.
2. *Глазьев С. Ю.* Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. С. Ю. Глазьева, В. В. Харитоновой. М.: Тривант, 2009. 366 с.
3. *Дмитриева О. Г.* Деформация бюджетной политики и управления долгом вследствие формирования стабилизационных фондов // Вопросы экономики. 2013. № 3: [Электронный ресурс]. <http://www.voprgeso.ru> (дата обращения: 20.04.2015).
4. *Жарковская Е. П.* Финансовый анализ деятельности коммерческого банка: Учебник. М.: Омега-Л, 2010. 322 с.
5. *Коупленд Т., Коллер Т., Муррин Д.* Стоимость компаний. Оценка и управление. М.: Олимп-Бизнес, 2005. 564 с.
6. *Кузнецов А.* Закрепление на занятых позициях // Эксперт. 12–18 ноября 2012. № 45 (827). С. 104–110.
7. *Цацулин А. Н.* Экономический анализ: Учебник. Т. 1. СПб.: Изд-во СЗИУ РАНХиГС, 2012. 924 с.
8. *Цацулин А. Н., Мухамадиева Ю. Р.* Пути повышения эффективности банковской деятельности // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. Т. 5. Вып. 2 (14). 2014. С. 150–162.
9. *Черкасов В. Е.* Финансовый анализ в коммерческом банке. М.: Консалтбанкир, 2005. 432 с.

¹ В 2013 г. госкомпании разместили на банковских депозитах 720 млрд руб. [10, с. 8]. Инициатором ужесточения критериев отбора кредитных организаций для размещения в них средств госкомпаний выступил в конце 2013 г. Главный регулятор в связи с тем, что госкорпорация «Фонд содействия реформированию ЖКХ» потеряла в, казалось бы, устойчивом КБ Инвестбанке ни много ни мало 1,5 млрд руб.

² Коммерсантъ. 27.06.2014. № 109. С. 8.

10. Шестопал О. и др. У госкомпаний отбирают банки // Коммерсант. 21.02.2014. № 30. С. 1–8.

References

1. *Banking: retail business* [Bankovskoe delo: roznichnyi biznes]: tutorial / under edition of G. N. Beloglazova, L. P. Krolivetskaya. M.: KNORUS, 2010. 164 p. (rus)
2. Glazyev S. Yu. *Nanotechnologies as a key factor of new technological way in economy* [Nanotekhnologii kak klyuchevoi faktor novogo tekhnologicheskogo uklada v ekonomike] / Under the edition of S. Yu. Glazyev, V. V. Haritonov. M.: Trovant, 2009. 366 p. (rus)
3. Dmitrieva O. G. *Deformation of the budgetary policy and debt management owing to formation of stabilization funds* [Deformatsiya byudzhetnoi politiki i upravleniya dolgom vsledstvie formirovaniya stabilizatsionnykh fondov] // Questions of Economics [Voprosy ekonomiki]. N 3. 2013. <http://www.vopreco.ru>. (date of the address 20.04.2015). (rus)
4. Zharkovskaya E. P. *Financial analysis of activity of commercial bank* [Finansovyi analiz deyatel'nosti kommercheskogo banka]: textbook. M.: Omega-L, 2010. 322 p. (rus)
5. Copeland T., Koller T., Murrin J. D. *Valuation. Measuring and Managing the Value of Companies* [Stoimost' kompanii. Otsenka i upravlenie]. M.: Olympe-business [Olimp-Biznes], 2005. 564 p. (rus)
6. Kuznetsov A. *Fixing on the taken positions* [Zakreplenie na zanyatykh pozitsiyakh] // Expert. November 12–18. 2012. N 45 (827). P. 104–110. (rus)
7. Tsatsulin A. N. *Economic analysis* [Ekonomicheskii analiz]. Textbook. V. 1. SPb.: Publishing house of SZIU of RANEPА [Izd-vo SZIU RANKhiGS], 2012. 924 p. (rus)
8. Tsatsulin A. N., Mukhamadieva Yu. R. *Ways of increase of efficiency of bank activity* [Puti povysheniya effektivnosti bankovskoi deyatel'nosti] // Scientific works of SZIU of RANEPА [Nauchnye trudy SZIU RANKhiGS]. V. 5, 2 (14). 2014. P. 150–162. (rus)
9. Cherkasov V. E. *The financial analysis in commercial bank* [Finansovyi analiz v kommercheskom banke]. M.: Consultbanker [Konsaltbankir], 2005. 432 p. (rus)
10. Shestopal O., etc. *The banks are taken away from state companies* [U goskompanii otbirayut banki] // Kommersant. 21.02.2014. N 30. P. 1–8. (rus)

Градусова В. Н., Липатова Л. Н.

Собственность на общественные блага и развитие трудового потенциала работника

Градусова Валентина Николаевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры финансового менеджмента
Кандидат экономических наук
vgradusova@gmail.com

Липатова Людмила Николаевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры финансового менеджмента
Доктор социологических наук, кандидат экономических наук
ln.lipatova@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируется связь между необходимостью развития трудового потенциала работника и отношениями собственности на общественные блага. Делается вывод, что в сфере движения общественных благ господствует общественная собственность. Именно эта форма собственности определяет возможность развития трудового потенциала каждого человека, а значит трудового потенциала всего общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

общественная собственность, социализация собственности, общественные блага, образование, здравоохранение, развитие трудового потенциала

Gradusova V. N., Lipatova L. N.

Ownership of Public Goods and the Development of Labor Potential Employee

Gradusova Valentina Nikolaevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of the Financial Management
PhD in Economy
vgradusova@gmail.com

Lipatova Ludmila Nikolaevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of the Financial Management
Doctor of Science (Sociology), PhD in Economy
ln.lipatova@yandex.ru

ABSTRACT

The article analyzes the relationship between the need for development of labor potential employee and property relations for public goods. The conclusion is that public ownership dominates in public goods movement. It is this form of ownership determines the possibility of development of labor potential of every person, and thus the labor potential of the whole society.

KEYWORDS

public ownership, the socialization of property, public goods, education, health, the development of labor potential

Социально-экономический прогресс современного общества определяется развитием труда и трудовых отношений [1]. Становится очевидным, что высокотехно-

логичным средствам производства должен соответствовать высококвалифицированный работник, обладающий значительным трудовым потенциалом. В то же время развитие трудового потенциала работника требует соответствующей материальной основы в виде доли общественного продукта. Это означает, что капиталистический принцип распределения требует своей корректировки, что предполагает в первую очередь изменения в системе капиталистической собственности [19]. В настоящее время такие изменения рефлексированы в социально-экономической литературе как процессы социализации собственности.

Социализация собственности понимается отечественными учеными-обществоведами как процесс появления новых конфигураций отношений собственности, отрицающих своим социально-экономическим содержанием основные принципы функционирования капитализма ([4], [20] и др.). При этом сам термин «социализация» предполагает, что в системе отношений собственности происходит усиление общественных начал, общественного присвоения. Наиболее ярко это усиление проявляется в сфере функционирования общественных благ [12; 13].

Общественные блага — это блага, которые призваны удовлетворять потребности общества и при этом должны выступать как достояние каждого человека. Только в случае присвоения их каждым членом общества данные блага получают определенность общественных благ.

В процессе развития общества развиваются и общественные потребности: обогащаются уже имеющиеся, появляются новые как реакция общества на все усложняющуюся структурную организацию [5; 22]. Соответственно, новым общественным потребностям общество в лице государства оказывается вынужденным производить соответствующие общественные блага [2]. Такие блага, как правило, изначально производились на частной основе, но общественный прогресс востребовал их как общественные. К таким благам относятся, прежде всего, услуги образования [3] и здравоохранения.

Востребованность этих услуг как общественных благ диктуется логикой развития производительных сил общества. Внедрение все более высоких технологий предполагает умение работника обслуживать и управлять сложной техникой. Это означает, что работник до начала процесса труда должен овладеть определенным объемом знаний и получить соответствующие навыки, т. е. потребить услуги образования. При этом овладение работником навыками, позволяющими работать на конкретной технике, предполагает, что он должен быть грамотным, т. е. усвоить общие основы научных знаний, помогающих ориентироваться и понимать смысл информации по той или иной специальности. И если специальные знания работник получает уже непосредственно на рабочем месте, то обучать его общим основам грамотности работодателям оказывается невыгодным по причине высоких издержек при крайне высоких сроках и рисках их окупаемости. В то же время проявляется необходимость общего образования для формирования трудового потенциала каждого человека. Эта проблема находит свое разрешение через деятельность государства, которое берет на себя обязанность предоставлять общее образование всем членам общества. Именно необходимость развития трудового потенциала каждого работника, выраженная как общественная потребность, оказывается первопричиной того, что современные государства предоставляют своим гражданам услуги общего образования на бесплатной основе [6].

При этом возникает проблема определения того, какой объем знаний должен предоставляться в рамках общего образования и какие знания должны даваться непосредственно на рабочих местах [24]. Политика различных государств в этом вопросе различается — одни страны сводят общее образование к минимальному, в других — стараются привить больше общих знаний. Что касается нашей страны, то в эпоху СССР каждому человеку давался достаточно большой объем общих

знаний. Современная же политика в этой области сводится к необходимости более раннего профессионального самоопределения для каждого человека, так как в процессе обучения предполагается делать упор на определенные области знания, которые, как предполагается, должны понадобиться человеку в его дальнейшей трудовой деятельности.

Другим важным компонентом трудового потенциала работника является его здоровье, сохранение которого необходимо для каждого члена общества. Как и в случае с образованием, вложение средств в охрану здоровья работников для каждого отдельного работодателя оказывается невыгодным — слишком велики риски их некупаемости.

Те общественные блага, которые в процессе общественного развития превращаются из частных в общественные, образуют сферу смешанных общественных благ, т. е. благ, которые, с одной стороны, востребуются как общественные, но, с другой стороны, они не теряют свойств частных благ, каковыми они были ранее [15]. Поэтому сфера таких благ является сферой конкуренции государства как их производителя и бизнеса. Как уже было сказано, сфера общественных благ расширяется за счет увеличения количества смешанных общественных благ, и это расширение связывается с тенденцией социализации собственности.

Выше говорилось, что социализация собственности связывается с распространением принципов общественного присвоения в системе капиталистической собственности, являющейся по своей природе частной и нетрудовой (основанной на отчужденном труде) [21]. С этой точки зрения оказывается важным свойство неисключаемости, которым обладают общественные блага. Это свойство означает отсутствие механизмов отчуждения (исключения) кого-либо от доступа к данному благу. При этом момент отчуждения, а именно его отсутствие отличает общественную собственность от частной [14; 23]. Тем самым сфера общественных благ как сфера отношений неисключаемости (неотчуждаемости) выступает как сфера функционирования общественной собственности [18]. А коль скоро эта сфера расширяется, то правомерно говорить о социализации собственности как расширении границ общественного присвоения.

Данное расширение оказывается очень важным для развития трудового потенциала работника. За счет него усложняется структура потребления каждого человека. В результате определяется возможность формирования способности к труду, которая без наличия таких благ оказывается недостижимой для работников. Дело в том, что капиталистическая система распределения общественного продукта определяет долю общественного продукта, положенную работнику, стоимостью его рабочей силы. И поскольку данная доля является материальной основой воспроизводства способности к труду, ее размер, равный стоимости рабочей силы, определяет лишь простое воспроизводство трудового потенциала [16]. В то же время социально-экономическое развитие общества требует соответствующего развития этого потенциала, т. е. расширенного воспроизводства способности к труду каждого работника. Налицо противоречие капиталистических принципов функционирования экономики и требований социально-экономического развития общества. Разрешением этого противоречия и являются процессы социализации собственности в виде расширения сферы общественных благ [17].

При этом общественные блага могут производиться не только государством. На уровне отдельного предприятия они превращаются в блага коллективного пользования, доступные работникам данного предприятия. Эти блага производятся в рамках осуществления социальной политики и представляют собой еще одно направление корректировки капиталистической системы распределения общественного продукта [10]. Ассортимент таких благ достаточно широк — это компенсация проезда на общественном автотранспорте до места работы, организация развозок

до места работы, дотации на питание в обеденный перерыв, оплата полиса добровольного медицинского страхования, полная или частичная оплата путевок в санатории и дома отдыха, полная или частичная оплата отдыха в детских оздоровительных лагерях детей работников и многое другое. Предоставление данных благ финансируется за счет прибыли предприятия, т. е. работники в случае потребления таких благ начинают получать долю общественного продукта большую, нежели стоит их рабочая сила, и тем самым у них возникает возможность не только повысить свою заинтересованность в труде [8; 9], но и реализовать расширенное воспроизводство своего трудового потенциала [7; 11].

На основе этого каждый работник выступает как собственник на трех уровнях — общественном, коллективном и индивидуальном [25]. Общественный уровень соотносится с присвоением работником общественных благ, которые производятся государством для всех членов общества. Их получает каждый человек. Потребление благ этого уровня определяет в основном начальное формирование базовых основ трудового потенциала каждого работника. Коллективный уровень связан с существованием работника как члена определенного трудового коллектива и потребителя благ коллективного пользования. Потребление таких благ определяет развитие уже сложившегося трудового потенциала каждого работника. На индивидуальном уровне работник получает заработную плату как стоимость его рабочей силы. Этот уровень определяет возмещение затрат физической и психической энергии, израсходованной работником во время трудового процесса. При этом именно наличие общественного и коллективного уровней определяет возможность развития трудового потенциала каждого работника.

Таким образом, отношения общественной собственности на общественные блага определяют реальную возможность их потребления каждым членом общества, что разнообразит структуру потребления и выступает основой расширенного воспроизводства трудового потенциала настоящих и будущих работников. При этом оказывается важной не только деятельность государства по производству общественных благ, но и деятельность каждого отдельного предприятия (организации) по проведению социальной политики как производству благ коллективного пользования. Именно эти блага, присваиваемые работником, оказываются основой развития его трудового потенциала.

Литература

1. *Будущее за обществом труда* / под ред. В. Я. Ельмеева. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2003.
2. *Государство и рынок в оптимизации структурных характеристик экономического роста* / под ред. Д. Ю. Миропольского, А. В. Харламова. СПб. : Астерион, 2004.
3. *Дудник С. И., Пруель Н. А.* Обращение образовательных благ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 17: Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2013. № 2. С. 3–7.
4. *Ельмеев В. Я., Тарандо Е. Е.* Проблемы труда и собственности в экономической социологии. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2009.
5. *Малинина Т. Б.* Потребительская сила и социальное развитие общества // *Components of Scientific and Technological Progress*. 2013. № 2(17). С. 27–30.
6. *Малинина Т. Б.* Человек и его мера труда и мера потребления в социальном развитии // *Глобальный научный потенциал*. 2011. № 9. С. 80–88.
7. *Малинина Т. Б.* Экономика труда как мера социального развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика. 2008. № 3. С. 264–276.
8. *Никифорова О. А.* Проблема мотивации труда в управлении современной организацией: социологический анализ : автореф. ... канд. соц. наук. СПб. : СПбГУ, 2009.
9. *Никифорова О. А.* Феномен мотивации труда в социологии управления // *Известия Российского государственного университета им. А. И. Герцена*. 2008. № 63-1. С. 233–238.

10. Пруель Н. А., Карапетян Р. В., Емельянова Т. В. Возможна ли справедливость? // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2006. № 2. С. 150–156.
11. Пруель Н. А., Всеволодов О. Б. Социальная экономия труда как общая основа политической экономии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика. 2008. № 3. С. 348–365.
12. Тарандо Е. Е. Общественные блага: политэкономический подход // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5: Экономика. 2005. № 2. С. 38–43.
13. Тарандо Е. Е. О политэкономическом подходе к исследованию общественного сектора // Экономист. 2010. № 9. С. 43–47.
14. Тарандо Е. Е., Афанасьева И. Г. О социальной природе частной собственности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика. 2011. № 3. С. 272–279.
15. Тарандо Е. Е. О трудовой теории собственности в экономической социологии // Социология. 2013. № 1. С. 144–156.
16. Тарандо Е. Е. Распределительная справедливость: к вопросу о социально-экономических особенностях принципов распределения // Общество. Среда. Развитие. 2012. № 2. С. 157–161.
17. Тарандо Е. Е. Семья и собственность: взаимодействие и развитие в современных обществах // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI. № 2. С. 137–149.
18. Тарандо Е. Е. Собственность: взаимосвязь сторон и дисциплинарных подходов // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 4. С. 18–22.
19. Тарандо Е. Е. Собственность: динамика социально-экономического содержания // Общество. Среда. Развитие. 2009. № 1. С. 3–15.
20. Тарандо Е. Е. Социализация собственности как тенденция экономического развития // Проблемы современной экономики. 2011. № 2. С. 55–58.
21. Тарандо Е. Е. Теория собственности в экономической социологии // Общество. Среда. Развитие. 2012. № 4. С. 69–73.
22. Тарандо Е. Е. Труд и собственность: диалектика развития. СПб. : СПбГУ, 2003.
23. Тарандо Е. Е. Частная собственность: к вопросу о социально-экономических функциях (марксистский подход) // Общество. Среда. Развитие. 2014. № 2. С. 160–164.
24. *Философские вопросы теоретической социологии* / под ред. В. Я. Ельмеева, Ю. И. Ефимова. СПб. : СПбГУ, 2009.
25. *Экономическая социология: теория и история* / под ред. Ю. В. Веселова. СПб. : Нестор-История, 2012.

References

1. *The future behind society of work* [Budushchee za obshchestvom truda]. / under the editorship of V. Ya. Elmeev. SPb. : Publishing house of St.Petersburg State University [Izd-vo SPbGU], 2003. (rus)
2. *The state and the market in optimization of structural characteristics of economic growth* [Gosudarstvo i ryokn v optimizatsii strukturnykh kharakteristik ekonomicheskogo rosta] // Under the editorship of D. Yu. Miropolsky, A. V Kharlamov. SPb. : Asterion, 2004. (rus)
3. Dudnik S. I., Pruyel N. A. *Address of the educational benefits* [Obrashchenie obrazovatel'nykh blag] // Bulletin of the St. Petersburg university. Series 17: Philosophy. Conflictology. Cultural science. Religious studies [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 17: Filosofiya. Konfliktologiya. Kul'turologiya. Religiovedenie]. 2013. N 2. P. 3–7. (rus)
4. Elmeev V. Ya., Tarando E. E. *Problems of work and property in economic sociology* [Problemy truda i sobstvennosti v ekonomicheskoi sotsiologii]. SPb. : Publishing house of St.Petersburg State University [Izd-vo SPbGU], 2009. (rus)
5. Malinina T. B. *Consuming force and social development of society* [Potrebitel'naya sila i sotsial'noe razvitie obshchestva] // Components of Scientific and Technological Progress. 2013. N 2(17). P. 27–30. (rus)
6. Malinina T. B. *Person and his measure of work and a measure of consumption in social development* [Chelovek i ego mera truda i mera potrebleniya v sotsial'nom razviti] // Global scientific potential [Global'nyi nauchnyi potentsial]. 2011. N 9. P. 80–88. (rus)
7. Malinina T. B. *Economy of work as measure of social development* [Ekonomiya truda kak mera sotsial'nogo razvitiya] // Bulletin of the St. Petersburg university. Series 12: Psychology. Sociology. Pedagogics [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12: Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika]. 2008. N 3. P. 264–276. (rus)

8. Nikiforova O. A. *Problem of motivation of work in management of the modern organization: sociological analysis* [Problema motivatsii truda v upravlenii sovremennoi organizatsiei: sotsiologicheskii analiz]. Dissertation abstract. SPb.: St.Petersburg State University [SPbGU], 2009. (rus)
9. Nikiforova O. A. *Phenomenon of motivation of work in sociology of management* [Fenomen motivatsii truda v sotsiologii upravleniya] // News of the Russian State University of A. I Herzen [Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. I. Gertsena]. 2008. N 63-1. P. 233–238. (rus)
10. Pruyel N. A., Karapetyan R. V., Yemelyanova T. V. *Whether thr Justice?* [Vozmozhna li spravedlivost'?] // News of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2006. N 2. P. 150–156. (rus)
11. Pruyel N. A., Vsevolodov O. B. *Social economy of work as general fundamentals of political economy* [Sotsial'naya ekonomiya truda kak obshchaya osnova politicheskoi ekonomii] // Bulletin of the St. Petersburg university. Series 12: Psychology. Sociology. Pedagogics [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12: Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika]. 2008. N 3. P. 348–365. (rus)
12. Tarando E. E. *Public benefits: political economic approach* [Obshchestvennye blaga: politekonomicheskii podkhod] // Bulletin of the St. Petersburg university. Series 5: Economy [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika]. 2005. N 2. P. 38–43. (rus)
13. Tarando E. E. *About political economic approach to research of public sector* [O politekonomicheskom podkhode k issledovaniyu obshchestvennogo sektora] // Economist. 2010. N 9. P. 43–47. (rus)
14. Tarando E. E., Afanaseva I. G. *About the social nature of a private property* [O sotsial'noi prirode chastnoi sobstvennosti]. // Bulletin of the St. Petersburg university. Series 12: Psychology. Sociology. Pedagogics [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12: Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika]. 2011. N 3. P. 272–279. (rus)
15. Tarando E. E. *About the labor theory of property in economic sociology* [O trudovoi teorii sobstvennosti v ekonomicheskoi sotsiologii] // Sociology [Sotsiologiya]. 2013. N 1. P. 144–156. (rus)
16. Tarando E. E. *Distributive justice: on a question of social and economic features of the principles of distribution* [Raspredelitel'naya spravedlivost': k voprosu o sotsial'no-ekonomicheskikh osobennostyakh printsipov raspredeleniya] // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitie]. 2012. N 2. P. 157–161. (rus)
17. Tarando E. E. *Family and property: interaction and development in modern societies* [Sem'ya i sobstvennost': vzaimodeistvie i razvitie v sovremennykh obshchestvakh] // Journal of sociology and social anthropology [Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii]. 2003. V. VI. N 2. P. 137–149. (rus)
18. Tarando E. E. *Property: interrelation of the parties and disciplinary approaches* [Sobstvennost': vzaimosvyaz' storon i distsiplinykh podkhodov] // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitie]. 2010. N 4. P. 18–22. (rus)
19. Tarando E. E. *Property: dynamics of the social and economic contents* [Sobstvennost': dinamika sotsial'no-ekonomicheskogo soderzhaniya] // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitie]. 2009. N 1. P. 3–15. (rus)
20. Tarando E. E. *Socialization of property as tendency of economic development* [Sotsializatsiya sobstvennosti kak tendentsiya ekonomicheskogo razvitiya] // Problems of modern economy [Problemy sovremennoi ekonomiki]. 2011. N 2. P. 55–58. (rus)
21. Tarando E. E. *The theory of property in economic sociology* [Teoriya sobstvennosti v ekonomicheskoi sotsiologii] // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitie]. 2012. N 4. P. 69–73. (rus)
22. Tarando E. E. *Labor and property: dialectics of development* [Trud i sobstvennost': dialektika razvitiya]. SPb. : St.Petersburg State University [SPbGU], 2003. (rus)
23. Tarando E. E. *Private property: on a question of social and economic functions (Marxist approach)* [Chastnaya sobstvennost': k voprosu o sotsial'no-ekonomicheskikh funktsiyakh (marksistskii podkhod)] // Society. Environment. Development [Obshchestvo. Sreda. Razvitie]. 2014. N 2. P. 160–164. (rus)
24. *Philosophical questions of theoretical sociology* [Filosofskie voprosy teoreticheskoi sotsiologii] / Under the editorship of V. Ya. Elmeev, Yu. I. Yefimov. SPb. : St.Petersburg State University [SPbGU], 2009. (rus)
25. *Economic sociology: the theory and history* [Ekonomicheskaya sotsiologiya: teoriya i istoriya] / Under the editorship of Yu. V. Veselov. SPb. : Nestor History [Nestor-Istoriya], 2012. (rus)

Повышение социальной эффективности управленческой деятельности на основе профессиональных ролей руководителей (на примере слушателей программы MBA)

Смельцова Светлана Вячеславовна

НИУ «Высшая школа экономики» (Нижний Новгород)
Старший преподаватель кафедры общего и стратегического менеджмента
Заместитель декана бизнес-школы НИУ ВШЭ (Нижний Новгород)
Кандидат социологических наук
ssmeltsova@hse.ru

РЕФЕРАТ

В настоящей статье на результатах авторского эмпирического социологического исследования руководителей, обучающихся на программе MBA, продемонстрированы теоретические, прикладные и практические аспекты повышения социальной эффективности управленческого процесса посредством профессиональных ролей руководителей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

управленческая роль, организационно-управленческий процесс, социальная эффективность управленческой деятельности

Smeltsova S. V.

Improving Social Management Performance Based on Professional Managerial Roles (by the Example of the MBA Program's Students)

Smeltsova Svetlana Vyacheslavovna

National Research University Higher School of Economics (Nizhny Novgorod, Russian Federation)
Lecturer, department of general and strategic management
Vice-dean of HSE Business School
PhD in sociology
ssmeltsova@hse.ru

ABSTRACT

This article is the result of the author's empirical sociological research students of the MBA program that demonstrates theoretical, applied and practical aspects of improving social management performance based on professional managerial roles.

KEYWORDS

managerial role, organizational process of management, social management performance

Наиболее важным элементом в системе управления организацией являются субъекты управления и управленческой деятельности. К ним относятся, прежде всего, руководители: они сами и их профессиональные роли представляют непосредственный предмет изучения в данной диссертационной работе.

В российских публикациях последних лет происходит смещение акцентов в сторону изучения специфики управленческого труда топ-менеджеров, руководителей высшего звена, и заметно почти полное отсутствие работ, посвященных исследованиям особенностей социально-управленческой деятельности руководителей среднего звена, от труда которых во многом зависит эффективность функционирования производства. В советский период проблемы руководства в среднем звене управления также не были достаточно разработаны.

Обзор современной научной и специальной литературы позволил выявить более 30 ролевых моделей управления. Однако большинство из них не отвечает требованию универсальности: они либо основаны на частных теориях (Э. Берн [4]), либо описывают частные управленческие ситуации (Б. Гиббс [8], Д. Ульрих [13]), а следовательно, не позволяют изучать объект на всех трех уровнях: индивидуальном, уровне группового поведения и уровне системы управления.

Наиболее распространенными являются ролевые модели И. Адизеса [1], Т. Ю. Базарова [2], Е. Н. Емельянова и С. Е. Поварницыной [5], Г. Минцберга [6], П. Херси и К. Бланшара [9], Марджерисона–МакКенна [10], Ф. Фидлера [7], М. Белбина [3], Врума, Йеттона и Яго [14], Блейка и Моутона [11], Танненбаума и Шмидта [12].

Реализация руководителем той или иной роли сопровождается рядом последствий, которые можно заранее прогнозировать. Для подтверждения выводов проанализируем фактические ситуации в организации (коллективе) при помощи специально разработанной авторской анкеты «Характеристика системы управления в российских компаниях», которая основывается на взаимосвязях между управленческими ролями и присущими им организационно-управленческими последствиями. Респондентам предлагалось оценить выраженность каждой роли по пятибалльной шкале (два крайних значения, два умеренных значения и среднее значение). В качестве крайних значений были использованы противоположные организационно-управленческие последствия, сформулированные в виде текстовых описаний. Сбалансированность ответов обеспечивалась за счет унификации степеней отображения каждой роли до пяти.

В рамках данного исследования было выдвинуто предположение (гипотеза) о том, что если ранее выявленные взаимосвязи «роли — последствия» окажутся верными, то можно получить инструмент для прогнозирования развития организаций (при заданной расстановке управленческих кадров). Иными словами, можно понять, чего именно не хватает управленческой команде для оптимизации и повышения эффективности деятельности. Кроме того, в ходе исследования важно проследить феномен конфликтов восприятия роли, то есть сопоставить самовосприятие руководителем организационно-управленческих последствий его ролевой идентификации (кажущееся положение дел) с тем, как это же самое воспринимают его подчиненные (фактическое положение дел).

Данные цели исследования предполагают опрос не только руководителей, но и трудовых коллективов: во-первых, представленных в качестве управленческих команд в целом (руководитель и его заместители), во-вторых, воспринимаемых как непосредственные подчиненные каждого исследуемого управленца (руководитель и его заместители). Для проведения исследования использовались три авторских инструмента: модифицированный по методике парного сравнения тест Ю. Базарова «Роли руководителя» и две авторские анкеты: «Характеристика системы управления в российских компаниях», по которой проходил опрос руководителей, и «Реализация управленческих функций в российских компаниях», по которой опрашивались их подчиненные.

Вначале на основании тестирования были определены наиболее выраженные роли, а также их сильные и слабые стороны. Затем они были соотнесены с содержанием и особенностями модели бизнеса, текущими и стратегическими задачами. В последующем посредством анкетирования определялось, насколько сбалансированы управленческие роли в команде: компенсируют ли члены управленческой команды слабые стороны друг друга и нет ли чрезмерной выраженности какой-либо роли, либо недостаточности другой. На основе полученных результатов оценивались и прогнозировались типичные закономерные организационно-управленческие последствия (система постановки целей, структурированность процессов, мотивация и взаимоотношения в коллективе, четкость и оперативность выполнения

действий, прозрачность системы контроля). Наконец, были разработаны рекомендации по повышению социальной эффективности управленческой деятельности руководителей.

Исследование проводилось в компаниях, чьи руководители обучаются на программе MBA (Мастер делового администрирования), специализация «Общий и стратегический менеджмент» в Бизнес-школе НИУ ВШЭ Нижний Новгород. Всего было опрошено 39 руководителей и 84 подчиненных ($n = 123$) в феврале-мае 2013 г. По условиям респондентов и с целью сохранения коммерческой тайны названия компаний были зашифрованы.

Полученные в ходе исследования результаты тестирования и анкетирования руководителей, их анализ и рекомендации по совершенствованию системы управления в каждой компании представлены в табл. 1–8.

Проанализируем степень выраженности каждой роли у руководителей по ранее разработанной шкале.

0	4	7	11	15	19	22	26	30	33	37	41	44	48	52	56	63	67	70	74	78	81	85	89	93	96	100	
низкая					умеренная					средняя					повышенная					высокая							
Степень выраженности роли, %																											

Табл. 1 показывает, что генеральный и коммерческий директора компании играют ярко выраженные роли руководителей, что позволяет выстраивать эффективные взаимоотношения с сотрудниками, поддерживать атмосферу в коллективе на должном уровне. Финансовый директор в большей степени выступает в роли «Управленец-Администратор», в этом случае недостатком может быть склонность к превышению своих полномочий и конфликтность. Однако данное сочетание ролей эффективно именно у исполнительных и финансовых директоров. Главный бухгалтер является одновременно управленцем и организатором. Это сочетание неэффективно на данной позиции, поскольку речь идет о четкой технологии, инструкциях, поэтому следует развивать роль «Администратор». В целом, можно сказать, что управленческая команда данной организации сбалансирована по ролевому составу, однако наблюдается явно недостаточное присутствие роли «Организатор», ее необходимо компенсировать.

В управленческой команде, показанной на табл. 2, отсутствует «провисание» какой-либо роли. Директор компании выступает в роли организатора и руководителя. Следуя характеристике данного сочетания, что оно не эффективно на «топовых» должностях, можно сделать вывод о том, что существуют проблемы с пониманием и постановкой целей для компании. Однако управленца в этом сочетании отличают такие качества, как коммуникабельность и внимание к подчиненным. Управляющие первого и второго газообменных пунктов по своему ролевому сочетанию хорошо подходят для своих должностей, а вот управляющему третьим газообменным пунктом следует развивать роли «Организатор» и «Администратор», больше внимания уделять управленческому процессу, чем результату.

Из табл. 3 следует, что директор торгового дома является управленцем и руководителем, что эффективно для главы компании, он обладает ярко выраженными лидерскими качествами, в основе успеха — мотивированные и вдохновленные сотрудники. Начальник производства с ролевым сочетанием «Администратор-Руководитель» ориентирован на процесс, а не на результат, его работа часто не упорядочена и не структурирована, что может негативно сказаться на деятельности компании. Заместителю директора по продажам следует подбирать подчиненных с преобладающей ролью «Администратор», что существенно позволит компенсировать недостатки его ролевого сочетания («Управленец-Руководитель»), которые

Результаты тестирования руководителей компании «К1»

Должность	Роль	Степень выраженности, %	Степень выраженности по шкале
Генеральный директор	управленец	56	средняя
	организатор	13	низкая
	администратор	19	умеренная
	руководитель	78	повышенная
Финансовый директор	управленец	84	повышенная
	организатор	15	низкая
	администратор	81	повышенная
	руководитель	48	средняя
Коммерческий директор	управленец	30	умеренная
	организатор	11	низкая
	администратор	67	повышенная
	руководитель	93	высокая
Главный бухгалтер	управленец	67	повышенная
	организатор	63	повышенная
	администратор	22	умеренная
	руководитель	48	средняя

Таблица 2

Результаты тестирования руководителей «К2»

Должность	Роль	Степень выраженности роли, %	Степень выраженности по шкале
Директор	управленец	37	умеренная
	организатор	80	повышенная
	администратор	48	средняя
	руководитель	85	повышенная
Начальник производства	управленец	85	повышенная
	организатор	30	умеренная
	администратор	52	средняя
	руководитель	33	умеренная
Управляющий ГОП 1	управленец	56	средняя
	организатор	81	повышенная
	администратор	73	повышенная
	руководитель	30	умеренная
Управляющий ГОП 2	управленец	37	умеренная
	организатор	56	средняя
	администратор	81	повышенная
	руководитель	26	умеренная

Должность	Роль	Степень выраженности роли, %	Степень выраженности по шкале
Управляющий ГОП 3	управленец	44	средняя
	организатор	44	средняя
	администратор	42	средняя
	руководитель	81	повышенная

Таблица 3

Результаты тестирования руководителей «К3»

Должность	Роль	Степень выраженности роли, %	Степень выраженности по шкале
Директор	управленец	81	повышенная
	организатор	26	умеренная
	администратор	37	умеренная
	руководитель	76	повышенная
Начальник производства	управленец	33	умеренная
	организатор	30	умеренная
	администратор	70	повышенная
	руководитель	67	повышенная
Заместитель директора по продажам	управленец	74	повышенная
	организатор	44	средняя
	администратор	30	умеренная
	руководитель	72	повышенная
Заместитель директора по логистике	управленец	59	средняя
	организатор	52	средняя
	администратор	44	средняя
	руководитель	44	средняя

выражаются в хаотичности и неупорядоченности деятельности. У заместителя директора по логистике все роли имеют среднюю степень выраженности, ему следует развивать роль администратора.

Управленческая команда, как следует из табл. 4, работает не слишком эффективно. Так, директор и начальник отдела развития в большей степени являются администраторами и организаторами, что, согласно характеристике этих ролей, на высшем уровне управления не приветствуется. Такие руководители слишком авторитарны и не склонны к инновациям. Начальник отдела обслуживания представляет собой ярко выраженный образец роли управленца. Это помогает несколько компенсировать недостатки ролевого сочетания руководителя компании. Для управляющих автозаправочных станций важны качества, которые отражаются в полной мере в ролях «Организатор» и «Администратор», и как раз эти роли доминируют у четырех из пяти управляющих.

Результаты тестирования руководителей «К4»

Должность	Роль	Степень выраженности роли, %	Степень выраженности по шкале
Директор	управленец	19	умеренная
	организатор	70	повышенная
	администратор	74	повышенная
	руководитель	37	умеренная
Начальник отдела развития	управленец	48	средняя
	организатор	62	повышенная
	администратор	63	повышенная
	руководитель	37	умеренная
Начальник отдела обслуживания	управленец	89	высокая
	организатор	44	средняя
	администратор	37	умеренная
	руководитель	30	умеренная
Управляющий АЗС 1	управленец	37	умеренная
	организатор	22	умеренная
	администратор	74	повышенная
	руководитель	67	повышенная
Управляющий АЗС 2	управленец	44	средняя
	организатор	41	средняя
	администратор	67	повышенная
	руководитель	48	средняя
Управляющий АЗС 3	управленец	52	средняя
	организатор	63	повышенная
	администратор	70	повышенная
	руководитель	15	низкая
Управляющий АЗС 4	управленец	56	средняя
	организатор	74	повышенная
	администратор	30	умеренная
	руководитель	41	средняя
Управляющий АЗС 5	управленец	89	высокая
	организатор	30	умеренная
	администратор	26	умеренная
	руководитель	56	умеренная

Из табл. 5 видно, что в данной компании не выражена роль «Руководитель», лишь у главного инженера она присутствует в большей степени, хотя как раз на данной должности она не так важна. Для него необходима такая роль, как «Администратор», которая выражена у данного управленца на среднем уровне. Директор идентифицируется в роли управленца и организатора, что способствует высокой работоспособности, гармонизации целей и средств. Такое же ролевое распределение и у старшего менеджера отдела продаж, что соответствует занимаемой должности.

В табл. 6 показано, что генеральный, исполнительный директоры и директор по производству компании являются администраторами и организаторами. Учитывая характеристику данного сочетания, можно рекомендовать компании усилить роль «Управленец» и стараться снижать у этих руководителей значимость роли «Администратор». Показанные ролевые сочетания не позволяют внедрять инновации и новые идеи, такие руководители являются сторонниками проверенных методов работы, они наиболее эффективны в области финансов и аналитики, но не для принятия стратегически важных решений. Финансовый директор, сочетая роли «Управленец-Организатор», должен бы быть назначен на пост генерального директора в роли антикризисного управляющего. Главный бухгалтер играет ярко выраженную роль «Администратор», она эффективна для данной должности. Коммерческий директор, являясь управленцем в высокой степени, умеет распознавать возможности, формулировать цели, обладает нестандартным мышлением, вполне подходит для занимаемой должности. У директора по кадрам преобладают роли «Организатор-Администратор», данное сочетание эффективно именно в области кадрового делопроизводства. Анализируя всю управленческую команду, можно сделать вывод о существенном «провисании» роли «Руководитель», что может привести к недостаточной мотивации сотрудников, негативной атмосфере в коллективе, поскольку нет лидера, который мог бы вдохновить коллектив и вести его за собой, преследуя смелые и амбициозные цели.

Незначительная выраженность роли «Руководитель» у директора данной компании (табл. 7) может негативно отразиться на ее деятельности, поскольку в этом случае наблюдаются частые конфликты в коллективе, вялая рабочая атмосфера, проблемы с мотивацией сотрудников. Роль «Администратор» у заместителя директора по техническим вопросам вполне соответствует занимаемой должности, на которой важны как раз ответственность, требовательность и порядок. Начальник отдела продаж с ролевым сочетанием «Управленец-Организатор» обладает высокой степенью умений по превращению идей в результаты, данное ролевое сочетание подходит для его должности.

Как следует из табл. 8, директор компании является организатором и руководителем, и у него не выражена роль «Администратор». Следуя характеристике данного сочетания, можно сделать вывод о том, что оно не эффективно на ведущих постах, поскольку могут быть проблемы с постановкой целей развития организации. Начальник производственного цеха выступает в роли «Управленец», хотя для данной должности желательно быть в большей степени организатором или администратором. Начальник сервисного центра, являясь администратором и организатором, соответствует занимаемой должности.

Далее проанализируем и сравним результаты анкетного опроса данных руководителей и их подчиненных. Для анализа обратимся к диаграмме 1.

Из диаграммы 1 следует, что почти все из опрошенных руководителей существенно превышают последствия реализации своих ролей, либо сочетаний ролей, по сравнению с нормативными (прогнозными) показателями. Все подчиненные, напротив, занижают положительные проявления исполнения ролей своими руководителями по сравнению с прогнозными значениями. Можно сделать предполо-

Результаты тестирования руководителей «К5»

Должность	Роль	Степень выраженности роли, %	Степень выраженности по шкале
Директор	управленец	63	повышенная
	организатор	56	средняя
	администратор	41	средняя
	руководитель	41	средняя
Заместитель директора по разработкам	управленец	89	высокая
	организатор	44	средняя
	администратор	52	средняя
	руководитель	15	низкая
Старший менеджер отдела продаж	управленец	59	средняя
	организатор	67	повышенная
	администратор	30	умеренная
	руководитель	44	средняя
Главный инженер	управленец	22	умеренная
	организатор	70	повышенная
	администратор	44	средняя
	руководитель	63	повышенная

Таблица 6

Результаты тестирования руководителей «К6»

Должность	Роль	Степень выраженности роли, %	Степень выраженности по шкале
Генеральный директор	управленец	52	средняя
	организатор	59	средняя
	администратор	67	повышенная
	руководитель	22	умеренная
Финансовый директор	управленец	70	повышенная
	организатор	74	повышенная
	администратор	44	средняя
	руководитель	11	низкая
Исполнительный директор	управленец	26	умеренная
	организатор	66	повышенная
	администратор	70	повышенная
	руководитель	48	средняя

Должность	Роль	Степень выраженности роли, %	Степень выраженности по шкале
Главный бухгалтер	управленец	56	средняя
	организатор	52	средняя
	администратор	70	повышенная
	руководитель	22	умеренная
Коммерческий директор	управленец	89	высокая
	организатор	44	средняя
	администратор	30	умеренная
	руководитель	37	умеренная
Директор по кадрам	управленец	44	средняя
	организатор	52	средняя
	администратор	59	средняя
	руководитель	44	средняя
Главный юрист	управленец	70	повышенная
	организатор	44	средняя
	администратор	59	средняя
	руководитель	26	умеренная
Директор по производству	управленец	44	средняя
	организатор	59	средняя
	администратор	63	повышенная
	руководитель	33	умеренная

Таблица 7

Результаты тестирования руководителей «К7»

Должность	Роль	Степень выраженности роли, %	Степень выраженности по шкале
Директор	управленец	74	повышенная
	организатор	69	повышенная
	администратор	52	средняя
	руководитель	15	низкая
Заместитель директора по техническим вопросам	управленец	37	умеренная
	организатор	44	средняя
	администратор	67	повышенная
	руководитель	52	средняя
Начальник отдела продаж	управленец	78	повышенная
	организатор	67	повышенная
	администратор	30	умеренная
	руководитель	26	умеренная

Результаты тестирования руководителей «К8»

Должность	Роль	Степень выраженности роли, %	Степень выраженности по шкале
Директор	управленец	44	средняя
	организатор	70	повышенная
	администратор	7	низкая
	руководитель	78	повышенная
Начальник производственного цеха	управленец	81	повышенная
	организатор	56	средняя
	администратор	30	умеренная
	руководитель	33	умеренная
Начальник сервисного отдела	управленец	48	средняя
	организатор	59	средняя
	администратор	63	повышенная
	руководитель	30	умеренная

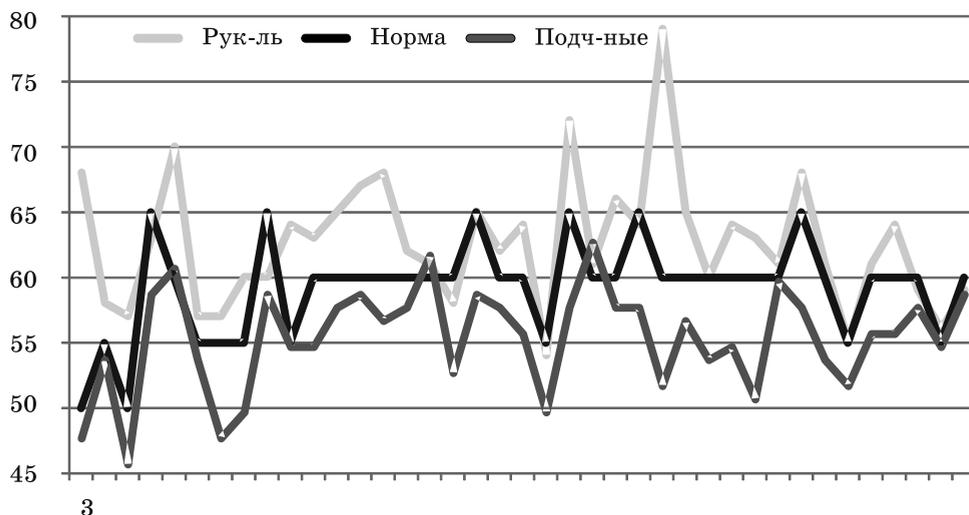

Диаграмма 1. Отклонение ответов руководителей и их подчиненных от прогнозных (нормативных) значений для каждой управленческой роли

жение о том, что руководителю свойственно воспринимать свои действия в качестве наилучших, должных. Подчиненные со своей стороны, наоборот, пытаются объяснить причины неудач в выполнении планов, поставленных задач и прочего внешним давлением, например, неправильным распределением ресурсов, неверной схемой принятия решений руководителем, постановкой недостижимых целей и т. п. Диаграмма 1 в некоторой степени проясняет зависимость между самооценкой результатов своей работы руководителем и оценкой данной работы подчиненными.

Очень осторожно можно утверждать, что если руководитель оценивает сам свою работу близко к норме, то и подчиненные оценивают его работу так же. Если руководителю свойственно серьезно завышать свои достижения, то подчиненные дают низкую оценку его деятельности. Также если сам руководитель недооценивает результаты своей работы, то и подчиненные рассматривают эти результаты как низкие.

Выявленные расхождения в оценках деятельности (реализации ролей руководителей) свидетельствуют о том, что для комплексного анализа ситуации в компании, получения приближенной к реальности картины, разработки рекомендаций по совершенствованию управленческой деятельности необходимо руководствоваться не только позицией самих руководителей, но и исследовать другие элементы системы управления организацией и, прежде всего, сотрудников.

Литература

1. Адизес И. К. Идеальный руководитель. Почему им нельзя стать и что из этого следует. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008
2. Базаров Т. Ю. Управление персоналом: Учеб. пособие. 3-е изд. М.: Мастерство, 2005.
3. Белбин Р. М. Команды менеджеров. Манн, Иванов и Фербер, 2009. 238 с.
4. Берн Э. Трансактный анализ в психотерапии. Системная, индивидуальная и социальная психотерапия. М.: Академический рост, 2006.
5. Емельянов Е. Н., Поварницына С. Е. Психология бизнеса. М.: АРМАДА, 1998.
6. Минцберг Г., Куинн Дж. Б., Гошал С. Стратегический процесс / Пер. с англ.; Под ред. Ю. Н. Каптуревского. СПб.: Питер, 2001.
7. Fiedler F. E. Leader Attitudes and Group Effectiveness. Urbana, IL: University of Illinois Press, 1958.
8. Gibbs B. The Effects of Environment and Technology on Managerial Roles // Journal of Management. Vol. 20, N 3. 1994. P. 581–604.
9. Hersey P., Blanchard K. H. So you want to know your leadership style // Training and Development. N 2. (1974). P. 1–15
10. Margerison C., McCann D., Davies R. Focus on team appraisal // Team performance management an international journal. 1995. Vol. 1. № 4.
11. Robert R. Blake and Jane S. Mouton. The Managerial Grid, Houston: Gulf Publishing Company, 1964.
12. Tannenbaum R., Schmidt W. H. How to Choose a Leadership Pattern // Harvard Business Review. March — April 1958.
13. Ulrich D. HR Value Proposition. Boston: Harvard Business Press, 2005.
14. Vroom Victor H. and G. Jago Arthu. The New Leadership: Managing Participation in Organizations. Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall, Inc., 1988.

References

1. Adizes I. K. Ideal head. The Ideal Executive: Why You Cannot Be One and What to Do About It [Ideal'nyi rukovoditel'. Pochemu im nel'zya stat' i chto iz etogo sleduet]. M.: Alpina Business Books, 2008. (rus)
2. Bazarov T. Yu. Human resource management [Upravlenie personalom]: Tutorial. 3rd edition. M.: Skill [Masterstvo], 2005.
3. Belbin R. M. Teams of managers [Komandy menedzherov]. Publishing house: "Mann, Ivanov and Ferber", 2009. 238 p. (rus)
4. Berne E. Transactional analysis in psychotherapy. System, individual and social psychotherapy [Transaktnyi analiz v psikhoterapii. Sistemnaya, individual'naya i sotsial'naya psikhoterapiya]. M.: Academic growth [Akademicheskii rost], 2006. (rus)
5. Yemelyanov E. N., Povarnitsyna S. E. Business psychology [Psikhologiya Biznesa]. M.: ARMADA, 1998. (rus)
6. Mintzberg H., Quinn J. B., Ghoshal S. The Strategy Process [Strategicheskii protsess] / Transl. from English under the editorship of Yu. N. Kapturevsky. SPb.: Piter, 2001. (rus)

7. Fiedler F. E. Leader Attitudes and Group Effectiveness. Urbana, IL: University of Illinois Press, 1958.
8. Gibbs B. The Effects of Environment and Technology on Managerial Roles // Journal of Management. Vol. 20, N 3. 1994. P. 581–604.
9. Hersey P., Blanchard K. H. So you want to know your leadership style // Training and Development. N 2. (1974): 1–15.
10. Margerison C., McCann D., Davies R. Focus on team appraisal // Team performance management an international journal. 1995. Vol. 1. № 4.
11. Robert R. Blake and Jane S. Mouton. The Managerial Grid, Houston: Gulf Publishing Company, 1964.
12. Tannenbaum R., Schmidt W. H. How to Choose a Leadership Pattern // Harvard Business Review. March — April 1958.
13. Ulrich D. HR Value Proposition. Boston: Harvard Business Press, 2005.
14. Vroom Victor H. and G. Jago Arthu. The New Leadership: Managing Participation in Organizations. Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall, Inc., 1988.

Белов В. И., Ловыгина А. Б.

Особенности государственного управления системой энергообеспечения региона: зарубежный и отечественный опыт

Белов Валерий Игоревич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Доцент кафедры макроэкономического регулирования
 Кандидат экономических наук, доцент
 vi.belov@mail.ru

Ловыгина Анастасия Борисовна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Соискатель кафедры макроэкономического регулирования
 lovyginaab@mail.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена особенностям государственного управления системой энергообеспечения региона. В статье рассмотрена эволюция способов, форм и методов государственного управления элементами системы энергообеспечения территорий разных стран.

Отечественный и зарубежный опыт хозяйствования подтверждает наличие проблем в государственном управлении и предопределяет поиск их разрешения посредством построения более современной и прогрессивной модели государственного управления системой энергообеспечения региона — модели конфигурационного управления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

государственное управление энергообеспечением, прямые и косвенные методы регулирования, система энергообеспечения региона, монополия и конкуренция, конфигурационное управление

Belov V. I., Lovygina A. B.

Features of Government Regulation of Energy Supply System in the Region: Foreign and Domestic Experience

Belov Valery Igorevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Associate Professor of the Chair of Macroeconomic Regulation
 PhD in Economy, Associate Professor
 vi.belov@mail.ru

Lovygina Anastasiya Borisovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Competitor of the Chair of Macroeconomic Regulation
 lovyginaab@mail.ru

ABSTRACT

This article is devoted to the features of the government regulation of power supply system of the region. The article describes the evolution of the ways, forms and methods of governance elements of the energy supply system in different countries.

Domestic and foreign experience confirms that economic problems in the government regulation and determines the search for their solution by building more modern and progressive model of government regulation of energy supply system in the region — a model configuration management.

KEYWORDS

Government regulation of energy supply system, direct and indirect methods of regulation, the system of energy supply in the region, monopoly and competition, configuration management

Рассматривая особенности государственного управления системой энергообеспечения региона, разведем понятия «государственное управление» и «государственное регулирование». По смыслу эти категории достаточно похожи, однако их отождествление не всегда является верным. Дело в том, что государственное управление носит более общий характер, нежели государственное регулирование. Государственное регулирование следует рассматривать как частный случай государственного управления. Кроме того, существует отдельное определение понятия «государственное регулирование экономики», под которым понимается «комплекс мер, действий, применяемых государством для коррекции и установления основных экономических процессов» [3]. То есть регулирование призвано осуществлять корректировку, подстройку деятельности экономического объекта, направляемое управлением в целом. Имеется и еще одна отличительная черта «регулирования». Когда речь идет об управлении, то, как правило, подразумевают весь арсенал доступных средств субъекта управления, с помощью которых осуществляется управленческое воздействие на объект управления: административно-распорядительные меры, экономические инструменты, социально-психологические способы. В то время как в государственном регулировании, как правило, задействованы экономические методы управления, механизмы стимулирующего и ограничивающего характера.

В настоящее время большинство экономистов высказывают мнение о необходимости разумного сочетания рыночных сил и государственного вмешательства в решении экономических и социальных проблем общества. Вопрос остается открытым в тех случаях, когда речь заходит о масштабах и границах государственной экспансии, формах и методах использования государственного инструментария в тех или иных случаях.

Типичная схема государственного регулирования рынка, обобщающая взгляды разных ученых на роль государства и реализуемые им различные направления экономической политики в виде регуляционных процессов, представлена на рис. 1.

Представленные на рис. 1 несовершенства как государственного регулирования экономики, так и рыночного механизма хозяйствования вызывают к жизни поиск новых современных форм государственного управления, которые на нынешнем этапе развития страны позволили бы реализовывать более совершенную экономическую политику, нивелируя отдельные «провалы» государства и рынка.

Различные государства на определенных исторических этапах своего развития с разной интенсивностью, применяя различные способы и формы, осуществляли государственное управление элементами системы энергообеспечения своих территорий (стадиями трансформации ресурсов в энергию), вырабатывая определенную государственную экономическую политику.

Непосредственная реализация государственной политики в сфере энергообеспечения связана с применением в практике хозяйствования различных инструментов государственного регулирования. Используя наиболее распространенную классификацию методов государственного регулирования, рассмотрим методы прямого и косвенного воздействия.

Прямые методы государственного регулирования, основываясь на силе государственной власти, оказывают непосредственное воздействие на деятельность хозяйствующих субъектов, они вынуждают предприятия принимать решения, основанные не на самостоятельном экономическом выборе, а на предписаниях государства [2]. Эти методы связаны с использованием административных средств

* — классический и эгалитарный подходы, касающиеся роли государства в экономике;
 ** — неоклассическое направление (А. Маршалл, Э. Чемберлин, Л. фон Мизес, Ф. А. фон Хайек, М. Фридман; неолиберальное направление (А. Лаффер и Дж. Гильдер, Р. Лукас-мл., Ф. Кюдланд и Э. Прескотт); неокейнсианское (Дж. Стиглиц, Л. И. Абалкин); институциональное направление (Р. Коуз, О. Уильямсон, Т. Веблен, Дж. Коммонс, У. Митчелл);
 *** — в основу положены идеи А. Смита и его сторонников.

Рис. 1. Упрощенная схема государственного регулирования рынка

воздействия, характеризующихся непосредственным властным воздействием государственных органов на регулируемые отношения и поведение соответствующих субъектов. Прямые методы характеризуются наличием определенного субъекта воздействия.

Государство прибегает к прямым методам регулирования в тех сферах и отраслях хозяйства, конкурентоспособность которых не может быть обеспечена только посредством рыночного механизма. Например, в энергетике, где решаются крупномасштабные стратегические задачи, присутствуют высокие риски частных инвестиций, где общественная выгода значительно превышает выгоду отдельных предприятий или влечет за собой дополнительные расходы. Прямые методы также широко используются в управлении государственной и муниципальной собственностью.

В свою очередь группу прямых методов можно условно разделить на организационные и нормативно-правовые.

Нормативно-правовые методы выражаются в установлении правовых и административных ограничений и запретов, нормативных требований к качеству и сертификации технологии и продукции, лицензировании деятельности. Нормативно-правовые методы отличаются от организационных тем, что они опосредованы в нормативно-правовых актах.

Система законодательства в энергетике отражает федеративный принцип устройства России: существует федеральное, региональное и местное законодательство.

Среди нормативно-правовых методов, применяемых в системах энергообеспечения, можно выделить основные из них: лицензирование деятельности, формирование рынков; установление технологических требований.

К организационным методам, применяемым в регулировании энергетики на современном этапе, можно отнести: осуществление хозяйственной функции, определение стратегических целей посредством установления технических и экономических показателей; программно-целевой метод; государственная поддержка программ, заказов и контрактов.

Группа методов косвенного государственного регулирования опирается в основном на экономические рычаги, определяет «правила игры» в рыночном хозяйстве и воздействует на экономические интересы субъектов хозяйственной деятельности.

Классификацию методов государственного регулирования, используемую на практике применительно к системе энергообеспечения, можно свести в общую таблицу.

Государственное регулирование системы энергообеспечения как одна из форм государственного управления прошло длительный путь своего развития. Эволюцию государственного вмешательства можно условно разделить на несколько этапов.

На первом этапе — начиная со времен появления первых экспериментальных энергетических установок (конец XIX в. — начало XX в.) — различия в государственном управлении по странам были несущественны, а государственное регулирование носило фрагментарный характер. В политике многих государств данные отрасли хозяйства не выделялись как приоритетные и заслуживающие особого внимания со стороны государственного управления. Первые проекты реализовывались за счет частных инвестиций. Например, первая в России энергетическая компания «Русское товарищество электрического освещения Лодыгин и Ко» была основана на средства частных инвесторов в 1872 г. Государственное регулирование систем энергетики того времени сводилось к крупному императорскому заказу (электрификация Зимнего дворца), которое получило первое энергетическое акционерное общество «Общество электрического освещения», учрежденное в 1886 г. в Санкт-Петербурге Карлом и Вернером Сименсами. К финансированию данного общества был привлечен иностранный капитал (швейцарские и германские банки).

В Америке первая «коммунальная компания» (1882) «Перл Стрит» была также основана на средства частных инвесторов, но она в качестве исключения из правил все же получила некоторую государственную финансовую поддержку от мэра города Нью-Йорка. В основном государственное регулирование заключалось в получении лицензии на право осуществления деятельности. Таким лицензиатом выступали органы местного самоуправления (комиссии штатов по регулированию коммунальных организаций, State Public Utility Commissions). Деятельность комиссий была подотчетна национальной ассоциации членов комиссий по регулированию коммунальных предприятий (НАРУК, National Association of Regulatory Utility Commissioners, NARUC), которая в то время объединяла местные и федеральные органы регулирования коммунальных организаций некоторых штатов¹.

Однако коррумпированность местных комиссий способствовала неэффективному регулированию энергообеспечения, ограничивала мобильность крупных потребителей энергии, и не позволяла коммунальным (энергоснабжающим) компаниям получать экономию от масштаба.

В то же время можно выделить общую для разных стран тенденцию — государственное управление и значительное регулирование сферы обращения первичных ресурсов. Например, в России первые месторождения угля были открыты благо-

¹ Официальный сайт NARUC [Электронный ресурс]. URL: <http://www.naruc.org/about.cfm>

**Классификация методов государственного регулирования
системы энергообеспечения**

Прямые		Косвенные
Нормативно-правовые	Организационные	
Лицензирование	Осуществление хозяйственной функции (национализация)	Регулирование цен (тарифная политика)*
Установление правил функционирования рынка энергии	Определение стратегических целей и показателей	Субсидирование
Установление технических требований	Целевое программирование	Налогообложение
	Государственная поддержка программ, заказов и контрактов	Льготное кредитование

* – может выступать в качестве прямого метода регулирования.

даря специальным экспедициям, организованным по указу Петра I, а горнодобывающая отрасль была провозглашена стратегической. Разработка газовых месторождений также осуществлялась государством централизованно, пионером в данной области стал Гелиевый комитет.

В Норвегии пользование водными ресурсами (вода — главный энергетический ресурс в системе энергообеспечения Норвегии, а ГЭС — преобладающий тип станций) изначально регулировалось государством. Первый водопад (как объект недвижимости) с обретением страной независимости был переведен в государственную собственность¹.

В Америке уголь является главным энергетическим ресурсом при производстве энергии, а угольные компании — старейшими в стране. Данный энергетический баланс сложился, в том числе и благодаря законодательному ограничению на использование газа при генерации энергии законом о газе 1938 г. (Natural Gas Act, NGA).

Технологический прогресс XX в. привел к росту потребления энергетических ресурсов. Энергетические установки стали массово размещаться в крупных городах, вблизи крупных промышленных потребителей энергии для сокращения расходов и обеспечения больших доходов ввиду достижения эффекта масштаба производства (экономический фактор размещения производительных сил). Для размещения генерирующих объектов учитывались также природные (наличие первичных энергоресурсов) и социальные (наличие работников) особенности отдельных территорий.

Второй этап (начало XX в. — конец XX в.) можно охарактеризовать ростом монополий, частных или государственных.

В странах с административно-командной экономикой инициатором ввода новых мощностей, планирования размещения энергетических установок выступало государство в лице государственных органов (Россия — СССР), в странах с рыночной экономикой инициатором мог быть как корпоративный сектор в лице крупных промышленных предприятий (Америка), так и государственные органы (Норвегия). Так, государственная политика на этом этапе была связана с созданием централизованно управляемых естественных монополий.

Цели создания монополий в разных странах были различными. До обретения Норвегией независимости (1905) 90% генерации принадлежало иностранным соб-

¹ Официальный сайт «Норск гидро АСА» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hydro.com/en/about-hydro/our-history/>

ственникам (французам и шведам). Но уже с 1909 г. государство начинает активно управлять энергообеспечением с применением прямых методов воздействия: был принят комплекс законов, согласно которым вводилось обязательное лицензирование деятельности, а энергетические установки переходили в государственную собственность. Национализация в Норвегии носила идеологический характер, ее цель — защита национальных интересов, противодействие экспансии иностранного капитала. Развитию монополий способствовало научное открытие — получение азота из воздуха на основе сильного электрического разряда, что в свою очередь привело к развитию производства азотных удобрений и появлению крупных концернов («Норск гидро АСА», «Norsk hydro-elektrisk Kvælstofaktieselskab»).

В 1921 г. было создано Норвежское управление водных ресурсов и энергетики (The Norwegian Water Resources and Energy Directorate, NVE), на него возлагалась ответственность за строительство и эксплуатацию всех государственных электростанций в стране. Была создана вертикально-интегрированная национальная энергетическая компания (Statkraft), совмещающая производство, транспортировку и сбыт электроэнергии.

При этом рамки свободного ценообразования жестко и экономически четко определялись. Применялись методы эталонного сравнения, тарифы на электроэнергию устанавливались государством на срок до десяти лет без права применения дефляторов, что в итоге привело Statkraft к тяжелому финансовому положению, поставив ее на грань банкротства. В то же время дешевая электроэнергия позволила образоваться промышленным гигантам, энергоемким предприятиям — алюминиевым, сталелитейным и другим. Было создано значительное количество рабочих мест, заложен потенциал развития многих регионов.

Решительный поворот в государственном управлении системами энергообеспечения в России наступает после 1917 г., т. е. с начала национализации, когда было переведено в государственную собственность акционерное общество «Общество электрического освещения 1886 года». Затем национализировали все уцелевшие после войн и революций наиболее крупные электростанции в стране. Национализация в СССР носила в первую очередь идеологический характер (построение социализма). Проводимая государством политика имела целью восстановление народного хозяйства и последующий переход к социализму.

В 1920 г. для разработки плана электрификации страны была создана государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО) под председательством Г. М. Кржижановского. За 10 лет реализации плана ГОЭЛРО со стороны государства была проведена колоссальная работа по централизации, реализована его главная цель — создана мощная энергетическая база России для развития производительных сил.

В последующие годы в результате преобразований была создана министерская система управления энергообеспечением СССР.

Система регулирования в сфере обращением первичных и вторичных ресурсов была идентична: прямыми методами государственного регулирования настраивалась производственная и экономическая деятельность.

Государственное управление осуществлялось по всем направлениям хозяйственной деятельности предприятий. В этом состоит особенность советского опыта: зарегулированность и всеобъемлющий контроль со стороны государства. Однако даже в такой, казалось бы, неэффективной системе управления есть свои положительные преимущества. Связаны они прежде всего с тем, что в государственной системе энергообеспечения на территории всего СССР за весь период существования не произошло ни одной крупной аварии.

Начало XX в. в Америке — стране с рыночной экономикой, также характеризуется становлением и ростом монополий (трестов), но только частных, организо-

ванных за счет поглощения мелких организаций. В то время существовало несколько холдинговых энергетических компаний, обладавших практически неограниченной степенью влияния в сфере планирования хозяйственной деятельности энергетических предприятий и установления цен.

Стоит заметить, что государственное управление в странах с рыночной экономикой усиливается во времена кризисов. Например, после краха отрасли в 1930-х гг. Федеральная торговая комиссия расследовала причины банкротства крупных холдинговых энергетических компаний и пришла к выводу о необходимости усиления государственного управления с применением прямых методов регулирования: разделения холдинговых компаний и контролирования уровня цен монополий.

Финансовое регулирование со стороны государства осуществлялось на основе установления нормы прибыли. Несовершенство данного метода ценообразования привело в итоге к раздуванию тарифов (эффект Аверча Джонсона)¹. В этой связи промышленные потребители, стремясь сократить свои расходы, стали строить малые системы энергообеспечения и тем самым повышать рентабельность своей деятельности и увеличивать норму прибыли.

Очередной кризис в отрасли в 1970-х гг. привел к корректировке государственной энергетической политики (прямых методов регулирования) и созданию в 1977 г. Министерства энергетики США (Department of Energy, DOE), в котором были собраны связанные с энергетикой программы, до этого рассредоточенные по различным ведомствам². В этом же году Федеральная энергетическая комиссия (Federal Power Commission) с расширением полномочий была преобразована в Федеральную комиссию по регулированию энергетики (Federal Energy Regulatory Commission, FERC). Она занималась вопросами межгосударственной передачи электроэнергии, природного газа и нефти; утверждала строительство терминалов хранения сжиженного природного газа и межгосударственных трубопроводов природного газа, а также осуществляла лицензирование гидроэнергетических проектов. То есть, по сути, происходила консолидация и концентрация отрасли в руках государства.

Закономерным продолжением усиления регулирования энергетики в кризис стало принятие Конгрессом США в 1978 г. Национального энергетического акта (National Energy Act of 1978 — NEA),³ включавшего пять законов:

- 1) о регулировании коммунальных энергокомпаний (Public Utility Regulatory Policies Act of 1978, PURPA);
- 2) о налогообложении в энергетике;
- 3) о национальной политике в сфере энергоснабжения;
- 4) об электростанциях и промышленном использовании топлива;
- 5) об использовании природных газов.

Главной целью государственного управления в энергетическом секторе США стало проведение реформ, направленное на исключение зависимости страны от зарубежных энергоносителей путем развития возобновляемых источников энергии, изменения энергобаланса страны, развитие независимых производителей энергии.

Для достижения поставленной цели в государственном регулировании были задействованы и косвенные методы: тарифообразование и налогообложение.

Наряду с традиционным методом тарифообразования, когда в тариф включают затраты реального производства, был введен еще один метод — «устраненных

¹ Стремление энергоснабжающих организаций к увеличению активов, которые являются базой для расчета тарифа.

² Официальный сайт Министерства энергетики США [Электронный ресурс]. URL: <http://www.energy.gov/management/office-management/operational-management/history>

³ Дуглас Джонс. Комментарии к национальному энергетическому акту [Электронный ресурс]. URL: <http://ipu.msu.edu/library/pdfs/jones/The%20National%20Energy%20Act-1980.pdf>

затрат». Устраненные затраты рассчитываются на основе гипотетических расходов, которые потребовались бы для создания и ввода в эксплуатацию новой генерирующей единицы, работающей, как правило, на дорогом топливе — мазуте. Для защиты малоимущих слоев населения США применяют соответствующие механизмы тарифной политики: федеральное правительство устанавливает процент скидки с тарифа.

Система налогообложения индивидуальна у каждого штата, может включать следующие виды налогов: налог на добычу полезных ископаемых, налог на охрану окружающей среды, плата за выбросы. Для развития возобновляемых источников энергии предусматривались льготные налоговые режимы.

Таким образом, в рыночной системе хозяйствования государственное управление энергообеспечением на первый план выводит косвенные методы: тарифную политику, налогообложение. Прямые методы государственного регулирования применяются в моменты кризиса.

Третий этап государственного управления системой энергообеспечения связан с начавшейся в конце XX в. мировой реформой энергетики.

Во многих странах с разной интенсивностью и охватом началась перестройка систем энергообеспечения. Ввиду слабой заинтересованности монопольных компаний в рациональном использовании ресурсов и снижении возрастающих затрат принципиально меняется направление государственной политики: вместо лоббирования различных монополий был взят курс на демополизацию отрасли, создание и внедрение рыночных механизмов хозяйствования. Такой разворот сопровождался снижением степени государственного регулирования, зарождением конкуренции на рынке, уменьшением потребности во внешнем регулировании, что в итоге должно было запустить механизм саморегулирования, который исключает получение излишнего дохода. Конкуренция, как известно, заставляет фирмы снижать издержки, стимулирует инновации и развитие.

По этому пути пошли такие страны, как Россия, Великобритания, Италия, Португалия, Норвегия, Америка и др., в которых монопольные компании стали разделять по видам деятельности. Посчитав, что государственный собственник — это неэффективный собственник, некоторые страны выбрали более радикальный путь в реформировании и стали приватизировать сектор энергетики. Таким путем пошли: Великобритания (исключая Шотландию), Япония, Бельгия, Чили, Аргентина, Россия (частично).

Норвегия, например, в 1992 г. осуществляет разделение по видам деятельности: из некогда единой государственной организации (Statkraft) формируются две. Управление генерирующими и сбытовыми организациями осуществляется государственной компанией Statkraft SF, управление сетевым комплексом — Statnett SF. В 2004 г. Statkraft SF была преобразована в общество с ограниченной ответственностью и создана группа компаний Statkraft AS. Примечательно, что именно в Норвегии в 1993 г. зародилась первая биржа электроэнергии «Норд Пул» («Nord Pool»), присоединившая энергетические системы нескольких стран — Швеции (1993), Финляндии (1998), Дании (2000)¹. К 2014 г. к «Норд Пул» присоединились участники из Германии, Великобритании, Нидерландов, Бельгии, Латвии и Литвы.

Регулирование розничных цен на энергию в Норвегии привязано к показателям рентабельности сбытовых компаний, а регулирование тарифов на передачу осуществляется через систему зональных тарифов с учетом дополнительной платы за поставку электроэнергии в случае возникновения в системе дефицита («узких мест»).

¹ Официальный сайт энергетической биржи «Норд Пул Спот» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nordpoolspot.com/About-us/History/>

Таким образом, в государственном управлении системой энергообеспечения зарубежных стран применяются следующие прямые методы государственного регулирования:

- осуществление хозяйственной функции (сохранение в государственной собственности основной части предприятий);
- формирование унифицированных правил рынка (в том числе разделение вертикально-интегрированных компаний по видам деятельности);
- лицензирование (деятельности биржи).

В России после развала СССР в 1990-е гг. раздел электроэнергетической собственности между новыми государствами приводит к распаду единой энергосистемы СССР. Во вновь образованном государстве — России — начинается всеобъемлющая приватизация, в том числе частично и в энергетическом секторе. Указом Президента РФ от 15 августа 1992 г. № 923 создается ПАО «ЕЭС России» как общепромышленной вертикально-интегрированный холдинг с централизованным диспетчерским управлением режимами ЕЭС. ПАО «ЕЭС России» являлось организатором федерального оптового рынка электроэнергии и мощности (ФОРЭМ).

Схема организации отрасли по состоянию на 1992 г. представлена на рис. 2 [1].

Трансформируется государственное управление энергетической отраслью: меняются ценовая, антимонопольная, энергонадзорная, экологическая политики государства. Осуществляется передача производственно-хозяйственных функций общепромышленному комплексу (ПАО «ЕЭС России»).

Первый этап реструктуризации отрасли привел к негативным результатам: ввиду отсутствия централизованного финансирования и тотальных неплатежей за поставленную электроэнергию прекратилось не только строительство новых энергообъектов, но и возникли сложности в поддержании действующего энергооборудования, нарушились связи межсистемных линий электропередач, возникла угроза безопасности в атомной энергетике.

В начале 2000-х гг. последовал новый этап реформирования, характеризующийся реструктуризацией и последующей ликвидацией ПАО «ЕЭС России» (разделение региональных энергетических компаний по видам деятельности), а также новым этапом приватизации. Итог реструктуризации ПАО «ЕЭС России» представлен на рис. 3.

Хронология реформирования энергетической отрасли представлена на рис. 4 [1].

К концу 2000-х гг. осуществлено функциональное разделение видов деятельности: на конкурентные (генерация, сбыт, ремонт и сервис) и естественно-монопольные (передача и распределение электроэнергии, диспетчеризация). Организованы оптовый и розничные рынки электроэнергии и мощности (коммерческий оператор рынка — ОАО «АТС» — выставляет цены на рынке, расчеты осуществляет ОАО «ЦФР»). Генерация и сбыты находятся преимущественно в частной собственности, в то время как сетевой комплекс и диспетчеризация находятся преимущественно в государственной собственности. В 2001 г. для управления единой национальной электрической сетью было создано ОАО «ФСК ЕЭС» (учредитель ПАО «ЕЭС России» передал в уставной капитал компании системообразующий электросетевой комплекс). 80% акций ОАО «ФСК ЕЭС» находится в собственности ОАО «Россети» (85% принадлежит РФ). В 2002 г. для осуществления централизованного оперативно-диспетчерского управления создано ОАО «СО ЕЭС» (100% в государственной собственности).

В настоящее время государственное управление осуществляется посредством регулирования разных аспектов процесса энергообеспечения (рис. 5):

- производственной деятельности: регулирование балансовых показателей, нормативов и стандартов, статистическая отчетность (Министерство энергетики, Ростехнадзор, региональные комитеты по энергетике и инженерному обеспечению, жилищные комитеты);

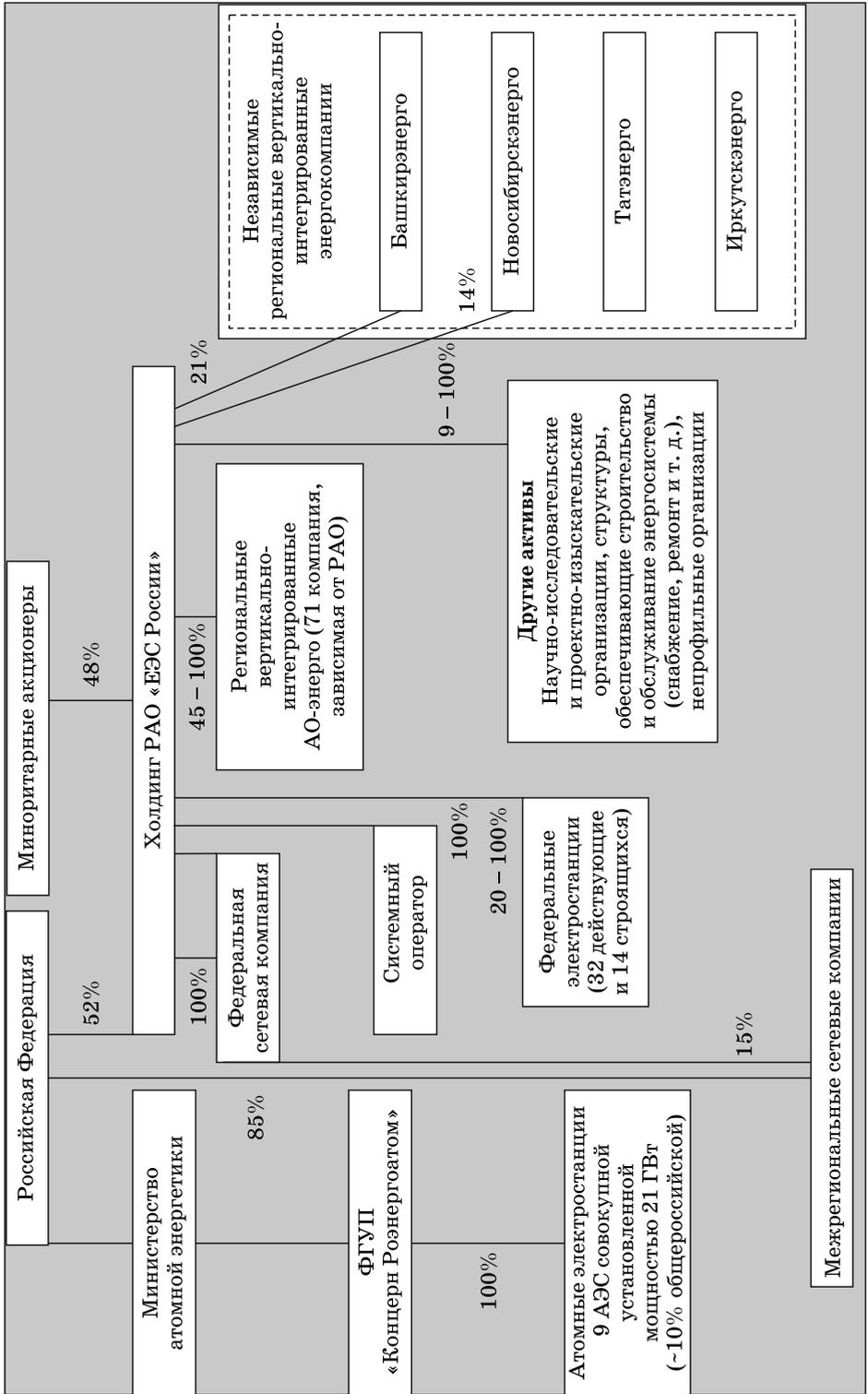

Рис. 2. Схема организации электроэнергетики по состоянию на 1992 г.

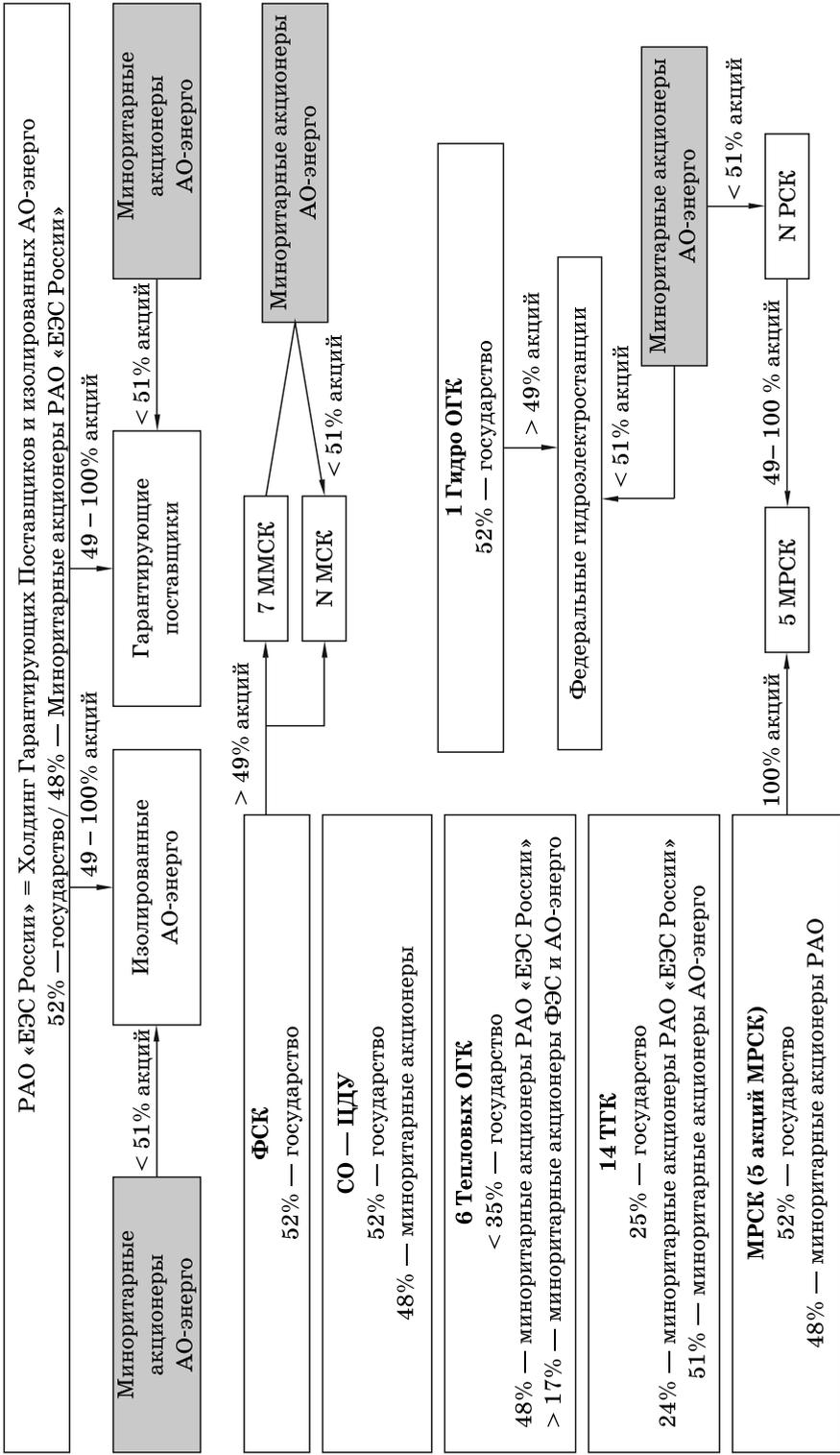

Рис. 3. Итог реструктуризации РАО «ЕЭС России»

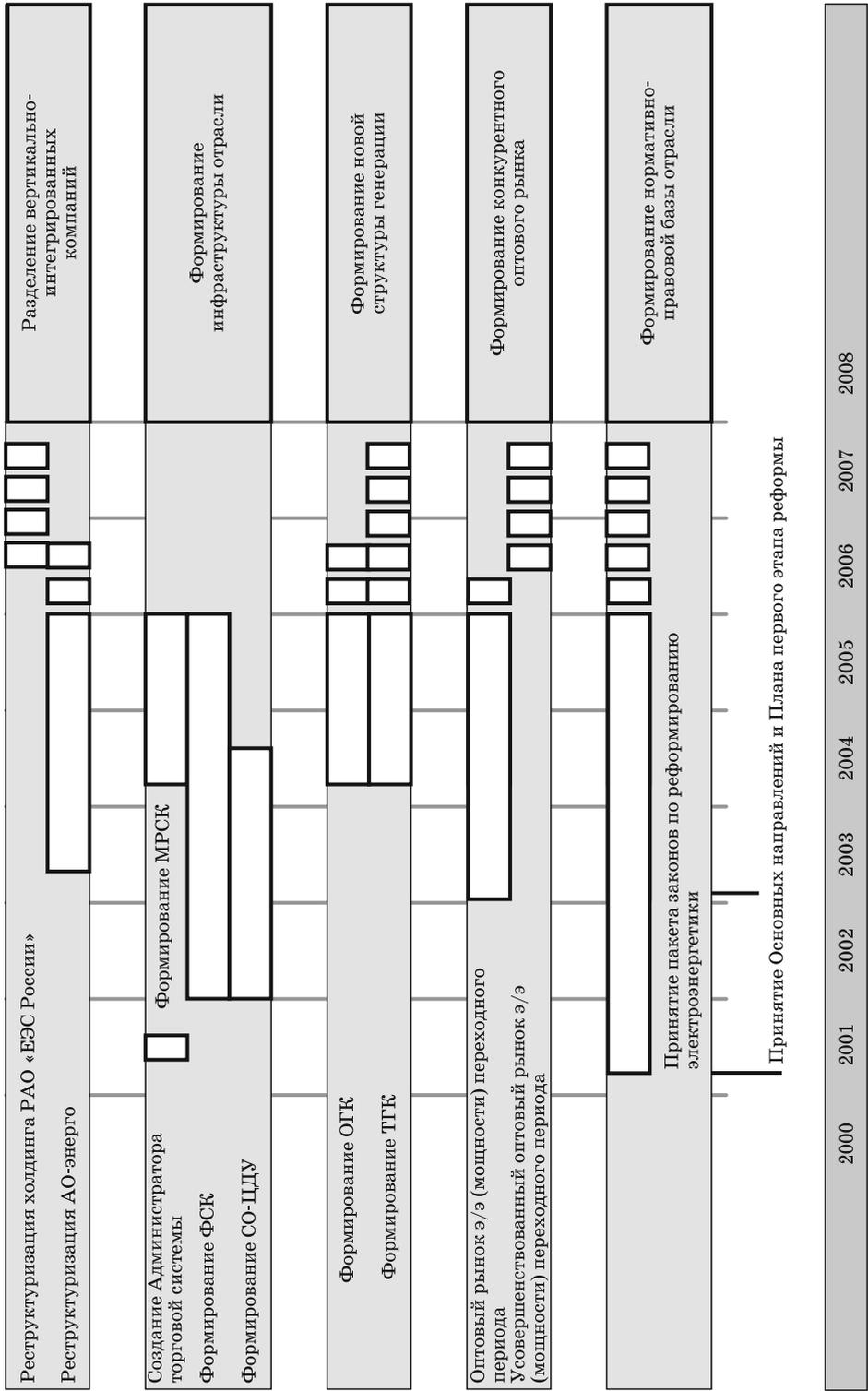

Рис. 4. Хронология реформы электроэнергетики

Рис. 5. Отраслевое государственное регулирование процесса энергообеспечения регионов России

- технологических режимов (ОАО «СО ЕЭС»);
- экономической деятельности: тарифная политика, регулирование естественных монополий (Федеральная антимонопольная служба, Федеральная служба по тарифам и региональные комиссии и комитеты).

Начатый в начале 2000-х гг. очередной этап реформ энергетического сектора российской экономики оказался до конца не доведенным. По оценкам экспертов, серьезных положительных результатов не принес. Эффективность деятельности отдельных компаний, а также отрасли в целом остается невысокой. Ежегодный значительный рост тарифов на электрическую и тепловую энергию как для компаний, так и для населения страны указывает на определенные проблемы в данном сегменте и недостаточно совершенное управление со стороны государства как главного регулятора системы энергообеспечения.

Кроме того, осуществляемое различными министерствами и ведомствами государственное регулирование энергетического сектора в основном связано с отраслевой структурой российской экономики. Территориальный подход к развитию систем энергообеспечения субъектов РФ используется не в полном объеме и, как правило, не учитывает собственные интересы и перспективы развития отдельных регионов страны.

В свете начавшейся децентрализации власти и повышения роли и значимости в хозяйственном процессе самих регионов представляется необходимым грамотное сочетание преимуществ отраслевого и территориального государственного управления системой энергообеспечения регионов России.

Вместе с тем отечественный и зарубежный опыт хозяйствования подтверждает наличие обозначенных проблем в государственном управлении и предопределяет поиск их разрешения посредством построения более современной и прогрессивной модели государственного управления системой энергообеспечения региона.

В качестве таковой может быть предложена модель, в основу которой положено конфигурационное управление. Сам термин «конфигурационное управление» чаще всего употребляется применительно к IT-индустрии в технических системах. Вме-

сте с тем его достоинства дают возможность использовать его и в других различных системах управления. Принципы, положенные в основу конфигурационного управления, позволяют не только учитывать разнообразные связи и функции различных компонент системы, но и обеспечивают скоординированное развитие всей системы в целом в течение всего жизненного цикла. А поскольку государство в лице управляющих органов по-прежнему остается субъектом управления, само конфигурационное управление останется неизменным — государственным.

Конфигурационное управление возможно в тех случаях, когда, во-первых, необходимо повысить качество управления в трудно прогнозируемых условиях внешней и внутренней среды; во-вторых, когда возникает необходимость в продлении жизненного цикла созданной конфигурации (изменяя и совершенствуя ее составные элементы), в-третьих, когда возникает потребность в адекватной и своевременной реакции на глобальные вызовы.

При этом под конфигурацией следует понимать не только совокупность различных документов, способов и средств воздействия на объект управления, но и сам процесс управления функционированием и развитием крупных и сложных объектов как с технико-технологической точки зрения, так и с организационно-производственной.

В этой связи можно выделить несколько особенностей, характеризующих государственное конфигурационное управление и отличающих его от других (предшествующих) видов управления системой энергообеспечения региона.

1. В основу реализации государственного конфигурационного управления положены не только нормативно-правовые (законодательные) инструменты и различные ограничения (например, тип экономики), но и итеративный подход, который характеризуется выполнением определенной последовательности шагов — итераций. Каждая итерация включает в себя часть процесса управления функционированием и развитием системы энергообеспечения региона. При этом каждая очередная итерация строится на основе предыдущих итераций, совершенствуя государственное управление до момента достижения окончательных целевых ориентиров. Итеративный подход позволяет: а) своевременно учитывать постоянные изменения, происходящие во внешней и внутренней среде; б) сократить затраты времени на переделку в случае авральных работ в конце финансового года; в) сократить долю риска на первых этапах функционирования системы энергообеспечения региона (в случае, если что-то пойдет не так); г) субъекту управления своевременно вносить тактические изменения в конфигурацию; д) осуществить пилотное проектирование на выбранных регионах с целью устранения дефектов в работе системы энергообеспечения и др.
2. Скорость и динамика изменений условий внешней среды могут настолько сильно воздействовать на функционирование системы энергообеспечения региона, что изменение целевых ориентиров в краткосрочной перспективе становится закономерным.
3. Конечными потребителями энергоресурсов и специфичных товаров выступают физические (домашние хозяйства) и юридические лица (предприятия и организации), которые являются носителями потенциального спроса. Следовательно, именно они формируют количество и объем предложения на товарном рынке (исходя из специфики товара — энергии, и с учетом баланса производства и потребления), т. е., по сути, выступают в роли субъекта управления. Такое понимание взаимодействия на рынке продавцов и покупателей позволяет говорить о наличии субъект-субъектных отношений в рамках управленческого процесса.
4. В представленной наглядной модели государственного конфигурационного управления системой энергообеспечения региона (рис. 6) особое внимание необходимо уделять контролю и координации на региональном уровне, которые позволяют

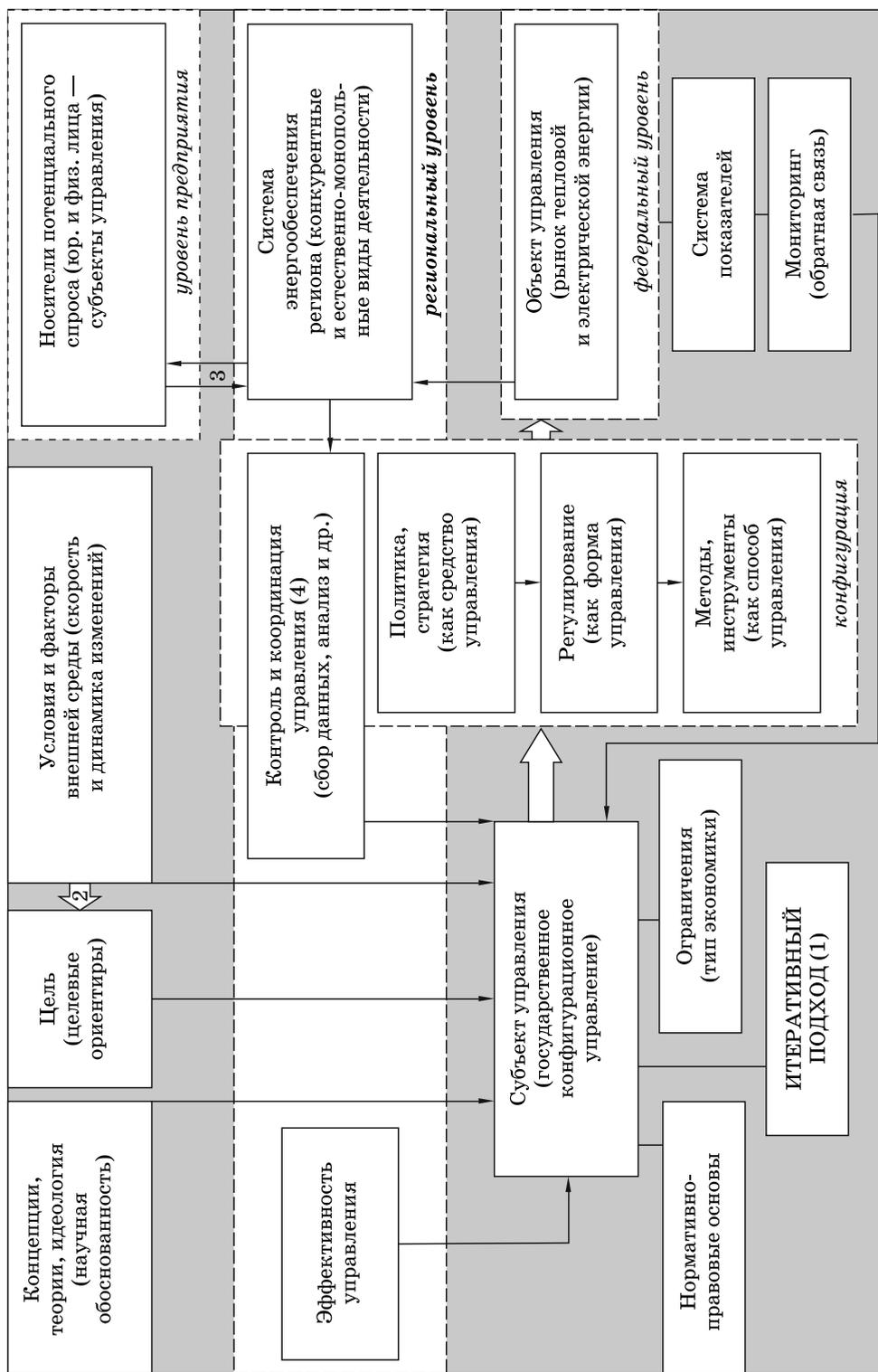

Рис. 6. Модель государственного конфигурационного управления системой энергообеспечения региона

отслеживать в оперативном режиме от первоисточника (носителей потенциально-го спроса) наблюдаемые изменения и формирующиеся потребности непосредственно на уровне предприятия и тем самым быстрее принимать необходимые решения на региональном уровне (в рамках своих компетенций), сокращая время принятия решений и повышая эффективность управления в целом. То есть региональный уровень управления выступает некой буферной зоной в системе иерархии управления, более значимой и оперативной. Кроме того, на региональном уровне реализуются принципы территориального подхода, которые вкупе с отраслевыми показателями (отраслевой подход, реализуемый на федеральном уровне) дают более полную и качественную информацию субъекту управления о функционировании системы энергообеспечения региона.

Литература

1. *Кутовой Г. П.* Вестернизация российской энергетики // ЭСКО. Энергетика и промышленность. 2013. № 9. [Электронный ресурс]. URL: http://esco.co.ua/journal/industry/2013_9/art236.html
2. *Соловьева О. А.* Особенности механизма государственного регулирования экономики // Проблемы современной экономики. 2011. № 4. С. 72–75.
3. *Haidar J. I.* 2012. Impact of Business Regulatory Reforms on Economic Growth // Journal of the Japanese and International Economies, Elsevier. Vol. 26(3). P. 285–307, September.

References

1. *Kutovoy G. P.* *Westernization of Russian energy* [Vesternizatsiya rossiiskoi energetiki] // ESCO. Energy and industry [ESKO. Energetika i promyshlennost'] [Electronic resource]. 2013. № 9. URL: http://esco.co.ua/journal/industry/2013_9/art236.html (rus)
2. *Solovieva O. A.* *Features of the mechanism of state regulation of the economy* [Osobennosti mekhanizma gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki] // Problems of modern economy [Problemy sovremennoi ekonomiki]. 2011. № 4. P. 72–75. (rus)
3. *Haidar J. I.*, 2012. *Impact of Business Regulatory Reforms on Economic Growth* // Journal of the Japanese and International Economies, Elsevier. Vol. 26(3). P. 285–307, September.

Белов В. В., Белова Е. В.

Конкурентный подход в психологии управленческого лидерства

Белов Василий Васильевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Профессор кафедры управления персоналом и психологии
 Доктор психологических наук, доцент
 vasvasbelov@yandex.ru

Белова Елизавета Васильевна

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича
 Доцент кафедры социально-политических наук
 Кандидат психологических наук
 limax3@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена одной из актуальных проблем психологии управленческого лидерства — способностям к деятельности управленческого лидера. Дана критическая оценка конкурентного подхода к лидерству в организации, согласно которому способность к лидерству представлена одним максимально развитым особым качеством личности. Определены эмпирические закономерности, которые могут быть использованы для разработки психологической концепции одаренности к управленческому лидерству.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

управленческое лидерство, конкурентный подход, особое качество, деятельность управленческого лидера, одаренность, способности

Belov V. V., Belova E. V.

Competitive Approach in Managerial Leadership Psychology

Belov Vasily Vasilievich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Professor of the Chair of Personnel Management and Psychology
 Doctor of Science (Psychological Science), Associate Professor
 vasvasbelov@yandex.ru

Belova Elizaveta Vasilievna

The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State University of Telecommunications (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Associate Professor of the Chair of Social and Political Sciences
 PhD in Psychology
 limax3@yandex.ru

ABSTRACT

This article is devoted to the one of the managerial leadership psychology's problem: managerial leadership abilities. There is a competitive approach's critical review about managerial leadership in organization. According this point of view leadership's ability is the only one special personality quality. There are empirical frameworks of managerial leadership giftedness psychological concept.

KEYWORDS

managerial leadership, competitive approach, special quality, managerial leader's activity, giftedness, abilities

В последние годы в нашей стране происходит активное становление психологии управленческого лидерства — нового научно-практического направления, в рамках которого управленческое лидерство рассматривается как отличная от менеджмен-

та особая разновидность руководства. Перед психологией управленческого лидерства на современном этапе ее развития стоит ряд принципиальных для ее оформления в самостоятельное направление исследовательских задач.

Во-первых, необходимо определиться со спецификой феномена управленческого лидерства, а значит дать определения кругу смежных понятий: руководство, организация, управление, менеджмент, лидерство. Дискуссионность соотношения данных понятий широко представлена в научной литературе [3; 4]. На наш взгляд, базовым понятием является понятие «руководство», тогда как управленческое лидерство — это особый вид руководства, присущий высокоэффективным организациям.

Во-вторых, необходимо определить подход к изучению способностей к управленческому лидерству. Наиболее полный перечень подходов к исследованию взаимосвязи успешности деятельности руководителя и его особенностей личности представлен в работе В. С. Агапова [1]. Для разработки концепции одаренности к управленческому лидерству интерес в данной статье представляют не все подходы, которые были выделены В. С. Агаповым, в частности, конкурентный подход.

Конкурентный подход в науке исследований лидерства имеет длительную историю. Последователи данного подхода исходили из того, что у руководителя существует особое личностное свойство, которое отсутствует у подчиненных. Чаще всего данная точка зрения сводилась к тому, что определенное свойство руководителя максимально выражено по сравнению с уровнем развития этого же свойства у его последователей.

Первоначально «особым качеством» руководителя организации считались такие физические характеристики, как сила, рост, тип телосложения, принадлежность к определенному генотипу. В дальнейшем «особое качество» руководителя организации связывали с психологическими свойствами личности, чаще всего интеллектуальными.

Отметим, что для выявления общих личностных свойств используют сравнительный метод, предполагающий сопоставление степени выраженности свойств личности либо в группах руководителей и специалистов, не относящихся к руководящим работникам, либо в группах успешных и неуспешных руководителей. При этом в литературных источниках критический анализ конкурентного подхода сводится к выявлению недостатков и признанию его несостоятельности для изучения личности успешного руководителя.

Среди данных недостатков есть методические: в частности, вызывает сомнение сама процедура сравнения руководителей и подчиненных. Результатом данного сравнения может быть выявление такого отличающего руководителя от подчиненных свойства, которое не определяет успешность деятельности данного лидера, а характеризует его профессиональную деформацию, личностные особенности, связанные с социальным окружением, или другие параметры, нерелевантные по отношению к успеху деятельности управленческого лидера.

Не следует забывать, что лидеры организаций являются субъектами не только организационной деятельности, но и жизнедеятельности со своими ролевыми особенностями, спецификой социального окружения, жизненного пути, влияющих на их личность. Следовательно, организация исследований в рамках конкурентного подхода требует учета при формировании сравнительных групп не только итогового параметра успешности деятельности лидеров, но и условий становления личности руководителей, определяющих гомогенность групп.

Кроме методических недостатков существуют и теоретические ограничения конкурентного подхода, в частности, в рамках данного подхода не учитываются изменчивость внешней и внутренней среды организации и возможность развития личности руководителя в процессе совместной деятельности. Считается, что конкурентный подход ориентирован на разработку идеальной, эталонной модели лич-

ности руководителя, которая предполагает наличие выдающегося качества и не учитывают компенсаторные возможности [1].

Отметим, что для разработки системной концепции управленческого лидерства необходимо не только констатировать несостоятельность конкурентного подхода и выявить его недостатки, важным является выяснение причин данной несостоятельности.

Первые попытки объяснить несостоятельность конкурентного подхода были связаны с изучением интеллекта руководителей. Первоначально считалось, что прямая зависимость между успешностью деятельности лидера и его интеллектом является очевидной, так как руководитель относится к представителям не физического, а умственного труда. Способствовало развитию интеллектуальной концепции и то, что первыми психодиагностическими методиками были тесты на интеллект. Результаты исследования, выполненные на представительных выборках испытуемых, показали, что коэффициент корреляции степени развития интеллекта и успешности деятельности лидера варьирует в диапазоне 0,15–0,25, что соответствует слабой положительной связи. Первым причину данной слабой положительной корреляции определил Е. Гизелли. В его исследованиях было выявлено, что связь между интеллектом и успешностью деятельности руководителя носит нелинейный характер. Оптимальный уровень развития интеллекта лежит в области вышесредних значений [6].

Интерпретируя незначительную положительную связь между успешностью деятельности руководителя и уровнем развития интеллекта, исследователи предлагают ряд содержательных психологических гипотез о причинах нелинейного характера данной связи. Первая гипотеза основывается на концепции «промежуточных факторов» Ф. Фидлера, А. Лейстера [Там же]. Согласно данной концепции связь интеллекта с эффективностью деятельности руководителя является не прямой, а множественно опосредованной.

Вторая гипотеза, производная от первой, основывается на установленных данных о связи между уровнем развития интеллекта и стажем управленческой деятельности. Было выявлено, что степень выраженности интеллекта обратно связана со стажем руководителя. Существует две основные причины снижения уровня выраженности интеллекта при увеличении стажа: во-первых, возрастная причина, которая предполагает, что с возрастом происходит естественная инволюция интеллектуальной активности; во-вторых, по мере увеличения стажа и повышения значимости профессионального опыта руководителя может происходить забывание академических знаний и умений. Опыт руководителя при этом может выполнять компенсаторную функцию по отношению к интеллекту [Там же].

По мнению С. А. Маничева, существует несколько объяснений феномена недостаточной высокой прогностичности данных диагностики интеллекта у менеджеров [8]. Во-первых, деятельность руководителя достаточно сложна и не охватывается современными психометрическими моделями интеллекта. Во-вторых, успешность деятельности руководителя в большей мере связана с креативностью: так согласно гипотезе Е. Торранса существует сложная связь между креативностью и интеллектом. При IQ ниже 115–120 баллов креативность и интеллект сливаются в один фактор, при IQ выше 120 баллов креативность и интеллект становятся независимыми факторами. Высокий уровень интеллекта не гарантирует успешности деятельности руководителя, так как при этом часто наблюдается снижение креативности. В-третьих, в соответствии с концепцией когнитивных ресурсов Ф. Фидлера интеллект и знания руководителя являются когнитивными ресурсами, успешность использования которых зависит от характера управленческой ситуации. С точки зрения Ф. Фидлера, прямая связь между интеллектом и успешностью может быть выявлена только в управленческих ситуациях, характеризующихся неопределенностью, в которых руководитель, как правило, проявляет директивный стиль руководства.

Следует подчеркнуть, что успешность деятельности руководителя обеспечивается разнообразием интеллектуальных качеств: социальным интеллектом (Р. Риггио, Н. Кантор и Дж. Килстром), эмоциональным интеллектом (Д. Гоулман, Н. Холл), практическим интеллектом (Р. Стернберг), а также креативностью или текущим интеллектом (fluid intelligence, по Р. Кеттеллу).

Объясняя связь успешности деятельности руководителя с интеллектом, ряд исследователей полагает, что успех в деятельности руководителя обусловлен в большей степени таким когнитивным стилем, как когнитивная «простота — сложность» [7]. В дальнейшем интеллектуальная характеристика когнитивная «простота — сложность» была включена в один из пяти наиболее общих факторов личности.

Необходимо отметить, что в литературе уделяется мало внимания эмпирическим закономерностям, установленным в рамках конкурентного подхода. В связи с этим уточним перечень эмпирических закономерностей, которые не могут быть объяснены с позиций данного подхода, но являются значимыми для построения системной концепции управленческого лидерства. Рассмотрим сначала некоторые методические аспекты исследования управленческого лидерства в рамках конкурентного подхода.

Во-первых, необходимо вернуться к определению предмета исследования в рамках конкурентного подхода, т. е. к составу качеств, которые так же как и интеллект связаны с успешностью. Для этого обратимся к функциям психики. Исходя из функций психики, можно определить наиболее полный перечень свойств личности и разделить их на качества, относящиеся к следующим ее сферам: интеллектуальной, мотивационной, коммуникативной, эмоционально-волевой. Во-вторых, необходимо определиться с методиками исследования личностных качеств руководителей, относящихся к данным сферам. Выбор, обоснование и краткое описание соответствующих методик представлены в работе В. В. Белова [2]. В-третьих, следует определиться с дизайном исследования, в частности способом подбора групп испытуемых. Опираясь на описанные ранее особенности применения сравнительного метода в рамках конкурентного подхода, можно уточнить характеристику уровней способностей к деятельности руководителя, предложенную В. В. Беловым [Там же]. Результаты уточненной трехуровневой модели представлены в табл. 1.

Показатель успешности определялся по результатам экспериментальных исследований, в которых все руководители-испытуемые участвовали в работе функциональных групп, исполняя различные командные роли. Успешность деятельности руководителя оценивали опытные преподаватели-эксперты по количеству решенных управленческих задач. Было установлено, что для эффективного уровня успешности деятельности руководителей больше 75% правильно решенных задач, для нормативного уровня — от 50 до 75%, а для уровня бездарного руководства — менее 50%. В исследовании приняло участие 100 руководителей в возрасте 28–32 лет, имеющих опыт руководства и проходящих обучение в центре подготовки руководителей организации. Группа эффективных лидеров (ЭЛ), относящихся к эффективному уровню, составила 36 человек. К группе способных руководителей (СП) относится 52 человека, а группе бездарных или непригодных руководителей (БР) — 12 человек.

Процессуальные характеристики определялись на основе ролевой модели деятельности управленческого лидера, описанной в работе Е. В. Беловой [5]. Краткая характеристика ролей представлена в табл. 2.

Для проверки литературных данных были проведены исследования, в которых определялась степень выраженности характеристик внимания, мышления, восприятия, памяти и интеллекта в трех группах руководителей (эффективных, способных и непригодных). Для оценки достоверности различий использовался непараметрический Н-критерий Краскала — Уоллеса. Полученные данные подтвердили резуль-

Характеристика уровней развития способностей к деятельности руководителя

Уровни развития способностей к деятельности	Форма руководства организацией	Результат деятельности	Процессуальная характеристика деятельности
Уровень бездарного руководства (БР)	Деструктивное руководство	Организация не создается, существующие организации приходят к упадку и, в конце концов, разрушаются	Руководитель организации, являясь деструктивным руководителем, не способен объединить членов группы для достижения целей совместной деятельности. Деятельность характеризуется социальной напряженностью, возникают конфликты, и, как следствие, группа людей распадается
Нормативный уровень (СР)	Формальное руководство	Организация создается по образцу и представляет собой социальную систему управления	Руководитель организации объединяет членов группы на основе регламентации их индивидуальной деятельности. Руководитель воспринимается членами группы как «чужой», как начальник, а не как лидер. Деятельность руководителя организации представляет собой типичную управленческую деятельность
Эффективный уровень (ЭЛ)	Управленческое лидерство	Создаются высокоэффективные, самообучающиеся организации	Руководитель организации объединяет членов группы, которые его воспринимают как лидера, признают его авторитет. Руководитель объединяет членов группы в единое целое, превращает подчиненных в последователей, наделяя их существование в организации смыслом

таты исследования о связи успешности деятельности руководителя с отдельными когнитивными способностями.

В связи с тем что наиболее информативным оказался показатель методики Равена ($p \leq 0,01$), для проверки положения конкурентного подхода об определяющей роли интеллекта в успешности деятельности руководителя была рассчитана диагностическая точность данного показателя. Данные представлены в табл. 3.

Анализ полученных данных позволяет заключить, что наиболее информативный интеллектуальный тест обладает все же низкой диагностической точностью (50%).

Для проверки нелинейной связи между успешностью деятельности руководителя и уровнем развития интеллекта первоначально было определено распределение в трех группах испытуемых значений показателя теста Равена. Для определения степени выраженности показателя теста Равена использовалась 5-балльная шкала. Балльные значения определялись на основе среднего значения и среднеквадратичного отклонения, полученного на репрезентативной выборке руководителей в количестве 901 человека. Результаты исследования представлены в табл. 4.

Описание ролей управленческого лидера

Название роли	Краткая характеристика ролей
«Стратег»	«Мудрец» по С. Уэллсу: разрабатывает адекватную стратегию, собирает воедино разрозненную информацию, прогнозирует будущее организации и различные силы, людей, внешнее окружение
«Новатор»	«Пророк» по С. Уэллсу: конкретизирует свое видение перспектив, вдохновляет сотрудников на действия, формулирует перспективные новые идеи
«Реалист»	«Волшебник» по С. Уэллсу: занимается организацией процессов, поиском путей модернизации организации, изысканием ресурсов для реализации мечты и замысла лидера организации
«Критик»	«Художник» по С. Уэллсу: анализирует слабые стороны идей, проектов, процессов, оценивает риски и повышает требования к технологиям и стратегиям развития
«Координатор»	«Союзник» по С. Уэллсу: формирует высокоэффективную и результативную команду, выстраивает партнерские отношения между ее участниками, организует группу на принятие решений
«Наставник»	Объединяет роли «Наставник» и «Глобалист» по С. Уэллсу: ориентирован на человеческие ресурсы организации, занимается мотивацией и самореализацией сотрудников, созданием единой миссии организации, разрешает конфликты, повышает лояльность сотрудников, улаживает ценностные противоречия, вкладывает ресурсы организации в развитие сотрудников, помогает сотрудникам самосовершенствоваться
«Организатор»	Объединяет роли «Властитель» и «Проводник» по С. Уэллсу: принимает решения, несет ответственность за принятие решений, умеет делегировать, занимается контролем, обеспечивает достижение целей и устойчивое развитие организации в соответствии с ее миссией

Таблица 3

Диагностическая точность теста Равена

Группа успешности	Процент отнесения к группе ЭЛ	Процент отнесения к группе СР	Процент отнесения к группе БР	Суммарная точность оценки
ЭЛ	50	26	24	50
СР	20	43	37	
БР	25	0	75	

Для оценки достоверности различий эмпирических распределений использовался χ^2 -Пирсона. При сравнении трех эмпирических выборок было получено следующее значение $\chi^2 = 22,244$. Данный результат свидетельствует о том, что эмпирические распределения достоверно ($p < 0,01$) различаются между собой. Следовательно, анализ данных, приведенных в табл. 4, подтверждает нелинейный характер связи успешности деятельности руководителя и уровня интеллекта.

Частота встречаемости испытуемых, %, в зависимости от степени выраженности показателя теста Равена в трех группах руководителей

Группа руководителей	Степень выраженности показателя теста Равена				
	1	2	3	4	5
ЭЛ	0	3	36	43	18
СР	6	35	20	37	2
БР	17	42	33	8	0

Мода эмпирического распределения в группе эффективных лидеров приходится на значения интеллекта выше среднего. Причем испытуемых в данной группе с высокими значениями больше, чем в группе способных руководителей. Интересный характер распределения выявлен в группе способных руководителей, которые примерно одинаково распределяются по степени выраженности интеллекта на две группы: ниже среднего (2 балла) и выше среднего значений (4 балла). Следовательно, речь идет о бимодальном распределении, что свидетельствует о том, что группа способных руководителей по уровню развития интеллекта неоднородна. По крайней мере, у определенной части испытуемых в данной группе интеллект является доминирующим качеством. Однако высокое значение интеллекта не гарантирует высоких результатов деятельности руководителя. У достаточно большой части способных руководителей интеллект развит ниже среднего, однако это не ограничивает их возможность заниматься руководящей деятельностью.

Характер эмпирических распределений в трех группах испытуемых свидетельствует о том, что руководители, относящиеся к полярным группам, скорее всего, будут достоверно различаться по уровню развития интеллекта, так как в группе эффективных лидеров кривая эмпирического распределения смещена вправо. А кривая распределения испытуемых по степени выраженности интеллекта в группе непригодных руководителей смещена влево.

Итак, результаты эмпирического исследования интеллекта руководителей свидетельствуют о том, что связь между этим интегральным качеством когнитивной сферы личности и успешностью деятельности лидера организации является нелинейной с оптимумом развития в области не высоких, а выше средних значений. Данный результат хорошо согласуется с литературными данными, в частности с результатами исследования Е. Гизелли.

Результаты исследования мотивационных особенностей показали, что по степени выраженности мотивации достижения успеха, мотивации избегания неудач и склонности к риску при сравнении трех групп испытуемых достоверных различий не выявлено. Это можно объяснить, во-первых, тем, что наши исследования носят пилотажный характер, особенно по отношению к малочисленной группе непригодных руководителей. Следовательно, для окончательных выводов необходимо увеличить выборку испытуемых.

Во-вторых, совпадение степени выраженности мотивации достижения успеха, мотивации избегания неудач и склонности к риску можно объяснить тем, что данные мотивационные характеристики являются профессионально значимыми не только для эффективных лидеров организации, но и в целом для всех руководителей. Это обусловлено тем, что психологической особенностью деятельности руководителя являются четкое определение и стремление к достижению установленных целей организации. В связи с этим в мотивационной структуре личности и эффективных лидеров и способных руководителей мотив достижения успеха преобладает над мотивацией избегания неудач. В то же время ввиду неопределен-

ности информации эффективные лидеры организации и способные руководители вынуждены принимать решение в условиях риска, но это решение должно быть разумным, взвешенным. Это обуславливает то, что и для лидеров, и управленцев характерна умеренно повышенная степень выраженности склонности к риску.

Отсутствие достоверных различий в степени выраженности мотивации достижения успеха и склонности к риску между сравниваемыми группами свидетельствует о том, что данные мотивационные характеристики являются общими профессионально важными качествами и не могут быть отнесены к специфическим характеристикам мотивационной сферы личности эффективных лидеров организации.

Оценка уровня развития макиавеллизма в группах эффективных лидеров, способных и непригодных руководителей представлена в табл. 5.

Уровень развития макиавеллизма у эффективных лидеров организации достоверно ($p < 0,05$) отличается от уровня развития этого качества и у способных, и у непригодных руководителей. При этом у эффективных лидеров организации уровень развития макиавеллизма ниже, чем в двух других группах руководителей. Исходя из нормативных значений «Мак-шкалы», можно заключить, что если для эффективных лидеров организаций характерны низкие значения этого показателя, то руководители по степени выраженности макиавеллизма попадают в область средних значений. Причем у непригодных руководителей этот показатель выше, чем в группе формальных руководителей, и приближается к значениям выше среднего.

Следовательно, стремление к манипулированию не характерно для эффективных лидеров организации. Этот факт можно объяснить, исходя из выявленных особенностей управленческого лидерства, в частности из его предназначения. Лидер высокоэффективных организаций, создавая систему ценностей, организует и принципы взаимодействия с людьми, поэтому должен рассматривать их не как объекты управления, а как субъекты деятельности [3]. Из этого следует, что организационный лидер должен ориентироваться при построении субъект-субъектных отношений на высший уровень регуляции деятельности — ценностно-смысловую сферу личности своих последователей. При этом макиавеллизм — это характеристика личности манипулятора, который, исходя из неверия в возможность существования доверительных отношений между людьми, стремится воздействовать на мотивационную сферу других людей для достижения своих скрытых целей. В силу того что влияние на ценностно-смысловую сферу личности предполагает взаимодоверие и принятие человека, макиавеллизм выступает как личностный мотивационный фактор, препятствующий эффективной организационной деятельности лидера организации.

На наш взгляд, для того чтобы понять особенности мотивационной сферы личности лидера, организации целесообразно сопоставить данные, полученные с помощью «Мак-шкалы», с результатами исследования по методике для диагностики аффилиации. При этом при интерпретации этих данных целесообразно опираться на концепцию Э. Шострома, который выделяет два противоположных типа людей: манипуляторов и самоактуализаторов. Исходя из результатов исследования степени выраженности макиавеллизма и уровня развития потребности в аффилиации у эффективных лидеров организации, можно заключить, что они относятся скорее к самоактуализаторам, чем манипуляторам.

Отметим, что из всех проверяемых методик изучения мотивационных особенностей наиболее информативный опросник «Мак-шкала» обладает низкой диагностической точностью. Из этого следует, что независимо от того, относятся ли качества к когнитивной или мотивационной сфере личности, по одной характеристике невозможно прогнозировать принадлежность руководителя к группе эффективных лидеров организации.

Для проверки взаимосвязи коммуникативных качеств личности с успешностью организационной деятельности нами также были проведены исследования уровня

Таблица 5

**Сравнительный анализ степени выраженности макиавеллизма
в сравниваемых группах испытуемых**

Показатель	Среднее значение в группах испытуемых		
	Эффективные лидеры	Способные руководители	Непригодные руководители
Макиавеллизм	69,1	76,6	79,8

выраженности данных свойств в трех группах: эффективных лидеров, способных и непригодных руководителей. Как следует из полученных достоверных различий ($p < 0,05$), для эффективных лидеров организации по сравнению с двумя другими группами руководителей характерны более высокий уровень коллективизма, доминирования, общительности, доброжелательности, социальной смелости, стремления к лидерству и низкий уровень зависимости от других. Кроме того, лидеры ориентируются на авторитет, а не власть во взаимоотношении с подчиненными. При этом у способных руководителей по сравнению с непригодными руководителями более выражены независимость и лидерство.

Из всех коммуникативных качеств наиболее значимой для деятельности лидера организации является независимость ($p < 0,001$). Для проверки нелинейной связи между успешностью деятельности руководителя и уровнем развития независимости первоначально было определено распределение в трех группах испытуемых значений шкалы зависимости (D_y) методики СМЛ. Результаты данного распределения приведены в табл. 6.

При сравнении трех эмпирических выборок было получено следующее значение: $\chi^2 = 23,511$, что в целом свидетельствует о том, что эмпирические распределения достоверно ($p < 0,01$) различаются между собой. Анализ данных, приведенных в табл. 6, подтверждает нелинейный характер связи продуктивности организационной деятельности и уровня выраженности независимости. Мода эмпирического распределения в группе эффективных лидеров приходится на область ниже средних значений. При этом значение показателя D_y для большинства остальных испытуемых в этой группе соответствует средним значениям. Следовательно, для лидеров организаций не характерны как очень низкие, так и очень высокие значения показателя зависимости. Распределение показателя D_y в группе способных руководителей приближается к нормальному распределению с модой в области средних значений. Пик эмпирического распределения в группе непригодных руководителей приходится на область значений выше среднего. Кроме того, наибольшей процент испытуемых с высокими показателями зависимости выявлен именно для группы непригодных руководителей.

Характер эмпирических распределений в трех группах испытуемых свидетельствует о том, что руководители, относящиеся к полярным группам, как и в случае

Таблица 6

**Частота встречаемости испытуемых, %, в зависимости от степени выраженности
шкалы D_y в трех группах руководителей**

Группа руководителей	Степень выраженности показателя D_y методики СМЛ				
	1	2	3	4	5
ЭЛ	11	47	33	9	0
СР	8	21	56	10	5
БР	0	0	33	50	17

интеллекта, скорее всего, будут достоверно различаться по уровню развития независимости. Данный вывод можно доказать тем, что в группе эффективных лидеров организации кривая эмпирического распределения показателя D_y смещена влево, а кривая распределения этого же показателя в группе непригодных руководителей смещена вправо. Для оценки возможности прогноза успешности деятельности руководителей с помощью показателя D_y была рассчитана диагностическая точность данного показателя. Данные представлены в табл. 7.

Анализ данных, приведенных в табл. 7, позволяет заключить, что из всех наиболее информативных показателей, используемых для оценки коммуникативных качеств руководителей, показатель D_y также обладает низкой диагностической точностью, которая составляет 59%. При этом большое значение для психологической оценки способности к руководству организации имеют значения в области ниже средних и высоких значений данного показателя. Следовательно, значительно высокие показатели D_y с достаточной точностью могут свидетельствовать о непригодности к деятельности руководителя. В то же время значения показателя D_y в области ниже средних, но не низких значений более характерны для лидеров организаций. При этом, как и в случае с интеллектуальными качествами, коммуникативные свойства личности руководителя нелинейно связаны с успешностью его деятельности.

Итак, исходя из результатов исследования, можно заключить, что нелинейный характер связи между успешностью деятельности руководителя может быть распространен не только на интеллектуальные, но и на коммуникативные качества его личности. При этом более высокую диагностическую точность коммуникативного показателя «независимость» по сравнению с интеллектуальным показателем теста Равена можно объяснить несколькими следующими причинами. Во-первых, тест Равена предназначен для оценки абстрактного, а не практического интеллекта, который, как следует из результатов исследований Р. Стернберга, является более значимым для руководителей. Во-вторых, из всех коммуникативных качеств независимость является более значимым для успеха лидерства, так как занимает ведущее место в структуре такого синтетического свойства личности, как харизма. В-третьих, независимость как свойство личности непосредственно связана с определяющим для организационной деятельности мотивом свободы.

Для проверки взаимосвязи эмоционально-волевых качеств личности с успешностью организационной деятельности нами были проведены исследования степени выраженности данных свойств в группах эффективных лидеров, способных и непригодных руководителей. Для эффективных лидеров организации характерен ($p \leq 0,05$) более высокий уровень ответственности, силы «Я», самодостаточности или принятия себя, самоконтроля, толерантности к стрессу, эмоциональной стабильности, ориентации на работу, на успех, низкий уровень — импульсивности, эмоциональной незрелости, тревожности, чувствительности, осторожности, напряженности, нейротизма и нервно-психической неустойчивости. У способных ру-

Таблица 7

Диагностическая точность показателя независимости

Группа успешности	Процент отнесения к группе ЭЛ	Процент отнесения к группе СР	Процент отнесения к группе НР	Суммарная точность оценки
ЭЛ	62	38	0	59
СР	32	59	9	
НР	0	44	56	

ководителей по сравнению с непригодными руководителями ($p \leq 0,05$) менее выражены эмоциональная незрелость, подозрительность, осторожность, нейротизм и нервно-психическая неустойчивость, а более выражены сила «Я» и эмоциональная стабильность.

Из всех эмоционально-волевых качеств наиболее значима нервно-психическая устойчивость ($p \leq 0,01$), поэтому для проверки нелинейности связи между успешностью деятельности руководителя и уровнем развития нервно-психической устойчивости первоначально было определено распределение в трех группах испытуемых значений показателя нервно-психической неустойчивости. Результаты исследования приведены в табл. 8.

При сравнении трех эмпирических выборок было получено следующее значение $\chi^2 = 21,436$, что свидетельствует о том, что эмпирические распределения достоверно ($p < 0,01$) различаются между собой. Анализ данных подтверждает нелинейный характер связи продуктивности организационной деятельности с уровнем выраженности нервно-психической неустойчивости. Мода эмпирического распределения в группе эффективных лидеров приходится на область ниже средних значений: для лидеров организаций не характерны высокие значения показателя нервно-психической неустойчивости. Распределение показателя нервно-психической неустойчивости в группе способных руководителей приближается к нормальному распределению с модой в области средних значений. При этом пик эмпирического распределения в группе непригодных руководителей приходится на область значений выше среднего. Итак, характер эмпирических распределений свидетельствует о том, что руководители, относящиеся к полярным группам, как и в случае интеллекта и коммуникативных качеств, скорее всего, будут достоверно различаться по уровню развития нервно-психической устойчивости. Этот результат можно объяснить тем, что в группе эффективных лидеров организации кривая эмпирического распределения показателя нервно-психической неустойчивости смещена влево, а кривая распределения этого же показателя в группе непригодных руководителей смещена вправо.

Для оценки возможности прогноза успешности деятельности руководителей с помощью показателя нервно-психической неустойчивости была рассчитана диагностическая точность данного показателя. Результаты представлены в табл. 9.

Анализ полученных данных позволяет заключить, что из всех наиболее информативных показателей, используемых для оценки эмоционально-волевых качеств руководителей, показатель нервно-психической неустойчивости все-таки также обладает низкой диагностической точностью, которая составляет 54%. Следовательно, как и в случае с интеллектуальными и коммуникативными качествами, эмоционально-волевые свойства личности руководителя нелинейно связаны с успешностью его деятельности.

Обобщая результаты анализа собственных эмпирических исследований, выполненных в рамках критического обзора конкурентного подхода, можно выявить следующие эм-

Таблица 8

Частота встречаемости испытуемых, %, в зависимости от степени показателя нервно-психической неустойчивости в четырех группах руководителей

Группа руководителей	Степень выраженности показателя D_y методики СМЛ				
	1	2	3	4	5
ЭЛ	16	42	33	9	0
СР	8	21	56	10	5
БР	0	0	27	58	15

пирические закономерности связи успешности деятельности руководителя и степени выраженности отдельных свойств, относящихся к различным сферам личности.

1. Ни по одному показателю, характеризующему свойство, относящееся к различным сферам личности руководителей (интеллектуальной, мотивационной, коммуникативной или эмоционально-волевой), нельзя с высокой прогностической точностью относить испытуемых к группам, различающимся по успешности организационной деятельности. Из этого следует основной аргумент в доказательство несостоятельности конкурентного подхода для определения значимых для одаренности к управленческому лидерству свойств личности.
2. Установлено, что ни мотивация к успеху, ни мотивация избегания неудач, ни склонность к риску не являются специфическими мотивационными качествами, характерными для успешной деятельности лидера организации. Данные мотивационные характеристики являются общими мотивами, определяющими успешность как организационной деятельности, так и деятельности эффективных лидеров. При этом успешность деятельности управленческого лидера связана с сочетанием развитой мотивации достижения успеха, стремления к разумному риску и низкой степени выраженности мотивации избегания неудач и стремления к манипулированию.
3. Связь между отдельными коммуникативными, интеллектуальными и эмоционально-волевыми свойствами личности руководителей и продуктивностью организационной деятельности носит криволинейный характер. Независимо от принадлежности свойств к различным сферам личности, пик распределения показателей, характеризующих данные свойства личности у эффективных лидеров организации, лежит в области выше средних значений.
4. Способные руководители по степени выраженности отдельных свойств личности характеризуются неоднородностью. К этой группе специалистов могут относиться и руководители с высокими, и с низкими значениями отдельных коммуникативных, интеллектуальных и эмоционально-волевых свойств. Из этого следует, что в рамках репродуктивной деятельности руководителей возможна компенсация недостаточно развитых свойств личности.
5. Существует диаметрально противоположное смещение пиков распределения показателей, характеризующих свойства всех сфер личности руководителей, относящихся к группам, полярным по продуктивности организационной деятельности. Достоверные различия в степени выраженности этих свойств свидетельствуют о значимости отдельных качеств для деятельности лидера организации, но не могут являться обоснованием для разработки одномерных критериев пригодности к организационной деятельности.

Таким образом, проведенные исследования позволили сформировать один из неотъемлемых элементов концепции одаренности к деятельности управленческого лидера — ее эмпирический базис, представленный описанными эмпирическими закономерностями. В то же время выявленные эмпирические закономерности не могут быть объяснены исключительно с точки зрения конкурентного подхода. В этой связи возникает необходимость в новом подходе, который позволял бы преодолеть методические и теоретические ограничения конкурентного подхода, уточнить методики исследования личностных качеств руководителей и дизайн исследований. Данным подходом, на наш взгляд, должен стать системный подход к концепции одаренности к деятельности управленческого лидера.

Литература

1. Агапов В. С. Я-концепция как интегративная основа личности и деятельности руководителя. М.: МОСУ, 2000. 415 с.

2. Белов В. В. Организационная одаренность. СПб.: Астерион, 2008. 400 с.
3. Белов В. В., Белова Е. В. Проблема управленческого лидерства: психологический подход. // Управленческое консультирование. 2014. № 7 (67). С. 116–125.
4. Белов В. В., Белова Е. В. Концептуальные основы исследования управленческого лидерства в психологии // Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. 2014. № 3 (7). С. 109–118.
5. Белова Е. В. Личностные особенности успешных предпринимателей малого и среднего бизнеса: дисс. канд. психол. наук. СПб., 2012.
6. Карпов А. В. Психология менеджмента. М.: Гардарики, 1999. 584 с.
7. Кричевский Р. Л. Психология лидерства. М.: Статут, 2007. 542 с.
8. Психология менеджмента / Под ред. Г. С. Никифорова. СПб.: Питер, 2006. 639 с.

References

1. Agapov V. S. *Self-concept as an integrative framework of the personality and activity of the leader* [Ya-kontseptsiya kak integrativnaya osnova lichnosti i deyatel'nosti rukovoditelya]. M.: MOSU, 2000. 415 p. (rus)
2. Belov V. V. *Organizational giftedness* [Organizatsionnaya odarennost'], SPb.: Asterion, 2008. 400 p. (rus)
3. Belov V. V., Belova E. V. *Managerial leadership problem: a psychological approach* [Problema upravlencheskogo liderstva: psikhologicheskii podkhod] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie], 2014. № 7 (67), pp. 116–125. (rus)
4. Belov V. V., Belova E. V. *Conceptual bases of managerial leadership research in psychology* [Kontseptual'nye osnovy issledovaniya upravlencheskogo liderstva v psikhologii] // Problems of Economics and Management in trade and industry [Problemy ekonomiki i upravleniya v tor-govle i promyshlennosti], 2014. № 3 (7), pp. 109–118. (rus)
5. Belova E. V. *Personality traits of successful entrepreneurs of small and medium-sized businesses* [Lichnostnye osobennosti uspeshnykh predprinimatelei malogo i srednego biznesa]. Dis. cand. psychol. science. St. Petersburg, 2012. 207 p. (rus)
6. Karpov A. V. *Psychology of Management* [Psikhologiya menedzhmenta]. M.: Gardariki, 1999. 584 p. (rus)
7. Krichevsky R. L. *Psychology of leadership* [Psikhologiya liderstva]. M.: Statut, 2007. 542 p. (rus)
8. *Psychology of Management* [Psikhologiya menedzhmenta] / G. S. Nikiforoph (ed.). SPb.: Piter, 2006. 639 p. (rus)

Сфера досуга в странах Западной Европы

Вдовенко Татьяна Викторовна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры иностранных языков
Доктор педагогических наук
tat.vdov77@yandex.ru

Цинченко Галина Михайловна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры социологии и социальной работы
Кандидат социологических наук, доцент
galina_ts55@mail.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена сфере досуга в странах Западной Европы. Несмотря на известные ограничения в использовании зарубежных технологий организации досуга, опыт европейских стран в этой области представляется значимым компонентом научно-методической и практической деятельности по созданию системы социального патронажа досуга в России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

досуг, социальная работа, социально-досуговые центры

Vdovenko T. V., Tsinchenko G. M.

The Scope of Activities in the Countries of Western Europe

Vdovenko Tatyana Viktorovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of Foreign Languages
Doctor of Science (Pedagogic)
tat.vdov77@yandex.ru

Tsinchenko Galina Mihailovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate professor of the Chair of Sociology and social work
PhD in sociology, Associate Professor
galina_ts55@mail.ru

ABSTRACT

Article is devoted to the field of leisure activities in the countries of Western Europe. Despite known limitations in the use of foreign technologies of leisure-time activities, the experience of European countries in this area is a significant component of scientific-methodological and practical activities for the development of a system of social patronage in Russia.

KEYWORDS

leisure, social work, social and leisure centers

Изменение социально-экономической ситуации в России в последние десятилетия обострило разноплановые социальные проблемы, решение которых связано с проводимой социальной политикой государства. Сфера досуга органически связана со всей системой жизнедеятельности человека. Социально-досуговая деятельность различных категорий населения, нуждающихся в социальной помощи и поддержке,

способствует самореализации личности, укреплению творческого потенциала. Актуальность проблемы исследования определяется целым рядом обстоятельств. Теоретические интерпретации связаны в первую очередь с тем, что структура социальных ценностей чрезвычайно сложна: одни ее элементы способствуют революционизации сознательных процессов, стимулируя движение к новым общественным идеалам, другие обуславливают консервацию социально значимых стабильных состояний общества. Возможность ознакомиться со становлением современного состояния и тенденциями развития социальной работы в сфере досуга в странах Западной Европы позволяет выявить педагогический потенциал социальной работы в сфере досуга, обобщить и проанализировать основные технологии социальной работы с населением в сфере досуга. Решение многих социальных проблем связано с рациональным проведением досуга, с использованием его рекреативного и развивающего потенциала. Социально-досуговая деятельность является одним из важнейших педагогических факторов развития общества.

Разрешение многих социальных проблем за рубежом связано с рациональной организацией свободного времени, расширением сферы образования, культуры и искусства, использованием рекреативного и развивающего потенциала досуга.

Проблемы позитивной социализации личности становятся особенно острыми в периоды политического и социального переустройства общества, смены общественных установок, кризиса ценностных моральных и нравственных структур общественного сознания. В этих условиях особую актуальность приобретают вопросы социальной защиты, поддержки и помощи человеку как со стороны государственных органов, так и со стороны общественных организаций социальной направленности. Проблема социального воздействия актуальна на государственно-общественном уровне, особенно для России с ее вековыми традициями человеколюбия, сострадания и гуманности. Именно здесь на рубеже XIX–XX вв. в связи с развитием социальной и специальной педагогики появилось понятие «социальное воспитание». Проблемы позитивной социализации личности становятся особенно острыми в периоды политического и социального переустройства общества, смены общественных установок, кризиса ценностных, моральных и нравственных структур общественного сознания.

В международных документах зафиксированы вопросы о социальной защите права каждого на социальное развитие, социальное воспитание, социализацию. Из этих документов и практики социальной работы за рубежом также явствует, что основными направлениями и средствами социального воспитания и развития личности в цивилизованном обществе наряду с трудом, учением, общением является и досуг, т. е. широкие связи с социальной средой. В зарубежных публикациях превалирует рассмотрение процессов групповой динамики в оценке механизмов влияния на личность. Вместе с тем в западной социальной психологии 30 и даже более лет назад встречались публикации, анализирующие именно влияние социокультурной среды на личность. Это были, например, исследования В. Заззер и М. Уртич (Франция), Р. Аргайло (Англия), Д. Смит (США) и некоторых других, в основном касающиеся детей и подростков. Одна из важнейших задач социальной работы — активизация собственных ресурсов человека. Социальный патронаж повседневного бытия является неотъемлемой составной частью жизни западного общества, а образ социального работника присутствует в сознании западного человека как связующее звено — медиатор в системе отношений «личность — общество». Особая актуальность данного исследования определяется необходимостью разработки методов социальной поддержки людей, особенно в кризисной ситуации. Проблема свободного времени в сочетании с социализацией личности также относится к числу остроактуальных. Она должна решаться за счет обеспечения каждого члена общества достаточным и гарантированным количеством свободного времени и создания на этой основе многофункциональной культуры досуга, отвечающей потребностям личности. Анализ эмпирических данных

свидетельствует, что социальная работа за рубежом представляет собой институт, активно способствующий процессам социализации, социальной интеграции групп и индивидов, а также поддержанию стабильности общества в целом. Одним из факторов, стабилизирующих социально-политическую обстановку в этих странах, несмотря на присущие им противоречия, являются высокий потенциал и сложившиеся традиции социальной работы, главной особенностью которой является ее гуманистическая направленность. Эта мысль подтверждается ведущими зарубежными учеными в области социальной работы, такими как А. Браун, А. Твелветриз, А. Тренева, В. Кулшед, Дж. Дизегу, Л. Доннели, Л. Клинтон, М. Паин, О. Стивенсон, П. Виллис, Т. Расель, Ф. Парслоу, Ш. Шпиро и др. Теория деятельности как основа общекультурного развития личности разработана М. С. Каганом, Б. Г. Ананьевым, Л. С. Выготским, С. Л. Рубинштейном, Д. Б. Элькониным. Сущность и специфика различных проблем культурологии, культуры как синтеза всех видов человеческой деятельности обоснованы М. А. Ариарским, Д. М. Хыкиным, С. Н. Артановским, С. Н. Иконниковой, В. Т. Лисовским, А. П. Марковым, С. Т. Махлиной, Э. В. Соколовым, В. Е. Триодиным и др.

Существенный вклад в раскрытие рекреативного, познавательного-образовательного, эстетического потенциала досуга, в обоснование взгляда на культурно-досуговую деятельность как существенный резерв развития личности внесли Б. А. Грушин, В. А. Ядов, Э. В. Соколов, И. В. Бестужев-Лада. Большой вклад в научный анализ проблемы социального воспитания за рубежом внесли отечественные ученые Ю. Н. Кротова, И. А. Новикова, Б. А. Титов, Н. А. Горбунова, зарубежные ученые А. Адерраба, Д. Белл, Дж. Брунер, Д. Миллер, Ж. Пиаже, К. Роберте и др.

Досуг в сфере социальной работы — это серьезный стабилизирующий фактор, который способствует сохранению и развитию духовных культурных ценностей. Вместе с тем особо значимая сфера жизнедеятельности личности — досуг — нередко оказывается вне поля зрения социальных работников в силу различного рода причин, главной из которых представляется отсутствие профессиональной компетентности в этой области. Создается своеобразная педагогическая ситуация, при которой социальная работа выступает как эффективное средство формирования социально активной личности. Это своеобразие вызывает необходимость разработки особой методики социального вмешательства в соответствии с социальными потребностями общества и индивида.

Одна из важнейших задач социальной работы — активизация собственных ресурсов человека. Рассматривая социальную работу как особую профессию, которая формировалась под воздействием представлений о сущности профессионализма в их неоднозначных отношениях с современным государством и философией прав человека, Теодор Шанин в работе «Социальная работа как культурный феномен современности» отмечает, что именно социальная работа дает богатый фактический материал относительно структуры и самосознания современных обществ в их кризисных точках [3].

Следуя в развитии социальной работы за странами, которые уже прошли многолетний путь в этом направлении, Россия, разумеется, не может и не должна копировать их модели. В то же время мировой опыт — один из важнейших источников роста и развития этой работы в нашей стране. Дальнейшее плодотворное совершенствование социальной работы в России возможно путем конструктивного слияния отечественного опыта и мировой практики в целом, путем внедрения инновационных идей, в том числе из достижений различных стран, на основе совершенствования методологии и методики социальной работы с учетом местных условий и возможностей [12]. В последнее десятилетие в Западной Европе утвердила себя достаточно эффективная система организации культурно-досуговой и социальной деятельности разных групп населения, в том числе людей, оказавшихся в кризисных ситуациях [2].

Каждая страна и культура должны разрабатывать свой собственный подход к групповой работе, который соответствует культуре и традициям страны, особенностям проведения досугового времени ее жителей.

В Великобритании широко распространены институты, связанные с организацией свободного времени, — социально-досуговые центры, которые могут приобретать значение клубов, объединений и т. п. Во многих муниципалитетах созданы специальные отделы для консультаций молодежи, которые обычно работают в тесном сотрудничестве со службой трудоустройства, муниципальными службами, контролирующими предложения рабочих мест для молодежи.

Центры досуга для пожилых людей в Англии удовлетворяют их запросы. Здесь есть все возможности для занятий художественной самодеятельностью, рукоделием, вышиванием, живописью, моделированием, музыкой. Задача организатора досуга — найти подход к каждому участнику, тактично направить его стремление. Члены клубных объединений коллекционируют марки, монеты, редкие книги. При каждом таком объединении действует самодеятельный театр. При таком подходе пожилые в полной мере могут раскрыть свои дарования и способности, так как дело находится каждому — и музыкантам, и певцам, и актерам, и художникам.

На городских праздниках члены центра выступают с концертами и спектаклями. Эти выступления приносят всем участникам заслуженное чувство удовлетворения и полезности обществу. Еще более важны выступления в больницах и домах престарелых. Члены клуба не только дают там концерты, но и регулярно навещают живущих в них людей, беседуют с ними, рассказывают им новости, читают книги.

Социально-культурная деятельность в Великобритании связана и с так называемыми *сеттльментами* (в переводе на русский язык — селение, поселение). Они представляют собой центры, находящиеся в черте города, объединяющие людей, имеющих одни и те же социально-экономические и культурные основы, собирающихся вместе, чтобы обменяться знаниями и умениями для общего блага и для развития личности. Понятие «интересы» является одним из ключевых для досуговой деятельности. В *сеттльментах* работают специалисты социальной работы в области образования, рекреативной и досуговой деятельности. Эти понятия стоят именно в такой последовательности, что и указывает на то, насколько важна рекреативная и досуговая деятельность для *сеттльментов*. Первые *сеттльменты* были созданы в Лондоне в 1884 г., когда студенты университета решили поселиться вместе, чтобы обмениваться идеями и планами о своей жизни [9].

Позже *сеттльмент* появился в США и других европейских странах, но с несколькими другими названиями. Работа в этих институтах велась методами групповой работы и комьюнити. Программы действий были направлены на оказание поддержки неполным семьям, детям и подросткам, инвалидам, пожилым. Слово «комьюнити» часто встречается и, несомненно, является ключевым для обозначения определенных понятий в социальной работе в целом и досуговой деятельности как составляющей социальной работы.

Все местные власти должны оборудовать *семейные центры (комьюнити)* или культурные учреждения, чтобы обеспечить различные нужды детей своего района. Семейный центр — это центр, в котором каждый может посещать любые мероприятия по обеспечению занятости, а также социальные или развлекательные мероприятия и обращаться за советом, помощью или юридической консультацией [6].

Работа социальной службы состоит в том, чтобы по возможности отвлечь детей и молодых людей от действий, которые могут привести к уголовной ответственности, для чего создается целая сеть специализированных культурных или образовательных объединений с учетом их потребностей и интересов.

В некоторых регионах есть профилактические команды, которые объединяют полицию, социальные службы, службу по надзору за условно осужденными. Об-

разовательные и досуговые структуры создаются для того, чтобы охранять детей и молодых людей, осуществляя «отвлекающую схему».

Итак, комьюнити (сообщество) — это группа людей или семей, для которых существует общность ценностей, институтов, услуг, демографических и географических признаков и интересов. Для данного исследования, безусловно, это общность интересов, т. е. то, что непосредственно можно соотнести с досуговой деятельностью [4]. Человеку в любой жизненной ситуации легче пережить трудности, если он принадлежит к какому-либо комьюнити. Комьюнити в сельской местности имеют более крепкие устои, чем в городе.

В развитии социальной работы в Великобритании большую роль играет Бартон-Хилл — дневной центр, который входит в состав комьюнити при Бристольском университете. Стать его членом можно по собственному желанию, а также по просьбе родственников предполагаемого члена или тех, кто осуществляет уход за ним в соответствии с его потребностями и интересами. Бартон-Хилл открыт как для постоянных членов, так и для тех, кто хочет иногда заглядывать туда. Основные критерии для приема в члены центра Бартон-Хилл: потребность в общении, желание культурно провести время, отдохнуть. Членами центра могут быть инвалиды и пожилые люди независимо от того, проживают они одни или с родственниками. Большинство членов центра приезжают туда два раза, некоторые, кому это необходимо, — три или четыре дня в неделю. В центре действует Клуб женщин. Центр сотрудничает с Организацией женщин Азии (пожилых и инвалидов). Женщины-европейки помогают женщинам из Азии приспособиться к жизни в Англии, Европе. Азиатские женщины могут выбирать к ланчу национальные блюда, которые готовит специальный повар.

В центре работает клуб «Мы вместе». В эти дни перед членами клуба выступают приглашенные артисты (певцы, пианисты, небольшие ансамбли), часто члены клуба слушают лекции по интересующей их тематике (проблемы здоровья, новости политики, искусства). Регулярно центр проводит программу «Потанцуем и споем после чаепития». В эти дни приглашаются члены дневных центров, расположенных поблизости.

Интересная программа «Путешествуйте с нами». Несколько раз в году членам клуба предлагаются небольшие путешествия и прогулки на автобусах по льготным ценам. Это могут быть выезды на природу, в окрестные замки и музеи или поездки в другие города и страны. Очень популярны туры во Францию, так как это недалеко и недолго. Еженедельно в центре собирается группа любителей истории. Как правило, среди членов этой группы есть люди, которые раньше, до болезни или наступления пожилого возраста, профессионально занимались историей. Эти профессионалы являются, как правило, ведущими встреч группы. Подготовка к этим встречам занимает немало времени, побуждает к чтению книг, просмотру видеофильмов, связанных с тематикой предстоящей встречи.

Дневной центр «Бартон-Хилл» при комьюнити «Бартон-Хилл» был создан в 1911 г. Со дня его основания в нем работают волонтеры. В настоящее время в центре работают три постоянных сотрудника (один из них — обязательно инструктор по досугу) и несколько волонтеров. Субсидии на содержание центра поступают из местного отдела социальной службы Эйвона. В системе социальной службы Британии известна Ассоциация комьюнити и сеттльментов. Наблюдается значительный рост самопомощи в сфере персональных услуг.

Сеттльмент Бартон Хилл и совет Редфилд-комьюнити организовали новое объединение — Общее собрание. Принятый устав во многом повторял устав Национальной федерации ассоциаций комьюнити, измененной так, чтобы отвечать условиям сеттльментов и быть принятой Департаментом по образованию и науке. Согласно новому уставу, ответственность за содержание и управление зданиями

сеттльментов и за ее деятельность была возложена на Ассоциацию комьюнити. Ее сотрудники влияли на развитие просветительной и творческой деятельности комьюнити. Согласно уставу, имеются две основных сферы приложения деятельности ассоциации. Первая — это широкое распространение образования и знаний в области культуры. Предусматривалось также добиваться предоставления наилучших условий для жизни людей, их занятий в часы досуга. Вторая — это обеспечение, обслуживание и управление центром комьюнити.

В сфере организации комьюнити широкое признание получило стремление оборудовать центр комьюнити и поддерживать его работу с целью выявления и объединения внутренних возможностей и резервов.

Одной из первоочередных и взаимовыгодных задач являлось участие в ассоциации местных жителей и тесное сотрудничество с городским советом. Новый устав специально закрепляет включение в его состав представителя местной власти, тем самым делая шаг навстречу к проведению регулярных совместных консультаций между жителями регионов и их представителями.

Вторым видом членства являются группы поддержки и различные общества. Включает в свой состав группы, деятельность которых соответствует целям сеттльмента, например, ассоциация резидентов и студентов, ассоциация работников образования. Членство в ассоциации комьюнити было открыто для любой организации, которая действовала на благо региона.

Третьей особенностью является то, что, согласно новому уставу, отдельные члены должны избирать своих представителей ежегодно на общем собрании.

Анализ групп — членов сеттльмента показал, что члены из регионов, не входящих в Бартон Хилл или Редфилд, составляли от четверти до трети от общего количества. Некоторые клубы, например, Бристольский клуб любителей радио, набирали энтузиастов из других городов и из других стран, чтобы развивать свои интересы.

Наиболее постоянные и фундаментальные потребности исходят из природы человека, поэтому необходимость в многосторонних взаимоотношениях охватывает комьюнити и выходит за его границы, учитывая возрастные ограничения и специальные функции и интересы. Сеттльмент продолжает учитывать «человеческий фактор». Новый устав Ассоциации комьюнити дает возможность верить, что основу комьюнити нужно искать в личных взаимоотношениях людей, которые лежат глубже, чем различия в образовании и социальном статусе. Это остается истинной основой философии, которая вдохновляет движение сеттльментов [12].

Среди известных сообществ выделяется Бартон Хилл комьюнити. Здесь главное — помочь преодолеть проблему одиночества. Пожилые пары порой остро ощущают это, когда их взрослые дети обретают свою семью и редко встречаются с родителями. Потеря супруга является тяжелым ударом, особенно если вдова или вдовец уже не работают по возрасту. Являясь членами комьюнити, эти люди могут рассчитывать на визит друга, чаще это бывают студенты [7]. Службы добровольцев центра Бартон-Хилл, имеющие собственные машины, сделали возможным пребывание в нем тех людей с ограниченными возможностями, которые не могут двигаться самостоятельно. Анализируя развитие и деятельность комьюнити центра Бартон-Хилл, необходимо подчеркнуть, что он не мог бы развиваться успешно, если бы действовал в изоляции, без контактов с другими подобными центрами, которые существуют в каждом регионе Великобритании. Бартон-Хилл комьюнити получил грант на развитие программы новых инициатив. Она включает в себя образовательную, досуговую, художественную и оздоровительную деятельность на базе Бартон-Хилл комьюнити для разных групп населения, чтобы удовлетворить потребности разных групп жителей Бристоля и его пригородов. В рамках этой программы было открыто кафе (на основе самокупаемости), создана база для летнего отдыха, открыт клуб «День нашей встречи — вторник» (для тех, кому за

50 лет). В центре был открыт компьютерный класс, где обучались как совсем юные, так и немолодые люди.

В центре работает фотомастерская. Выставка фотографий, отображающих жизнь центра, находится на галерее, ведущей в кафе. Фотомастерская дала рабочие места инвалидам и людям с ограниченными возможностями. Они производят открытки с видами Бристоля, половина вырученных от продажи денег идет в фонд центра.

Душой и сердцем центра стал клуб для детей «Встретимся после школы», где работают различные кружки. Организована драматическая группа с видео и музыкой, а также технический монтаж, включая компьютерную технологию. Плодотворна работа штатных и добровольных работников. Успешно введен в действие Вечерний клуб. Для пожилых людей был создан дневной центр «третьего возраста», который представляет существенную часть сети услуг, позволяющих пожилым жить в своих домах как можно дольше.

Более половины членов центра зависимы от услуг, предоставляемых департаментом социальных служб, таких как уход на дому и доставка еды на дом. Вместе с тем различного рода культурные мероприятия побуждают людей приходить в центр и проводить там время с другими. Представляет интерес Клуб по вторникам — своего рода объединение по интересам. Около 80 человек каждый вторник вечером в течение лета посещают Клуб для тех, кому за 50 [10]. Для них приглашаются артисты музыкального театра, хор, певцы и духовой оркестр. Работа в клубе направлена на создание возможности активного проведения свободного времени.

Заслуживают внимания независимые проекты на базе сэттльмента. Так, группа молодых женщин, живущих в Восточном Бристолe, которые родили детей в очень раннем возрасте, создали свое объединение. Во время встреч молодых мам дети до 5 лет находятся на попечении игрового центра. Решаются вопросы, связанные с образованием. Некоторые молодые матери из группы посещают специально созданные школы. Молодежные группы объединяются для того, чтобы обсудить жизненные ситуации, возникающие у них. Члены группы подготовили видеоматериал о своем опыте, о работе с молодыми родителями. В процессе общения решается целый ряд вопросов. Например, обеспечиваются информационные и консультационные услуги тем семьям, у которых имеются престарелые родственники с ослабленным здоровьем. Предоставляются услуги на дому по присмотру за больными и для того, чтобы дать отдохнуть членам семьи. Можно воспользоваться услугами дневного центра, который работает каждую неделю для 30 человек. «Безопасный транспорт для женщин» — так называется организация, созданная на базе сэттльмента. Два автобуса работают по всему городу и региону, приглашая родителей и малenких детей в различные группы художественного творчества. Руководители этого центра предлагают также различные курсы по подготовке специалистов по играм. Существует Ассоциация дошкольных игровых групп Эйвона, которая поддерживает приблизительно 900 дошкольных групп этого города и состоит из семи подразделений, каждое из которых имеет свое назначение в организации досуга малышей [5].

Бристольская ассоциация районных дневных центров была основана со следующими целями: внести идею добрососедства, привлечь спонсоров, желающих вложить деньги, для поддержания новых местных групп по организации праздников и продленных дней для школьников в этом районе; обеспечивать публикацию информации о местных группах и консультационную поддержку. Со дня основания число членов групп постоянно растет. Ассоциация имеет 36 групп, каждая из которых обеспечивает присмотр за детьми после школы и организует дневные центры в течение всего года.

Независимым проектом является консультационно-правовой центр Бартон-Хилла. Семейный центр при Бристольском университете имеет давнюю историю. Он был открыт в октябре 1911 года и принял первых посетителей. У центра стали появляться партнеры, например, школа для взрослых по выходным дням и Бристольский клуб любителей цветоводства. С момента основания Семейного центра основное внимание уделялось работе с детьми. В центре была открыта «комната для кукол», детская библиотека. Вокруг здания центра разбит прекрасный парк.

Рассматривая судьбу каждого ребенка как будущего гражданина, администрация центра при поддержке муниципалитета приглашала лучших преподавателей, которые проводили занятия с детьми и организовывали их досуг. Основанная при центре Открытая школа давала детям возможность получать не только знания, но также хороший ланч, постоянно находясь под медицинским наблюдением. Совет по образованию города поддерживал Открытую школу, и вскоре образовалась очередь желающих посещать ее.

Проследим развитие Семейного центра. Сначала открыла свои двери Школа для мам. Там проводили консультации и оказывали необходимую помощь молодым женщинам, которые сразу же после рождения ребенка вынуждены были продолжать работать. Представляет интерес выдержка из отчета о работе Школы для мам за 1915 г.: «Молодая женщина была удостоена специального приза школы за многомесячную борьбу за здоровье своего маленького сына с тяжелой болезнью» [11]. Циклы лекций о гигиене, уходе за новорожденным, развитии малыша читались в Школе для мам, собирая молодых женщин в окрестностях Бристоля, в то время как дети развлекались в игровой комнате. Параллельно действовали Клуб для юношей и Клуб для девушек, работающих на текстильной фабрике. В 1923 г. городская администрация смогла выделить деньги для строительства нового здания Семейного центра Бристольского университета.

Семейный центр продолжал привлекать тех, у кого были проблемы, и шаг за шагом решал их. Родители из малообеспеченных семей чувствовали себя спокойнее, если знали, что их дети, несмотря на трудности в семье, продолжали учиться и развиваться.

Созданные значительно позднее при центре клубы по интересам сближали людей, которые прежде были оторваны от общественной жизни. В 1937 г. на базе Семейного центра открылся Клуб для молодежи. Деятельность клуба была очень успешной, поэтому руководство приняло решение открыть летний лагерь для молодежи. Трудное военное время принесло Семейному центру новые проблемы. Многим семьям центр помог в тяжелые дни, давая приют и поддержку тем, кто в них нуждался. Во время войны при центре функционировал дом отдыха, содержание которого оплачивали социальные службы и профсоюзные организации. Там смогли отдохнуть многодетные семьи. Находясь в атмосфере дружелюбия, люди забывали о своих бедах.

В 1950–1960-е годы наиболее популярным клубом при Семейном центре Бристольского университета стал Клуб для тех, кому за 20, в котором наряду с организаторами досуга работали психологи-консультанты, социальные работники, студенты университета. Целью клуба было помочь молодежи обрести новых друзей, особенно противоположного пола. Деятельность клуба имела неожиданный успех. Молодежь приезжала туда чуть ли не из всей Англии, причем там встречались молодые люди разных сословий. Приток посетителей, которые стали членами этого клуба и оплатившие небольшой вступительный взнос, позволил открыть при нем специальный магазин по продаже свадебных платьев и костюмов. Так как после свадьбы молодые пары обычно по привычке приходили в клуб, то организаторы этой программы создали консультативный центр «Семья», где проводятся лекции и беседы по темам, волнующим молодые супружеские пары [8].

В последующие годы в Семейном центре при Бристольском университете функционировали различные секции и клубы. Следуя велению времени и чувствуя потребности общества, центр постоянно искал новые пути. Успешно действовала Ассоциация родителей, ряды которой быстро росли. Родители собирались в центре, решая свои проблемы. Одну группу родителей волновало обучение детей в переходном возрасте, другую — болезнь детей, третью — отклонение в поведении подростков и т.д. Совет Семейного центра включился в работу Ассоциации родителей и стал активно помогать в поисках работы для молодежи, вступающей в жизнь. В то время Семейному центру удалось приобрести небольшую ферму неподалеку от Бристоля, и там образовались новые рабочие места. При центре открыли юридическую консультацию, где работали вчерашние студенты юридического факультета Бристольского университета. Именно в 70-е годы студенты организовали кружок ремесел для людей всех возрастов. В свободное время посетители центра с удовольствием занимались выпиливанием из дерева, вышиванием, плетением корзин, рисованием и т.д. Несколько позже эти занятия были объединены в терапию досуга или терапию художественного творчества. Во время таких занятий раскрывался творческий потенциал личности.

Следует заметить, что Бристольский университет открывал новые факультеты, специальности. При тесном сотрудничестве Семейного центра с университетом центр тоже развивался стабильно, хотя почти всегда число желающих стать его членами было значительно больше, чем он мог реально принять. Плата за членство в центре была невысока и зависела от личных доходов, меньше всех — для пожилых людей [1].

Дирекция центра стала составлять точный график, по которому члены центра могли приходить туда. Молодежь собиралась преимущественно по вечерам, два-три раза в неделю, пожилые люди — днем. Спортивные занятия, танцевальные вечера по субботам и воскресеньям, «обеда в кругу друзей» для малообеспеченных или безработных за символическую плату собирали много желающих. В последующие годы члены центра с удовольствием совершали поездки по стране, а также во Францию, Германию. На эти поездки давались значительные скидки.

Особое направление получила в центре работа с пожилыми людьми. Начиная с 1950-х гг. отношения к пожилым в обществе стало меняться в лучшую сторону. Клуб пожилых людей при Семейном центре принимал все больше новых членов. Поскольку охватить всех желающих было невозможно, да и не у всех хватало сил и здоровья для регулярного посещения клуба, была создана программа под названием «Из дома в дом», суть которой сводилась к тому, что к пожилым людям приходили члены клуба из инициативной группы, добровольцы, работники социального центра, чтобы рассказать о том, что происходило в клубе, принести интересную книгу и т.д.

В самом клубе студенты музыкального факультета создали хор, в репертуаре которого были народные песни и классические произведения. Из года в год они проводили выставки кулинарных изделий, букетов цветов, рисунков.

Для разнообразия деятельности членов клуба для пожилых было проведено деление на возрастные подгруппы, чтобы каждый мог выбрать себе занятие по силам и возможностям. Характерными для этого периода являются занятия рисованием, в которых принимали участие все возрастные группы. Доброй традицией стало совместное празднование Рождества и Пасхи и организация ярмарок с продажей рисунков и поделок, выполненных членами клуба.

Необходимо подчеркнуть, что клубы, которые образовывались по интересам, отвечая потребностям членов центра, постепенно приобретали все более значимый социальный характер. С одной стороны, люди развивали свои таланты и способности, а с другой — ощущали уверенность в себе, поддерживая в себе и своих близких веру в завтрашний день.

На основе анализа западноевропейского опыта социальной работы в сфере досуга можно определить новые для отечественной социальной практики критерии, принципы и подходы к реабилитационной досуговой педагогике. Опыт, накопленный в сфере досуга в странах Западной Европы, может быть использован в отечественной социальной практике при условии детального анализа их содержания и обобщения возможностей и путей адаптации к российским социокультурным и экономическим условиям, что позволит внести определенный вклад в развитие теории и методики социальной работы в России, будет способствовать гармонизации отношений личности и общества. Очевидно, что досуг нельзя изучать отдельно от общества, поскольку существует неразрывная связь между социально-политическим, экономическим и культурным состоянием общества и досуговой деятельностью. Нельзя отрицать, что досуг — это личное дело каждого, но общество либо помогает и поощряет досуговую деятельность, либо влияет отрицательно на досуг человека. Общество направляет интересы личности в определенное русло, дает возможность выбора. Несомненно, что сегодня досуг представляет собой огромное поле для развития личности, один из способов ее информационно-культурного развития. Досуг также влияет на развитие социальных связей и семейных отношений, на определение личностью своего места в жизни. В определенных ситуациях досуг способствует позитивному разрешению конфликтов и преодолению трудностей, активизации личностного потенциала, развитию способностей к принятию и реализации собственных решений, повышению коммуникативной компетентности. Опираясь на методы социально-демографического анализа, в исследовании дифференцированы формы социального патроната, социальной поддержки населения в зависимости от возрастных и социокультурных особенностей. Люди разного возраста, оказавшись в кризисной ситуации, предпочитают заниматься различной досуговой деятельностью. Определено, что люди так называемого третьего возраста чаще всего возвращаются к тем занятиям, которые предпочитали в молодости. Группа людей среднего возраста сосредотачивается на семье. Молодежь предпочитает современные формы досуга. Задача состоит в том, чтобы квалифицированно предложить личности именно тот вид досуговой деятельности, который максимально оптимизирует проблемы, возникающие в кризисных ситуациях. Подобным образом решаются проблемы организации досуга в зависимости от конкретных социальных групп: трудные подростки, неполные семьи, инвалиды, беженцы [4].

В основу рекомендаций по использованию зарубежного опыта социальной работы в сфере досуга может быть положен вывод о том, что изучение и объективный анализ различных явлений социального развития зарубежных стран все больше становится нормой нашей жизни и научного взаимодействия. За европейским, западным опытом стоят традиции во многом отличные от российских. Задача состоит в том, чтобы войти в европейскую цивилизацию, не забывая своих корней, своих национальных и культурных особенностей и используя собственный богатый духовный, интеллектуальный потенциал, который в прошлом в значительной степени оставался не востребуемым. Богатый опыт социальной работы в сфере досуга является органической частью общего достояния всего человечества и для его конструктивного внедрения в России существуют огромные перспективы, которые, возможно, потребуют новых, еще более глубоких исследовательских подходов.

Следовательно, несмотря на известные ограничения в использовании зарубежных технологий организации досуга, опыт европейских стран в этой области представляется значимым компонентом научно-методической и практической деятельности по созданию системы социального патроната досуга в России. Успешная реализация этой задачи возможна при условии осуществления комплекса мер, состоящего из: пересмотра правовой базы социальной работы в нашей стране; создания полноценной материальной и финансовой базы социальной работы; изменения организаци-

онной структуры служб социальной работы, на основе опыта организации соответствующих структур в странах Западной Европы; налаживания эффективного использования педагогического потенциала социальной работы с концентрацией внимания и ресурсов на работе с личностью, группой, сообществом, особенно нуждающимся в социальной поддержке; внесения необходимых корректив в систему методического обеспечения подготовки и переподготовки кадров для социальной работы в сфере досуга; увеличения количества базовых учебных разноуровневых курсов для подготовки, переподготовки и повышения квалификации организаторов досуга, аниматоров, провайдеров и других специалистов по социальной работе в сфере досуга; расширения социальной базы для использования европейского опыта досуговой социотерапии; определения приоритетных направлений в развитии социальных досуговых технологий на основе изучения характера и содержания социального запроса в этой области; использования программ социологического сопровождения конкретных проектов с целью создания системы эффективного взаимодействия субъекта и объекта социальных воздействий в сфере досуга. Технологии, применяемые в социальной работе в сфере досуга в Великобритании, могли бы быть использованы и в нашей стране при создании социально-досуговых центров, которые могут приобретать статус клубов-объединений, где представители разных категорий населения могли бы раскрыть свои способности, самореализоваться. Для Великобритании типичны многопрофильные клубы по интересам, работа которых строится на базе комплексных досуговых центров. В России представляется возможным, как и в Великобритании, открыть программу под названием «Все вместе», основной идеей которой является забота о семье в целом. Ценность британских технологий социальной работы в сфере досуга состоит в том, что с одной стороны — почти все программы не являются дорогостоящими, а с другой стороны — заинтересованность клиентов побуждала их изыскивать спонсоров или зарабатывать средства. Возможно применение и некоторых технологий «индивидуальных служб», действующих в Ирландии. Основной особенностью этих служб является то, что финансирование и обслуживание происходит, в основном, из средств негосударственных учреждений и особую роль здесь играют религиозные организации.

Создание системы социальной поддержки незащищенных групп населения является результатом усилий государства по соблюдению прав человека. Социальная работа в сфере досуга — мощный стабилизирующий фактор, который способствует сохранению и развитию духовных и культурных ценностей. Сфера досуга, в свою очередь, объединяет людей, группы, сообщества, нации. В последнее десятилетие в Западной Европе утвердила себя достаточно эффективная система организации культурно-досуговой и социальной деятельности разных групп населения, оказавшихся в кризисной ситуации. Разрешение многих проблем социальной работы за рубежом связано с рациональной организацией свободного времени, расширением сферы образования, культуры и искусства, использованием рекреативного и развивающего потенциала досуга.

Литература

1. *Вдовенко Т. В.* Социальная работа в сфере досуга в странах Западной Европы. СПб.: СПбГУП, 1999. 164 с.
2. *Вдовенко Т. В.* Теория и методика социальной работы в сфере досуга в странах Западной Европы: дисс. доктора пед. наук. М., 1999. 279 с.
3. *Шанин Т.* Социальная работа как культурный феномен современности // Русский журнал. 1997. № 11. С. 55–72.
4. *Brown A.* Group Work. Third Edition. London: Ashgate, 1992. 330 p.
5. *Linsky A. S., Bachman R., Straus M. A.* Stress, Culture and Aggression. London: Yale univ. press, 1995. 313 p.

6. Massengill P. Rebekah. *The Soc 300 Companion, A Guide to Writing Your Sociology JP Research roposal*. 2009. 44 p.
7. Parsloe Ph. *Social Workers and Children in Care*. Bristol: Univ. press, 1991. 235 p.
8. Parsloe Ph. *Helping in a Divided Society*. Bristol: Univ. press, 1981. 230 p.
9. Small M. *Origins of Network Inequality in Everyday Life*. Oxford University Press, 2009. 159 p.
10. Sousa L., Silva A.R., Santos L., Patrao M. *The family inheritance process: Motivations and patterns and interaction*. *European Journal of Ageing*. N 7. P. 5–15.
11. Twelvetrees A. *Community Work*. British association of Social Workers. London. 1999. 269 p.
12. Payne M. *Modern social work theory: a critical introduction*. 1993, 250 p.

References

1. Vdovenko T. V. *Social work in the sphere of leisure in countries of Western Europe* [Sotsial'naya rabota v sfere dosuga v stranakh Zapadnoi Evropy]. SPb.: St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences [SPbGUP], 1999. 164 p. (rus)
2. Vdovenko T. V. *The theory and a technique of social work in the sphere of leisure in countries of Western Europe* [Teoriya i metodika Sotsial'naya rabota v sfere dosuga v stranakh Zapadnoi Evropy]: Doctoral Dissertation. Moscow, 1999. 279 p. (rus)
3. Shanin T. *Social work as cultural phenomenon of the present* [Sotsial'naya rabota kak kul'turnyi fenomen sovremennosti] // *Russian journal* [Russkii zhurnal]. 1997. N 11. P. 55–72. (rus)
4. Brown A. *Group Work*. Third Edition. London: Ashgate, 1992. 330 p.
5. Linsky A. S., Bachman R., Straus M.A. *Stress, Culture and Aggression*. London: Yale univ. press, 1995. 313 p.
6. Massengill P. Rebekah, *The Soc 300 Companion, A Guide to Writing Your Sociology JP Research roposal*, 2009. 44 p.
7. Parsloe Ph. *Social Workers and Children in Care*. Bristol: Univ. press, 1991. 235 p.
8. Parsloe Ph. *Helping in a Divided Society*. Bristol: Univ. press, 1981. 230 p.
9. Small Mario. *Origins of Network Inequality in Everyday Life*. Oxford University Press, 2009, 159 p.
10. Sousa L., Silva A.R., Santos L., Patrao M. *The family inheritance process: Motivations and patterns and interaction*. *European Journal of Ageing*. N 7. P. 5–15.
11. Twelvetrees A. *Community Work*. British association of Social Workers. London. 1999. 269 p.
12. Payne M. *Modern social work theory: a critical introduction*. 1993. 250 p.

Семейные отношения в ценностном пространстве современной молодежи

Иваненков Сергей Петрович

Государственный институт психологии и социальной работы (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры теории и технологии социальной работы
Доктор философских наук, профессор
credonew@yandex.ru

Кусжанова Ажар Жалелевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры философии и культурологии
Доктор философских наук, профессор
pola2@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье приведены результаты социологического исследования динамики позиций молодежи за период 2012–2014 гг. по вопросам отношения к браку и семейной жизни, условиям стабильности и причинам распада молодой семьи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

молодежь, государственная молодежная политика, ценностные ориентации молодежи, семья и брак, молодежная семья

Ivanenkov S. P., Kuszhanova A. Zh.

Family Relationships in the Value Space of Today's Youth

Ivanenkov Sergey Petrovich

State University of Psychology and Social Work (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of Theory and Technology of Social work
Doctor of Science (Philosophy), Professor
credonew@yandex.ru

Kuszhanova Azhar Zhalelevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of Philosophy and Cultural Science
Doctor of Science (Philosophy), Professor
pola2@mail.ru

ABSTRACT

Results of sociological research of the dynamics of the positions of youth for the period 2012-14 on issues of attitudes to marriage and family life, the conditions of stability and the reasons for the collapse of a young family are given in the article.

KEYWORDS

youth, national youth policy, the value orientations of youth, family and marriage, youth family

Проблемы молодой семьи всегда вызывают острый интерес в любой аудитории. Значение крепкой семьи, способной стать оплотом для человека и ячейкой здорового общества, решение экономических, демографических, нравственных, мировоззренческих, ценностных, правовых и иных проблем — все это обязательно входит в круг вопросов, который затрагивается при обсуждении молодой семьи. Тем более важно и интересно знать, что сама молодежь думает о семейной жизни в целом, какие проблемы и причины считает способствующими сохранению или,

наоборот, распаду молодой семьи. Поэтому этот вопрос нашел свое место в социологическом исследовании позиций молодежи, проведенном в 2014 г. Сравнение полученных данных с показателями 2012 г. позволяет проследить определенную динамику в его решении и увидеть его более рельефно¹.

Как известно, институты семьи и особенно брака сегодня в значительной мере подвергаются испытанию на прочность, и оптимизм далеко не всегда присущ прогнозам относительно их будущего. Однако в первом приближении к установкам молодых людей на их семейно-брачные перспективы это не обнаруживается.

Как видно из табл. 1, никакой особой остроты проблемы не чувствуется, как будто все логично, — с большим отрывом и в 2012 г., и в 2014 г. лидируют позиции «Вступить в брак и иметь детей» и «Вступить в брак, но не спешить с детьми». Однако проблема кроется в деталях. В данном случае это гендерные различия. Здесь важной и существенной оказалась, в первую очередь, разница во мнениях мужчин и женщин (табл. 2).

Не все оказывается так просто в этом, казалось бы, давно понятном вопросе. Достаточно взглянуть на данные табл. 2 в 2012 г., как сразу возникает масса вопросов. На 1-м месте с солидным отрывом от 2-го места у женщин стоит позиция «Вступить в брак, но детей не иметь», а молодые мужчины предпочитают в первую очередь «Иметь детей в незарегистрированном браке». На 2-м месте у тех же мужчин возникают затруднения в ответе на этот вопрос, а на 3-м месте — «Не иметь ни семьи, ни детей». Как говорится, ни убавить, ни прибавить.

Учитывая, что брак — это институт социальной ответственности за семью, особенно на этапе рождения детей, когда большинство молодых женщин вынуждены оставить работу и перейти на содержание работающего супруга, можно заключить, что молодые мужчины сегодня не желают вступать в серьезные и обязательные семейные отношения. Трудно предположить, что молодые женщины не информированы об этих настроениях мужской половины. Но тогда стоит ли удивляться тому, что молодые женщины как норму семейной жизни ставят на первое место «Вступить в брак, но детей не иметь»? Поскольку они не чувствуют в своем избраннике надежного спутника жизни, то им, наверное, действительно проще выживать без детей. Кто виноват в этой значительной трансформации семейных ценностей? Воспитание, экономическая ситуация, изменение ценности семьи и детей в последние 20 лет, которые все больше воспринимаются как обуза, мешающая счастливо и красиво жить [5, с. 18–20]?

Вместе с тем любопытно, что самое существенное изменение в 2014 г. и у мужчин, и у женщин претерпела позиция «Вступить в брак, но детей не иметь». Можно сказать, что ситуация поменялась зеркально. Если в 2012 г. у женщин эта позиция по рейтингу занимает 1-е место и характерна для подавляющего большинства — 88,24%, то у мужчин она — лишь на 5-м месте с результатом 11,76%. В 2014 же г. мужчины уже ставят ее на 1-е место с результатом 70,83%, а женщины — на 6-е место с результатом 29,17%. Свидетельствуют ли эти изменения о росте сознательного и ответственного отношения молодежи к семье, пока сказать трудно, скорее ситуация здесь требует дальнейшего мониторинга.

Так же любопытна и трансформация позиции «Иметь детей в незарегистрированном браке» как у мужчин, так и у женщин. За 2 года у мужчин она с 1-го места

¹ Социологическое исследование динамики молодежных позиций в контексте государственной молодежной политики региона проводилось Департаментом молодежной политики Оренбургской области в 2014 г. Анкетный опрос молодежи осуществлен в январе 2014 г., по выборке квотной общей численности молодежи Оренбургской области опрошено 2050 респондентов в возрасте от 14 до 30 лет.

Какое отношение к семейной жизни Вы считаете наиболее правильным?

Вариант ответа	2012 г.		2014 г.	
	%	ранг	%	ранг
Вступить в брак и иметь детей	55,39	1	57,51	1
Вступить в брак, но не спешить с детьми	22,21	2	15,80	2
Иметь детей в незарегистрированном браке	3,81	3	2,44	4
Не иметь ни семьи, ни детей	2,67	4	1,27	5
Вступить в брак, но детей не иметь	1,62	5	1,32	6
Затрудняюсь ответить	0,95	6	4,29	3

Таблица 2

Какое отношение к семейной жизни Вы считаете наиболее правильным?

Данные за 2012 г. Вариант ответа	Мужчины		Женщины	
	%	ранг	%	ранг
Вступить в брак и иметь детей (2012)	44,00	5	56,00	2
Вступить в брак и иметь детей (2014)	43,97	4	56,03	1
Вступить в брак, но не спешить с детьми (2012)	45,00	4	55,00	3
Вступить в брак, но не спешить с детьми (2014)	43,88	5	56,12	2
Вступить в брак, но детей не иметь (2012)	11,76	5	88,24	1
Вступить в брак, но детей не иметь (2014)	70,83	1	29,17	6
Иметь детей в незарегистрированном браке (2012)	73,68	1	26,32	6
Иметь детей в незарегистрированном браке (2014)	42,55	6	46,67	3–4
Не иметь ни семьи, ни детей (2012)	64,29	3	35,71	4
Не иметь ни семьи, ни детей (2014)	53,33	3	46,67	3–4
Затрудняюсь ответить (2012)	65,33	2	34,67	5
Затрудняюсь ответить (2014)	57,83	2	42,17	5

и результатом 73,68% переместилась на 6-е место (42,55%), а у женщин — с 6-го места и результатом 26,32% поднялась на 3–4-е место (46,67%), опередив тем самым мужчин более чем на 4%. Таким образом, в отношении к возможности иметь внебрачных детей у мужчин набирает силу отрицательная оценка, в то время как взгляды женщин на этот вопрос становятся более либеральными. Это достаточно радикальные изменения в семейных установках молодых людей. Все другие претерпели изменения, но не такие существенные.

Из сопоставления этих данных главный вывод следует тот, что в 2012 г. именно женщины были носителями семейных ценностей и стремились к созданию семьи, однако при этом не особо желая заводить детей. Мужчины же вообще не хотели связывать себя брачными узами. Но в 2014 г. позиции женщин чувствительно трансформировались, и хотя девушки все еще остаются носителями семейных ценностей в большей степени, чем мужчины, но разрыв этот сократился. К сожалению, если немного оглянуться назад и посмотреть, в том числе и на демографические показатели, и на статистику матерей-одиночек, то указанные изменения не покажутся странными.

Как видно, негативные тенденции в изменении ценности семейной жизни в среде современной, в данном случае оренбургской, молодежи, имевшие место на протяжении всех последних лет, дошли до определенной исторической крайности в 2014 г. И выглядит это ни больше, ни меньше как *дальнейший шаг к ликвидации института семьи*.

Здесь вскрывается еще одна реальная проблема для семейного будущего молодежи в стране и в Оренбуржье: *семейно-брачные интересы, модели поведения мужчин и женщин не совпадают*. Отсюда коллизии по всему спектру семейно-брачных отношений.

Сегодня именно мужчины — слабое звено в семейно-брачных отношениях. Работа с ними требует дополнительных затрат, и очень больших. И дело не столько в воспитании на словах, сколько в реальных усилиях, направленных на укрепление роли мужчины в семье в качестве главного лица, ответственного за материальное благополучие семьи. В первую очередь это создание рабочих мест, устраивающих мужчин по условиям труда и размеру зарплаты [3, с. 49]. В лоб, тем более за короткий промежуток времени, эту ситуацию и отношения не изменить. Здесь также нужна кропотливая работа с каждой отдельной социальной группой, пониманием ее специфики в современных социально-экономических реалиях страны. Но иначе результатов, предполагаемых национальными проектами по решению демографической проблемы в стране, не достигнуть.

Представляется также, что, увы, здесь имеет место проявление глобализации в различных сферах социальной и даже личной жизни. Традиционная модель семьи, имевшая место и у нас в стране еще в первой половине XX в., теперь сильно деформировалась во всем мире, в разных странах и в разные стороны: в мире говорят о кризисе социального института семьи. Но в ментальном плане женщина, в том числе молодая российская женщина, продолжает пока ориентироваться на сильного мужчину-добытчика, который и защитит, и дом построит, и семью прокормит, а она за ним, как за каменной стеной, будет хранить семейный очаг. Однако в последнее время дети все больше исключаются из этого представления [2, с. 18].

Следующие вопросы позволяют уточнить причины, которые способствуют или не способствуют сохранению молодой семьи (табл. 3).

Здесь наблюдается полное совпадение приоритетов, и за 2 года существенным образом в причинах распада семьи ничего не изменилось. Лишь в 2014 г. некоторые причины набрали меньший процент и в основаниях, сохраняющих семью, представлены достаточно четко. На 1-м месте — «Любовь и взаимопонимание», на 2-м месте «Наличие собственного жилья» и на 3-м — «Забота о совместном доме, детях». На так называемое «Общественное мнение» молодежь практически не обращает внимание.

С гендерной точки зрения этот вопрос выглядит следующим образом (табл. 4).

Здесь, как и выше, важны нюансы, и в этой деликатной проблеме, в трактовке тех причин, которые, по мнению молодых мужчин и женщин, способствуют сохранению семьи, далеко не всегда мнения мужчин и женщин совпадают.

Так, если в 2012 г. мужчинам нет дела до общественного мнения и оно на последнем, 8-м месте, то женщины очень даже прислушиваются к нему, а потому эта позиция занимает у них прямо противоположное место в ранге — 1-е. В 2014 г. ситуация прямо противоположная — у мужчин общественное мнение стоит на 1-м месте, а у женщин — на 8-м. Правда, значения в процентах существенно поменялись у всех.

Фактически сохранила свое место в рейтинге позиция «Затрудняюсь ответить», которая зеркально наоборот отражает мнения мужчин и женщин: у мужчин эта позиция в 2012 г. стоит на 1-м месте, в 2014 на 2-м месте — они все еще затруд-

Таблица 3

**Что, по Вашему мнению, способствует сохранению стабильности в молодой семье?
(выбрать не более 3-х вариантов)**

Вариант ответа	2012 г.		2014 г.	
	%	ранг	%	ранг
Любовь и взаимопонимание	61,20	1	55,76	1
Наличие собственного жилья	56,63	2	45,22	2
Забота о совместном доме, детях	35,94	3	35,27	3
Высокие доходы	33,27	4	30,88	4
Взаимное стремление к благоустроенности	20,97	5	23,56	5
Уважение к старшим в семье	11,25	6	11,37	6
Затрудняюсь ответить	6,86	7	2,73	7
Общественное мнение	2,57	8	2,78	8

Таблица 4

**Что, по Вашему мнению, способствует сохранению стабильности в молодой семье?
(выбрать не более 3-х вариантов)**

Вариант ответа	2012 г.		Женщины		Мужчины	
	%	ранг	%	ранг	%	ранг
Любовь и взаимопонимание (2012)	41,91	5	58,09	4		
Любовь и взаимопонимание (2014)	44,33	5	55,67	4		
Наличие собственного жилья (2012)	45,75	3	54,25	6		
Наличие собственного жилья (2014)	48,90	4	51,10	5		
Забота о совместном доме, детях (2012)	38,92	6	61,08	3		
Забота о совместном доме, детях (2014)	41,49	8	58,51	1		
Высокие доходы (2012)	53,20	2	46,80	7		
Высокие доходы (2014)	43,79	6	56,21	3		
Взаимное стремление к благоустроенности (2012)	34,13	7	65,87	2		
Взаимное стремление к благоустроенности (2014)	42,58	7	57,42	2		
Уважение к старшим в семье (2012)	43,81	4	56,19	5		
Уважение к старшим в семье (2014)	51,67	3	48,33	6		
Затрудняюсь ответить (2012)	64,29	1	35,71	8		
Затрудняюсь ответить (2014)	55,56	2	44,44	7		
Общественное мнение (2012)	12,00	8	88,00	1		
Общественное мнение (2014)	59,62	1	40,38	8		

няются определиться, а молодые женщины — уже особы, в этих основаниях достаточно определившиеся, у них эта позиция на 8-м месте в 2012 г. и на 7-м месте — в 2014 г.

Но это еще второстепенные факторы. А вот «высокие доходы» в 2012 г. 2-я по важности позиция — у женщин и предпоследняя, 7-я, — у мужчин, заняли в 2014 г. соответственно у женщин 3-е место, а у мужчин — 6-е. Далее, в 2014 г., мужчинам важно «Наличие собственного жилья» — 4-е место, а у женщин — 5-е, соответ-

ственно в 2012 г. — 3-е и 6-е места. И так — по всем позициям: *не имеется ни одного совпадения ни в 2012 г., ни в 2014 г.*

В этом — частично ответ на вопрос, почему все-таки распадаются молодые семьи (табл. 5). Потому что *они имеют разные приоритеты и представления о важности тех или иных факторов, влияющих на сохранение семьи*, и нигде они это предварительно не обсуждают. У нас нет культуры обсуждения таких проблем [1]. В результате и имеем то, что имеем, — разводы в первый год брака, превышающие 50%.

Здесь тоже приведены средние цифры, за которыми проглядывается некая логика, которую можно так же принять в общем, отметив лишь, что в 2012 г. на 1-м месте в качестве главной причины выступали материальные трудности, а в 2014 г. уже на 1-м месте — практическая неподготовленность к семейной жизни. Оценка 2014 г. нам представляется более адекватной ситуации, ибо это только на первый взгляд кажется, что все упирается в материальные причины, на самом деле это далеко не так. Но, как и выше, важно увидеть реальные проблемы не в виде «средней температуры по палате», а по конкретным группам мужчин и женщин, ибо пока еще в России именно из них создаются семьи, которые потом распадаются или нет [4, с. 56].

Понимание причин окрашено в эти гендерные цвета, о чем говорят ответы, приведенные в табл. 6.

В 2012 г. можно четко видеть мужскую и женскую логику причин разводов. У мужчин на 1-м месте стоят сексуальные проблемы, в то время как у женщин они находятся на последнем, 12-м. А то, что у женщин находится на 1-м месте, — «Плохие отношения с родственниками супругов» — у мужчин находится на последнем месте. Также для женщин «Невозможность иметь детей» — существенный и 2-й по значимости фактор, а для мужчин он — маловажный, стоящий на предпоследнем, 11-м месте. Лишь в двух позициях мужские и женские предположения о причинах разводов практически совпадают — это «Супружеская ревность, неверность» и «Постоянные конфликты внутри семьи».

Посмотрим на результаты 2014 г. (табл. 7).

В 2014 г. у мужчин на 1-м месте также стоят сексуальные проблемы, в то время как у женщин они опять находятся на последнем, 12-м. А то, что у женщин теперь находится на 1-м месте, — «Бытовая неустроенность» — у мужчин находится на последнем месте. Понятно, что две хозяйки на одной кухне — старая известная проблема. Мужчинам она не понятна, и они ее всерьез не берут, а вот женщин это весьма волнует и не устраивает. Сохранила свое единодушное признание только одна позиция, находящаяся на 7-м месте у мужчин и женщин, — «Постоянные конфликты внутри семьи». Больше совпадений по рангу не наблюдается.

В любом случае, здесь наблюдаются большие расхождения в понимании причин разводов. И опять напрашивается вывод, что *с молодыми людьми, особенно разного пола, просто необходимо проводить работу по гармонизации взглядов на основные причины и факторы устойчивости семьи*, работу на постоянной основе, до брака и в первые годы семейной жизни, иначе не очень радующие тенденции распада молодой семьи продолжатся.

Замыкает блок вопросов о семье вопрос о предполагаемом количестве детей в будущих молодых семьях. Ниже в целях выявления динамики этого процесса в умонастроениях молодежи приводятся сравнительные данные за 2012 и 2014 гг. (табл. 8).

Хорошо видно, что в 2014 г. желание иметь одного или двоих детей упало, но выросло желание иметь троих и даже четверых детей. Одновременно снизилось желание не иметь детей и осталось на достаточно низком уровне. Конечно, хорошо, что число желающих иметь троих и четверых детей возросло, но какими при-

Таблица 5

**Из-за чего, на Ваш взгляд, распадаются молодые семьи чаще всего?
(выбрать не более 3-х вариантов)**

Вариант ответа	2012 г.		2014 г.	
	%	ранг	%	ранг
Материальные трудности	44,23	1	40,75	2
Практическая неподготовленность к семейной жизни	35,46	2	41,27	1
Супружеская ревность, неверность	32,51	3	31,27	3
Постоянные конфликты внутри семьи	30,79	4	21,66	4
Алкоголизм одного из супругов	26,88	5	20,78	5
Несовместимость характеров и взглядов	25,83	6	11,27	6
Отсутствие собственного жилья	20,11	7	11,02	8
Бытовая неустроенность	10,87	8	11,13	7
Плохие отношения с родственниками супругов	6,77	9	7,95	9
Невозможность иметь детей	5,43	10	2,63	11
Затрудняюсь ответить	5,34	11	0,88	12
Сексуальная неудовлетворенность	4,77	12	3,80	10

Таблица 6

**Из-за чего, на Ваш взгляд, распадаются молодые семьи чаще всего?
(выбрать не более 3-х вариантов)**

Вариант ответа	2012 г.		Мужчины		Женщины	
	%	ранг	%	ранг	%	ранг
Материальные трудности	47,94	4	52,06	9	49,58	10
Практическая неподготовленность к семейной жизни	49,58	3	50,42	10	46,41	7
Супружеская ревность, неверность	46,41	6	53,59	7	44,16	7
Постоянные конфликты внутри семьи	44,16	7	55,84	6	47,29	8
Алкоголизм одного из супругов	47,29	5	52,71	8	32,94	10
Несовместимость характеров и взглядов	32,94	10	67,06	3	34,18	9
Отсутствие собственного жилья	34,18	9	65,82	4	43,14	8
Бытовая неустроенность	43,14	8	56,86	5	22,22	12
Плохие отношения с родственниками супругов	22,22	12	77,78	1	30,91	11
Невозможность иметь детей	30,91	11	69,09	2	53,85	2
Затрудняюсь ответить	53,85	2	46,15	11	54,35	1
Сексуальная неудовлетворенность	54,35	1	45,65	12		

чинами оно вызвано, пока непонятно. Это требует дополнительных и специальных исследований. Однако поддерживать такие установки в молодежной среде надо и в дальнейшем. Ибо демографическая ситуация в стране и в регионе все еще вызывает большие опасения, и необходимо делать все необходимое и возможное для того, чтобы были условия не только для рождения двух-трех детей, но и дальнейшего полноценного их воспитания.

Таблица 7

**Из-за чего, на Ваш взгляд, распадаются молодые семьи чаще всего?
(выбрать не более 3-х вариантов)**

2014 г. Вариант ответа	Мужчины		Женщины	
	%	ранг	%	ранг
Материальные трудности	43,62	10	56,38	3
Практическая неподготовленность к семейной жизни	46,28	6	53,72	8
Супружеская ревность, неверность	49,30	5	50,70	4
Постоянные конфликты внутри семьи	45,21	7	54,79	7
Алкоголизм одного из супругов	44,40	9	55,60	5
Несовместимость характеров и взглядов	60,00	2	40,00	11
Отсутствии собственного жилья	59,09	3	40,91	10
Бытовая неустроенность	27,78	12	72,22	1
Плохие отношения с родственниками супругов	35,29	11	64,71	2
Невозможность иметь детей	52,05	4	47,95	9
Затрудняюсь ответить	44,44	8	55,56	6
Сексуальная неудовлетворенность	63,64	1	36,36	12

Таблица 8

Сколько детей Вы хотели бы иметь в собственной семье? (результаты даны в %)

Год	Одного	Двоих	Троих	Более трех	Ни одного
2012	29,27	48,43	16,02	—	2,76
2014	12,68	44,24	19,07	4,68	1,56
Разница	-16,95	-4,19	+3,05	—	-1,20

Итак, институт семьи в XXI в. находится под сильнейшим давлением, что нередко провоцирует прогноз о ее ближайшем исчезновении. Российское государство традиционно рассматривает семью как оплот общества и поддерживает курс на ее укрепление. В последнее время социальная стабилизация и усилия государства, направленные на снижение остроты социально-экономических (в том числе трудовых, жилищных) и демографических проблем в стране, начинают постепенно оказывать влияние на формирование положительных тенденций по укреплению позиций семьи в молодежной среде. Однако наряду с этими, безусловно, необходимыми, но фундаментальными факторами на семейно-брачные установки и поведение молодежи воздействуют и более тонкие механизмы взаимодействий между социальными группами, далеко не всегда учитываемые, но требующие специального внимания в работе с молодежью.

Литература

1. Александров В. Б. Массовая культура как феномен демократического общества // Культура и социальное управление. СПб.: СЗАГС, 2009.
2. Иваненков С. П., Кусжанова А. Ж. Молодая семья Оренбуржья: проблемы и перспективы. Оренбург, 2009.

3. Иваненков С. П., Кусжанова А. Ж. Возможности самореализации молодежи в условиях социальных трансформаций (по материалам социологического исследования в Оренбургской области). Оренбург: Изд-во ОМИЦ, 2012.
4. Иваненков С. П., Кусжанова А. Ж. Молодежь и государство: инновационные подходы (на материалах Оренбургской области). Оренбург: Газпромпечат, 2009.
5. Науменко Т. В. Социальная сфера и ее роль в современном обществе // Экономика и управление: проблемы и решения. 2011. № 1.

References

1. Alexandrov V. B. *Mass culture as phenomenon of democratic society* [Massovaya kul'tura kak fenomen demokraticeskogo obshchestva] // Culture and social management [Kul'tura i sotsial'noe upravlenie]. SPb.: SZAGS, 2009. (rus)
2. Ivanenkov S. P., Kuzhanova A. Zh. *Young family of Orenburg Region: problems and prospects* [Molodaya sem'ya Orenburzh'ya: problemy i perspektivy]. Orenburg, 2009. (rus)
3. Ivanenkov S. P., Kuzhanova A. Zh. *Possibilities of self-realization of youth in the conditions of social transformations (on materials of sociological research in the Orenburg region)* [Vozmozhnosti samorealizatsii molodezhi v usloviyakh sotsial'nykh transformatsii (po materialam sotsiologicheskogo issledovaniya v Orenburgskoi oblasti)]. Orenburg: publishing house of OYICs [izd-vo OMITs], 2012. (rus)
4. Ivanenkov S. P., Kuzhanova A. Zh. *Youth and state: innovative approaches (on materials of the Orenburg region)* [Molodezh' i gosudarstvo: innovatsionnye podkhody (na materialakh Orenburgskoi oblasti)]. Orenburg: Publishing house of Gazpromprint [Izd-vo Gazprompechat'], 2009. (rus)
5. Naumenko T. V. *The social sphere and its role in modern society* [Sotsial'naya sfera i ee rol' v sovremennom obshchestve] // Economy and management: problems and decisions [Ekonomika i upravlenie: problemy i resheniya]. 2011. N 1. (rus)

Башмакова Н. И., Рыжова Н. И., Кузнецова О. А.

Историческая ретроспектива медиации как интегративного понятия: парадигмы изучения и междисциплинарность

Башмакова Наталья Ивановна

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
Доцент кафедры английского языка
Кандидат педагогических наук
nataly1603@mail.ru

Рыжова Наталья Иванова

ФГНУ «Институт содержания и методов обучения» РАО (Москва)
Ведущий научный сотрудник
Доктор педагогических наук, профессор
nata-rizhova@mail.ru

Кузнецова Ольга Александровна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры управления общественными отношениями
Кандидат социологических наук, доцент
777olga999@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье авторами рассматривается актуальность развития понятия «медиация» в условиях поликультурности и полипарадигмальности современного образования и необходимость использования медиации как особого вида деятельности специалиста гуманитарного профиля в современных условиях. Основываясь на существующих научно-методологических подходах к исследованию медиации как понятия и результатах многочисленных исследований, авторами предложено определение понятия «медиация» исходя из его генезиса. Выявлены составляющие содержания понятия «медиация» с учетом междисциплинарного контекста, выделены основные парадигмы изучения понятия и предложены перспективные направления к его использованию в научно-методических исследованиях особенностей развития содержания профессиональной подготовки специалистов гуманитарного профиля.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

поликультурность, полипарадигмальность, генезис, понятие «медиация», составляющие содержания понятия «медиация», парадигмы изучения, направления исследования

Bashmakova N. I., Ryzhova N. I., Kuznetsova O. A.

Historical Retrospective of Mediation as an Integrative Concept: Paradigms Studying and Interdisciplinary

Bashmakova Natalya Ivanovna

Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of English Language
PhD in Pedagogic
nataly1603@mail.ru

Ryzhova Natalya Ivanovna

"Institute of the Contents and Methods of Training" Russian Academy of Education (Moscow, Russian Federation)
Leading Researcher
Doctor of Science (Pedagogic), Professor
nata-rizhova@mail.ru

Kuznetsova Olga Aleksandrovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Chair of Public Relations Management

PhD in Sociology, Associate Professor

777olga999@mail.ru

ABSTRACT

In an article the authors consider relevance of development of the concept «mediation» in the conditions of a multiculturalism and multiparadigmatic character of modern education and need of use of mediation as a special kind of activity of the specialist of a humanitarian profile in modern conditions. Based on the existing scientific and methodological approaches to mediation research as concepts and results of numerous researches, the authors' definition of the concept «mediation», proceeding from its genesis is offered. The making contents of the concept «mediation» taking into account an interdisciplinary context are revealed, the main paradigms of studying of concept are pointed out and the perspective directions to its use in scientific and methodical researches of features of development of the content of vocational training of specialists of a humanitarian profile are offered.

KEYWORDS

multiculturalism, multiparadigmatic, genesis, concept «mediation», contents of the concept «mediation», paradigms of studying, directions of research

В условиях поликультурности и глобализации современного социума особый интерес вызывает изучение проблем общения, коммуникации и взаимодействия субъектов, урегулирование конфликтов, разрешение коммерческих споров и др., в основе которых лежит процедура медиации.

Медиация, являясь процедурой посредничества, обеспечивает сторонам сохранение партнерских отношений, возможность проводить совместную деятельность в таких сферах жизнедеятельности, как семейные отношения; система социального обеспечения и здравоохранения; экономическая сфера; корпоративные и межкорпоративные споры; публичное право; финансовая и банковская сфера; индустрия туризма и отдыха; недвижимость, строительство и проектирование и др.

Востребованность медиации в современном обществе связана, главным образом, с глобализацией, которая способствует упразднению иерархии и росту взаимосвязей. Это находит отражение на всех уровнях общественного устройства.

За рубежом медиация достигла такого уровня востребованности, что потребовалось ее законодательное регулирование. Так, ООН опубликовала для хозяйственного права Модельный закон о международных коммерческих примирительных процедурах (Model Law on International Commercial Conciliation (UNICITRAL)); в США издан Единый закон о медиации (Uniform Mediation Act); в Австрии был принят Федеральный закон о медиации.

В России применение медиации как способа разрешения коммерческих споров впервые закреплено в нормах Арбитражного процессуального кодекса 2002 г. В настоящее время в результате привлечения внимания юридического сообщества к проблеме внедрения альтернативных методов разрешения споров в российскую правовую систему появилась необходимость формирования законодательной базы.

Исследование феномена понятия медиации, его генезис и содержание вызывает научный интерес среди представителей различных отраслей знаний: философии, права, конфликтологии, психологии, социологии, политологии, психотерапии.

Острый научный интерес к медиации в последние годы представляется вполне закономерным, поскольку, *во-первых*, содержание категории медиации как особого социального явления сложно и многоаспектно; *во-вторых*, его проявление в юридической действительности является весьма важным, но не исчерпывает феномена медиации как такового; *в-третьих*, данные названных выше общественных

наук могут быть полезными и для исследования категории медиации в междисциплинарном контексте, ибо способствуют выявлению и более глубокому пониманию его некоторых значимых с точки зрения (юриспруденции, психологии, конфликтологии и др.) характеристик.

В свою очередь, следует добавить, что современная геополитическая ситуация, конфликтогенность среды требует цивилизационного диалога языков и культур [2]. В этой связи особую *актуальность* приобретает медиация как уникальный интегративный феномен, который уже служит одним из ключевых инструментов обеспечения социального равноправия, плюрализма языков и культур в пространстве мирового сообщества и постепенно набирает обороты в РФ.

Несмотря на наличие некоторого исторического опыта применения примирительных процедур в России, медиация является относительно новым понятием для отечественной науки, хотя некоторые попытки определить понятие «медиация» в этом направлении и осуществлялись.

К проблеме определения понятия медиации обращались еще *дореволюционные отечественные ученые*. Так, например, вопрос определения медиации как посредничества, его соотношения с представительством изучался в работах Г. Ф. Шершеневича, Н. О. Нерсесова, Л. Казанцева, В. Л. Исаченко и др.

В современный период определение этого термина проводилось в диссертационных исследованиях Е. И. Насыровой (2001); Д. Л. Давыденко (2004); П. А. Астахова (2006) и др.

В научной юридической литературе существует немало теоретических исследований медиации как способов разрешения споров, однако комплексного, полноценного определения до сих пор нет.

Необходимо подчеркнуть, что большое количество более ранних исследований посвящено переводу как виду языкового посредничества. Так, и в российской, и в зарубежной лингводидактике выдающимися лингвистами (Л. С. Бархударов, Ж.-П. Вине, В. С. Виноградов, Н. К. Гарбовский, Ж. Дарбельне, Г. Егер, О. Каде, В. Н. Комиссаров, В. Н. Крупнов, Дж. К. Кэтфорд, Л. К. Латышев, А. Майкл, Ю. Найда, А. Нойберт, О. В. Петрова, К. Райс, Я. И. Рецкер, В. В. Сдобников, С. В. Тюленев, А. В. Федоров, Р. Фёрс, Дж. К. Халлидей, А. Д. Швейцер, Л. А. Черняховская, А. Курелла, Ж. Мунэн, М. Я. Цвиллинг, Р. Якобсон) в последние десятилетия широко исследовался именно перевод.

В нынешних исследованиях отечественных ученых практика медиации рассматривается, главным образом, с правовой точки зрения и трактуется как альтернативный судебному способ урегулирования споров: издан Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (от 27.07.2010 г.), разработана и утверждена программа подготовки медиаторов в виде программы профессиональной переподготовки (Приказ Министерства образования и науки РФ от 14.02.2011 г.)¹.

Проблематика феномена медиации в русле лингвокультурной медиации до сих пор не является предметом системных исследований российских ученых.

В англоязычных исследованиях европейских ученых феномен медиации заявлен в социолингвистическом и психологическом аспектах (M. Kondo [24], H. Mikkelson [25], R. Taft [26]) и рассматривается, главным образом, с точки зрения профессионально ориентированной деятельности специалистов в поликультурной среде, включая переводческую деятельность (G. Garzone [25], Valero-Garcés [27]). В ряде стран ЕС выполнены исследования феномена медиации в русле лингвокультурной

¹ Федеральный закон №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?red=doc; base=LAW; n=103038>.

медиации, уточняется перечень компетенций медиаторов в сфере языков и культур, синтезирующих владение иностранным языком и переводческие умения с учетом будущей профессиональной деятельности специалиста (право, образование, здравоохранение) [23–25].

На основании изложенного можно сделать вывод, что вопрос определения понятия «медиация» до настоящего времени сохраняет свою актуальность и дискуссионность.

Таким образом, целью данной статьи становится исследование интегрированных особенностей данного понятия в контексте его исторического развития, теоретическое обоснование необходимости поиска возможных составляющих его содержания с учетом междисциплинарного контекста. При этом обозначая существующие парадигмы изучения медиации как особого вида деятельности, определяя ее содержание, показывая интегрированный характер этого понятия.

Для достижения этого нами был рассмотрен генезис понятия «медиация» через призму зарождения самого понятия и его исторического корня; выделены и охарактеризованы основные подходы, которые использовались исследователями и учеными при определении его содержания, обозначены основные парадигмы и направления исследования. Это заставляет нас обратиться к ряду предметных областей, использующих в своей профессиональной сфере понятие «медиация», в частности к философии, праву, конфликтологии, психологии, психотерапии, политологии, и схематически отразить их взаимоотношение.

Истоки появления термина «медиация» берут начало от латинского прилагательного *medius*, означающего «занимающий середину между двумя точками зрения/сторонами, предлагающий средний путь, держащийся нейтрально, беспристрастно», и от латинского глагола *mediare* — посредничать, сущность которого находит свое дальнейшее отражение, *во-первых*, в концепции медиации, согласно которой стороны конфликта обращаются за содействием в разрешении спора к помощи нейтрального медиатора, который с использованием мирных процедур и специально адаптированных техник помогает сторонам самостоятельно найти решение конфликта; *во-вторых*, в основополагающих принципах: добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора, которому участники спора доверили разрешение возникшего между ними конфликта.

Обратимся к генезису понятия «медиация» в его исторической ретроспективе.

Медиация — не менее древнее понятие, чем сам конфликт (в сфере социальных конфликтов, разумеется). Оно существовало еще в Китае, в странах Африки, где в качестве медиаторов выступали старейшины племени.

Если заглянуть в глубь истории, то «медиацию» можно встретить там, где без принятия различий дальнейшее движение вперед было невозможно или обязательного к исполнению решения можно было скорее добиться переговорами, нежели через нормы или иерархический порядок. С того периода медиация начинает служить инструментом международного права и получает свое изначальное развитие в области права начиная с кодекса Юстиниана (530–533 н. э.), признающего важную роль посредничества в римском праве. Так, например, Э. Ватцке [3] указывает, что для обозначения понятия «посредник» в римском праве использовались различные термины, такие как *conciliator*, *internuncius*, *intercessor*, *interlocutor*, *interpres*, *interpolator*, *medium*, *philantropus* и, наконец, *mediator*. С тех пор на протяжении столетий данное понятие использовалось применительно к сторонам, действующим в интересах другого человека или социальной группы.

Медиация в современном понимании как общественно значимая деятельность стала развиваться во второй половине XX в., прежде всего в странах англо-саксонского права: США, Великобритании, Австралии, после чего получила распространение и в Западной Европе (Франции, Германии, Италии).

В XXI в. медиация — это специальный вид деятельности, заключающийся в оптимизации с участием третьей стороны процесса поиска конфликтующими сторонами решения проблемы, которое позволило бы прекратить конфликт.

В мировой практике понятие медиации формировалось в основном с учетом правовых и социокультурных традиций различных стран, и существовало многообразие подходов к его определению, к формам организации и проведения медиации.

Что касается России, то активное применение термина следует связывать с недавним вступлением в силу Федерального закона о медиации № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступившим в силу с 1 января 2011 г.¹ и определившим внесудебную процедуру урегулирования гражданско-правовых споров при участии нейтральных лиц (медиаторов), как альтернативу судебному/административному разбирательству. Между тем, несмотря на наличие специального федерального закона, институт медиации в России мало изучен и практика его применения еще не сложилась. В данном контексте следует подчеркнуть, что с течением времени понятие медиации стало активно использоваться не только юристами, философами, психологами, но и культурологами, социологами и другими представителями социэкономических профессий. Так, например, отечественный медиафилософ В. В. Савчук [19] определяет медиацию (или «медиа») как «нечто, находящееся посередине/некое промежуточное состояние, занимаемое между двумя или несколькими субъектами», а известный западный медиатеоретик М. Маклюэн [16] один из первых использовал термин *media* в контексте исследования различных аспектов социальной коммуникации, а также составляющей медиакультуры.

С этого времени у медиатеоретиков появилась возможность пересмотреть историю и теорию культуры, используя новую терминологию, и включить «медиа» в большое количество современных понятий и категорий: медиареальность, медиакультура, медиаобщение, медиaprостранство. Как видим, категория медиации выходит за рамки первоначального значения, полученного в юриспруденции, и становится самостоятельным социально-философским феноменом, в котором, по мнению Л. В. Головки [8], едина идея самой медиации как «универсальной идеи», которая, как отмечает автор, «настолько же универсальна, как идея правосудия, будь то уголовные дела, гражданские или арбитражные».

Таким образом, сегодня медиацию следует рассматривать и как новую предметную область, ибо общая тенденция к профессионализации различных сфер, где присутствует экспертное знание, привела к тому, что медиация в ситуации конфликта отпочковалась и обозначилась как отдельное, новое профессиональное направление, несмотря на то, что складывалась как междисциплинарная область, находящаяся на стыке ряда дисциплин и получившая от других дисциплин многое из научного инструментария, теоретических установок и общенаучных подходов. В качестве предмета прикладных наук медиация, как процесс, представляет интерес с точки зрения практических средств и методов решения задач, возникающих у медиатора, т. е. у третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны [2; 3].

Обретя самостоятельность и институциональное оформление, медиация как новая предметная область продолжает сохранять с этими дисциплинами как методологические, так и теоретические основы и связи и эффективно решает ряд общих задач. Тесные связи прослеживаются между медиацией и такими дисци-

¹ Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?red=doc; base=LAW; n=103038>.

плинами, как право, конфликтология, дипломатия, психология, менеджмент, политология и философия.

Анализ указанных выше взаимосвязей позволяет заключить, что каждая из наук формирует тематическую совокупность знаний о медиации, обогащая ее необходимым инструментарием, так называемое тематическое поле взаимодействия и выявлять специфику их содержания.

Теперь остановимся на исследовании содержания понятия «медиация» согласно выявленным составляющим по предметным областям с учетом междисциплинарного контекста: медиационно-философской, медиационно-правовой, медиационно-конфликтологической, медиационно-психологической, медиационно-психотерапевтической, медиационно-политологической.

Что касается характеристики медиации «*позиций медиационно-философской трактовки*», то содержание понятия «медиация» следует связывать, в первую очередь, с категорией примирения. В этом смысле мирное сосуществование является не только неким нравственным идеалом, к которому следует стремиться в неформальных межличностных отношениях, но и своего рода системообразующим ориентиром в упорядочении всевозможных юридических связей, призванным сбалансировать разнообразные (зачастую противоречивые) социальные интересы посредством примирительных процедур, которые и возникают, с одной стороны, как способ самосохранения внутриобщинного мира и безопасности, а с другой — как средство цивилизованного конструктивного развития и приумножения материальных и духовных ценностей.

Обращаясь к пониманию «примирения» [18], мы можем определить понятие «медиация» как производное от слова «мир», что в *русском языке* означает «установление согласованности противоположных взглядов, позиций; достижение терпимого отношения к кому-либо или чему-либо, прекращение состояния ссоры, вражды, восстановление мирных взаимоотношений»; в *языках англо-романской группы* «примирение» обозначается в основном лексемами, происходящими от латинского слова *concilio* (соединить, сдружить) или *reconcilio* (примирить, соединить заново): *conciliation*, *reconciliation* (в английском и французском языках), *riconciliazione* (в итальянском языке) и *reconciliacion* (в испанском языке); в немецком языке слову «примирение» соответствуют слова *aussohnung* (примирение врагов) и *ausgleich* (сглаживание противоречий).

Сутью же социального явления, обозначаемого категорией «примирение», служит достижение или восстановление согласия различных противоречивых взглядов, позиций, разрешение спорных ситуаций мирным путем.

В философии категория примирения разработана достаточно детально в философских учениях таких мыслителей человечества, как Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель, Г. Спенсер, М. Вебер и др. Так, Г. Гегель [17], например, рассуждая о медиации в контексте взаимодействия субъектов, призывал стороны обратиться к «суду совести», который бы «в вынесенном им решении по данному отдельному случаю не придерживался формальности судопроизводства и особенно объективных доказательств, удовлетворяющих требованиям закона, а основывался на интересе, присутствующем в отдельном случае... не руководствуясь необходимостью вынести всеобщее законное решение», поскольку «такие формальности могут быть обращены им во вред и даже превращены в неправовое орудие». В связи с этим интересно отметить, что философия всеединства известного русского мыслителя В. С. Соловьева заключается в органическом и логическом примирении и синтезе различных существующих в обществе идей, концепций, доктрин, культур. На основании изложенного усматривается, что Г. Гегель представляет своего рода «инструментальный подход» к примирению, суть которого сводится к его практическому использованию для разрешения спорных жизненных ситуаций. В. С. Соловьев [17], напротив,

рассматривает примирение в глобальном масштабе — как ступень культурного и нравственного развития.

Обе приведенные точки зрения по-своему справедливы и, по сути, представляют собой узкое и широкое понимание медиации с позиций медиационно-философской трактовки.

В рамках медиационно-правовой трактовки при рассмотрении содержания понятия «медиация» особый акцент следует сделать на том, что юридические науки исследуют медиацию как правовой институт, существующий в рамках действующего законодательства. Абстрагируясь от конкретных процедур и принципов действия, выработанных практикой, теоретико-правовые дисциплины исследуют медиацию как один из субъективно-объективных правовых феноменов, выступающих в качестве залога действия права. Медиация в этом случае служит одним из инструментов организации эффективного правопорядка. Далее обобщая имеющиеся правовые трактовки понятия медиации, в современной юридической литературе можно обозначить пять подходов к определению (см. табл. 1).

Как видно из табл. 1, ключевым в определении медиации является «разрешение конфликта».

Что касается *медиационно-конфликтологической составляющей*, опираясь на мнение Е. С. Воробьевой [6], отметим, что главное концептуальное основание, на котором базируется конфликтология, состоит в признании конфликта «динамическим типом социальных взаимоотношений, связанных с потенциально возможным или реальным столкновением субъектов на почве тех или иных противоречиво осознаваемых предпочтений, интересов или ценностей; постоянно присутствующим и не поддающимся устранению». Добавим, что конфликтология чаще всего рассматривает медиацию как целенаправленное вмешательство, сначала ослабляющее конфликт, затем подготавливающее почву для принятия взвешенных решений и, наконец, разрешить проблему. Вместе с тем отметим, что есть взгляд на медиацию и как на технику позитивного вмешательства в конфликт, применяемую в случае, когда ситуация требует структурировать перспективу его разрешения. Придерживаясь этого подхода, Ю. Г. Запрудский [10] предлагает считать основными целями медиации разработку плана будущих действий; подготовку участников к осознанию последствий своих собственных решений; нейтрализацию негативных эффектов конфликта за счет помощи участникам в разработке приемлемой для них резолюции.

С позиций психологии (медиационно-психологическая трактовка) медиацию следует считать значимой составляющей медиационного процесса, в частности, если предстоит работать с конфликтами, лежащими большей частью в эмоциональной сфере, а не в формально-правовой. По мнению Д. Дэна [9], медиация — это «умение помочь разрешению конфликта тогда, когда сами по себе спорящие стороны не в состоянии вести продуктивный диалог». В данном контексте следует привести классическое определение конфликта [11] как пересечение интересов: и вроде бы удовлетворить запросы обеих сторон при таком положении дел представляется возможным. Однако при ближайшем рассмотрении и изучении целей и мотивов, как правило, оказывается, что де-факто пересечения как такового нет. Поэтому выявление реальных мотивов, которые руководят участниками конфликта за пределами спора, едва ли не самое трудное в работе медиатора, который помогает разобраться со всеми этими причинами и понять, как можно решить поставленные задачи социально приемлемыми методами (в том числе принять какие-то внутренние потребности без негативной оценочной коннотации).

В рамках медицины (психотерапии) медиация представляет собой серьезный вызов для психотерапевтов, ибо 1) не подразумевает наличия «внутренней патологии» и ее излечения у одного или всех участников конфликта; 2) медиация — это структурированный, в то время как процесс психотерапии — это гораздо более

Основные подходы к определению содержания медиации

Подход	Суть медиации	Автор
Нормативный	Одно из мирных средств разрешения споров и конфликтов [17]	Сухарев А. Я.
Коммуникативный	Процесс трехсторонних переговоров и обмена информацией, ведущий к выгодному компромиссу сторон спора [12]	Калашников Д. В.
Функциональный	Комбинация тактических приемов, деятельность, направленная на достижение взаимоприемлемого решения конфликта [10]	Запрудский Ю. Г.
«Гарвардский»	Консультативный вариант разрешения конфликта [20]	Фишер Р.
Психологический	Метод разрешения конфликта, в ходе которого происходит его переосмысление и устранение причин его возникновения [9]	Дэна Д.

свободный поток; 3) будущее каждого психотерапевтического процесса не задано, не определено заранее, в то время как в медиации есть четкие стадии, которые обязательно должны быть пройдены; 4) медиатор является нейтральным, он не придерживается ничьей стороны, его участие в процессе равно содействует решению проблем всех участников конфликта.

Медиационно-политологическая трактовка рассматриваемого нами понятия приводит нас к необходимости описания медиации в современном обществе с глобализацией, способствующей ослаблению иерархий и росту взаимосвязей и взаимозависимостей в мире. Это отражается на всех уровнях общественного устройства — в повседневном быту, в сфере частных отношений, в мире экономики и труда, в практике государственного управления. Определение медиации распространяется и на сферу международных отношений и международного права, организационных технологий, практику управления. Использование понятия медиации в политике свидетельствует о необходимости развития политико-правовой культуры в связи с изменением роли управления в функционировании социальных и политических систем.

Таким образом, феномен медиации в политологии органически встраивается в новейшую модель управления — модель распространения неофициального посредничества неправительственных организаций. Нейтральность, характерная для деятельности неправительственных организаций, позволяет им разрешать конфликтные ситуации эффективнее, чем это делают государственные структуры.

Наличие медиации в политологическом поле приводит к радикальному изменению контекста власти: в одном случае власть имеет вид могущества (власть-Power), основанного на силе и богатстве; генеральной задачей власти-могущества является осуществление господства социального «верха» над «низом», имеющего целью поддержание порядка, основанного на доминирующей роли отношений неравенства; в другом — власть имеет вид авторитета (власть-Authority), основанного на доверии и сотрудничестве [5].

В данном контексте, на наш взгляд, целесообразно остановиться и на выявлении основных парадигм изучения медиации как особого вида деятельности специали-

стов гуманитарного профиля на основании существующих результатов, научных и научно-методических исследований.

Анализ имеющихся источников по проблеме исследования феномена медиации позволил выявить ряд основных парадигм ее изучения в таких предметных областях, как:

- 1) культурно-историческая психология (Л. С. Выготский [7], В. П. Зинченко [11]);
- 2) теория культурного опосредования (В. А. Лекторский [15]);
- 3) языковое посредничество в контексте философской герменевтики (А. В. Копылов [14]);
- 4) межкультурная коммуникация и переводоведение в контексте взаимодействия представителей различных культур (В. Н. Комиссаров [13], Т. Г. Пшенкина [18]);
- 5) лингвокультурное посредничество применительно к психологическому и социолингвистическому аспектам (Г. Гарзон [22]);
- 6) семиотика и медиафилософия применительно к медиаисследованиям (таким как медиареальность, медиакультура, медиаобщение, медиапространство), нашедшим свое отражение в трудах В. В. Савчука, отмечающего, в частности, что «медиапространство из посредника становится средой, которая переводит символическую и знаковую информацию на язык, понятный другой стороне» [19];
- 7) юриспруденция и право в контексте разрешения конфликтов различного уровня, начиная от политических проблем, касающихся всего общества, заканчивая конфликтами по выплатам компенсаций при сокращении работников на производстве, т. е. частными делами и др.¹;
- 8) взаимодействие юриспруденции (права) и конфликтологии [1].

Выявленные парадигмы изучения феномена медиации позволяют определить наиболее перспективные направления исследований, отражающие русскую ментальность, актуальные для российской действительности.

Применительно к российской действительности практика медиации служит, по нашему мнению, одним из перспективных направлений в области юриспруденции и права для использования в решении конфликтов различного уровня и может и должна иметь широкое распространение в поликультурном социуме, ибо являет собой атрибут гражданского общества. Учитывая то обстоятельство, что в РФ идет процесс формирования гражданского общества, можно утверждать, что у теории и практики медиации в нем имеются большие перспективы, детальное изучение которых может стать предметом самостоятельных исследований. В качестве аргумента в пользу перспективности данного направления исследований феномена медиации сошлемся на Федеральный закон о медиации № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступивший в силу с 1 января 2011 г.² и определивший внесудебную процедуру урегулирования гражданско-правовых споров при участии нейтральных лиц (медиаторов) как альтернативу судебному/административному разбирательству.

Уместно привести официальное определение, сформулированное в Федеральном законе от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Закон трактует процедуру медиации как «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения». *Dura lex, sed lex*, — говорили древние: — «Закон суров, но это закон»,

¹ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре и руководство по принятию и применению [Электронный ресурс]. URL: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/arbitration/2002Model_conciliation.html.

² Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?red=doc; base=LAW; n=103038>.

однако, не вступая в спор с законом, следует отметить, что формулировка не дает полного понимания медиации как инструмента воздействия на процедуру, что обуславливает насущную потребность научных исследований этого нового для российской ментальности явления в русле ее исследования 1) как правового института, существующего в рамках действующего законодательства, 2) как одного из субъективно-объективных правовых феноменов, выступающих в качестве залога действия права, 3) как одного из инструментов организации эффективного правопорядка в РФ и др.

Абстрагируясь от конкретных процедур и принципов действия, выработанных практикой в РФ, отметим, что теоретико-правовые дисциплины дают основание рассматривать феномен медиации и в междисциплинарном контексте как результат взаимодействия юриспруденции (права) и конфликтологии. Данное направление имеет ярко выраженный междисциплинарный характер и поэтому представляется авторам статьи весьма перспективным для дальнейших исследований, в частности в области развития содержания профессиональной подготовки будущих специалистов конфликтологов к медиационно-коммуникативной деятельности [3].

Учитывая то, что инновационные поиски в решении проблемы взаимодействия и взаимопонимания представителей разных культур являются особенно актуальными для отечественной науки в связи с процессами модернизации общества и многосторонней трансформацией российской культуры, следующим перспективным направлением исследования феномена медиации, по мнению авторов статьи, следует считать лингвокультурное посредничество (или лингвокультурную медиацию). Данное направление призвано реализовать социальный заказ российского общества на подготовку будущих специалистов, способных выступать в качестве посредников между своей и иной профессиональными культурами, осуществлять соответствующую лингвокультурную медиационно-коммуникативную деятельность в письменной форме, поскольку в условиях международной интеграции постиндустриального общества многократно увеличивается объем профессионально ориентированной информации в письменной форме на различных языках, возрастает требование большей скорости ее обработки, т. е. способных к осуществлению профессиональной деятельности в поликультурной среде социума.

Указанное направление приобретает особую значимость для российского высшего профессионального образования, в частности в контексте включения России в Болонский процесс, в рамках которого определен интерес для российской ментальности представляют инициативы ЕС в области профессиональной подготовки будущих специалистов [4], в частности «подготовка специалистов по лингвокультурному посредничеству в социально значимых областях, включая право, здравоохранение, образование и т. п.» [1]. При этом, согласно обзору ЕС по исследованию потребности в специалистах по языку и лингвокультурной медиации [24], особое внимание, по мнению исследователей, следует уделять «иноязычной и переводческой подготовке медиаторов». Синтез соответствующих видов деятельности (иноязычная коммуникация и перевод) характеризует профессионально-ориентированное лингвокультурное посредничество как вид деятельности специалиста в поликультурной профессиональной среде [1].

Обосновывая перспективность данного направления исследования феномена медиации для российской действительности, отметим, что, *во-первых*, опыт стран Европейского союза свидетельствует о том, что лингвокультурная медиация является важнейшим инструментом обеспечения социального взаимодействия между представителями различных культур; подобные специалисты получают сегодня квалификацию в таких областях, как language and cultural mediation или language and integration mediation (Германия) [21], community interpreting (Австрия), intercultural translation

(Швейцария)¹; во-вторых, в федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования по разным направлениям профессиональной подготовки специалистов-нефилологов обозначена необходимость для будущих специалистов осуществлять будущую деятельность в межкультурном контексте, а владение иностранным языком профессионально-ориентированного/направленного взаимодействия рассматривается как одна из насущных компетенций. В качестве примера приведем федеральный государственный образовательный стандарт по направлению «Конфликтология», согласно которому в результате освоения дисциплины «Иностранный язык» выпускник должен не только владеть иностранным языком, но и уметь переводить иноязычную литературу профессиональной направленности.

Подводя итог изучения генезиса понятия «медиация», можем сделать следующие выводы.

1. Медиация — особый вид деятельности по взаимодействию между субъектами в контексте их коммуникации, характеризующейся интегративностью и представляющий инструментальный для обеспечения социального равноправия, плюрализма языков и культур в пространстве мирового сообщества.
2. Содержание понятия медиации складывается из совокупности особенностей таких предметных областей, как философия, право, конфликтология, психология, медицина, политология.
3. Учитывая то, что медиация используется в различных предметных областях, можно указать на ее взаимопроникновение в такие предметные базовые характеристики деятельности, которые выделяются из особенностей предметных областей, как философия, право, конфликтология, психология, медицина, политология.
4. Медиация (посредничество) становится сегодня тем уникальным интегративным феноменом, который служит одним из ключевых инструментов обеспечения социального равноправия, плюрализма языков и культур в пространстве мирового сообщества и постепенно набирает обороты в РФ [4].

В ходе исследования в соответствии с поставленной целью выявлен ряд основных возможных парадигм изучения феномена медиации и обозначены основные перспективные направления его исследований с учетом европейского опыта и интеграции России в мировое поликультурное пространство.

Проведенное исследование позволяет заключить, что применительно к российской ментальности феномен медиации может стать перспективным направлением исследований в развитии профессиональной подготовки специалистов гуманитарного профиля в таких предметных областях, как:

- юриспруденция и право для решения конфликтов различного уровня, ибо является собой атрибут гражданского общества;
- юриспруденция и конфликтология;
- лингвокультурное посредничество (или лингвокультурная медиация).

Исследование феномена лингвокультурной медиации, опирающееся на исследование институционального дискурса, положения теории перевода, тех областей лингвистического знания, которые связаны с изучением функционирования языка в социокультурном контексте, теории и практики лингводидактики, видится авторам статьи особенно перспективным, а между тем проблематика медиации в российской лингводидактике до сих пор не является предметом системных исследований, однако в англоязычных исследованиях европейских ученых данное направление заявлено как актуальное и изучается в социолингвистическом, психологическом и других аспектах, рассматривается с точки зрения профессионально-ориентирован-

¹ Comparative Study on Language and Culture Mediation in different European countries. URL: http://www.transcom.info/pdf/transcom_en.pdf.

ной деятельности специалистов в поликультурной среде, включая переводческую деятельность.

В заключении считаем необходимым сделать акцент на том, что необходимость определения и уточнения понятия «медиация» возникла, *во-первых*, в связи с необходимостью развития содержания профессиональной подготовки современного специалиста гуманитарного профиля, в частности, конфликтолога в условиях глобализации и поликультурности современного социума [2] и полипарадигмальности современного образования [1]; *во-вторых*, в связи с потребностью рассмотрения медиационно-коммуникативной компетентности специалистов гуманитарного профиля, в частности с возникновением новых профессий актуальных сфер «социономики». В этой связи медиация представляется нам перспективной и востребованной сферой профессиональной деятельности, требующей особого изучения в подготовке современного специалиста.

Литература

1. Атабекова А. А. Иноязычные специальные концепты в межкультурной профессионально-ориентированной коммуникации (языковое оформление и интерпретация) [Электронный ресурс]. URL: <http://mon.gov.ru/doc/fgos>.
2. Башмакова Н. И. Мировые тенденции развития высшего образования в XXI веке: видение Юнеско и практика реформ // Высшее образование сегодня. № 1. М., 2007. С. 28–30.
3. Башмакова Н. И., Королева Н. Ю., Рыжова Н. И. Направления развития профессиональной подготовки в гуманитарном вузе в условиях поликультурной социально-образовательной среды // Современные проблемы науки и образования: сетевой журнал. 2014. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/117-13459> (дата обращения: 09.09.2014).
4. Башмакова Н. И., Рыжова Н. И. Поликультурная образовательная среда: генезис и определение понятия // Современные проблемы науки и образования: сетевой журнал. 2014. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/116-12635> (дата обращения: 09.04.2014).
5. Ватцке Эд. «Вполне возможно, эта история не имеет к вам никакого отношения...»: истории, метафоры, крылатые выражения и афоризмы в медиации. М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2009. 144 с.
6. Воробьева Е. С. Понятие, правовая природа и отличительные особенности медиации // Законодательство об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (медиации): опыт, проблемы, перспективы: Сборник материалов международной научно-практической конференции / Под ред. В. Ю. Сморгуновой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. С. 46–50.
7. Выготский Л. С. Собрание сочинений / Л. С. Выготский. Т. 1–6. М., 1982–1984.
8. Головки Л. В. Результаты продвижения идей и практик медиации в России. Внедрение посредничества в гражданских, уголовных, административных делах и иных категориях споров (редакционный материал) // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 3. С. 18.
9. Дэна Д. Преодоление разногласий: как улучшить взаимоотношения на работе и дома. СПб., 1994. С. 35.
10. Запрудский Ю. Г. Социальный конфликт (политологический анализ). Ростов-на-Дону, 1992. С. 42.
11. Зинченко В. П. Культурно-историческая психология: опыт амплификации // Вопросы психологии. 1994. № 4. С. 5–19.
12. Калашников Д. В. Переговорный метод управления // Социологические исследования. 1998. № 5. С. 27.
13. Комиссаров В. Н. Перевод и языковое посредничество // Тетради переводчика. 1984. Вып. 21. С. 18–26.
14. Копылов А. В. Проблемы языкового посредничества в контексте философской герменевтики: Дисс. ... канд. филос. наук. Мурманск, 2006. 214 с.
15. Лекторский В. А. Деятельностный подход: смерть или возрождение? // Методологические проблемы современной психологии / В. А. Лекторский; Под ред. Т. Д. Марцинковской. М.: Смысл, 2004. С. 5–20.
16. Маклюэн Г. М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева. М., 2003.

17. *Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник* / под ред. А. Я. Сухарева. М., 2003.
18. *Пшенкина Т. Г.* Вербальная посредническая деятельность переводчика в межкультурной коммуникации: психолингвистический аспект: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2005. 31 с.
19. *Савчук В. В.* О предмете медиафилософии // *Международный журнал исследований культуры*. 2011. № 3. С. 6.
20. *Фишер Р.* Путь к согласию или переговоры без поражения. М., 1992. С. 160.
21. *Candlin C.* (eds). *Intercultural aspects of Specialized Communication* / C. Candlin. M. Gotti. Peter Lang. 2004. 369 p.
22. *Garzone G.* Domain-specific English and language mediation in professional and institutional settings / Garzone, M. Rudvin. Arcipelago, 2003. 199 p.
23. *Hernandez S. C.* Traductor, traduccion y mediacion intercultural. Valencia: Universitat de Valencia, 1997. 200 p.
24. *Kondo M. et Al.* *Intercultural Communication, Negotiation, and Interpreting* // Y. Gambier, D. Gile & C. Taylor (eds). *Conference Interpreting: Current trends in Research* / Met Al. Kondo. Amsterdam: Benjamins, 1997. 342 p.
25. *Mikkelsen H.* *Community Interpreting: an emerging profession*. Cambridge. 1996. 134 p.
26. *Taft R.* The role and personality of the mediator // S. Bochner (ed). *The Mediating Person: bridges between cultures* / R. Taft. Cambridge: Schenkman, 1981. 213 p.
27. *Valero-Garces C.* Barreras linguisticas en la comunicacion intercultural. Datos y acciones. OFRIM, Revista especializada de inmigracion / C. Valero-Garces. Suplementos II. 2004.

References

1. *Atabekova A. A.* *Foreign-language special concepts in the cross-cultural professionally focused communication (language registration and interpretation)* [Inoyazychnye spetsial'nye kontsepty v mezhkul'turnoi professional'no orientirovannoi kommunikatsii (yazykovoe oformlenie i interpretatsiya)]: [Electronic resource]. URL: <http://mon.gov.ru/doc/fgos>. (rus)
2. *Bashmakova N. I.* *World tendencies of development of the higher education in the XXI century: vision of UNESCO and practice of reforms* [Mirovye tendentsii razvitiya vysshego obrazovaniya v XXI veke: videnie UNESCO i praktika reform] // *Higher education today* [Vyshee obrazovanie segodnya]. N 1. M., 2007. P. 28–30. (rus)
3. *Bashmakova N. I., Koroleva N. Yu., Ryzhova N. I.* *The directions of development of vocational training in liberal arts college in the conditions of the polycultural social and educational environment* [Napravleniya razvitiya professional'noi podgotovki v gumanitarnom vuze v usloviyakh polikul'turnoi sotsial'no-obrazovatel'noi sredy] // *Modern problems of science and education* [Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya]: network journal. 2014. N 3. URL: <http://www.science-education.ru/117-13459> (date of the address: 09.09.2014). (rus)
4. *Bashmakova N. I., Ryzhova N. I.* *Polycultural educational environment: genesis and definition of concept* [Polikul'turnaya obrazovatel'naya sreda: genezis i opredelenie ponyatiya] // *Modern problems of science and education* [Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya]: network journal. 2014. N 2. URL: <http://www.science-education.ru/116-12635> (date of the address: 09.04.2014). (rus)
5. *Vattske Ed.* *“Quite perhaps, this history has to you no relation...”: stories, metaphors, popular expressions and aphorisms in mediation* [«Vpolne vozmozhno, eta istoriya ne imeet k vam nikakogo otnosheniya...»: istorii, metafory, krylatye vyrazheniya i aforizmy v mediatsii]. M.: Interregional center of administrative and political consulting [Mezhr regional'nyi tsentr upravlencheskogo i politicheskogo konsul'tirovaniya], 2009. 144 p. (rus)
6. *Vorobjeva E. S.* *Sense, legal nature and distinctive features of mediation* [Ponyatie, pravovaya priroda i otlichitel'nye osobennosti mediatsii] // *Legislation on alternative procedure of settlement of disputes with participation of the intermediary (mediation): experience, problems, prospects* [Zakonodatel'stvo ob al'ternativnoi protsedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (mediatsii): opyt, problemy, perspektivy]: The collection of materials of the international scientific and practical conference / Under the editorship of V. Yu. Smorgunova. SPb.: Publishing house of Herzen Pedagogic University [Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena], 2011. P. 46–50. (rus)
7. *Vygotsky L. S.* *Collected works* [Sobranie sochinenii] / L. S. Vygotsky. V. 1–6. M., 1982–1984. (rus)

8. Golovko L. V. *Results of advance of ideas and the practicians of mediation in Russia. Introduction of mediation in civil, criminal, administrative cases and other categories of disputes* (editorial material) [Rezul'taty prodvizheniya idei i praktik mediatsii v Rossii. Vnedrenie posrednichestva v grazhdanskikh, ugovolnykh, administrativnykh delakh i inykh kategoriakh sporov" (redaktsionnyi material)] // Questions of juvenile justice [Voprosy yuvenal'noi yustitsii]. 2009. N 3. P. 18. (rus)
9. Dana D. *Overcoming of disagreements: how to improve relationship at work and at home* [Preodolenie raznoglasiy: kak uluchshit' vzaimootnosheniya na rabote i doma]. SPb., 1994. P. 35. (rus)
10. Zaprudsky Yu. G. *Social conflict (politological analysis)* [Sotsial'nyi konflikt (politologicheskii analiz)]. Rostov-on-Don, 1992. P. 42. (rus)
11. Zinchenko V. P. *Cultural and historical psychology: experience of amplification* [Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya: opyt amplifikatsii] // Questions of Psychology [Voprosy psikhologii]. 1994. N 4. P. 5–19. (rus)
12. Kalashnikov D. V. *Negotiation method of management* [Peregovornyi metod upravleniya] // Sociological researches [Sotsiologicheskie issledovaniya]. 1998. N 5. P. 27. (rus)
13. Komissarov V. N. *Translation and language mediation* [Perevod i yazykovoe posrednichestvo] // Notebooks of the translator [Tetrady perevodchika]. 1984. V. 21. P. 18–26. (rus)
14. Kopylov A. V. *Problems of language mediation in the context of a philosophical hermeneutics* [Problemy yazykovogo posrednichestva v kontekste filosofskoi germenevтики]: Dissertation / A. V. Kopylov. Murmansk, 2006. 214 p. (rus)
15. Lectorskiy V. A. *Activity approach: death or revival?* [Deyatel'nostnyi podkhod: smert' ili vozrozhdenie?] // Methodological problems of modern psychology [Metodologicheskie problemy sovremennoi psikhologii] / V. A. Lectorskiy; under the editorship of T. D. Martsinkovskaya. M.: Sense [Smysl], 2004. P. 5–20. (rus)
16. Makluen G. M. *Understanding of Media: External expansions of the person* [Ponimanie Media: Vneshnie rasshireniya cheloveka] / Translation from English V. Nikolaev. M., 2003. (rus)
17. *Legal systems of the countries of the world* [Pravovye sistemy stran mira]: The encyclopedic reference book / under the editorship of A. Ya. Sukharev. M., 2003. (rus)
18. Pshenkina T. G. *Verbal intermediary activity of a translator in cross-cultural communication: psycholinguistic aspect* [Verbal'naya posrednicheskaya deyatelnost' perevodchika v mezhkul'turnoi kommunikatsii]: Dissertation abstract / T. G. Pshenkina. Barnaul, 2005. 31 p. (rus)
19. Savchuk V. V. *About a media philosophy subject* [O predmete mediafilosofii] // *International journal of researches of culture* [Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniy kul'tury]. 2011. N 3. P. 6. (rus)
20. Fisher R., Ury W. *Getting to YES: Negotiating agreement without giving in* [Put' k soglasiyu ili peregovory bez porazheniya]. M., 1992. P. 160. (rus)
21. Candlin C. (eds). *Intercultural aspects of Specialized Communication* / C. Candlin. M. Gotti. Peter Lang. 2004. 369 p.
22. Garzone G. *Domain-specific English and language mediation in professional and institutional settings* / Garzone, M. Rudvin. Arcipelago, 2003. 199 p.
23. Hernandez S. C. *Traductor, truduccion y mediacion intercultural*. Valencia: Universitat de Valencia, 1997. 200 p.
24. Kondo M. et Al. «*Intercultural Communication, Negotiation, and Interpreting*». In Y. Gambier, D. Gile & C. Taylor (eds) Conference Interpreting: Current trends in Research / Met Al. Kondo. Amsterdam: Benjamins, 1997. 342 p.
25. Mikkelsen H. *Community Interpreting: an emerging profession*. Cambridge. 1996. 134 p.
26. Taft R. *The role and personality of the mediator*. In S. Bochner (ed). *Thr Mediating Person: bridges between cultures* / R. Taft. Cambridge: Schenkman, 1981. 213 p.
27. Valero-Garces C. *Barreras linguisticas en la comunicacion intercultural. Datos y acciones*. OFRIM, Revista especializada de inmigracion / C. Valero-Garces. Suplementos II. 2004.

Продвижение учебного заведения на рынке образовательных услуг с помощью технологий интегрированных маркетинговых коммуникаций

Лёвина Светлана Александровна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры управления общественными отношениями
Кандидат социологических наук, доцент
slevina2@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Комплекс интегрированных маркетинговых коммуникаций (ИМК) включает в себя технологии маркетинга, рекламы и связей с общественностью. Совместное использование всех видов маркетинговых коммуникаций, исходя из единых бизнес-целей организации, позволяет сократить бюджет и повысить эффективность затрат на продвижение продукта.

В статье рассматриваются основные принципы интегрированных маркетинговых коммуникаций, обосновывается необходимость объединения всех каналов единой концепцией. Также анализируются преимущества интегрированных маркетинговых коммуникаций как инструмента взаимодействия с потребителями и предлагаются мероприятия, применимые в сфере образования.

Автор рассматривает возможности применения в сфере образования различных видов рекламы, маркетинговых технологий и PR-мероприятий. В статье предлагаются оригинальные идеи для рекламных роликов, дней открытых дверей, персональных коммуникаций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

образовательные услуги, маркетинг, реклама, связи с общественностью, интегрированные маркетинговые коммуникации

Levina S. A.

Integrated Marketing Communications Application in the Education Market

Levina Svetlana Aleksandrovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Public Relations Management
PhD in Sociology, Associate Professor
slevina2@yandex.ru

ABSTRACT

IMC include technology of marketing, advertising, public relations. Combination of all marketing communications tools on the basis of common business goals of the organization aids to reduce the budget and increase the cost-effectiveness of product promotion.

The article concerns IMC basic principles, the significance of elaboration a single communication concept.

The article deals with advantages of integrated marketing communications as a tool of interaction with consumers. The author analyzes the possibility of applying for education various types of advertising, marketing tools, events and PR-activities.

The article offers original ideas for advertising clips, open days, personal communications.

KEYWORDS

education, marketing, advertising, public relations, Integrated Marketing Communications

На современном рынке образовательных услуг действует не менее жесткая конкуренция, чем на других рынках. Продавать услуги сложнее, чем товары, поскольку

они нематериальны. Образовательные услуги имеют свою специфику и свои трудности продвижения, что заставляет искать пути приложения маркетингового инструментария на рынке образовательных услуг. В данной статье будут рассмотрены преимущества интегрированных маркетинговых коммуникаций как инструмента взаимодействия с потребителями и будут предложены мероприятия, применимые в сфере образования.

Интегрированные маркетинговые коммуникации (ИМК) появились во второй половине XX в. с целью уменьшения бюджета и повышения эффективности затрат на продвижение продукта.

ИМК — технология совместного использования всех видов маркетинговых коммуникаций, исходя из единых бизнес-целей организации. Комплекс ИМК включает в себя технологию маркетинга, рекламы и связей с общественностью [1]. Идея объединить рекламу, маркетинг и связи с общественностью была продиктована возросшей критичностью и требовательностью потенциальных клиентов и покупателей, снижением доверия к рекламным сообщениям, избирательностью при поиске и оценке информации, а также возросшей плотностью информационных потоков.

Ранее мероприятия по рекламе, маркетингу, связям с общественностью находились в ведении разных организационных структур и планировались отдельно. Такая разрозненность в действиях способствовала возникновению противоречий внутри потоков информации от предприятия к потребителям, что приводило к снижению уровня доверия со стороны последних. Несоответствие могло возникать между имиджем компании и рекламной идеей, маркетинговой концепцией и содержанием бренда, ожиданиями общественности и рекламными средствами. Отсутствие конгруэнтности в сообщениях наносило ущерб репутации как продукции, так и организации в целом и затрудняло коммуникации с целевой аудиторией.

Чтобы продемонстрировать, как работают интегрированные коммуникации в действительности, рассмотрим процесс ИМК на основе модели линейной коммуникации К. Шеннона – У. Уивера [4, с. 26]. Представим эту модель упрощенно на схеме.

Современный получатель массовой информации хорошо понимает, что такое манипуляция, знаком с целями рекламы и маркетинга, устал от огромного потока ежедневной информации и, как следствие, требователен к содержанию сообщений. Это становится причиной отказа от восприятия информации, поступающей по рекламным или маркетинговым каналам, а также приводит к принципиальному нежеланию покупать рекламируемые товары, так как покупатель осведомлен, что за рекламу платит он сам. Объединение всех каналов единой концепцией позволяет обойти большинство возникающих коммуникативных барьеров и донести информацию до получателя в любом случае.

Реклама позволяет проинформировать потребителя о новых компаниях и продуктах. Те, кто отказывается от получения информации по этому каналу, может быть привлечен с помощью маркетинговых технологий: скидки, промоакции. Потребители, которые хотят доверительных отношений и не верят рекламе и маркетингу, будут искать информацию о репутации компании, о ее социальной ответственности, о качестве продукции. За создание и распространение сообщений с подобным содержанием отвечают PR-специалисты. Использование нескольких каналов для передачи информации позволяет преодолеть барьеры коммуникации, так называемые «шумы», возникающие во внешней среде, и доставить единое сообщение наибольшему числу получателей.

Интегрированные маркетинговые коммуникации опираются на такие принципы, как синергизм, открытость, оперативность, персонализация.

Синергизм предполагает взаимодействие, поддержку и согласованность всех инструментов ИМК. Сообщения, отправленные по разным каналам, должны взаимодополнять друг друга, но не дублировать. Они объединяются единой концепцией:

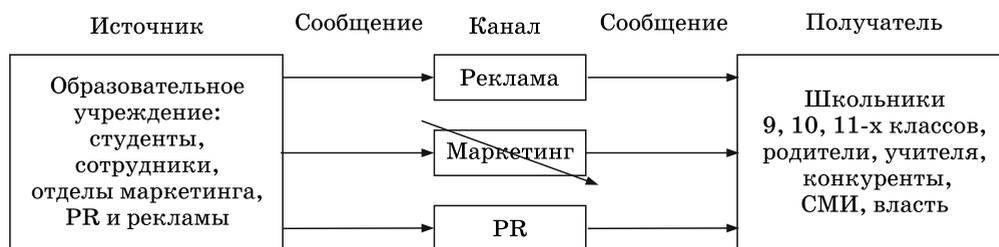

Схема интегрированных маркетинговых коммуникаций

символикой, цветом, идеей. Это позволяет идентифицировать источник сообщения. Еще одна основа для объединения — соответствие содержания сообщений имиджу организации. Таким образом сообщения усиливают друг друга, позитивно влияют на восприятие организации и формируют единое информационное поле.

Помимо информационной составляющей, понятие «синергизм» включает взаимную поддержку и единство целей структурных подразделений образовательного учреждения. Внутренняя конкуренция между факультетами в виде борьбы за абитуриентов и их переманивания, когда сотрудники деканатов занимаются антирекламой соседних факультетов, приводит к снижению лояльности по отношению ко всему образовательному учреждению. В такой ситуации сам вуз становится источником негативной информации о себе. Внутреннее соперничество ослабляет позиции всего вуза в целом. Противоречия в сообщениях, исходящих от деканатов, приемных комиссий, отделов по рекламе, маркетингу и связям с общественностью, являются еще одним барьером на пути достижения взаимопонимания с потенциальными потребителями продаваемых услуг. Синергия предполагает согласованность действий по управлению внешними коммуникациями.

Открытость как готовность к сотрудничеству, поиск партнеров и образование альянсов дают возможность оптимизировать бюджеты мероприятий по продвижению продукта. В образовательной среде такие союзы возможны между вузом и школой, кинотеатрами, кафе, молодежными клубами и другими местами, которые посещают молодые люди. Партнерские отношения с целью взаимного рекламирования, организация и проведение совместных маркетинговых и PR-мероприятий дают доступ к расширенной аудитории и позволяют сэкономить на распространении информации. Примерами такого сотрудничества могут быть совместные соревнования и игры студентов и школьников, обмен рекламными листовками, участие студентов в мероприятиях организаций-партнеров, оказание консультационных услуг сторонним организациям преподавателями вуза, тесное сотрудничество со СМИ с целью предоставить наиболее полную информацию о работе учебного заведения.

Оперативность подразумевает незамедлительную реакцию на любое событие, которое может стать информационным поводом. На рынке образования есть как собственные традиционные поводы (начало и окончание учебного года, экзамены, Татьянин день, каникулы), так и общие поводы (праздники, конференции, выставки). Источником информационного повода может стать любое структурное подразделение: заключение договоров о сотрудничестве с администрацией, проведение дней факультета, научные и личные достижения работников. Можно присоединиться к случайным, внезапным событиям, возникшим неожиданно: поздравить выпускника с достижениями в карьере, оказать помощь пострадавшим от стихийного бедствия, выразить гражданскую позицию в связи с политическими событиями, объявить дополнительный набор вне конкурса для детей жителей Крыма. Обеспечить постоянное присутствие в информационном поле позволяют и специально

организованные мероприятия, интересные для СМИ и широкой общественности: посадка деревьев, благотворительность, организация конкурса. Демонстрация социальной ответственности, высоких моральных качеств способствует повышению значимости учреждения и формирует позитивный имидж.

Персонализация — одна из особенностей современных отношений с клиентом, что означает построение максимально возможных личных контактов с потенциальными потребителями, учет их потребностей и интересов. Такое требование выдвигается возросшей конкуренцией и схожестью предлагаемых услуг. Персональное общение создает дружескую атмосферу, повышает уровень доверия именно к вашему вузу. Индивидуальное обращение возможно при посещении школ, при проведении дней открытых дверей, на выставках. Во время подобных мероприятий создаются условия для индивидуальной беседы, абитуриенты могут задать вопросы преподавателям, администрации, студентам и получить ответ из первых рук. Работники образовательного учреждения имеют возможность продемонстрировать открытость, доброжелательность, заинтересованность, индивидуальный подход к каждому учащемуся. Проведение собеседований с абитуриентами, подавшими заявления, способствует мотивации через выявление индивидуальных потребностей и увеличивает количество абитуриентов, оставшихся в данном вузе.

Рассмотрим теперь отдельные инструменты маркетинговых коммуникаций, наполнив их конкретным содержанием, актуальным для сферы образовательных услуг.

Рекламный комплекс включает в себя медийные и немедийные средства. Рассмотрим сейчас медийные виды рекламы [3]. Немедийные коммуникации представим позже, в разделе связей с общественностью. Для продвижения образовательных услуг может использоваться интернет-реклама на различных образовательных сайтах, в первую очередь связанных с ЕГЭ и ОГЭ. Баннеры имеют ссылку на сайт образовательного учреждения. На сайте YouTube возможно размещение вирусных роликов, созданных, например, по мотивам молодежных сериалов, где каждый персонаж представляет отдельный факультет, — таким образом можно привлечь внимание абитуриентов. Однако нужно помнить, что целевая аудитория идентифицирует себя с героями рекламы, и привлекать мы будем тех, кто похож на действующих лиц. Прежде чем запускать такой ролик в сеть, нужно ответить на вопрос о том, хотим ли мы видеть подобных людей в своем вузе.

Наружная реклама имеет ограниченные возможности по размещению количества информации в силу особенностей восприятия. Цель наружной рекламы — привлечь внимание и стимулировать к поиску дополнительной информации из других источников (Интернет, печатная реклама). Облегчить поиск помогут символы для идентификации. В качестве таких знаков могут выступать логотип и название вуза, корпоративные цвета или, возможно, специальные символы вуза, если таковые имеются. По этим знакам получатель легко узнает информацию в СМИ, листовках, буклетах и на других носителях.

Рекламные сообщения в салоне транспорта могут содержать больше информации, поскольку их потребление вынужденное. И все-таки самые большие возможности у печатной рекламы.

Печатная продукция служит раздаточным материалом на днях открытых дверей, выставках, встречах с абитуриентами. Качество печатных материалов влияет на уровень доверия к представленной информации и на имидж вуза в целом. Многие вузы имеют ограниченный рекламный бюджет, поэтому в целях экономии делают буклеты самостоятельно: распечатывают информацию о факультетах на разноцветной бумаге. Такой вариант негативно влияет на имидж вуза и не привлекает внимание. Сплошной текст, не разбавленный иллюстрациями, вызывает скуку и убивает желание прочитать. Цветное рекламное сообщение на 60% эффективнее черно-белого. Яркие иллюстрации с изображением лиц молодых людей привлекают внимание

целевой аудитории. С помощью фотографий можно передать дополнительную информацию. Иллюстрации расширяют возможности рекламного сообщения, они позволяют увеличить объем передаваемой информации. Фотографии танцующей пары, встреч с иностранцами, театральные выступления сообщают о том, что в данном вузе есть совместные программы с иностранными вузами, театральные и танцевальные кружки. Даже если абитуриент не захочет прочитать текст, он получит представление об основных отличительных характеристиках вуза.

Проспект — достаточно затратный вид печатной рекламы, так как выполняется на качественной бумаге с дорогостоящей печатью. Не каждый вуз может себе позволить это. Проспект предназначен для распространения на презентациях, для журналистов, партнеров, почетных гостей. Он выполняет скорее имиджевую функцию.

Теперь обсудим возможности привлечения технологий связей с общественностью в образовательной сфере. Специальные мероприятия ориентированы на абитуриентов и их родителей, их цель — привлечь внимание школьников, общественности и СМИ к вузу, заставить запомнить название и логотип, создать информационный повод. Во время подобных мероприятий прямой призыв к приобретению конкретных услуг не звучит, мы устанавливаем контакт с целевой аудиторией и общественностью в широком смысле этого слова, формируем лояльность и хорошие отношения на основе доверия и дружбы.

Приведем описание некоторых возможных мероприятий.

Ланч с деканом. Мероприятие, ориентированное на родителей абитуриентов. Родители абитуриентов в непринужденной обстановке за чашкой кофе беседуют с деканами разных факультетов. Дружеская неформальная обстановка способствует более доверительному общению. Родители имеют возможность напрямую задать вопросы. Деканы могут получить обратную связь, узнать, что волнует современных родителей, по каким критериям они отбирают учебное заведение.

Папа, мама, я — умная семья! Мероприятие, смысл которого заключается в проведении интеллектуальной игры для семейных команд из разных школ. Каждая семья будет получать кейс с заданиями, в итоге жюри из представителей вуза выберет лучшую команду. Мероприятие способствует популяризации вуза, запоминаемости, формирует лояльность. Вуз знакомится с будущими абитуриентами, отбирает лучших.

Марафон от университета (академии, института). Мероприятие, ориентированное на абитуриентов. Разрабатывается карта с контрольными точками на улицах Санкт-Петербурга. На каждой точке стоит стенд с эмблемой университета, около которого дежурят студенты в одежде с логотипом (футболки, шарфы, косынки). Ребята-участники проходят контрольные точки и выполняют задания. Здесь важно обеспечить все стенды и всех участников эмблемами учебного заведения, что также вызовет интерес и привлечет внимание прохожих, повысив тем самым узнаваемость и популярность вуза.

Призами могут служить сувениры с логотипами вуза, предложения от компаний-партнеров (билеты в кино, скидки в кафе).

Мероприятия, ориентированные на личные продажи, обеспечивают реализацию принципа персонализации. Такая форма контакта относится также к связям с общественностью и одновременно выполняет маркетинговую функцию.

«Хожение в народ» — распространение информации и продвижение вуза непосредственно через прямой контакт со школьниками. Студенты приходят в школы и беседуют с абитуриентами. Самое простое — посещение школ, в которых студенты учились сами и сохранили контакты как с учителями, так и со школьниками. По предварительной договоренности представители вуза могут выступить на классном часе или родительском собрании. На родительском собрании студенты могут общаться в неформальной обстановке со школьниками, в то время как родители заняты с учителями.

Дни открытых дверей «с изюминкой». Можно повысить посещаемость и эффективность данного мероприятия, сделав его событийным. Для каждого дня выбирается своя тема, связанная с будущей профессией. Помимо официальной части проводятся интерактивные занятия с использованием видеоматериалов, корпоративного телевидения, радио, газет. Пришедшие на день открытых дверей абитуриенты попадают на вечер игр или в творческую лабораторию, где можно отдохнуть, повеселиться и пообщаться со студентами в непринужденной обстановке, а также завести новые знакомства.

Обратимся к маркетинговой составляющей интегрированных коммуникаций и рассмотрим стимулирование сбыта, что предполагает предоставление различных скидок, проведение акций [2].

Проведение *«Большой игры»* между школами Санкт-Петербурга (хотя можно привлечь и регионы) с разделением ее на три части: интеллектуальную, спортивную, креативную. Все участники игры получают грамоты и благодарности, которые дают приоритет при поступлении в вуз. Победители получают дополнительные баллы к ЕГЭ при поступлении именно в наш вуз.

Организация *олимпиады для школьников 10–11-х классов* как внутри города, так и в различных регионах страны. Олимпиада делится по специальным направлениям, таким как экономика, юриспруденция, менеджмент, политология, социология и т. д. Такое деление позволит выявить, какие специальности наиболее актуальны для школьников, и понять уровень подготовленности школьников к обучению в вузе. Участники, занявшие первые три места, получают скидку на обучение в размере 15% за первое место, 10% за второе и 5% за третье место.

Приведи друга — получи скидку на обучение. Можно предоставлять скидку на оплату обучения студентам за каждого человека, которого они приведут учиться в вуз. Такое стимулирование широко применяется в коммерческой среде, например, в фитнес-клубах. Существуют негосударственные образовательные учреждения, которые таким образом повышают продажи своих услуг. И нужно подумать, как это сделать законным способом в государственном учреждении.

Семейные скидки. На каждого следующего члена семьи предоставляется скидка на оплату обучения, даже если он учится на другом факультете. Такое стимулирование возможно только в вузе с сильной корпоративной культурой и при реализации принципа синергизма.

Выставки в равной степени можно отнести как к маркетинговым, так и к PR-мероприятиям. Они дают возможность личного контакта с потенциальными потребителями и распространения рекламной и маркетинговой информации в печатном виде. Представители вуза (студенты и преподаватели) дают консультации всем заинтересовавшимся, рассказывая о правилах приема и студенческой жизни. Для привлечения внимания при оформлении предоставленного места используют плакаты формата А3, А2, А1, продукцию с символикой вуза (флажки, шарфы), мониторы, на которых непрерывно демонстрируются презентационные фильмы. Наибольшим спросом у посетителей пользуется цветная, яркая печатная продукция с изображением лиц молодых людей, сувенирная продукция с символикой вуза: значки, календарики, закладки, конфеты. Привлечь как можно больше посетителей к своему стенду, повысить лояльность к вузу помогают интерактивные мероприятия. Можно провести мастер-класс, консультации по профориентации, лотерею с призами в виде корпоративных сувениров.

В таблице представлен перечень выставок, в которых могут принять участие образовательные учреждения¹. Как правило, выставки проводятся ежегодно примерно

¹ Выставки в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.exporu.all.biz> (дата обращения: 12.03.2015); Выставки России, СНГ и мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.exponent.ru> (дата обращения: 12.03.2015).

Образовательные выставки

№ п/п	Название	Место проведения	Дата
1	Образование. Карьера – 2015. Специализированная выставка современных методов воспитания и образования	г. Казань	11–13 февраля 2015 г.
2	Образование и карьера – 2015. Специализированная выставка учебных заведений, вакансий рабочих мест и достижений индустрии образования	г. Пермь	12–15 февраля 2015 г.
3	Абитуриент – 2015. Специализированная выставка	г. Сыктывкар	13–14 февраля 2015 г.
4	Абитуриент – 2015. Специализированная выставка	г. Ухта	17–18 февраля 2015 г.
5	Образование. Профессия. Карьера: кадры для бизнеса – 2015. Профильная выставка	г. Мурманск	19–21 февраля 2015 г.
6	Знания. Профессия. Карьера – 2015. Специализированная выставка образовательных технологий и услуг	г. Иркутск	19–22 февраля 2015 г.
7	Образовательный форум. Образование. Наука. Карьера – 2015. Специализированная выставка	г. Уфа	24–27 февраля 2015 г.
8	УчСиб – 2015. Выставка образования	г. Новосибирск	12–14 марта 2015 г.
9	Образование. Карьера. Занятость – 2015. 15-я Межрегиональная выставка-ярмарка	г. Томск	24 марта 2015 г.
10	Образование от А до Я. Карьера – 2015. 17-я специализированная выставка	Екатеринбург	24–26 марта 2015 г.
11	Планета детства – 2015. Выставка товаров и услуг для детей	Санкт-Петербург	26–29 марта 2015 г.
12	Образование и карьера – 2015. Международная выставка	Санкт-Петербург	3–4 апреля 2015 г.
13	Образование и карьера. Выпускной бал – 2015. 8-я специализированная выставка	Оренбург	8–9 апреля 2015 г.
14	Образование. Карьера. Бизнес – 2015. Донской образовательный фестиваль-выставка	г. Ростов-на-Дону	09–10 апреля 2015 г.
15	Сибирский образовательный форум – 2015. Специализированный форум	г. Красноярск	19–21 августа 2015 г.
16	Школьный марафон – 2015. Межрегиональная выставка	г. Владимир	сентябрь 2015 г.
17	Образование. Наука. Карьера. Занятость – 2015. Специализированная выставка	г. Хабаровск	08–11 октября 2015 г.

№ п/п	Название	Место проведения	Дата
18	Образование. Работа. Карьера. Книги – 2015. Специализированная выставка	Екатеринбург	20–22 октября 2015 г.
19	Образование и карьера. Читающий Калининград – 2015. Специализированная выставка	Калининград	22–24 октября 2015 г.
20	Тебе, молодой! – 2015. Региональный форум	г. Омск	22–24 октября 2015 г.
21	Абитуриенту – 2015. Межрегиональная выставка ярмарка	г. Чита	29–31 октября 2015 г.
22	Выбери профессию – 2015. Специализированная выставка	г. Иркутск	29 октября – 1 ноября 2015 г.
23	Образовательная выставка «Горизонты образования»	Санкт-Петербург	октябрь, февраль 2016 г.
24	Высшее образование для ваших детей	Санкт-Петербург	21–22 февраля 2016 г.
25	Магистратура и дополнительное образование	Санкт-Петербург	14–15 марта 2016 г.

в одно и то же время. Они бывают не только специализированными в сфере образования, но и смежными, собирающими нужную целевую аудиторию: книжные, детские, школьные. Участие в образовательных выставках за пределами своего региона расширяет географию присутствия вуза и привлекает дополнительных абитуриентов.

Отдельно остановимся на возможностях сети Интернет. Помимо размещения рекламы Интернет используется как канал коммуникации в маркетинговых и PR-целях.

На официальном сайте вуза можно размещать задания для подготовки к сдаче ЕГЭ по профильным предметам. При желании возможно организовать обратную связь по электронной почте и оценивать ответы школьников, увеличив тем самым посещаемость сайта вуза.

Популярной социальной сетью для школьников в России является ВКонтакте, поэтому целесообразно использовать и этот ресурс. Помимо ведения пабликов института и факультетов, которые существуют у большинства вузов, нужно организовать сотрудничество с такими пабликами, как «ЕГЭ 2015», «ЕГЭ История 2015», «ЕГЭ Русский язык 2015» (выбираются те предметы, которые являются вступительными). В этих группах размещается не только реклама учебного заведения, информация о проводимых мероприятиях, но также интересные статьи на общие темы поступления, студенчества, выбора вуза и будущей профессии. В этих же группах можно проводить различные опросы по изучению целевой аудитории (например: какие специальности для вас наиболее интересны? Что играет важную роль при выборе вуза?)

В целях продвижения образовательных услуг в сфере образования применимы все принципы, каналы, инструменты, технологии интегрированных коммуникаций.

Литература

1. *Интегрированные маркетинговые коммуникации* / под ред. И. М. Синяевой. М. : ЮНИТИ, 2012. 504 с.
2. *Котлер Ф. Маркетинг от А до Я: 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер.* М. : Альпина Паблишер, 2010. 211 с.
3. *Чумиков А. Н. Реклама и связи с общественностью: имидж, репутация, бренд.* М. : Аспект Пресс, 2014. 159 с.
4. *Яковлев И. П. Ключи к общению. Основы теории коммуникаций.* СПб. : Авалон ; Азбука-классика, 2006. 240 с.

References

1. *Integrated Marketing Communications* [Integrirrovannye marketingovye kommunikatsii] / ed. I. M. Sinyayeva. M. : UNITY, 2012. 504 p. (rus)
2. *Kotler F. Marketing A to Z: 80 Concepts that every manager needs to know* [Marketing ot A do Ya: 80 kontseptsii, kotorye dolzhen znat' kazhdyi menedzher]. M. : Alpina Publisher [Al'pina Publisher], 2010. 211 p. (rus)
3. *Chumikov A. N. Advertising and public relations: the image, the reputation of the brand* [Reklama i svyazi s obshchestvennost'yu: imidzh, reputatsiya, brend]. M. : Aspect Press, 2014. 159 p. (rus)
4. *Yakovlev I. P. Keys to communicate. Basic theory of communication* [Klyuchi k obshcheniyu. Osnovy teorii kommunikatsii]. SPb. : Avalon ; ABC-classic, 2006. 240 p. (rus)

Роль главного редактора в управленческой системе редакции

Ким Максим Николаевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой филологии и журналистики
Доктор филологических наук
kim@szags.ru

РЕФЕРАТ

В управленческой системе современной редакции должность главного редактора — одна из ключевых. Стоящие перед ним производственные и творческие задачи связаны и с формированием идейно-тематической линии издания, и с планированием работы журналистского коллектива, и с представительскими функциями, и многими другим. Предпринятый автором статьи анализ деятельности главного редактора нацелен на выявление наиболее значимых функций и способностей, необходимых специалисту на данной ответственной должности, основных управленческих обязанностей в сфере подготовки медийного продукта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

редакционный устав, текстовая деятельность, редактирование, информационная политика издания, идейно-тематическая модель издания

Kim M. N.

The Role of Chief Editor in Managerial System of Editorial Board

Kim Maksim Nikolaevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Chair of Philology and Journalism
Doctor of Science (Philology)
kim@szags.ru

ABSTRACT

In the management system of modern editorial the post of chief editor is one of the key. The article is described the main functional responsibilities, rights and responsibilities of the chief editor for the production of a media product. Production and creative challenges, faced by them, are related to the formation of the ideological and thematic line publication, and the planning of journalistic staff, and representative functions, and another. In the article the author gives a detailed analysis the most important knowledge and skills necessary for the person responsible for this post.

KEYWORDS

editorial chapter, textual activity, redigieren, information policy publications, ideological-thematic edition model

Главный редактор, выступающий одним из ключевых топ-менеджеров современных СМИ, занимает ведущее место в управленческом звене любого редакционного коллектива. Основные его функциональные обязанности связаны с формированием идейно-тематической линии издания, со стратегическим и текущим планированием, руководством журналистским коллективом, представительскими функциями, редакторской работой над текстами журналистов и др. Функциональные обязанности, права и ответственность главного редактора, как правило, фиксируются в редакционном уставе.

Главный редактор в своей деятельности обязан руководствоваться «Законом о СМИ», а также уставом и иными документами учредителя, налагающими правовую

ответственность за выполнение тех или иных норм или установлений, предъявляемых к деятельности средств массовой информации законодательством Российской Федерации. Во всем остальном специалист, занимающий данную должность, осуществляет обязанности в пределах своей профессиональной компетенции и на основе принципа единоначалия, который не следует трактовать однозначно.

В управленческую систему современной редакции включено множество субъектов руководства, включающих не только персонализированных лиц — главного редактора и генерального директора издания, а также их заместителей, но и коллективные органы, к которым относятся учредители СМИ, редакционная коллегия, общественный совет и др. От четкого распределения функций и обязанностей между ними во многом зависит слаженность работы редакционного коллектива. В тех случаях, когда служебные роли не разграничены, возможны несогласованность в действиях членов руководства, двоевластие, подмена функций и производственные конфликты. Если в 90-х гг. прошлого столетия нередко наблюдалось совмещение должностей главного редактора и генерального директора, то со временем многие журналистские коллективы отказались от такой практики исходя из объективных условий существования редакции, выполняющей две самостоятельные, но взаимозависимые задачи: производственную и творческую. Поэтому вполне логично, когда генеральный директор занимается всей административно-хозяйственной и финансово-хозяйственной деятельностью редакции, а главный редактор отвечает за творческую работу журналистов.

Конечно, в небольших редакциях, к которым относятся муниципальные или районные издания, где штат не превышает трех человек, нет особой необходимости в разграничении данных обязанностей. В крупных коллективах, с числом сотрудников от 20 и более, распределение обязанностей — производственная необходимость. Так, например, на генерального директора столь крупного федерального издания, как «Российская газета», возлагаются следующие функции¹:

- представление интересов учреждения в органах государственной власти и местного самоуправления и во взаимоотношениях с юридическими и физическими лицами;
- распоряжение в установленном законодательством Российской Федерации порядке имуществом и денежными средствами учреждения;
- обеспечение административно-хозяйственной деятельности, решение других вопросов финансово-хозяйственной деятельности учреждения, направленной на выполнение его целей, определенных уставом, защита интересов трудового коллектива учреждения;
- заключение договоров, выдача доверенностей, совершение иных, не противоречащих законодательству Российской Федерации действий;
- утверждение структуры и штатного расписания учреждения, назначение и освобождение от должности работников, определение их обязанностей, заключение с ними трудовых договоров, установление заработной платы работникам учреждения, в том числе надбавки и доплаты к должностным окладам, порядок и размер их премирования;
- утверждение положений, инструкций, издание приказов и распоряжений, обязательных для выполнения всеми работниками учреждения.

Если генеральному директору предоставлены очень широкие полномочия в сфере административной и финансово-хозяйственной деятельности учреждения, то руководство деятельностью структурного подразделения «Редакция» осуществляет главный редактор. Несмотря на то что трудовые отношения с главным редактором

¹ Устав ФГБУ «Редакция «Российской газеты»». М., 2014 [Электронный ресурс]. URL: // www.fapmc.ru/.../item138/main/custom/01/0/file.pdf):

оформляются от имени учреждения генеральным директором в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации, руководство творческой работой коллектива редакции осуществляется им на основе принципа единоначалия. И видимо, это совершенно правильно, потому что без этого было бы сложно не только сформировать общую концепцию издания, но и реализовать ее на практике. Поэтому все, что касается творческой работы журналистского коллектива, относится к прерогативе главного редактора.

Во многих изученных нами редакционных уставах очень четко прописаны его обязанности. Как правило, главный редактор организует работу редакции; распределяет обязанности между своими заместителями и работниками редакции; определяет функции отделов редакции; принимает решение об образовании редакционной коллегии и о ее роспуске, назначает на должность и освобождает от должности членов редколлегии; осуществляет подбор журналистов и иных авторов для работы в издании; подписывает к печати каждый номер издания; решает иные вопросы, отнесенные к его компетенции уставом или иными документами учредителя. Как видим, в компетенции главного редактора находятся все вопросы, связанные с организацией бесперебойной работы редакции по выпуску медийного продукта. Поэтому специалисту, занимающему данную должность, необходимо обладать совокупностью качеств, способствующих успешному руководству редакцией.

Помимо обладания организационными способностями, главный редактор по своему статусу должен быть носителем определенного мировоззрения, поскольку именно он во многом определяет идеологическую позицию издания. В философии мировоззрение трактуется как «обобщенная система взглядов о мире в целостности, которая определяет место человека в объективной действительности» [1, с. 293]. Такого рода взгляды формируются в процессе усвоения человеком различных гуманитарных и естественно-научных знаний, культурного наследия человечества, духовно-практического опыта предшествующего поколения и т. д.

По своей структуре мировоззрение делится на научное и обыденное. В первом случае имеют в виду совокупность знаний о мире, о человеке, об обществе. Под обыденным мировоззрением философы понимают «всю совокупность мировоззренческих компонентов жизненно-практического неспециализированного сознания» [2, с. 12]. К таким компонентам, как правило, относят убеждения, мнения, верования, идеалы, ценности. Благодаря сформированному мировоззрению человек лучше ориентируется в окружающем мире, воспринимая и оценивая его сквозь призму определенных убеждений. Несущей конструкцией мировоззрения выступают, по утверждению И. М. Дзялошинского, «смысложизненные убеждения, которые определяют основные характеристики видения данным журналистом мира как целостности и определения им своего места в этом мире» [3, с. 126].

К подобного рода смысложизненным убеждениям главного редактора можно отнести следующие идеи: об особой миссии журналистики в жизни общества; о журналистике как «четвертой власти»; о социальном предназначении журналистики; о политической природе журналистики и многом другом. Суть смысложизненных убеждений состоит в том, что они помогают человеку соотносить свои идейные установки с информационной политикой издания. Если они совпадают, главный редактор будет четко проводить политическую линию, заданную ему учредителями СМИ. В силу того, что именно на главного редактора возлагается вся ответственность за социально-политическую позицию издания, это должен быть человек с определенными идейными взглядами и убеждениями.

Рассматривая роль главного редактора в системе политических отношений, М. В. Шипилова отмечает, что «редакторы-консерваторы зачастую придерживаются позиции информационного обслуживания власти. В этом случае СМИ, по сути,

становится отделом пропаганды, средством создания положительного имиджа власти. Редакторы-либералы позволяют критику власти, хотя довольно осторожно. Редакторам-либералам и существующему властному режиму противостоят редакторы-анархисты — «бойцы» информационной и политической войны» [8, с. 20].

Данная градация характерна для главных редакторов общественно-политических изданий. В деловых изданиях идеологическая позиция топ-менеджера имеет меньшее значение, так как здесь важнее не соблюдение определенной политической линии, а объективное отражение экономической реальности, поддержание благоприятного имиджа предприятия, философии и миссии представляемой им организации. Например, топ-менеджеры рекламных газет, как правило, озабочены привлечением рекламодателей и повышением тиража своих газет. Поэтому для них важнее достижение коммерческих, а не политических целей. Следовательно, функциональные роли главного редактора напрямую зависят от типа издания. Если для одних первостепенным является четкое следование политической линии, то для других — объективное отражение действительности, а для третьих — получение максимальной прибыли.

Информационная политика издания представляет совокупность идеологических установок и творческих подходов в освещении тех или иных событий. По мнению Е. П. Прохорова, «информационная политика — это идейно-творческая концепция ведущихся проблемно-тематических линий, характер разработки которых определяется социальной позицией данного СМИ и воплощается в совокупности принятых форм реализации программы, направления. Основные черты этого направления определяются учредителем при разработке концепции СМИ в ходе подготовки к его регистрации» [6, с. 228]. Например, для газет демократической направленности в основе информационной политики лежит принцип беспристрастной и объективной подачи информации. Для них важнее всего создание такой информационной картины, в которой в равной мере были бы представлены различные точки зрения по тому или иному общественно важному вопросу. Для сугубо партийных изданий, представляющих интересы той или иной партии или политического движения, приоритетными задачами будут являться распространение информации о деятельности данной партии, пропаганда ее идей. Для изданий «сервисной направленности» характерен «рыночный подход к информации» — отбор новостных материалов и их подача осуществляются только с учетом привлечения внимания массовой аудитории и удовлетворения ее информационных потребностей.

Таким образом, информационная политика издания определяется его спецификой, а выбор форм и способов ее реализации осуществляется главным редактором, разрабатывающим идейно-творческую концепцию издания совместно с журналистским коллективом. Идейно-творческая концепция издания формируется в соответствии с его типологическими признаками и, по сути, представляет разработку проблемно-тематической направленности материалов. При этом, как подчеркивает Е. П. Прохоров, «определенное редакцией направление и основанная на нем информационная политика реализуется через формирование лица издания — системы „внешних“ признаков, „внутреннего“ содержания, творческих форм выражения его типологических характеристик» [Там же, с. 237]. Именно на реализацию идейно-творческой концепции в соответствии с типологическими характеристиками издания направлены главные усилия главного редактора.

Исходя из различных типологических характеристик издания: регион распространения, характер отражения действительности, социальное предназначение и т. д. — можно определить характер деятельности главного редактора. Так, главный редактор *общероссийского* издания особое внимание будет уделять внутренним и международным новостям, представляющим интерес для всех жителей страны. Главный редактор *регионального* издания больше места отведет региональным

событиям. Задача главного редактора издания *городского* или *районного* уровня — наиболее полное освещение местной жизни.

По характеру отражения действительности и по социальному предназначению все издания подразделяются на качественные (элитарные), смешанные (качественно-массовые), массово-популярные (желтые и бульварные). Главный редактор *качественного* издания всегда ориентируется на серьезную и интеллектуально подготовленную аудиторию, и в отборе информации, и ее оценке одним из критериев качества является значимость темы, завершенность, понятность публикаций и т. д. [4, с. 51]. Качество информации определяется ее актуальностью, релевантностью, подлинностью, объективностью. Так, актуальность информации предполагает ее значимость для настоящего и будущего; релевантность (от англ. «уместный, относящийся к делу») — соответствие содержания информации основным информационным потребностям и интересам читателей; подлинность и объективность — максимальное уважение к факту. Исходя из таких критериев редакторы качественных изданий оценивают и отбирают информацию для своих изданий.

В *смешанных (качественно-массовых)* изданиях применяются другие подходы. Наряду с серьезной информацией здесь могут публиковаться материалы развлекательного плана: спорт, мода, астрологические прогнозы, комиксы, рассказы о знаменитостях и т. д. Подобного рода издания охотно отводят место для сообщений сенсационного плана. Ориентация на массовую аудиторию сказывается и на содержании самих изданий. Информация, поданная в популярной и занимательной форме, призвана не только привлечь, но и удержать внимание читательской аудитории. Однако и в таком случае главный редактор требует от журналистов тщательной проверки достоверности публикуемых фактов и сведений. В этом смысле очень показательным является мнение редактора одного из подобных изданий: «У нас есть такое негласное соглашение между собой и с читателями — мы не публикуем агрессивных материалов, нам не нужна газета “с перцем”, наша газета без скандалов и эпатажа. Мы стремимся к тому, чтобы наша газета была информационной, однако мы нередко публикуем рассказы из жизни людей, воспоминания, даже байки есть, чтобы отвлечь людей, разбавить быт чем-то добрым и светлым. Это часть концепции нашего издания, которая определяет наш информационный облик» (Интервью из архива автора (2014)).

Таким образом, если информационная политика издания определяется учредителями, то его идейно-творческая концепция реализуется в соответствии с мировоззренческими и творческими установками главного редактора. Для каждого типа издания характерна своя проблемно-тематическая линия, форма подачи информации, приемы работы с источниками информации, наконец, ориентация на определенную аудиторию. Роль главного редактора заключается в том, чтобы в соответствии с заданным типом издания реализовать в своей деятельности идейно-тематическую концепцию.

Значительную долю времени главного редактора занимает текстовая деятельность, относящаяся к редактированию, литературной обработке журналистских произведений и подготовке их к печати. Поскольку вопросам стилистики и литературного редактирования посвящены многочисленные научные и учебно-практические издания, ограничимся лишь основными задачами редактирования материалов, публикуемых в средствах массовой информации.

Текстовая работа главного редактора предполагает не только смысловое прочтение текста, но и редактуру речевого материала, корректировку отдельных компонентов текста, уточнение авторских позиций и т. д. В ходе первичного прочтения главный редактор стремится осмыслить весь материал с точки зрения его релевантности (соответствие теме и замыслу), определить стержневые идеи рассмотренной темы, оценить степень логической законченности или незавер-

шенности высказываний, выявить внутренний смысл различных мыслей и слов. Кроме этого он пытается оценить количество и качество имеющейся в журналистском произведении информации, проанализировать различные элементы текста с точки зрения их связности и последовательности, наконец, уловить лексические особенности текста. Данный подход при первом прочтении материала позволяет выработать этапы обработки и систематизации первоначального текста, следствием чего может быть его возвращение автору на доработку, привлечение к процессу редактирования заместителя или выпускающего редактора, отклонение текста. Все зависит от степени готовности самого текста и срока его подачи в печать.

Если же главный редактор берется за правку текста сам, то его задача состоит в том, чтобы усовершенствовать материал с точки зрения языка и стиля публикации, переработать или сократить различные фразовые единицы, усилить те или иные тезисы и т. п. Степень и глубина литературной обработки первоначального текста во многом зависит от ясности и логической стройности высказанных автором мыслей, от точности словоупотребления, от стилистических особенностей самого текста. Но основной задачей является соотнесение редактируемого материала с языковыми, стилистическими и коммуникативными нормами, нарушение которых ведет к речевым ошибкам, искажению смысла, к различного рода двусмысленностям и т. д.

Речевые ошибки, как известно, могут проявляться на разных уровнях: фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом. Фонетические ошибки вызываются нарушением норм произношения, лексические возникают из-за незнания пишущими/говорящими лексического значения слова или фразеологизма, особенностей словосочетания. В целях предупреждения лексических ошибок предполагается соотнесение оригинального (зафиксированного в словаре) значения слова с обозначенным им в тексте предметом (лицом, событием, понятием); логическая оценка возможности/невозможности использования этого слова в данном случае; замена неверно использованного слова и т. д. [7, с. 61] .

Редакторской правке подлежат и различного рода двусмысленные высказывания, затуманивающие или искажающие смысл сказанного. К подобного рода журналистским речевым погрешностям относятся жаргонизмы, бюрократизмы, напыщенный язык. Профессиональный язык, отличающийся экономностью и понятностью в общении между представителями одной профессии, оказывается чуждым для представителей других профессий. Чтобы не вызывать у читателей двусмысленной трактовки того или иного высказывания, требуется заменять жаргонизмы на адекватные понятия или же необходимо давать соответствующие пояснения.

Бюрократизмы представляют собой бессмысленное нагромождение канцелярских слов (канцеляризмы). Например: «Время официального визита совпало с отчетным периодом времени...» Использование напыщенных фраз придает заурядному событию важность и значимость. Например, в сельском клубе выступили артисты из областного драматического театра, а журналист, рассказывая о данном событии, говорит: «Крупнейшие звезды областного театрального искусства показали сельчанам премьеру своего супер-авангардистского спектакля...» К двусмысленным высказываниям нужно отнести неоправданные иноязычные заимствования, которыми порой любят злоупотреблять журналисты, не отдающие отчета в том, что их обилие затрудняет понимание сути дела.

Морфологические ошибки обусловлены неправильным образованием форм слов, принадлежащих к различным частям речи. Синтаксические ошибки указывают на нарушения норм построения словосочетания, простого или сложного предложения. К стилистическим ошибкам относят речевую недостаточность, вызванную немотивированным пропуском слов. По нашим наблюдениям, речевая недостаточность

особенно характерна для устной речи. Ведь в ходе разговора многие понятия и мысли можно выразить на невербальном уровне: жестами, взглядом, многозначительной интонацией и т. д. Порой уровень взаимопонимания партнеров по общению настолько высок, что они понимают друг друга с полуслова. Но, например, в тексте интервью следует избегать недосказанности, так как читателям подобного рода «эллиптичность» будет совершенно непонятна. В данном случае, чтобы предупредить подобного рода ошибки, журналист должен «домыслить» за своего собеседника.

Пренебрежение коммуникативными правилами влечет за собой нарушение языковых, этических и правовых норм. В ситуации, когда происходит *дестандартизация языка* газеты (термин А. А. Куникеева), анализ этической нормативности речи коммуникантов требует особого внимания. Тем более что в практике современных СМИ отмечается тенденция к активному использованию такой ненормативной лексики, как диалектизмы, просторечия, обценная лексика. На наш взгляд, употребление подобных языковых средств в журналистских произведениях возможно лишь в исключительных случаях, когда журналисту требуется дать речевую характеристику своего героя. Неоправданное и необоснованное употребление ненормативной лексики может привести к нарушению норм общения. Правило коммуникативной нормативности, таким образом, предписывает соблюдение общечеловеческих нравственных норм.

Большое значение, по мнению К. М. Накоряковой, придается работе редактора с фактическим материалом, охватывающей опорные для текста элементы: понятия, передающие смысл, предметные отношения. «Это те понятия, — отмечает автор, — которые при правке текста не должны подвергнуться изменению или выпадеть. Связи, отношения между основными понятиями должны быть сохранены». И далее: «Фактический материал реализуется в текстовых конструкциях, которые являются элементами номинации, обозначающими не только события, но и “кусочки действительности” — вещные элементы предметного ряда, свойства, качества, состояния, обозначение лиц, отношений, количества» [5, с. 139–140]. Фактический материал, как правило, подвергается проверке. Это может быть сличение фактологических данных с авторитетным источником, официальное подтверждение или внутренняя проверка [Там же, с. 145].

Как видим, процесс редактирования представляет собой не только осмысление речевого материала, но и всестороннюю его обработку с точки зрения его языковой нормативности. Но и на этом редакторская работа не заканчивается. На основе имеющихся материалов главному редактору необходимо структурно «организовать» все журналистские произведения в единое целое. Для того чтобы все это служило поставленным целям, необходимо выработать концепцию, найти разумные пропорции, отобрать нужное, отделить более важное от менее существенного, расставить акценты. На основе этого и рождается содержательная модель издания, воплощающая основную суть редакторской работы.

Таким образом, рассмотрев различные функциональные обязанности главного редактора, можно заключить, что данная должность требует от специалиста комплекса профессиональных качеств и умений, позволяющих успешно руководить редакцией. В задачи главного редактора входит решение не только административных вопросов, но и творческих. Являясь носителем определенного мировоззрения, редактор должен уметь четко проводить информационную политику издания, уметь формировать идейно-творческую концепцию СМИ, наконец, постоянно заботиться об эффективной текстовой модели газеты. Осуществление редактором управленческих функций происходит в соответствии с определенным типом издания, его совокупным информационным продуктом, а также организационной структурой издания в целом и каждого подразделения в частности.

Литература

1. Гиндев П. *Философия и социальное познание* : пер. с болг. М., 1977.
2. Гусев С. С., Пукшанский Б. Я. *Обыденное мировоззрение. Структура и способы организации*. СПб., 1994.
3. Дзялошинский И. М. *Российский журналист в посттоталитарную эпоху*. М., 1996.
4. Мисонжников Б. Я. *Современное качественное издание (к проблеме типообразования) // Типология печати: проблемы теории и практики : материалы науч.-практ. семинара «Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов (СПб., 12 марта 1998 г.)» / отв. ред. Б. Я. Мисонжников. СПб., 1999.*
5. Накорякова К. М. *Литературное редактирование материалов массовой информации*. М., 1994.
6. Прохоров Е. П. *Введение в теорию журналистики*. М., 2000.
7. Сметанина С. *Динамические процессы в языке СМИ в аспекте литературного редактирования // Невский наблюдатель. 2001. № 1(6).*
8. Шипилова М. В. *Главный редактор как субъект медиапроцесса : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2012.*

References

1. Gindev P. *Philosophy and social knowledge* [Filosofiya i sotsial'noe poznanie] / Translation from Bulgarian. M., 1977. (rus)
2. Gusev S. S., Pukshansky B. Ya. *Ordinary outlook. Structure and ways of the organization* [Obydennoe mirovozzrenie. Struktura i sposoby organizatsii]. SPb., 1994. (rus)
3. Dzyaloshinsky I. M. *Russian journalist during a post-totalitarian era* [Rossiiskii zhurnalist v post-totalitarnuyu epokhu]. M., 1996. (rus)
4. Misonzhnikov B. Ya. *The modern qualitative edition (To a problem of type formation)* [Sovremennoe kachestvennoe izdanie (K probleme tipoobrazovaniya)] // Typology of press: problems of the theory and practice : materials of scientific and practical seminar "Modern periodicals in the context of communicative processes (on March 12, 1998, St. Petersburg) [Tipologiya pechat: problemy teorii i praktiki: Materialy nauch.-prakt. seminar «Sovremennaya periodicheskaya pechat' v kontekste kommunikativnykh protsessov] / Executive edition B. Ya. Misonzhnikov. SPb., 1999. (rus)
5. Nakoryakova K. M. *Literary editing of mass information materials* [Literaturnoe redaktirovanie materialov massovoi informatsii]. M., 1994. (rus)
6. Prokhorov E. P. *Introduction to the theory of journalism* [Vvedenie v teoriyu zhurnalistiki]. M., 2000. (rus)
7. Smetanina S. *Dynamic processes in the mass media language in aspect of literary editing* [Dinamicheskie protsessy v yazyke SMI v aspekte literaturnogo redaktirovaniya] // Nevsky observer [Nevskii nablyudatel']. 2001. N 1(6). (rus)
8. Shipilova M. V. *Chief Editor as subject of media process* [Glavnyi redaktor kak sub"ekt media-protsessa] : Dissertation abstract. SPb., 2012. (rus)

Исторические аспекты религиозных конфликтов в Англии и их отражение в карикатуре конца XVIII — начала XIX в.

Стецкевич Елена Сергеевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры истории и политологии
Кандидат исторических наук, доцент
esstetskevich@yandex.ru

Стецкевич Михаил Станиславович

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры философии религии и религиоведения
Кандидат исторических наук, доцент
msstets@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируется процесс отражения в карикатуре важнейших религиозных конфликтов рубежа XVIII–XIX вв.: англо-французского, англикано-диссентерского и протестантско-католического. Достаточно распространенная в английском обществе точка зрения, согласно которой война с Францией является борьбой с безбожием, отражалась в карикатуре, но не являлась доминирующей. Диссентеры вызывали неприязнь карикатуристов в 1790-е гг. по причине поддержки ими идей Французской революции. Антикатолические настроения, традиционно характерные для Англии, представлены в карикатуре в полной мере. В то же время смягчение антикатолицизма в 1820-е гг. также нашло отражение в карикатуре. В целом же английская карикатура, являвшаяся средством визуализации и репрезентации общественных настроений, может рассматриваться в качестве важного исторического источника.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

религиозные конфликты, английская карикатура, диссентеры, антикатолицизм, англиканство

Stetskevich E. S., Stetskevich M. S.

Historical aspects of religious conflicts in England and their reflection in the caricature of the late XVIII — early XIX century

Stetskevich Elena Sergeevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of History and Political Science
PhD in History, Associate Professor
esstetskevich@yandex.ru

Stetskevich Mikhail Stanislavovich

Saint-Petersburg State University, Institute of Philosophy (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Religious Philosophy and Religious Studies
PhD in History, Associate Professor
msstets@yandex.ru

ABSTRACT

The article analyzes the process of reflection of the most important religious conflicts in English caricature at the turn of XVIII-XIX centuries: Anglo-French, anglicano-dissenters and Protestant-Catholic. Fairly common in English public opinion point of view, according to which the war with France is a struggle against irreligion, was reflected in the cartoon, but was not dominant. Dissenters aroused the hostility of cartoonists in the 1790s because of their support for the ideas of the

French revolution. Anticatholic sentiments, traditional for England, are presented in the cartoon to the fullest. At the same time, mitigation of anticatholicism in the 1820s, also reflected in the cartoon. In general English caricature, which was the channel of visualization and representation of public sentiment, could be considered as an important historical source.

KEYWORDS

Religious conflicts, English caricature, dissenters, anticatholicism, Anglicanism

В последние десятилетия в историографии, в том числе отечественной, возрастает внимание к роли религиозного фактора в английской истории XVIII–XIX вв. В результате проведенных исследований предполагавшийся ранее уровень секуляризации английского общества подвергается сомнению, а при анализе политического противоборства все чаще присутствует религиозное измерение [9; 14]. Это представляется естественным и закономерным, поскольку в то время религия рассматривалась в качестве общественного, а не частного дела, что обуславливало существование множества конфликтов, которые можно квалифицировать как религиозные. Как мы полагаем, наиболее существенным при определении понятия «религиозный конфликт» является не наличие религиозной мотивации, а преобладающее (хотя и не абсолютное) разделение субъектов конфликта по признаку религии или отношения к ней. Такой подход позволяет обнаружить по крайней мере элементы религиозного конфликта в очень многих общественно-политических столкновениях, что может способствовать более адекватному пониманию их природы¹. Важнейший конфликт эпохи, определивший ее характер и своеобразие, — участие Англии в войнах вначале с революционной, а затем и наполеоновской Францией, можно рассматривать как конфликт не только военно-политический, но и религиозный. Ярко выраженный религиозный характер имели еще два значимых конфликта рубежа XVIII–XIX столетий — протестантско-католический и англикано-диссидентский.

Именно в данное время английская карикатура переживала свой «золотой век», продолжавшийся до 1830-х гг. В этот период разворачивалось творчество таких мастеров, как Т. Роуландсон (1756–1827), Дж. Гилрей (1757–1815), И. Крукшенк (1764–1811), Дж. Крукшенк (1792–1878), Р. Сеймур (1798–1836), продолжавших традиции одного из зачинателей жанра У. Хогарта (1697–1764). Расцвет карикатуры был в значительной мере обусловлен самым высоким в Европе того времени уровнем политических свобод и отсутствием цензуры. Начиная с конца 1780-х гг. количество политических карикатур превзошло число бытовых [10, р. 13], и это превосходство сохранялось в течение как минимум всего XIX столетия. Карикатуры печатались как в журналах, так и выходили отдельными листами. Наряду с газетами, журналами, памфлетами они, несомненно, были одним из каналов выражения общественного мнения. Если современные российские исследователи В. М. Успенский, А. А. Россомехин, Д. Г. Хрусталеv уверены в репрезентативности карикатуры [6, с. 9], то Х. Дикинсон, подчеркивая такие обстоятельства, как достаточно высокая цена эстампов, их небольшие, в сравнении с газетами, тиражи, их производство и публичный показ почти исключительно в Лондоне, приходит к выводу об ориентации карикатуры преимущественно на вкусы и настроения столичного «среднего класса» [10, р. 14–15].

Конечно, карикатуры крайне редко отражали интересы низов английского общества. Однако все слои населения были в состоянии смотреть на эстампы, выставленные в специальных лондонских лавках, каковых было около десяти. Карикату-

¹ Подробнее см.: *Стецкевич М. С.* Религиозные конфликты: от определения к преодолению // Конфликтология XXI века: пути и средства укрепления мира. СПб., 2014. С. 138–140.

ристы немедленно откликались на любое значимое событие, особенно политическое. Иногда они выражали собственную точку зрения, иногда работали по заказу. Нередкими были случаи, когда один и тот же художник примерно в одно и то же время создавал изображения, представлявшие совершенно противоположные точки зрения на одно и то же событие. Современниками, как отмечает Л. А. Дукельская, карикатура воспринималась как иллюстрированная газета [1, с. 7]. В эпоху, когда фотография еще отсутствовала, карикатура была важнейшим средством визуализации событий, причем, в отличие от живописи, средством почти мгновенным, апеллирующим к достаточно массовой аудитории. Именно поэтому английская карикатура может рассматриваться в качестве исторического источника, несущего информацию о настроениях достаточно продвинутой и политизированной части общества, ядром которой являлся городской средний класс.

Английская карикатура «золотого века» уже давно является объектом пристального, хотя и достаточно неравномерного изучения. В конце XIX — первой половине XX в. был подготовлен одиннадцатитомный каталог карикатур, хранящихся в Британском музее, собрание которого является крупнейшим в мире. Последние шесть томов посвящены карикатуре конца XVIII — первой трети XIX в. [8]. Почти все листы, входящие в состав собрания, доступны на сайте Британского музея, что существенно облегчает возможности их исследования. Имеется немалое количество трудов, посвященных как анализу феномена карикатуры, ее политических аспектов, так и творчеству отдельных мастеров [10; 11; 13]. Проявляли интерес к ней и отечественные исследователи, хотя здесь искусствоведческий анализ явно преобладает над историческим [1–3; 7]. В тех случаях, когда карикатура рассматривается в качестве исторического документа, внимание сосредотачивается главным образом на анализе эволюции отражения в ней образа России [4; 6]. Воспроизведению же в английской карикатуре религиозных конфликтов, взаимосвязи религии и политики посвящены очень немногие работы [17–19]. Настоящая статья является попыткой частичного восполнения данного пробела.

Англо-французскому противостоянию рубежа XVIII–XIX столетий посвящено более тысячи карикатур. Преобладающее число эстампов создавалось на злобу дня и было жестко привязано к какому-либо событию: сражению, принятию законодательного акта или его обсуждению, политическому заявлению и т. д. В большинстве случаев речь о религии шла лишь тогда, когда их активным участником была какая-либо церковь и ее духовенство. Однако если изображение претендовало на более широкое осмысление сути конфликта и/или происходивших во Франции событий, то религиозный контекст присутствовал достаточно часто. Известно, что после первой, весьма одобрительной реакции большей части английского общества на начавшуюся в 1789 г. революцию во Франции, нашедшей отражение и в карикатуре [8, vol. 6, № 7546, 7548, 7550], последовало разочарование, а затем и решительное неприятие пути, по которому она стала развиваться. Начиная со знаменитых «Размышлений о революции во Франции» Э. Берка (1790), одной из центральных была идея о том, что происходящее в этой стране есть бунт против христианской религии, организованный философами-атеистами. Соответственно, начавшаяся в 1793 г. война с Францией воспринималась как в значительной степени религиозная. Епископ Ч. Маннерс-Саттон охарактеризовал ее как «крестовый поход против безбожия» [15, р. 149].

В карикатуре 1790-х гг. французский «атеизм» предстает в качестве важной сущностной характеристики развернувшегося в стране революционного процесса. На листе Т. Роуландсона «Взбесившаяся философия, или Изумительный памятник человеческой мудрости» (1792 г.) республиканская Франция представлена в виде безумного толстого человека, топчущего ногами обломки колонны с надписями — «законы», «порядок», «спокойствие», «религия». В руках он держит лист бумаги с надписью «религиозное безразличие», помещенной под фигурами горящих на

костре священника и монаха [8, vol. 6, № 8150]. И. Крукшенк изобразил Францию в виде чудовища, из змеевидных волос которого вылетают языки пламени, на одном из которых надпись — «атеизм» [8, vol. 7, № 8426]. На созданной под влиянием известий о неудачах Наполеона Бонапарта в Египте карикатуре Гилрея «Разрушение французского колосса» (1798 г.) шагающий окровавленный монстр, поражаемый Британией, попирает ногой Библию и крест [8, vol. 7, № 9260].

Показательно, что в 1790-е гг. католическое духовенство, традиционно бывшее объектом насмешек (достаточно вспомнить знаменитую картину У. Хогарта «Ворота Кале»), стало изображаться сочувственно. Так, в центре композиции очень известной карикатуры Дж. Гилрея, носящей ироническое название «Зенит французской славы», находится оборванный санюлот, сидящий на фонарном столбе и попирающий ногой голову повешенного на нем епископа, участь которого разделили два монаха. На заднем плане — гильотина, толпа народа, охваченная огнем церковь. Подпись под изображением гласит: «Религия, правосудие, верноподданность и прочие пугала непросвещенных умов, прощайте!» [8, vol. 7, № 8300]. На другом, оставшемся незаконченным листе Гилрея «Контраст между Англией и Францией» (1793 г.), представлен монах, получающий удар распятием по голове [8, vol. 7, № 8301].

Конкордат Наполеона с папой (1801), объявлявший католицизм религией «огромного большинства французских граждан» и окончательно положивший конец гонениям на религию, не изменил восприятия Франции как антирелигиозного государства. На карикатуре Гилрея «Герб Франции» (1803 г.) одна из двух фигур, его поддерживающих (в верхней части герба — гильотина, а в нижней — портрет Бонапарта), — обезьяна во фригийском колпаке, сидящая на томах Вольтера, Ж.-Ж. Руссо и Т. Пейна и держащая в лапе трехцветный флаг с надписью «атеизм» [8, vol. 8, № 10090]. Анонимный художник представил герб Бонапарта в обрамлении двух дьяволов — французского и корсиканского. Как свидетельствует текст под изображением, французский дьявол — это недавний министр иностранных дел Ш. М. Талейран, в прошлом — епископ. У ног его изображен галльский петух, клюющий распятие [8, vol. 8, № 11057]. Кстати, ассоциация Наполеона с дьяволом и/или адом присутствует на очень многих карикатурах [8, vol. 8, № 10045, 10286, 10706; vol. 9, № 12190, 12213].

В карикатурах середины — второй половины 1790-х гг. английские политики, продолжавшие сохранять симпатии к Французской революции и выступавшие против войны с Францией, прежде всего Ч. Дж. Фокс и его парламентские сторонники — так называемые фокситы — изображаются как неверующие, готовые перенести французский опыт борьбы с религией на английскую почву. Предлагая начать переговоры о мире с Францией, представленной в виде чудовища, фокситы, одетые как санюлоты, роняют к его ногам символы британской государственности, Библию и епископскую митру [8, vol. 7, № 8426] и обещают не только отказаться от флота и колоний, но и упразднить богослужение [8, vol. 7, № 8614]. На других листах Фокс и Р. Б. Шеридан выдвигают лозунг «Нет королю, религии и законам» [8, vol. 7, № 8424] и даже служат дьяволу [8, vol. 7, № 8614].

Фокс очень часто становился персонажем карикатур Гилрея, изображавшего его в качестве английского якобинца. Принявший лик змея-искусителя, Фокс безуспешно предлагает Джону Буллю (буквально — Джон Бык, собирательный образ типичного англичанина и английской нации) отведать гнилых яблок (на одном из них надпись «атеизм») с французского «дерева свободы» [8, vol. 7, № 9214]. На другой, также очень известной карикатуре Фокс представлен в качестве председателя на судебном процессе над премьер-министром У. Питтом-младшим, проходящим в палате общин новой, революционной Англии. Питту инкриминируется, в частности, защита религии и церкви, а радикалы во время процесса сжигают в печке «Великую хартию вольностей» и Библию [8, vol. 7, № 8624].

Следует подчеркнуть, что карикатуристы, несомненно отдавая дань концепции «религиозной войны», гораздо более интенсивно клеймили французский «атеизм» и его возможных сторонников в Англии, нежели подчеркивали, вслед за Берком, английскую религиозность как противоядие якобинству. Такое противопоставление имело место, но встречалось достаточно редко. Например, на эстампе Т. Роуландсона «Контраст 1792 г. Британская свобода. Французская свобода. Какая лучше?» представлены две аллегорические фигуры: сидящая спокойная и статная Британия, держащая в руках весы — символ правосудия и «Великую хартию вольностей», и Франция — попирающая ногой мертвое тело фурия. В руках у нее трезубец, на который насажены отрубленная голова и вырванные сердца. Под фигурами идет перечень, соответственно, британских добродетелей (мораль, справедливость, подчинение законам и др.) и французских «заблуждений» (восстание, измена, анархия и др.). В британском списке первое место занимает «религия», во французском — «атеизм» [8, vol. 6, № 8149]. Примечательно, что спонсором этой карикатуры (как и некоторых других) выступила созданная в 1792 г. «Ассоциация защиты свободы и собственности от республиканцев и уравнилелей», деятельность которой простиралась от публикации лоялистских памфлетов до акций по срыву радикальных митингов. Благодаря помощи «Ассоциации» стоимость эстампа оказалась вдвое дешевле обычной [10, p. 16–17].

Не обладают значительными художественными достоинствами, но весьма интересны по содержанию анонимные и, возможно, выполненные одним автором листы «Современное состояние Франции» (1794 г.) и «Политическая карта Англии» (1798 г.). В том и другом случае изображены карты государств. Франция охвачена огнем, а надписи на карте свидетельствуют о том, что «религия» повреждена, королевский трон низвергнут, «слава» зачеркнута, а «честь» попорана [8, vol. 7, № 8444]. Напротив, Англия представлена в качестве страны, где торжествуют «честь», «свобода», «безопасность». Вдоль всей береговой линии острова тянется надпись «религия», что представляет собой очевидный намек на прочность и важность такого щита [8, vol. 7, № 9174]. Впрочем, гораздо чаще карикатуристы противопоставляли Англию и Францию в светском плане: с одной стороны — «порядок» и «процветание», с другой — «хаос», «бедность», «тирания» [8, vol. 7, № 8287, 8346, 8648, 8834; vol. 8, № 10441, 10618, 10773].

Серьезную эволюцию претерпело отношение карикатуристов к еще одному религиозному конфликту — англикано-диссентерскому. Права радикальных протестантов, не принадлежавших к церкви Англии — диссентеров, или неконформистов, были ограничены принятыми в 1661 и 1673 гг. соответственно «Актом о корпорациях» и «Актом о проверке» (далее — «Акты»), обязывавшими всех желающих занять должности на государственной службе или быть членами муниципальных корпораций, помимо принесения различного рода присяг принимать причастие в англиканском храме. Диссентеры, чья численность на протяжении XVIII в. увеличивалась, а восприятие в качестве «чужих» ослабевало, активно боролись за отмену «Актов». Петиции в пользу их упразднения получали в палате общин все большую поддержку. В 1789 г. разрыв между сторонниками и противниками сохранения «Актов» в силе составил чуть больше 20 голосов. Но в марте 1790 г. за очередную петицию, призывающую к отмене «Актов», представленную Фоксом, проголосовало лишь 105 депутатов, тогда как против — 294. В большой речи Берка диссентеры и их лидеры — Р. Прайс и Дж. Пристли характеризовались как враги церкви и государства, способные перенести французский опыт на английскую почву [20, p. 439–440].

Попытка отмены «Актов» имела значительный общественный резонанс, о чем свидетельствует немалое число карикатур (около десяти), посвященных этому событию. Все они в большей или меньшей мере имеют антидиссентерский характер. Как замечает М. Д. Джордж, эстамп Дж. Сейера «Отмена Акта о проверке. Видение»

является первой карикатурой, в которой выражено враждебное отношение к Французской революции [8, vol. 6, p. 662]. По мнению Сейера, результатом отмены «Актов» будет захват диссентерами, а на деле — фактическими атеистами, англиканских храмов, ликвидация англиканского богослужения и призывы к уничтожению монархии [8, vol. 6, № 7628]. Т. Роуландсон представил диссентеров атакующими и сжигающими храмы церкви Англии, избивающими англиканское духовенство [8, vol. 6, № 7629]. Устойчивой является ассоциация диссентеров с пуританами и казнью короля Карла I [8, vol. 6, № 7630], а также атеизмом [8, vol. 6, № 7635].

Интересно, что предшествующие попытки отмены «Актов» (1736 г., 1739 г., 1789 г.) не вызвали серьезного интереса у карикатуристов, а на появившихся уже в начале XIX в. немногочисленных антидиссентерских изображениях тезис о готовности нонконформистов принести в Англию идеи Французской революции присутствует уже не столь очевидно [8, vol. 8, № 10374; vol. 9, № 12624]. Именно в это время наблюдается бурный рост числа диссентерских конгрегаций [12, p. 34–35], а диссентеры начинают восприниматься уже не в качестве «чужих», а как естественная часть английского религиозного пейзажа.

Свидетельством смягчения англикано-диссентерского конфликта является тот факт, что свершившейся в мае 1828 г. отмене «Актов», означавшей обретение диссентерами политического полноправия, была посвящена лишь одна карикатура, выполненная У. Хитом. Она носит ироническое название «Великое сражение духовных и светских лордов, или Проверка политического мужества». Схватка между сторонниками (возглавляемыми премьер-министром герцогом Веллингтоном и поддержавшими его вигами) и противниками (их возглавляет ультраконсервативный лорд Элдон) отмены «Актов» представлена как потешное сражение, участники которого одеты в клоунские лошадиные костюмы с бутафорскими ногами. Оружием сражающихся служат палки с прикрепленными к ним пузырями [8, vol. 10, № 15530]. Столь ироничный подход автора карикатуры, несомненно, был обусловлен легкостью прохождения билля об отмене «Актов», не вызвавшего, в отличие от прежних времен, серьезных и бескомпромиссных дебатов.

В отличие от англикано-диссентерского конфликта, не исчерпанного полностью, но перешедшего в смягченную фазу, протестантско-католический конфликт будет сохранять политическую актуальность на протяжении большей части XIX столетия. Длительное противостояние с католической Испанией, а затем и Францией, «Пороховой заговор» 1605 г., попытки восстановления на британском престоле наследников свергнутого в 1688 г. короля-католика Якова II — вот важнейшие обстоятельства, которые привели к формированию в Англии устойчивой антикатолической идеологии, в рамках которой католицизм ассоциировался с деспотизмом; католики рассматривались как подданные «иностранный монарха» — папы, а протестантизм (понимавшийся несколько шире, чем верность англиканству) связывался с лояльностью, свободой и процветанием. Войны с Францией в конце XVIII — начале XIX в. смягчили накал антикатолических настроений, что нашло отражение и в карикатуре.

В политической жизни Англии первой трети XIX в. вопрос об эмансипации католиков — возвращении им политических прав, окончательно утраченных во второй половине XVII в., был одним из центральных. Карикатуристы, как уже отмечалось выше, были готовы сочувственно изобразить преследуемое французское духовенство, испанских священников и монахинь, сражающихся против французов [8, vol. 8, № 11010], даже римского папу, униженного Бонапартом [8, vol. 8, № 10286], но если речь заходила об эмансипации, то антикатолические фобии немедленно визуализировались.

После провала в парламенте в мае 1805 г. петиции об эмансипации католиков, внесенной ирландскими депутатами, Гилрей откликнулся на это событие карикатурой «Конец ирландского фарса католической эмансипации» [8, vol. 8, № 10404].

Сторонники предоставления избирательных прав католикам изображены в виде католических священников и монахов, а Фокс, ранее ассоциировавшийся с атеизмом, — даже в виде кардинала. Гилрей дал в руки фокситам триколор, намекая, что одновременно они выступают в роли «пятой колонны» Франции. Впоследствии нехитрый прием, заключающийся в изображении поборников эмансипации в качестве агентов папы, получающих у него инструкции, а иногда даже тайно или явно исповедующих католицизм, будет неоднократно использоваться карикатуристами.

К нему активно прибегали авторы эстампов, посвященных отставке коалиционного правительства — «министерства всех талантов», возглавлявшегося У. Гренвилем (1806–1807). Основанием для нее послужил отказ правительства дать королю Георгу III письменное обещание не поднимать более вопрос о каких-либо уступках католикам. Наиболее яркий пример — карикатура Ч. Вильямса, на которой ушедшие в отставку министры изображены получающими отпущение грехов у папы [8, vol. 8, № 10714]. А Гилрей нарисовал римского понтифика идущим в похоронной процессии за символическим гробом «министерства всех талантов» [8, vol. 8, № 10713].

В 1820-е гг. парламентские дебаты об эмансипации приобрели перманентный характер, и карикатуристы активно откликались на них. В 1829 г., когда билль об эмансипации был наконец одобрен парламентом и подписан королем Георгом IV, данной проблеме было посвящено, как отмечает М. Д. Джордж, 120 карикатур, т. е. немногим меньше половины всех политических эстампов, увидевших свет в течение этого года [8, vol. 11, р. XXII]. Традиционная антикатолическая точка зрения остается безусловно доминирующей, но и противоположное мнение, в отличие от рубежа веков, представлено достаточно широко.

С одной стороны, имеются такие изображения, как «Священная война» (1826), представляющее противостояние «сил зла» во главе с папой и «сил добра» во главе с одним из наиболее решительных сторонников «протестантской конституции» герцогом Йоркским [8, vol. 10, № 15123]. Сюжет целой серии карикатур строится вокруг «предательства» премьер-министра герцога Веллингтона, ранее бывшего противником уступок католикам, но внесшего в парламент билль об эмансипации. Он изображается отказывающимся от исповедания англиканства и переходящим в католицизм [8, vol. 11, № 15712]; целующим папскую туфлю [8, vol. 11, № 15660, 15665]; убивающим вместе с министром внутренних дел Р. Пилем Джона Булля под наблюдением дьявола и папы [8, vol. 11, № 15709].

С другой стороны, имеются карикатуры совершенно иного рода. Прежде всего это аллегорический эстамп Р. Сеймура «Истинный Священный союз штурмует крепость предрассудков» [8, vol. 11, № 15713], напоминающий сложные карикатуры первой половины XVIII в., сопровождавшиеся специальными ключами и комментариями. Здесь Веллингтон и члены его правительства, а также виги, большая часть которых приветствовала эмансипацию, поддерживаемые «батареей здравого смысла», атакуют «крепость предрассудков», защищаемую лордом Элдоном и его сторонниками. Аллегорическая фигура, символизирующая, по-видимому, христианство, равно как и уже умершие сторонники религиозной толерантности, среди которых — королева Елизавета I, французский король Генрих IV, Фокс, благословляют поборников эмансипации с небес.

Другой карикатурист, Ч. Вильямс, нарисовал ирландского католика, держащего в руках соломенное пугало, чей лоб украшает надпись «инквизиция». При виде его дети и пожилые женщины, одна из которых очень похожа на ревностного антикатолика лорда Элдона, в ужасе разбегаются [8, vol. 11, № 15711]. Элдон является персонажем еще одного эстампа — «Вид на Виндзорскую дорогу» [8, vol. 11, № 15716]. Он изображен вылетающим из экипажа антикатоликов, который обогнала карета, везущая короля Георга IV, только что подписавшего акт об эмансипации. Рядом с монархом — Веллингтон и другие прокатолики. Список карикатур,

проникнутых симпатией к эмансипации, можно легко продолжить [8, vol. 11, № 15661, 15677, 15729].

Таким образом, можно констатировать, что важнейшие религиозные конфликты эпохи нашли достаточно широкое отражение в карикатуре. Концепция «религиозной войны» между Англией и Францией, несомненно, не являлась приоритетной. Религиозность как существенная черта английской нации подчеркивалась не слишком часто. В то время «безбожие» выступало как существенная характеристика не только революционной, но и наполеоновской Франции. Точка зрения епископа С. Хорсли (1796), полагавшего, что якобинство и безверие — «фурии-близнецы, каждая из которых не может существовать по отдельности» [16, р. 77], была, таким образом, отнюдь не только мнением консервативного англиканского прелата. Один из современников, крупный торговец из Лидса У. Куксон, писал в 1795 г., что в Англии «на одного якобинца приходится десять сторонников короля» [21, р. 131]. Анализ карикатур подтверждает эту тенденцию. Фокс и его сторонники, а также диссентеры изображались не только как враги государственной церкви и порядка, но и как атеисты.

Реакция карикатуристов на попытку отмены антидиссентерских «Акт» в 1790 г. показывает, сколь распространены были среди английского «среднего класса» опасения по поводу перенесения нонконформистами французских революционных идей, включая «безбожие», в Англию. На низовом уровне они проявятся в беспорядках начала 1790-х гг., охвативших Манчестер, Бирмингем и другие города, в ходе которых уничтожались молитвенные дома и собственность нонконформистов. Постепенное затухание антидиссентерских фобий привело к тому, что отмена «Акт» в 1828 г. состоялась в результате достаточно рутинной парламентской процедуры, не вызвавшей серьезного интереса у карикатуристов.

Огромное количество карикатур, посвященных протестантско-католическому конфликту, свидетельствует о его значимости и масштабе. Анализ эстампов подтверждает вывод Т. С. Соловьевой о том, что большинство англичан, хотя и не абсолютное, по-прежнему выступало против эмансипации католиков [5, с. 173]. Тем не менее появление почти невиданных до конца 1820-х гг. эстампов, поддерживавших идею эмансипации, свидетельствует об укреплении позиций ее сторонников. Все сказанное выше свидетельствует о том, что карикатура являлась важным средством визуализации и репрезентации общественных настроений и, несомненно, может рассматриваться в качестве источника для изучения места и роли религии в социально-политических конфликтах эпохи.

Литература

1. Дукельская Л. А. Английская бытовая карикатура второй половины XVIII века. Л.; М., 1966.
2. Некрасова Е. А. Очерки по истории английской карикатуры конца XVIII и начала XIX века. Л., 1935.
3. Россомахин А. А., Хрусталева Д. Г. Русская Медведица, или Политика и похабство. СПб., 2007.
4. Россомахин А. А., Хрусталева Д. Г. Россия как Медведь [Об английской карикатуре времен Крымской войны] // Неприкосновенный запас. 2008. № 1 (57). С. 132–140.
5. Соловьева Т. С. Религиозная политика либеральных тори в Англии (20-е гг. XIX века). М., 2000.
6. Успенский В. М., Россомахин А. А., Хрусталева Д. Г. Медведи, казаки и русский мороз: Россия в английской карикатуре до и после 1812 г. СПб., 2014.
7. Шестаков В. П. Гиллрей и др... Золотой век английской карикатуры. М., 2004.
8. *Catalogue of Political and Personal Satires Preserved in the Department of Prints and Drawings in the British Museum* / Ed. by M. D. George. Vol. 5. 1771–1783. № 4839–6360. London, 1935; Vol. 6. 1784–1792. № 6361–8283. London, 1938; Vol. 7. 1793–1800. № 8284–9692.

- London, 1942; Vol. 8. 1801–1810. № 9693–11703. London, 1947; Vol. 9. 1811–1819. № 11704–13500. London, 1949; Vol. 10. 1820–1827. № 13501–15496. London, 1952; Vol. 11. 1828–1832. № 15497–17391. London, 1954.
9. Clark J. *English Society 1660–1832: Religion, Ideology and Politics During the Ancien Regime*. Cambridge, 2000.
 10. Dickinson H. T. *Caricatures and the Constitution, 1760–1832*. Cambridge, 1986.
 11. Donald D. *The Age of Caricature. Satirical Prints in the Reign of George III*. New Haven, 1996.
 12. Gilbert A. D. *Religion and Society in Industrial England. Church, Chapel and Social Change, 1740–1914*. London, 1976.
 13. Grego J. *Rowlandson the Caricaturist*. Vol. 1–2. London, 1880.
 14. Hilton B. *A Mad, Bad and Dangerous People? England 1783–1846*. Oxford, 2006.
 15. Hole R. *Pulpits, Politics and Public Order in England, 1760–1832*. Cambridge, 1989.
 16. Horsley S. *The Charge of Samuel, Lord Bishop of Rochester, to the Clergy of His Diocese; Delivered at His Primary Visitation in the Year 1796 // Horsley S. The Charges of Samuel Horsley*. Dundee, 1813.
 17. McCalman I. *Unrespectable Radicalism: Infidels and Pornography in Early Nineteenth-Century London // Past and Present*. 1984. № 104. P. 74–110.
 18. McNees E. “Punch” and the Pope: Three Decades of Anti-Catholic Caricature // *Victorian Periodicals Review*. 2004. Vol. 37. № 1. P. 18–45.
 19. Miller J. *Religion in the Popular Prints, 1600–1832*. Cambridge, 1986.
 20. *The Parliamentary History of England from the Earliest Period to the year 1803*. Vol. 28. London, 1816.
 21. Wilberforce R. I. *The Life of William Wilberforce*. London, 1838. Vol. 2.

References

1. Dukel'skaja L. A. *English household caricature of the second half of the XVIII century*. [Англијскаја бытовaја карикатура другој половине XVIII века]. Л.; М., 1966. (in rus)
2. Nekrasova E. A. *Essays on the history of English caricatures of the late XVIII and early XIX centuries*. [Очерки по историји англијској карикатури конача XVIII и почетка XIX векова]. Л., 1935. (in rus)
3. Rossomahin A. A., Hrustalev D. G. *The Russian bear, or Policy and sin* [Русскаја Медведица, или Политика и похваство]. СПб., 2007. (in rus)
4. Rossomahin A. A., Hrustalev D. G. *Russia as a Bear (About English caricature during the Crimean war)*. [Rossija kak Medved' (Ob англијској карикатури времен Кримској војни)] // *Neprikosnovennyj zapas*. 2008. № 1 (57). S. 132–140. (in rus)
5. Solov'eva T. S. *Religious policy of the liberal Tories in England (20-ies of the XIX century)*. [Religioznaја политика либерал'них тори в Англији (20-е гг. XIX века)]. М., 2000. (in rus)
6. Uspenskij V. M., Rossomahin A. A., Hrustalev D. G. *Bears, Cossacks and Russian frost: Russia in English caricature before and after 1812*. [Медведи, казаци и рускиј мороз: Русија в англијској карикатури до и после 1812 г.]. СПб., 2014. (in rus)
7. Shestakov V. P. *Gillray and others... the Golden age of English caricature*. [Гилреј и другие... Златој век англијској карикатури]. М., 2004. (in rus)
8. *Catalogue of Political and Personal Satires Preserved in the Department of Prints and Drawings in the British Museum / Ed. by M. D. George*. Vol. 5. 1771–1783. № 4839–6360. London, 1935; Vol. 6. 1784–1792. № 6361–8283. London, 1938; Vol. 7. 1793–1800. № 8284–9692. London, 1942; Vol. 8. 1801–1810. № 9693–11703. London, 1947; Vol. 9. 1811–1819. № 11704–13500. London, 1949; Vol. 10. 1820–1827. № 13501–15496. London, 1952; Vol. 11. 1828–1832. № 15497–17391. London, 1954.
9. Clark J. *English Society 1660–1832: Religion, Ideology and Politics During the Ancien Regime*. Cambridge, 2000.
10. Dickinson H. T. *Caricatures and the Constitution, 1760–1832*. Cambridge, 1986.
11. Donald D. *The Age of Caricature. Satirical Prints in the Reign of George III*. New Haven, 1996.
12. Gilbert A. D. *Religion and Society in Industrial England. Church, Chapel and Social Change, 1740–1914*. London, 1976.
13. Grego J. *Rowlandson the Caricaturist*. Vol. 1–2. London, 1880.
14. Hilton B. *A Mad, Bad and Dangerous People? England 1783–1846*. Oxford, 2006.
15. Hole R. *Pulpits, Politics and Public Order in England, 1760–1832*. Cambridge, 1989.
16. Horsley S. *The Charge of Samuel, Lord Bishop of Rochester, to the Clergy of His Diocese*;

- Delivered at His Primary Visitation in the Year 1796* // Horsley S. The Charges of Samuel Horsley. Dundee, 1813.
17. Mc Calman I. *Unrespectable Radicalism: Infidels and Pornography in Early Nineteenth-Century London* // Past and Present. 1984. № 104. P. 74–110.
 18. McNees E. «Punch» and the Pope: Three Decades of Anti-Catholic Caricature // Victorian Periodicals Review. 2004. Vol. 37. № 1. P. 18–45.
 19. Miller J. *Religion in the Popular Prints, 1600–1832*. Cambridge, 1986.
 20. *The Parliamentary History of England from the Earliest Period to the year 1803*. Vol. 28. London, 1816.
 21. Wilberforce R.I. *The Life of William Wilberforce*. London, 1838. Vol. 2.

Град покинутый и град обретенный. Судьбы преподобного Сергия Радонежского и других Отцов Русской церкви

Киреева Ольга Викторовна

Государственная полярная академия (Санкт-Петербург)
Ассистент кафедры регионоведения и социально-гуманитарных дисциплин
Кандидат культурологии
gpa-olgakireeva@mail.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена генезису монашества в Древней Руси как наиболее ранней форме дезурбанизации в русской культуре. Анализируются причины отказа от мирской жизни, создание монастырей по образу «града небесного» и причины возвращения старцев в город «грешный», рассматриваются формы монашества, судьбы отшельников и монахов по дошедшим до наших дней источникам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

культура Древней Руси, монашество, отшельничество, отцы церкви, история Русской церкви, Сергий Радонежский, городская культура, дезурбанизация в культуре

Kireeva O. V.

The Abandoned City and the City Rediscovered. The Fate of St. Sergius of Radonezh and Other Fathers of the Russian Church

Kireeva Olga Viktorovna

State Polar Academy (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Assistant of the Chair of Regional Studies and Social and Humanitarian Disciplines
PhD in Culturology
gpa-olgakireeva@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the Genesis of monasticism in Ancient Russia as the earliest form of deurbanization in Russian culture. The reasons of the rejection of mundane life, the creation of monasteries according to the image of the “heavenly city” and causes the return of the monks to the city “sinful” are analysed, the forms of monasticism, the fate of the hermits and monks in extant sources are considered.

KEYWORDS

the culture of Ancient Russia, monasticism, the hermit, the Church fathers, history of the Russian Church, St. Sergius of Radonezh, urban culture, deurbanization in culture.

Отказ от материальных и духовных ценностей городской культуры (мы называем это явление *дезурбанизацией в культуре* — *О.К.*) прослеживается в русской истории, начиная с древности. Человек — дитя природы, и в отрыве от ее лона чувствует себя неполноценно. Появились города, появилось и неприятие их как чуждого природе явления. И одной из древних форм дезурбанизации в русской культуре назовем монашество и отшельничество.

Причины отказа от мирской жизни в городе у каждого свои. Это, к примеру, семейные/индивидуальные трудности как уход из общества с целью решения внутренних вопросов. Так, религиозный мыслитель Е. Н. Трубецкой пишет, что для духовного «пробуждения» нужны страдания и бедствия, которые разрушают иллюзию достигнутого смысла [9, с. 80]. Это и отказ от ценностей городской культуры

Н. К. Рерих. Святой Сергий. 1922

как самобичевание во имя искупления тяжелого греха, это и принудительный постриг. С древности изгнание из племени считалось самым страшным наказанием, а самостоятельный выбор такого жизненного пути, как отшельничество, требовал большого мужества и душевной силы.

Обоснование отречения от мирской жизни мы находим в словах Священного Писания, цитируемого в «Житии Феодосия Печерского»: «Вот я, владыка, и дети, которых воспитал я духовной твоею пищей; и вот они, господи, ученики мои, привел я их к тебе, научив презреть все мирское и возлюбить одного тебя, бога и господина» [3, с. 281]. И еще: «Если кто не оставит отца или мать и не последует за мной, то он меня недостоин»; «Придите ко мне, все страдающие и обремененные, и я успокою вас. Возложите бремя мое на себя, и научитесь у меня кротости и смирению, и обретете покой душам вашим» [Указ. соч., с. 285].

То есть смысл любого подвижничества, в том числе и отшельничества, как понимали его в Древней Руси, — в обретении покоя души. Сам Феодосий Печерский, согласно его «Житию», так говорит о своем предназначении блаженному Антонию: «Знай, честной отец, что сам Бог, все предвидящий, привел меня к святости твоей и велит спасти меня, а потому, что повелишь мне исполнить — исполню» [Указ. соч., с. 286]. Антоний же так ему отвечал: «Благословен Бог, укрепивший тебя, чадо, на этот подвиг. Вот твое место, оставайся здесь!» Таким образом, в восприятии религиозных людей Руси отказ от мирской жизни, победа духовных ценностей над земными благами есть пример подвига, и тем он выше, чем хуже условия существования, на которые подвижник себя обрекает, посвятив себя Богу. Напомним, что иночество Феодосия и Антония началось с жизни в пещере. Мать Феодосия, поначалу противившаяся судьбе сына, следуя его наставлениям, и «как уж Бог повелел», и сама приняла постриг.

Интересна также и мотивация других иноков, присоединившихся к Феодосию и Антонию. Сын боярина, нареченный впоследствии Варлаамом, часто приходил к преподобным, «наслаждаясь медоточивыми речами, истекавшими из уст отцов тех, и полюбил их, и захотел жить с ними, отринув все мирское, славу и богатство ни во что не ставя. Ибо дошло до слуха его слово господне, вещающее: «Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в царство небесное» [Указ. соч., с. 289].

Так в представлении верующих людей Древней Руси совместно с рождением городской культуры, несущей с собой увеличение пропасти между богатыми и бедными, появлялось и презрение к богатству, а вместе с ним и к другим атрибутам городской жизни. «Господь делает нищим и обогащает, унижает и возвышает, из праха подымлет он нищего и из брения возвышает убогого... чтобы посадить его с сильными среди людей и престол славы в наследие дать ему» [5, с. 343]. В «Житии» упоминается также скопец из княжеского дома, ставший черноризцем и нареченный Ефремом. Интересен факт существования скопцов на Руси уже через полвека после крещения. Встречается на страницах «Жития» еще один чернец боярского происхождения из монастыря святого Мины, выбравший для своего уединения остров, встретившийся ему на пути из пещеры Феодосия в Константинополь.

История выдвигает и другие имена бояр, принявших постриг. Таковыми, например, явились Иван Васильевич Шереметьев и Иван Иванович Хабаров, которых по приказу Ивана Грозного в 1564 г. насильно постригли в монахи в Кирилло-Белозерском монастыре. По историческим свидетельствам Шереметьев и в монастыре оставался влиятельным человеком, а на его средства фактически содержался монастырь [7, с. 345].

«Как же будет с апостольским словом: “нет ли эллина, ни скифа, ни раба, ни свободного, все едины во Христе?” Как же они едины, если боярин — по-старому боярин, а холоп — по-старому холоп?» [Указ. соч., с. 365]. В 1573 г. Шереметьев был казнен, невзирая на иноческий сан. Таким образом, монастырские стены далеко не всегда стирали социальные различия между иноками, а зачастую внутреннее устройство монашеского быта было отражением иерархии, присущей городской культуре.

Ефрема-скопца впоследствии поставили митрополитом в городе Переяславле. Таким образом, совершился круговорот, он вернулся (правда, в новом статусе) к тому, от чего уходил: к городской жизни, мирским благам, власти и преп. Варлаама, сына боярина, избрали игуменом монастыря святого мученика Дмитрия. В Киево-Печерском патерике упоминается, что более 50 черноризцев Печерского монастыря, которые были удостоены руководящей должности (сана епископа или игумена) в том или ином городе или монастыре. Причем, как мы видим в источниках, распределением должностей занимались люди, не имеющие духовного сана и являющиеся скорее воплощением суетности мира: князя, их жены, посадники. Это свойство городской культуры: порождать в людях зависимость от себя, вводить в искушение, соблазнять успехом, перспективой, которые не всегда и не для всех оправданы. Протекция, продвижение, выслуга, карьера — понятия, на первый взгляд, не совместимые с монашеским чином, однако имевшие место уже на заре формирования монашества. Напрашивается вопрос: так ли глубока пропасть между миром городской и отшельнической культуры, между мирским и духовным. Художественные примеры корыстного отношения к религиозному сану можно найти также в романе Л. Н. Толстого «Отец Сергий», романе Стендаля «Красное и черное» и др.

Монашеский чин на смертном одре традиционно принимали многие древнерусские князья и цари. Так, Александр Невский накануне смерти «оставил царство земное и стал монахом, ибо имел безмерное желание принять ангельский образ»

[6, с. 208], приняли монашество Петр и Феврония Муромские. В своем «Послании в Кирилло-Белозерский монастырь» Иван Грозный также высказывал желание отречься от мирского: «если Бог даст мне постричься в благоприятное время и здоровым, совершу это ... в этой пречестной обители пречистой Богородицы... И кажется мне, окаянному, что наполовину я уже чернец» [7, с. 358].

Уход из города, из сферы его влияния, как из любого другого сообщества, невозможен там, где есть двое или более людей. Все, что было достоянием природы, от прикосновения человеческой руки и разума становится достоянием человека, антропогенной средой. Знания неизбежно транслируются внутри сообщества. Иван Грозный, ссылаясь на Евангелие, пишет: «Трудно не поддаваться соблазнам; горе тому человеку, через которого соблазн приходит! Одно дело — жить одному, а другое дело — в общем житии» [Указ. соч., с. 361].

Достоинна внимания также и церемония посвящения в монахи и прощания с мирским. Блаженный Феодосий «не сразу... постригал, а давал ему (претенденту в монахи — О. К.) пожить, не снимая мирской одежды, пока не привыкал тот к уставу монастырскому, и только после этого облакал его в монашеское одеяние; и также испытывал его во всех службах, и лишь после этого постригал и облачал в мантию: когда станет тот искушенным чернецом, безупречным в житии своем, тогда и удостоится принятия монашеского чина» [3, с. 295].

К качествам, характеризующим людей монашеского сана, нужно отнести прежде всего смелость, силу воли и силу духа: для самого пострига и отказа и от мирских удовольствий и благ, а также для борьбы с искушениями. Как образно описываются испытания, посылаемые инокам после пострига! Это и бесы, извергающие пламя (Феодосий Печерский, Иоанн Затворник), и бесы, вселяющиеся в женщин, побуждающие на греховную связь (Моисей Угрин), и даже бесы в образе ангела, сбивающие с толку неправильным толкованием писания (Никита Затворник), и др. «Блаженны, вы, — говорится, — когда порицают вас, когда поносят вас словом грубым, клеветца на вас за приверженность ко мне. Возрадуйтесь и возвеселитесь в тот день, ибо ждет вас за это награда великая на небесах» [Указ. соч., с. 301].

Но как высшая милость инокам, твердым в своей вере, открывается тайное знание, дар исцеления, предвидения и т. д. «Свет инокам — ангелы, свет мирянам — иноки», — говорится в Писании.

Светочем русской святости является, несомненно, преподобный Сергей Радонежский. Знаменательно, что в минувшем году Россия отметила 300-летие со дня рождения святого. Попробуем на примере его судьбы проследить путь «русской души», зовущей отказаться от всего мирского, грешного, бренного.

Родился Варфоломей (в будущем преподобный Сергей) в Ростове в семье боярина Кирилла. Надо полагать, что благосостояние семьи не вызывает сомнений (ср. с другими монахами, ведущими свое происхождение из богатых знатных семей). Но, как справедливо отмечает исследователь жизни преподобного Сергия: «В этом общественном слое обеспеченность жизни позволяла подняться над повседневной отупляющей борьбой за существование, за “хлеб насущный” и устремиться на поиски высших духовных ценностей» [1, с. 37]. Кстати сказать, Кирилл, бывший учеником Сергия Радонежского и основателем Кирилло-Белозерского монастыря, также принадлежал к знатному боярскому роду Вельяминовых, был весьма образован, из-под его пера вышел ряд литературных произведений.

Однако после расправы, устроенной в Ростове, сперва татарской ратью, затем и московскими князьями, семья Варфоломея вынуждена переселиться в отдаленное необжитое село Радонежское (или Радонеж). Там им пришлось обустроиваться заново, жить в землянке, заниматься землей, хозяйством, борничеством. Навыки обзаведения хозяйством на новом месте получает Варфоломей именно здесь, в Радонежском. Однако страдания семьи, боязнь перед татарскими набегами и неспра-

ведливой волей московской знати не могли не оставить тяжелого отпечатка в душе отрока. Не менее важным фактором, повлиявшим на решение Варфоломея уйти от мирской жизни, было горе в семье: жена его старшего брата Стефана умерла, и от безутешности тот ушел в монастырь, оставив двоих детей. Семейная трагедия, вероятно, утвердила Варфоломея в мысли о тленности и недолговечности земного благополучия. После смерти родителей, выждав положенный траур в 40 дней, Варфоломей отдал свою часть наследства младшему брату Петру и в 23 года вступил на путь духовной свободы. Дальнейший путь преподобного Сергия, по образному выражению Н. К. Рериха: «...как от малого самодельного сруба произрастали светлые средоточия просвещения» [8, с. 36], — широко известен.

Одной из главных его заслуг считается реформа монашеской жизни, провозглашенная митрополитом Алексием и претворяемая в жизнь самим Сергием. «Общее житие», правила которого распространялись преп. Сергием, стали новой для того времени формой монашества на Руси. В Древней Руси бытовало два вида монашеской жизни: особое (или отходное) житие и общежитие. Причем особое житие, как правило, предшествовало общему, так сказать, готовило мирянина к иноческой жизни. Было на Руси и такое явление, как «мирской» монастырь, куда уходили люди от мирских забот, спокойно встречать старость. Такое представление о монастыре лишено глубокого христианского понимания об отшельничестве, ему чужд духовный подвиг. Однако XIV в. становится знаковым, ибо в это время зарождается стараниями подвижников новое понимание аскетического идеала. В XIV–XV вв. монастыри распространяются на новых территориях, зачастую далеко от крупных городов, в глухих, малоосвоенных районах, что наполняет монашество новым особым смыслом, возвращая его на исконный путь пустынного служения Богу. Ибо генезис общественных институтов неизменен, повторяем и прогнозируем независимо от времени и условий их существования. Рожденный и воспитанный городом человек непременно воссоздает заложенную в нем модель развития, проецируя ее даже на то место, где не ступала нога человека. Там он начинает повторять знакомые ему формы культуры, налаживать привычную систему взаимоотношений. На наш взгляд, монастырь и внешне и внутренне зеркально отображает город. Его можно считать воссозданием модели города, только «града небесного», непорочного. Образно говоря, монахи, покидая град «грешный», были ведомы стремлением создать свой град — «праведный», свободный от греха и порока.

Возвращаясь к реформе «общежития», проведенной по приблизительным подсчетам между 1364–1376 гг. [4, с. 60], следует отметить, что суть ее сводилась к ужесточению дисциплины в монастырях, беспрекословному почитанию игумена, труду, послушанию, нестяжанию, почитанию властей в молитвах (что, вероятно, послужило одной из причин содействия великих князей благим начинаниям преп. Сергия в распространении этих правил). Предписывалось также общее владение монастырским имуществом, общая трапеза, однообразие и скромность в одежде, были введены наказания для иноков. Подобные ужесточения, что вполне очевидно, не были приняты в большинстве «мирских» монастырей, зато активно насаждались в новых. Что вполне подтверждает тот факт, что куда бы человек ни пришел, как бы он ни хотел отстраниться от мирской суеты и порядков, они сами неизбежно сопровождают его, как бы напоминая ему об его социальной природе. И сам преп. Сергий, желая пойти по сложному пути «особного» жития на Маковце на лоне природы, привлек своим духовным подвигом других иноков, которые стали селиться с ним рядом, так возник и разросся монастырь, в котором Сергий стал игуменом.

Таким образом, пойдя по сложному пути отречения от всего мирского, от людей, он вновь был втянут в неизбежный водоворот мирских дел, человеческих судеб и судьбы самого государства. Ибо известно, что на протяжении всей жизни преп. Сергия не раз привлекали к политическим делам: дипломатическим миссиям (в

1385 г. по просьбе вел. кн. Дмитрия ездил в Рязань для «усмирения» князя Олега и способствовал заключению мира с Москвой), к участию в основании, управлении монастырями, а также к участию в личной жизни князей (как духовника, как крестителя и пр.). На смертном одре Дмитрия Донского он засвидетельствовал наследование Владимирского княжества московскими князьями, после этого завещания Русь твердо встала на путь единой державы.

«Град покинутый» сам тяготел к его святости как при жизни преп. Сергия, так после его преставления. «Весть о его преставлении привлекла в обитель множество народа не только из окрестных селений, но и из ближайших городов; каждому хотелось приблизиться и прикоснуться если не к самому телу Богоносного старца, то, по крайней мере, ко гробу его, или же взять себе на память и на благословение что-нибудь из его одежды и келейных вещей. Тут были и князья, и бояре, и почтенные старцы-игумены и честные иереи столицы, и множество иноков...» [2, с. 211].

Отец Сергий, его ученики и последователи основали более половины всех монастырей XIV–XV вв., а на Севере возникла даже целая монашеская область, названная впоследствии «Русской Фиваидой» (по выражению А. Н. Муравьева).

После успения преп. Сергия Радонежского и на протяжении всей своей истории Троице-Сергиев монастырь был очень тесно связан с судьбой великокняжеской семьи: члены династии приезжали сюда на праздники как минимум три раза в год (на Троицу, на обретение мощей преп. Сергия — 5 июля, день памяти преп. Сергия — 25 сентября), в 1440 г. здесь крестили будущего Ивана III, при Иване IV монастырю отстроили каменную стену, Успенский собор, для игумена был введен сан архимандрита и первенство среди игуменов остальных монастырей. Кстати сказать, до сих пор архимандритом Троице-Сергиевой Лавры является сам митрополит Московский и Всея Руси.

Окидывая взглядом судьбы «град покинувших», мы не имеем полной уверенности в подлинности и точности источников, о них повествующих, принимаем во внимание и каноничность повествования, мифологизирующую порой важные детали жития святых. Далеко не все имена отшельников известны, судьбы многих, возможно, печальны. Не исключаем также возможности, что многие из подвижников не вернулись в «град покинутый». А если возвращались, то движимые какими стремлениями: одни — не найдя покоя души в одиночестве, во имя служения ближнему согласно христианской заповеди, другие — разочарованные в поставленной цели и ожиданиях, третьи — не выдержав тягот отшельнического бытия (как, например, брат преп. Сергия Петр). И только первые из упомянутых попали в анналы религиозной истории как образцы иноческого смирения и терпения.

Так в чем же смысл ухода от мирских дел, от «грешного» города и сел его Сергия Радонежского и других русских подвижников, раз они все равно были ему всю жизнь сопричастны? Уйти, чтобы вернуться в «мир» чистым сердцем и помыслами, крепким духом и телом, осененным Божией мудростью, чтобы стать духовным ориентиром, путевой звездой святости и благочестия для многих поколений русского народа.

Литература

1. Борисов Н. С. Сергий Радонежский. М. : Молодая гвардия, 2006.
2. Житие и подвиги преподобного Сергия Радонежского / сост. иеромонахом Никоном. Издание Свято-Троице-Сергиевой Лавры, 1904.
3. Житие Феодосия Печерского // Повести Древней Руси XI–XII века. Л. : Лениздат, 1983.
4. Клосс Б. М. Монашество в эпоху образования централизованного государства // Монашество и монастыри в России XI–XX века. М. : Наука, 2002.

5. Максим Грек. Послание о фортуне // Литература Древней Руси : хрестоматия / сост. Л. А. Дмитриев ; под ред. Д. С. Лихачева. СПб. : Академический проект, 1997.
6. Повесть о житии Александра Невского // Литература Древней Руси : хрестоматия / сост. Л. А. Дмитриев; под ред. Д. С. Лихачева. СПб. : Академический проект, 1997.
7. Послания Ивана Грозного // Литература Древней Руси : хрестоматия / сост. Л. А. Дмитриев; под ред. Д. С. Лихачева. СПб. : Академический проект, 1997.
8. Рерих Н. К. Россия. М. : Международный центр Рерихов, 1992.
9. Трубецкой Е. Смысл жизни. Париж : LEV, 1979.

References

1. Borisov N. S. *Sergius of Radonezh* [Sergij Radonezhskij] M. : Molodaya Gvardiya, 2006. (rus)
2. *The life and deeds of St. Sergius of Radonezh* [Zhitie i podvigi prepodobnogo Sergija Radonezhskogo] / comp. hieromonk Nikon. The Publication of Holy Trinity-St. Sergius Lavra [Izdanie Svjato-Troice-Sergievj Lavry], 1904. (rus)
3. *The Life of Theodosius of the Caves* [Zhitie Feodosija Pecherskogo] // Tale of Old Russia. XI—XII century [Povesti Drevnej Rusi. XI—XII veka]. L. : Lenizdat, 1983. (rus)
4. Kloss B. M. *Monasticism in the epoch of formation of a centralized state* [Monashestvo v jepohu obrazovanija centralizovannogo gosudarstva] // Monasticism and monasteries in Russia. XI-twentieth century. [Monashestvo i monastyri v Rossii XI —XX veka]. M. : Nauka, 2002. (rus)
5. *Maxim the Greek. Message about Fortuna* [Maksim Grek Poslanie o fortune] // Literature of Ancient Russia : a reader [Literatura Drevnej Rusi: Hrestomatija] / ed. L. A. Dmitriev ; ed. by D. S. Likhachev. SPb. : Academic project [Akademicheskij proekt], 1997. (rus)
6. *The story of the life of Alexander Nevsky* [Povest' o zhitii Aleksandra Nevskogo] // Literature of Ancient Russia : a reader [Literatura Drevnej Rusi: Hrestomatija] / ed. L. A. Dmitriev ; ed. by D. S. Likhachev. SPb. : Academic project [Akademicheskij proekt], 1997. (rus)
7. *The Message of Ivan the Terrible* [Poslanija Ivana Groznogo] // Literature of Ancient Russia : a reader [Literatura Drevnej Rusi: Hrestomatija] / ed. L. A. Dmitriev ; ed. by D. S. Likhachev. SPb. : Academic project [Akademicheskij proekt], 1997. (rus)
8. Roerich N. K. *Russia*. [Rossija] M. : International centre of the Roerichs, [Mezhdunarodnyj centr Rerihov], 1992. (rus)
9. Trubetskoy E. *The Meaning of life* [Smysl zhizni]. Paris : LEV, 1979. (rus)

Планирование рисков реализации проектов государственно-частного партнерства

Кондратьева Ульяна Дмитриевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва)
Аспирант кафедры «Общий менеджмент»
jana-uljana@rambler.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена анализу механизма планирования рисков, которые могут возникнуть на этапе реализации проекта государственно-частного партнерства (ГЧП). Рассматриваются основные этапы планирования рисков со стороны государственного и частного партнеров проекта. Характеризуется значение информационной системы при осуществлении процедуры планирования рисков проектов ГЧП и последующего управления ими.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

государственно-частное партнерство, оценка рисков, распределение рисков, матрица рисков, управление рисками, рисковое событие, информационная система проекта ГЧП

Kondratieva U. D.

Planning of Risks of Implementation of Projects of Public-private Partnership

Kondratieva Ulyana Dmitrievna

Finance University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)
Graduate Student of the Chair "General management"
jana-uljana@rambler.ru

ABSTRACT

This article analyzes the mechanism of planning risks that may arise during the implementation phase of the PPP project, the main stages of planning risks from the public partner and the private partner of the project. Also the article characterized the value of the information system in the implementation of procedures for planning risks of PPP projects and subsequent management.

KEYWORDS

public-private partnership, risk assessment, allocation of risks, risk matrix, risk management, risk event, the information system of a PPP project

Планирование рисков в рамках подготовки проекта государственно-частного партнерства (ГЧП) является одной из составляющих его успешной реализации. По итогам процедуры планирования рисков осуществляется их последующее распределение между участниками проекта ГЧП и планирование деятельности каждого из партнеров по управлению рисками. Основной задачей управления рисками на практике является устранение или снижение негативного воздействия рисков с целью успешной реализации проекта.

Как известно, риски многократно возрастают при появлении ограничивающих факторов. В случае с проектами государственно-частного партнерства значительные риски обусловлены масштабностью и сложностью проекта, высокой стоимостью и объемом работ, осуществляемых в рамках реализации проекта, большим количеством взаимосвязанных участников проекта, высокой вероятностью значительного изменения проекта, негибкостью сроков реализации проекта, высокими требованиями к качеству объекта, ограниченным бюджетом проекта.

Поэтому в целях достижения главной цели проекта, его реализации с заданным качеством, в установленные сроки и без превышения стоимости партнер проекта ГЧП, осуществляющий его реализацию, должен обладать рычагами воздействия на проект. Основными из них для частного партнера являются финансовые ресурсы и технологии, используемые при реализации проекта, для государственного партнера — административный ресурс и политическое влияние. Принимая во внимание особенности проектов ГЧП и тот факт, что изменение условий реализации относительно принятых при прогнозировании может привести к исключительно высоким убыткам или даже срыву реализации проекта, ключевое значение при осуществлении планирования рисков реализации проектов ГЧП имеет релевантная информация.

С учетом неопределенности достаточно проблематично при реализации проектов ГЧП однозначно и полно идентифицировать силу и направление воздействия всех факторов, способных оказать существенное влияние на эффективность реализации проекта ГЧП в будущем. Эти факторы образуют систему причинно-следственных зависимостей и обратных связей, связанных с принятием того или иного решения. Данная динамическая система факторов должна постоянно обновляться, поскольку в зависимости от изменения внешних и внутренних условий реализации проекта указанные факторы появляются, исчезают, трансформируются и тем самым в различные периоды реализации проекта необходимость их учета может как возникать, так и отсутствовать [1].

В современных экономических условиях информационная система проекта государственно-частного партнерства представляет собой информационную инфраструктуру проекта, в основе построения которой лежит выбор необходимой для управления рисками информации о проекте и среде, в которой он реализуется, источников этой информации и методов ее поиска.

Окружение частного партнера проекта обуславливается требованиями, установленными государственным партнером проекта, которые определяются им исходя из уровня социально-экономического развития страны и региона, государственной политики, проводимой в отрасли, в рамках которой реализуется проект ГЧП. Роль информационной системы велика для инвестора еще и в силу того, что именно она становится средством связи между ним и центром принятия решения, которым являются при реализации проекта ГЧП органы государственной власти и местного самоуправления.

Информационная система также важна для оценивания риска реализации проектов ГЧП в ситуации, когда исходные данные проблематично определить. Она играет особую роль в случае, когда в основу принятия решения об участии в проекте ГЧП положены ожидания различных событий, опирающихся на более или менее рациональные предпосылки. Применительно к риску это означает, что вследствие неполной или недостоверной информации частным партнером, а также и государственным партнером может быть принято решение, которое не будет оптимальным с позиции достижения поставленной цели.

Так, при подготовке и реализации проектов ГЧП государственный партнер проекта может столкнуться с выбором недобросовестного частного партнера проекта, выбором неоптимальной технологии строительства или распределением прав собственности на объект договора, что в итоге может привести к тому, что социальные цели проекта будут реализованы не в полной мере, или реализация проекта потребует дополнительных затрат из бюджетов различных уровней. В свою очередь, частный партнер проекта может столкнуться с предоставлением государственным партнером неполной информации об объекте договора, его технических характеристиках или изменяющимися во времени техническими или финансовыми показателями реализации проекта, невостребованностью со стороны общества объекта или услуги, являющихся целью реализации проекта.

В процессе создания информационной инфраструктуры особое значение имеет предварительная фаза реализации проекта ГЧП, то есть изучение возможностей и угроз, предреализационные исследования и создание окончательной версии проекта, которая будет положена в основу договора о ГЧП. При этом в качестве источников информации для частного партнера, оценивающего проект и принимающего решения об участии в его реализации, могут выступать органы государственной власти и местного самоуправления, проектные организации, финансовые учреждения, поставщики и подрядные организации, научно-исследовательские институты. В случае если сведения о проекте предоставляются государственным партнером проекта, их основу составляет информация, получаемая из проектной и конкурсной документации, а также, если такое предусмотрено, в процессе совещаний и консультаций с государственным органом.

В свою очередь, государственный партнер проекта также привлекает на начальном этапе разработки проекта научно-исследовательские учреждения и сторонних консультантов. Информационными материалами для оценки рисков проектов ГЧП, с точки зрения частного партнера, являются различные многокритериальные и многофакторные анализы, диагнозы, прогнозы, касающиеся как собственно проекта, так и участников данного проекта и их окружения. В связи с этим наиболее значимыми для частного партнера представляются анализ текущей рыночной ситуации и своего финансово-экономического состояния, прогноз его изменения; прогнозы формирования будущих экономических инструментов (процентных ставок, курсов валют); оценки ожидаемых элементов прямых и косвенных затрат проекта, а также эффектов от реализации и использования инвестиций; сроки реализации и эксплуатации инвестиционного проекта; конкретизация и верификация источников финансирования инвестиционного проекта, а именно уточнение структуры используемого для реализации проекта ГЧП капитала, а также прогнозы выплаты кредитов и займов с учетом возможных выплат государственного партнера, если они предусмотрены проектом; оценки начальных инвестиционных затрат, а также ожидаемых доходов и расходов (сальдо денежных поступлений).

Таким образом, при осуществлении планирования и анализа рисков проекта ГЧП необходимо учитывать обусловленность альтернативных вариантов реализации проекта с точки зрения риска, в том числе принимать во внимание различные экономико-правовые, социальные и экологические факторы. При этом, как уже отмечалось ранее, первостепенным показателем риска для частного партнера проекта является возможность получения прибыли (или убытков), объемы которых отличаются от ожидаемых, для государственного партнера проекта — достижение или недостижение социальных целей проекта.

При оценке эффективности реализации проекта государственно-частного партнерства неопределенность и риск рассматриваются как функции от двух групп факторов: количества и качества информации, которой располагает партнер проекта, и изменчивости условий реализации и эксплуатации объекта, в отношении которого заключено соглашение. Неопределенность имеет информационное измерение, в качестве причин ее возникновения выступают препятствия в доступе к информации либо недостоверность полученных данных (иногда даже отсутствие возможности подобрать соответствующие технологии оценивания риска при ограниченном количестве информации), невозможность определения вероятности предполагаемых денежных потоков и ожидаемых результатов инвестирования. Риск имеет финансовое измерение, его значение можно вычислить в случае, если доступна информация позволяющая оценить возможные прибыли и убытки, связанные с конкретным инвестиционным проектом, то есть ожидаемые результаты будущих решений.

Таким образом, с практической точки зрения проекта государственно-частного партнерства представляет собой нежелательные события, которые могут су-

щественно усложнить его реализацию или привести к его срыву, и характеризовать его можно исходя из трех факторов: событий, оказывающих негативное влияние на проект, вероятности их возникновения и оценки возможного ущерба в результате возникновения этих событий. С учетом изложенного управление рисками можно определить как совокупность методов определения, анализа, оценки, предупреждения возникновения, принятия мер по снижению степени риска на протяжении жизни проекта и распределения возможного ущерба от риска между участниками проекта. Управление рисками проекта ГЧП заключается в идентификации, анализе рисков и выработке плановых мер по минимизации негативных последствий наступления рискованных событий [2].

Из содержания приведенного выше определения понятия управления рисками проекта ГЧП следует, что на этапе планирования рисков осуществляются идентификация рисков проекта, оценка степени риска и разработка схемы поведения (или реагирования) в случае возникновения рискованного события или в качестве превентивной меры. Условно планирование рисков на этапе подготовки проекта ГЧП к реализации можно представить в виде схемы (рис. 1). При этом основной целью планирования рисков является практическая оценка рисков для их оптимального распределения между участниками проекта и принятия своевременных мер по управлению рисками.

Характеристики проекта в случае планирования к реализации проекта ГЧП определяются государственным партнером проекта на основании социальной значимости его реализации, возможности его бюджетного финансирования, а также исходя из программы развития той отрасли, в которой планируется реализация проекта. Государственный орган, осуществляющий подготовку проекта, преследует общественные цели и стремится реализовать проект на максимально высоком уровне с минимальным уровнем затрат бюджета. И именно характеристики проекта, установленные государственным партнером, будут служить отправной точкой для последующего его анализа частным партнером.

При этом государственный партнер по итогам принятия решения о необходимости реализации конкретного проекта в той или иной социально значимой сфере на этапе подготовки проекта и определения параметров его реализации осуществляет оценку приемлемости использования механизма государственно-частного партнерства для осуществления запланированного проекта, определяет возможные ограничения для участия в проекте бизнеса. Данный этап планирования проекта требует от публичного партнера основательного подхода и скрупулезного анализа всех факторов, способных оказать влияние на проект в самом начале его реализации. При этом ввиду того что данный анализ приемлемости ГЧП производится в условиях неопределенности, когда отсутствует детальная проработанность проекта, в большинстве случаев привлекаются эксперты, зачастую проводится анализ российской и зарубежной практики реализации подобных проектов.

Среди критериев, по которым должно осуществляться определение возможности реализации проекта в рамках ГЧП, можно выделить правовые, технологические, а также критерии риска. В правовом аспекте возможность реализации проекта в рамках ГЧП оценивается государственным органом с точки зрения соответствия примерной схемы его реализации требованиям законодательства Российской Федерации на предмет ограничения доступа бизнеса в ту или иную сферу деятельности или ответственности государства. С технологической точки зрения производится оценка эффективности применения механизмов ГЧП в рамках отрасли, в которой планируется осуществление проекта, определяются возможности для привлечения бизнес-структур, обладающих необходимым опытом и квалификацией для реализации планируемого проекта, оценивается возможность повышения эффективности проекта, снижения его стоимости, повышения качества объекта или предоставляемых услуг

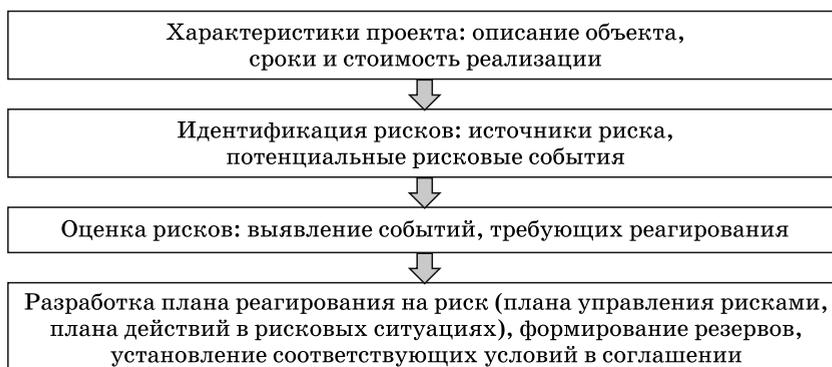

Рис. 1. Планирование рисков проекта ГЧП

за счет кооперации с бизнесом и использования его технологических разработок.

С точки зрения нивелирования рисков реализации проекта государственным партнером осуществляется анализ возможностей более эффективного управления рисками проекта (или их частью) за счет снижения вероятности возникновения рисковых событий или потерь от их наступления путем распределения рисков между участниками проекта, в том числе передача части рисков частному партнеру проекта, ввиду того что он способен более эффективно ими управлять. По итогам проведенного анализа и принятого решения государственным партнером осуществляется подготовка проектной документации, которая в дальнейшем будет являться отправной точкой для анализа проекта частным партнером или участником конкурса на право заключения соглашения о ГЧП.

Аналогичный подход к принятию решения о реализации проекта с использованием механизмов государственно-частного партнерства применим и в случае, если с предложением о заключении соглашения о ГЧП выступает коммерческая организация и ей осуществляется подготовка проектной документации. В данном случае у государственного партнера, если будет принято решение о реализации проекта в рамках ГЧП, возникает необходимость проверки данных проектной документации, представленной инвестором.

В рамках анализа проекта на предмет целесообразности участия в нем должна осуществляться идентификация рисков, то есть определение рисков, способных повлиять на реализацию проекта, и описание их характеристик. Для этих целей необходима информация об источниках возникновения данных рисков. В первую очередь необходимо описание объекта соглашения о государственно-частном партнерстве, его технические характеристики, описание работ и требования к их качеству, поскольку риски в значительной степени зависят именно от специфики проекта. Оценка стоимости и сроков реализации проекта, установленная государственным партнером проекта в проектной документации на основании статистических данных и требований государственных программ, позволяет инвестору судить о том, не будут ли данные установленные рамки реализации проекта связаны со значительным риском.

В целях систематизации процесса идентификации рисков могут применяться различные схемы источников риска, включающие окружение проекта, возможные технологические решения, опыт реализации подобных проектов. Здесь следует отметить, что идентификация рисков не должна проводиться только на этапе планирования проекта как разовая процедура и должна осуществляться по мере изменения условий реализации проекта. По итогам идентификации рисков осуществ-

вляется их классификация, в первую очередь в зависимости от возможности влияния на факторы риска (экзогенные и эндогенные риски), а также в зависимости от источников возникновения риска и этапа проекта, в рамках которого рисковое событие может возникнуть.

В случае реализации проекта ГЧП, инициатором которого выступает государственный партнер, а выбор частного партнера осуществляется по итогам проведения конкурсных процедур в зависимости от этапа возникновения как с точки зрения государственного, так и частного партнеров проекта риски можно разделить на риски на этапе проведения конкурса, риски на этапе предоставления объекта в пользование или земельного участка под строительство, риски на этапе проектирования, строительства или реконструкции, риски на этапе эксплуатации объекта соглашения, риск передачи объекта в собственность и риски на всех этапах реализации проекта.

В результате проведения идентификации рисков проекта ГЧП и последующей их классификации партнер проекта получает, может быть, и не исчерпывающий, но достаточно полный и достоверный перечень источников риска и потенциальных рисков событий. При этом источники риска включают изменение технических требований, ошибки проектирования, неверные оценки тех или иных параметров проекта, отсутствие квалифицированного персонала для реализации проекта. Также в описание источников рисков должны включаться оценка возможных последствий и ожидаемые сроки наступления рисков событий, такие как, например, изменение курса валют или способов тарифного регулирования деятельности. Также на данном этапе определяются хотя бы приблизительно возможные признаки рисков, то есть косвенные проявления реальных рисков событий.

В целях определения приоритетных задач по управлению рисками результаты этапа идентификации и классификации рисков при осуществлении процедуры планирования рисков должны быть задокументированы и доступны для ознакомления всем сторонам соглашения.

Следующим этапом планирования рисков является оценка рисков, которая осуществляется в целях определения величины возможного воздействия на проект. При этом если на предыдущем этапе планирования не имела особого значения степень негативного влияния на проект того или иного риска, то на этапе оценки существенным является именно выявление тех рисков и групп рисков, совместное влияние и вероятность появления которых могут считаться существенными, и соответствующих рисков событий, которые потребуют реагирования.

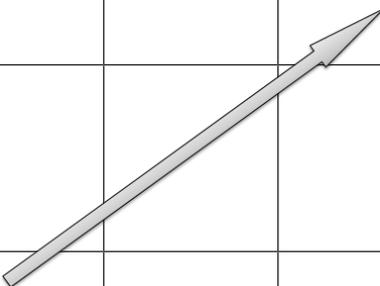
На данном этапе планирования риска может производиться ранжирование рисков с точки зрения вероятности наступления рискового события, а также последствий в случае их возникновения, графическим выражением которого может являться матрица рисков (табл. 1). Для этих целей необходимы перечни источников рисков и потенциальных рисков событий, а также, если возможно, их стоимостная оценка. Вероятности возникновения риска характеризуются как маловероятные, вероятные, достоверные, а последствия наступления риска как несущественные, минимальные, существенные, значительные и критические. Каждому риску присваивается значение вероятности его возникновения и серьезности последствий его наступления, которое в зависимости от наличия информации о проекте может носить как субъективный оценочный характер, так и иметь точное значение.

Ранжирование рисков осуществляется исходя из набранного риском количества баллов, которое исчисляется как произведение вероятности и последствий его наступления.

Наиболее существенными группами риска в рамках реализации проекта ГЧП можно назвать ошибки в определении стоимости и масштабов работ, неопределенность в ценообразовании на некоторые виды услуг, которые планируется оказывать

Матрица рисков

маловероятные	Вероятность возникновения риска					достоверно возникнут критиче- ские для проекта риски
		маловероятные несуществен- ные риски				
Последствия наступления риска						
несуществен- ные		минималь- ные	существен- ные	значитель- ные	критиче- ские	

по итогам осуществления строительного этапа проекта, срыв графика работ, изменение требований к проекту со стороны государственного партнера. Итогом этапа оценки рисков является разделение рисков на две группы событий: требующих и не требующих реагирования со стороны участника проекта.

Следующим этапом планирования рисков является этап разработки способов реагирования на определенные ранее возможные рисковые события, которые требуют вмешательства. На данном этапе планирования рисков проекта определяются необходимые действия для предупреждения рисков и реакции на возникающие угрозы. Реагирование может заключаться в устранении конкретной угрозы путем устранения ее потенциальной причины, уменьшении ожидаемых размеров потерь в результате наступления рискового события, принятии последствий рискового события.

Выбор способа реагирования выбирается инвестором или государственным органом самостоятельно. В зависимости от сложившейся ситуации в одном случае легче устранить угрозу возникновения рискового события, а в другом будет разумнее допустить наступление нежелательного события и снизить ущерб заранее, подготовившись к наступлению рискового события. В случае если ущерб от наступления рискового события слишком велик и может привести к невозможности реализации проекта, возникает необходимость заблаговременного принятия мер по недопущению риска.

Также возможно использование стратегии принятия риска. Могут разрабатываться мероприятия на случай наступления рискового события или принятия ущерба и покрытия его за счет созданных для этих целей резервов, в случае если ущерб не слишком велик по сравнению с затратами на устранение угрозы рискового

события. Итогом этапа разработки плана реагирования является составленный план управления рисками и план действий при возникновении рискованных ситуаций. В плане управления рисками описываются процедуры, которые должны использоваться при управлении рисками на протяжении реализации проекта.

Кроме того, итоги анализа, проводимого частным партнером в рамках подготовки проекта к реализации, позволяют государственному партнеру выявить неточности и ошибки, допущенные на этапе разработки проекта, и избежать возникновения рискованных событий на этапе его реализации. На основании составленного плана осуществляется распределение рисков между партнерами проекта ГЧП, порядок пересмотра оценки рисков, которая осуществлялась на этапе планирования проекта, порядок действий в случае возникновения рискованного события, порядок использования резервов.

При распределении рисков необходимо учитывать реальные возможности участников по контролю за последствиями их наступления и стремиться к сбалансированному распределению рисков, ввиду того что отнесение большинства рисков на одну из сторон соглашения о ГЧП может привести к росту расходов на осуществление проекта, то есть его удорожанию. Принятие решения о передаче рисков должно основываться на результатах объективной и независимой оценки рисков, учитывать интересы всех заинтересованных сторон соглашения о ГЧП, подверженных воздействию данных рисков [3].

Как уже отмечалось ранее, риски, касающиеся изменений в сфере отраслевого и тарифного регулирования, как правило, являются сферой ответственности государственного партнера соглашения о ГЧП как субъекта, формирующего законодательную и ценовую политику. Риски на этапе строительства целесообразнее передавать частному партнеру проекта, так как бизнес эффективнее работает в условиях ограниченного бюджета и жестких запланированных сроков возведения объектов. Ответственность за риски спроса, в случае когда доходную часть проекта составляют платежи населения, обычно разделяется между участниками. В этом случае частный партнер вправе попросить обеспечения государством минимального гарантированного уровня прибыльности проекта в случае недостаточной востребованности объекта на этапе его эксплуатации.

Распределение ответственности за рискованные события имеет существенное значение. При слишком обременительных условиях в случае, если инициатором соглашения о ГЧП является государственный орган, конкурс по отбору частного партнера может не состояться ввиду его непривлекательности для бизнеса. Вместе с тем государственному партнеру при анализе заявок претендентов на участие в проекте ГЧП необходимо взвешенно оценивать предложения экономических субъектов о распределении рисков при осуществлении реализации проекта. Может оказаться, что дополнительные гарантии государственного партнера в случае принятия частным партнером на себя риска, последствия наступления которого характеризуются как существенные или критические для проекта (например, износ или моральное устаревание основных фондов), могут существенно снизить стоимость реализации проекта. Но при этом следует иметь обоснованные подтверждения способности потенциального частного партнера нивелировать последствия указанной неопределенности без значительного увеличения расходов проекта.

Итоговое распределение рисков устанавливается в соглашении о государственно-частном партнерстве. Особое внимание при этом должно уделяться стоимостной интерпретации ответственности каждой стороны с установлением предельных значений параметров, например максимального продления срока действия соглашения, на которое частный партнер проекта может рассчитывать в случае возникновения рискованных событий.

Из вышеизложенного следует, что в рамках проекта ГЧП необходимо предвидеть наступление рискового события и в целях снижения степени риска применять разработанную систему реагирования на рискованные события, то есть систему управления рисками для конкретного проекта ГЧП. И если система рисков может формироваться на основании некоторого формализованного перечня, то анализ степени опасности и выбор методов реагирования или предотвращения рисков в большинстве случаев основывается на опыте экспертов и участников проекта.

Вместе с тем работа по минимизации рисков не может осуществляться исключительно на этапе планирования проекта ГЧП, на этапе его реализации в условиях постоянно меняющейся динамичной внешней среды также необходимо постоянное осуществление мер по выявлению рисков и разработке способов реагирования на возможные рискованные события, анализу возможностей по управлению рисками каждого из партнеров проекта и оценке эффективности мер по управлению рисками. Грамотное планирование рисков позволит участникам проекта заранее увидеть возможные опасности реализации проекта и подготовиться к их устранению.

Литература

1. *Островская Э.* Риск инвестиционных проектов. М.: Экономика, 2004. 269 с.
2. *Риск-анализ инвестиционного проекта* / Под ред. М. В. Грачевой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 352 с.
3. *Orange Book. Management of Risk — Principles and Concepts*: [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/220647/orange_book.pdf.

References

1. *Ostrovskaya E. Risk of investment projects* [Risk investitsionnykh projektov] / E. Ostrovskaya. М.: Economy [Ekonomika], 2004. 269 p. (rus)
2. *Risk analysis of the investment project* [Risk-analiz investitsionnogo projekta] / under edition of M. V. Gracheva. М.: YUNITI-DANA, 2001. 352 p. (rus)
3. *Orange Book. Management of Risk — Principles and Concepts*: [Electronic resource]. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/220647/orange_book.pdf.

Роль государства в формировании гражданской культуры современного российского общества

Петрова Анастасия Сергеевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург)
Аспирант кафедры истории и политологии
Nasty87@list.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена определению роли государства в процессе формирования гражданской культуры современного российского общества. Подчеркивается необходимость формирования такого типа политической культуры российского общества, который бы соответствовал политическому режиму современной России. Рассматривается возможность применения концепции гражданской культуры, созданной американскими исследователями Г. Алмондом и С. Вербой, к условиям российской действительности. Внимание акцентировано на проблеме формирования гражданской культуры особого российского типа, которая бы соответствовала демократическому политическому режиму и сохранению сильной государственной власти. Сформулирован вывод о том, что в связи с тем, что государство реализует исторически сложившуюся функцию основного инициатора преобразований в России, данный политический институт также выступает главным субъектом формирования гражданской культуры особого российского типа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

политическая культура, гражданская культура, государство, политическая система, политический институт

Petrova A. S.

Role of State in the Formation of the Civic Culture of a Modern Russian Society

Petrova Anastasya Sergeevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate student of the Chair of History and Political Science
Nasty87@list.ru

ABSTRACT

This article takes under consideration framing the role of government in Russian present-day society civic culture formation process. It is stressed the need for the formation of political culture that would correspond to the political regime in contemporary Russia. Under consideration it puts an issue of possibility of application of G. Almond and S. Verba civic culture theory in Russian current conditions. The issue of formatting special Russian civic culture that would correspond to both democratic regime and preservation of strong governmental power is studied hereinafter. It is concluded that the government acts as a main subject of formatting special Russian civic culture.

KEYWORDS

political culture, civic culture, government, political system, political institution

Проблема определения роли государства в жизни общества издавна выступает фундаментальным вопросом политической науки. Начиная с Античности практически все исследователи в той или иной степени обращались в своих работах к данной проблематике. Акцентируя внимание на различных аспектах сущности государства, авторы по-разному понимали роль и влияние данного политического

института на жизнь общества, будь то восприятие Аристотелем государства в качестве большой патриархальной семьи; рассмотрение государства в рамках религиозного мировоззрения как земного института власти, установленной Богом; или понимание государства как результата «общественного договора» для обеспечения прав и свобод подданных [1; 3; 7; 9; 11; 13]. При этом, несмотря на существование отличных друг от друга точек зрения относительно сущности государства, преобладающих в различные исторические периоды, неизменным оставалось признание за государством роли основного политического института.

Сегодня государство все так же продолжает играть одну из ведущих ролей в жизни общества. По справедливому утверждению Т. Лоуи, в современном мире «государство» не исчезло и не проявляет никаких признаков угасания, данный институт сохранился со многими присущими ему традиционными функциями. Кроме того, согласно Т. Лоуи, отсутствие защиты со стороны государства ставит под угрозу личную свободу [12].

Традиция сильной власти издавна присуща Российскому государству. Отмеченные многими исследователями традиционные характеристики российской политической культуры, такие как коллективизм, патернализм, этатизм, сформировавшиеся в результате развития российской государственности, прочно укоренились в общественном сознании населения и по сей день являются преобладающими социально-политическими установками россиян [4–6; 8; 10; 14].

Подтверждением существования в России патернализма является сама этимология термина «государство». В отличие от иностранного *state*, произошедшего от латинского *status* — состояние, позиция, установка и подразумевающего под собой, прежде всего, форму организации публичной власти на определенной территории, этимология слова «государство» восходит к древнерусскому «государь». Таким образом, понятие «государство» изначально персонифицировано и связано с личностью правителя.

В процессе укрепления новой российской государственности, сочетающей конституционное закрепление демократического политического режима и сохранение традиции сильной власти, становится очевидным тот факт, что Россия, двигаясь по пути развития демократической государственности, не растворилась и не слилась с западным демократическим миром, а продолжает сохранять свою уникальность.

Установление демократического политического режима в условиях сохранения традиционных установок населения привело к формированию в России особой модели демократии, которую можно назвать, на наш взгляд, умеренно-модернизационной. Данный политический режим сочетает в себе сильную власть, поддерживаемую посредством сохранения патерналистско-подданных установок в обществе, сохранение традиционных ценностей и развитие конституционно закрепленных либерально-демократических ценностей.

В таких условиях в целях гармоничного развития российского государства необходимо формирование такой политической культуры граждан, которая бы соответствовала именно российскому варианту демократии и сочеталась одновременно и с сильной государственной властью, и с демократическим политическим режимом. Без четкого представления о том, какова должна быть политическая культура нового российского общества, невозможны ни дальнейшее формирование гражданского общества, ни развитие демократических институтов, ни решение вопроса идентичности России.

Вопрос о необходимости такого типа политической культуры, который бы соответствовал демократической политической системе и был бы гарантом демократической стабильности, впервые сформулирован Г. Алмондом и С. Вербой в 1970-х гг. в работе «Гражданская культура: Политические установки и демократия в пяти

странах» и дан на него ответ [2]. Политическую культуру общества Г. Алмонд и С. Верба понимали как «политическую систему, интернализованную в знаниях, ощущениях и оценках ее граждан» [2, с. 29], как «ориентацию на политическую систему, которая имеет несколько уровней: когнитивный; аффективный; ценностный». Первый уровень — это знание о политической системе, второй — эмоциональное восприятие, освоение этого знания на психологическом уровне, осознание его как определенного набора ценностей; третий — включение этих ценностей в свою ценностную систему.

Исследователями была предложена классификация политической культуры через выявление следующих «идеальных» типов: «парохиальная», «подданническая» и «культура участия». Парохиальная (от лат. «приход, община») политическая культура, по утверждению авторов, характеризуется ориентацией граждан на местные ценности и недостатком у индивида знаний о политической системе [2, с. 30]. «Подданническая политическая культура» отличается пассивным отношением граждан к политической системе и отсутствием представления о возможностях влияния населения на процесс выработки решений. «Политическая культура участия» подразумевает активное включение индивидов в политическую жизнь [Там же, с. 35–37].

В реальной политической жизни, как отмечали указанные авторы, политическая культура любого общества представляет собой комбинацию из нескольких «идеальных» типов, являет собою некий «смешанный тип политической культуры», а именно — гражданскую культуру, предполагающую гармоническое сочетание патриархальных, подданнических и активистских установок граждан.

В рамках гражданской культуры «многие граждане могут быть активными в политике, однако многие другие играют более пассивную роль — подданных» [2, с. 52]. Гражданин, существующий в рамках гражданской культуры, «не обязательно бывает рациональным, активным гражданином, он не является постоянным участником политического процесса и редко активен в политических группах, но он считает, что в случае необходимости может мобилизовать свое социальное окружение в политических целях. Тип его активности — более смешанный и смягченный. Это позволяет индивиду совмещать определенную долю компетентности, включенности и активности с пассивностью и невключенностью» [2, с. 454, 456, 457]. Таким образом, гражданин располагает «резервом влиятельности», он — «потенциально активный гражданин» [Там же].

«Разнородный характер» гражданской культуры приводит к формированию «набора сбалансированных политических ориентаций». В таком наборе ориентаций «есть политическая активность, но ее не так много, чтобы получить возможность разрушить правительственную власть; наличествуют вовлеченность и преданность, но они смягчены; имеются и разногласия, но они умеряются» [2, с. 35–37]. Такое «смешение позиций, характерное для гражданской культуры... наиболее соответствует такой смешанной политической системе, какой является демократия» [Там же].

Теория Г. Алмонда и С. Вербы была сформулирована применительно к описанию американского общества 1960-х гг. и уточнена в 1980-е гг. Но именно в условиях современной российской действительности она приобретает не только актуальность, но и может явиться методологической основой построения теории политической и гражданской культуры современной России. Гражданская культура особого российского типа — это тип политической культуры российского общества, наиболее соответствующий российской модели демократии и представляющий собой смешанную политическую культуру, сочетающую в себе политическую активность граждан, уважение к властным институтам, ответственность политических элит и наличие эффективного диалога органов власти и граждан.

Важнейшими характеристиками гражданской культуры особого российского типа являются взаимная ответственность власти и населения, наличие личной ответствен-

ности каждого гражданина за свой выбор и свое поведение, социальное доверие в обществе, осознание гражданами своей гражданской идентичности, патриотизм, высокий уровень правовой просвещенности граждан, осведомленность граждан о возможных способах своего политического участия, защиты своих интересов; стремление граждан к самоорганизации, эффективное взаимодействие и сотрудничество власти и общества, отлаженные механизмы обратной связи. Для ответа на вопрос о субъектах формирования гражданской культуры особого российского типа необходимо отметить тот факт, что создание гражданского общества «сверху» является исключительной особенностью России и связано с историческим развитием страны.

Определим гражданское общество как сообщество всех граждан, объединенных частным интересом и обладающих гражданской культурой, и отметим, что в развитых демократических странах гражданское общество формировалось эволюционно, при практически полном отсутствии участия государства. В отличие от западного, развитие российского общества носило революционный характер, причем идеология нового периода, как правило, отрицала накопленный опыт ушедшего. Закономерным следствием таких скачкообразных изменений явилась невозможность формирования гражданского общества эволюционным путем «снизу». При этом обязательства по формированию и развитию гражданского общества возложило на себя государство. В таких условиях эффективность развития гражданского общества непосредственно зависит от государственной политики в данной сфере. Таким образом, применительно к условиям современной России государство, являясь источником политики по формированию гражданского общества, одновременно выступает как субъект формирования гражданской культуры.

Отметим, что важными участниками процесса формирования гражданской культуры населения выступают развивающиеся элементы российского гражданского общества, такие как формирующийся средний класс, некоммерческие организации, местное самоуправление. В связи с взаимообусловленностью гражданской культуры и гражданского общества институты гражданского общества являются проводниками и источниками гражданской культуры, в то же время наличие гражданской культуры общества способствует эффективному развитию и совершенствованию самих институтов гражданского общества.

При этом политико-правовые условия, в рамках которых функционируют субъекты формирования гражданской культуры, создаются государством, а уровень их развития напрямую зависит от государственной политики. Таким образом, в условиях современной России государство, являющееся политическим институтом, реализующим исторически сложившуюся функцию основного инициатора преобразований в России, выступает в роли основного субъекта формирования гражданской культуры.

Реализация культурной политики государства, содействующая формированию гражданской культуры особого российского типа, происходит по следующим направлениям:

- обеспечение нормативно-правовых основ развития гражданского общества и формирования гражданской культуры;
- формирование гражданской культуры государственных служащих как основных исполнителей государственной политики, направленной на развитие гражданской культуры;
- создание условий для развития среднего класса в российском обществе, представляющего собой основного носителя ценностей гражданской культуры;
- формирование гражданской культуры молодежи, являющейся стратегическим ресурсом демократического развития страны, в том числе внедрение системы гражданского образования;

- государственная поддержка различных форм самоорганизации граждан: поддержка деятельности некоммерческих организаций, выступающих в роли институциональной основы гражданского общества; развитие местного самоуправления как наиболее доступной и эффективной формы самоорганизации граждан;
- проведение грамотной конфессиональной политики;
- создание эффективного механизма обратной связи власти и населения.

В заключение отметим, что в современной отечественной общественно-политической мысли часто звучат опасения, что сохранение доминирующей роли государства в жизни российского общества может привести к возвращению тоталитарного режима. В ответ на указанные опасения заметим, что, несмотря на то что в современной России государство как политический институт в ряду других политических институтов играет основную роль, в сравнении с советским периодом это абсолютно новый политический институт. Во-первых, признание в Конституции и наличие частной собственности в реальной жизни делает принципиально невозможным существование тоталитарного режима и сознания. Гражданское общество и гражданские институты в России уже существуют и будут развиваться дальше. В то же время либеральная модель гражданского общества не является общепринятой моделью даже на Западе. В каждой стране у нее есть свои особенности. И, конечно, Россия, имеющая свою совершенно уникальную историю возникновения и развития, пережившая длительный период коммунистической государственности, предложит свой вариант.

Литература

1. Аквинский Ф. Сочинения / [пер. А. Апполонова]. М.: Ленанд, 2015. 242 с.
2. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах / [пер. с англ. Е. Генделя]. М.: Мысль, 2014. 500 с.
3. Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4 / [пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура]. М.: Мысль, 1983. С. 376–644.
4. Ахиезер А. С. Специфика российской политической культуры и предмета политологии (Историко-культурное исследование) // Pro et Contra. Том 7. 2002. № 3. С. 51–76.
5. Ачкасов В. А. Особенности эволюции российской государственности, или Почему в России нет нации — согражданства? // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2009. № 4. С. 40–60.
6. Баталов Э. Я. Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et Contra. Том 7. 2002. № 3. С. 7–22.
7. Гегель Г. Философия права: Пер. с нем. / [ред. и сост. Д. А. Керимов]. М.: Мысль, 1990. 524 с.
8. Глебова И. И. Политическая культура современной России: облики новой русской власти и социальные расколы // Полис. Политические исследования. 2006. № 1. С. 33–44.
9. Гоббс Т. О гражданине: сочинения: В 2 т. Т. 1 / [пер. Н. Федорова, А. Гутермана]. М.: Мысль, 1989. С. 270–506.
10. Карпова Н. В. Политическая культура в процессе становления гражданского общества // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология. Политология. 2006. № 1. С. 41–54.
11. Локк Дж. Два трактата о правлении: сочинения: В 3 т. Т. 3 / [пер. А. Л. Субботина]. М.: Мысль, 1988. 668 с.
12. Лоуи Т. Глобализация, государство, демократия: образ новой политической науки // Политические исследования. 1995. № 5. С. 108–119.
13. Монтескье Ш. Л. О духе законов / Пер. А. В. Матешука. М.: Мысль. 1999. 673 с.
14. Тульчинский Г. Л. Российская политическая культура. Особенности и перспективы. СПб.: Алетейя, 2015. 176 с.

References

1. Akvinsky F. *Composition* [Sochineniya] / F. Akvinsky; [Translation of A. Appolonov]. M.: Lenand, 2015. 242 p. (rus)

2. G. Almond, S. Verba. *The Civil Culture: political installations and democracy in five countries* [Grazhdanskaya kul'tura: politicheskie ustanovki i demokratiya v pyati stranakh] / G. Almond, S. Verba; [translation from English E. Handel]. M.: Thought [Mysl'], 2014. 500 p. (rus)
3. Aristotle. *Compositions* [Sochineniya]: in 4 v. V. 4 / Aristotle; [translation from Classical Greek, general edition of A. I. Dovatur]. M.: Thought [Mysl'], 1983. P. 376–644. (rus)
4. Akhiezer A. S. *Specificity of the Russian political culture and a subject of political science (Historical and cultural research)* [Spetsifika rossiiskoi politicheskoi kul'tury i predmeta politologii (Istoriko — kul'turnoe issledovanie)] // Pro et Contra. V. 7. 2002. N 3. P. 51–76. (rus)
5. Achkasov V. A. *Features of evolution of the Russian statehood or why in Russia there is no nation — a fellow citizens?* [Osobennosti evolyutsii rossiiskoi gosudarstvennosti, ili pochemu v Rossii net natsii — sograzhdanstva?] // Political expertise: POLITEX [Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS]. 2009. N 4. P. 40–60. (rus)
6. Batalov E. Ya. *Political culture of Russia through a prism of civic culture* [Politicheskaya kul'tura Rossii skvoz' prizmu civic culture] // Pro et Contra. v. 7. 2002. N 3. P. 7–22. (rus)
7. Hegel G. *Legal philosophy* [Filosofiya prava]: translation from German/ G. Hegel; [edition and collection of D. A. Kerimov]. M.: Thought [Mysl'], 1990. 524 p. (rus)
8. Glebova I. I. *Political culture of modern Russia: images of the new Russian power and social splits* [Politicheskaya kul'tura sovremennoi Rossii: obliki novoi russkoi vlasti i sotsial'nye raskoly] // Polis. Political researches [Polis. Politicheskie issledovaniya]. 2006. N 1. P. 33–44. (rus)
9. Hobbes T. *About the citizen: compositions in 2 v* [O grazhdanine: sochineniya v 2 t.]. V. 1 / T. Hobbes; [translation — N. Fedorova, A. Guterman]. M.: Thought [Mysl'], 1989. P. 270–506. (rus)
10. Karpova N. V. *Political culture in the course of formation of civil society* [Politicheskaya kul'tura v protsesse stanovleniya grazhdanskogo obshchestva] // Vestnik of the Moscow university. Ser. 18: Sociology political science [Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18: Sotsiologiya politologiya]. 2006. N 1. P. 41–54. (rus)
11. Locke J. *Two treatises about board: compositions in 3 v.* [Dva traktata o pravlenii: sochineniya v 3 t.], v. 3 / J. Locke; [Translation A. L. Subbotin]. M.: Thought [Mysl'], 1988. 668 p. (rus)
12. Loui T. *Globalization, state, democracy: image of new political science* [Globalizatsiya, gosudarstvo, demokratiya: obraz novoi politicheskoi nauki] // Political researches [Politicheskie issledovaniya]. 1995. N 5. P. 108–119. (rus)
13. Montesquieu Ch. L. *The Spirit of the Laws* [O dukhe zakonov] / translation of A. V. Mateshchuk. M.: Thought [Mysl']. 1999. 673 p. (rus)
14. Tulchinsky G. L. *Russian political culture. Features and prospects* [Rossiiskaya politicheskaya kul'tura. Osobennosti i perspektivy] / G. L. Tulchinsky. SPb.: Aletheia [Aleteiya], 2015. 176 p. (rus)

Некоторые проблемы политической социализации молодежи в зеркале эмпирического исследования

Стрельников Илья Викторович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант
amadeo23@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье обсуждаются некоторые результаты эмпирического социологического исследования проблем политической социализации молодежи. Анализируются ответы респондентов на вопросы о структуре актуальных интересов и ценностей. Формулируются рекомендации по совершенствованию воспитательной политики с молодежью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

молодежь, интересы, ценности, свободное время, воспитательная политика

Strelnikov I. V.

Some Problems of Political Socialization of the Youth in a Mirror of Empirical Research in a Mirror of Empirical Research

Strelnikov Ilija Viktorovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate student
amadeo23@yandex.ru

ABSTRACT

In article some results of empirical sociological research of problems of political socialization of youth are discussed. Answers of respondents to questions of structure of actual interests and values are analyzed. Recommendations about improvement of educational policy with youth are formulated.

KEYWORDS

youth, interests, values, free time, educational policy

Исследование, некоторые результаты которого обсуждаются в настоящей статье, было проведено нами в рамках научного сотрудничества с Краснодарским региональным отделением Российской академии социальных наук, имеющим большой опыт исследования различных проблем молодежи. Автор выступал в качестве руководителя и соисполнителя исследовательского проекта «Политическая социализация молодежи в полиэтничном регионе: противоречия и тенденции», реализованного в феврале — марте 2015 г. на территории Краснодарского края КРО РАНХиГС в рамках лонгитюдной исследовательской программы «Молодежный экстремизм в полиэтничном регионе: риски и профилактика».

Краснодарский край представляет собой исключительно удобный «пилотный» регион для исследований подобного рода в силу его уникального этно-конфессионального состава, представляющего фактически «модель» российского социума. Численность постоянного населения Краснодарского края на 1 января 2015 г., по данным Краснодарстата, составила 5453,4 тыс. человек¹.

¹ Официальная статистика: Население/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю [Электронный ресурс]. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 10.02.2015).

Население края включает в себя 124 национальности и 17 входящих в них этнических групп. Наиболее многочисленные из них: русские — 4 631 292 (4 610 410) (88%), армяне — 326 215 (318 444) (6%), украинцы — 161 565 (157 506) (3%), белорусы — 31 434 (31 260) (0,6%), греки — 30 249 (24 773) (0,5%), татары — 27 708 (27 218) (0,6%), грузины — 24 773 (23 551) (0,4%), адыгейцы — 24 858 (22 632) (0,3%), немцы — 18 805 (18 809) (0,3%)¹.

Миграционная привлекательность и наличие давних исторических связей обуславливают наблюдаемый в последние несколько лет рост армянской диаспоры, представителей народов Дагестана, азербайджанской, курдской, езидской, чеченской общин.

Сложный этно-конфессиональный состав населения края порождает высокую активность национально-культурных общественных объединений. На 1 февраля 2014 г. в крае зарегистрированы 136 национально-культурных общественных объединений, объединяющих и координирующих деятельность основных этнических диаспор и сообществ на территории края². В Армавире, Сочи и Краснодаре сформированы специальные организационные общественные структуры — центры национальных культур.

По данным Министерства юстиции РФ, на территории Краснодарского края на 1 октября 2012 г. было зарегистрировано 735 религиозных организаций, которые распределялись по 30 конфессиям (направлениям)³. Это один из самых высоких показателей по России, демонстрирующий поликонфессиональность Краснодарского края.

Основными традиционными для Кубани конфессиями являются:

- Русская православная церковь Московского патриархата (РПЦ МП) — 85% населения;
- Армянская апостольская церковь (ААЦ) — 6% населения;
- Ислам — 2%.

Процентное количество верующих подсчитано приблизительно, исходя из этнического принципа (население той или иной этнической группы, традиционно исповедавшие то или иное религиозное направление) и самоидентификации населения.

Цель проведенного эмпирического исследования заключалась в том, чтобы выявить существующие проблемы политической социализации молодежи и риски межнациональных и социальных конфликтов в различных социальных сегментах молодежной среды Краснодарского края.

Целевую аудиторию исследования составила учащаяся молодежь (ученики 9–11-х классов общеобразовательных школ и студенты высших учебных заведений), дифференцированная по признакам социальной успешности критерии: учебная успеваемость и наличие/отсутствие проблем с поведением.

Объем выборочной совокупности оставил 809 человек. Выборка квотная, двухступенчатая, репрезентативная по территориальному и половозрастному признакам генеральной совокупности — учащейся молодежи Краснодарского края. Отбор ре-

¹ Официальная статистика: Население / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю: [Электронный ресурс]. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 10.02.2015).

² Доклад о выполнении долгосрочной краевой целевой программы «Гармонизация межнациональных отношений и развитие национальных культур в Краснодарском крае» // Департамент внутренней политики Краснодарского края: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krasnodar.ru/content/678/show/172911/> (дата обращения: 10.02.2015).

³ Некоммерческие организации // Управление Министерства юстиции РФ по Краснодарскому краю: [Электронный ресурс]. URL: <http://to23.minjust.ru/ru/node/2490> (дата обращения: 10.02.2015).

спондентов осуществлялся в соответствии с квотными значениями. После проверки качества заполненных бланков интервью к обработке был допущен 751 бланк.

Общая логика исследования

Вопросы стандартизированного интервью были разделены на три логических блока. Респонденты имели возможность выбрать варианты ответов из предложенного списка или вписать (продиктовать интервьюеру) свой собственный вариант.

Первый блок интервью был посвящен выявлению общих социально-психологических характеристик респондентов, имеющих значение в контексте целей и задач исследования. В данном блоке респондентам задавались вопросы, связанные с социально-демографическими характеристиками респондентов, сферой их актуальных интересов, приоритетными источниками интересной и полезной информации, формами проведения свободного времени, наличием «значимых других», успеваемостью, базовыми ценностными ориентациями.

Второй блок интервью был направлен на выявление социально-политических взглядов респондентов. Он включал в себя вопросы, связанные с оценкой степени интереса к политике вообще, наличием и составом референтных групп для обсуждения политических проблем, наличием в социальном окружении респондентов носителей девиантных, конфликтных моделей поведения, наличием межнациональной напряженности в молодежной среде, наличием, содержанием и направленностью конфликтов на почве межнациональных отношений, потенциальной готовности к участию в конфликтных и протестных политических акциях, факторах возможной протестной активности, впечатлениями от посещения воспитательно-профилактических мероприятий в сфере межнациональных отношений.

Последний блок вопросов интервью был направлен на уточнение важных социально-психологических особенностей и информационных предпочтений респондентов. Респондентам задавались вопросы, связанные с предпочтениями в выборе телепрограмм и интернет-сайтов, частотой пользования компьютером, опытом столкновения с опасной и психотравмирующей информацией, религиозностью респондентов, наличием/отсутствием у молодежи любимых героев-образцов для подражания, уточнением социально-экономических характеристик семей респондентов.

В настоящей статье мы излагаем основные результаты анализа ответов на вопросы первого блока интервью.

Интересы и ценности молодежи как индикаторы качества политической социализации

Ответы респондентов на вопрос относительно актуальных интересов и ценностей представлены в табл. 1. На первый взгляд, список интересов выглядит традиционным для молодежи: первые места в списке активно обсуждаемых интересов занимают «музыка» и «фильмы» — их отметили по 54% респондентов. Затем следуют «будущая карьера» (49%) и «отношения с противоположным полом» (45%) — также всегда актуальные для молодежи. Обсуждения своих знакомых (38%), учебы и спорта (по 34%), одежды и моды (33%) — также вполне традиционны и не вызывают удивления. Достаточно высоким остается интерес молодежи к обсуждению новостей и событий Интернета — 36% респондентов указали на это.

Вместе с тем в ряде ответов можно видеть проявления принципиально новых тенденций в молодежной среде. Во-первых, это неожиданно *высокий процент активно интересующихся политикой* — 31%. Этот показатель отражает почти *двукратный рост* по сравнению с аналогичными показателями двух-трехгодичной давности (17%), зафиксированными в социологических исследованиях, проведенных

Ты активно интересуешься и всегда готов(а) обсуждать...

Варианты ответов	Проценты
Новости политики	30,8
Новости культуры	27,1
Экзотические страны, культуры	33,8
Своих знакомых	37,5
Будущую карьеру	49,0
Противоположный пол	44,8
Одежду и моду	33,1
Компьютерные игры	25,8
Новости и события Интернета	36,0
События в соцсетях	29,2
Компьютерные технологии	21,9
Вопросы о смысле жизни	35,0
Фильмы	54,6
Музыку	54,2
Новые книги	33,5
Живопись	20,6
Свою учебу	33,5
Спорт	33,8
Не знаю, затрудняюсь ответить	5,0
Другое	2,7
Всего	641,9

Примечание: здесь и далее: сумма процентов больше 100, поскольку респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа.

в Краснодарском крае [2]. Другая интересная тенденция — *значительный рост интереса к обсуждению новых книг*: 34% сейчас против 17% в 2012–2013 гг. Нельзя точно сказать, что именно отражают эти ответы: настоящий интерес или только декларации, социальную желательность, «моду» на чтение, однако сама тенденция не может не радовать. Наконец, достаточно высок интерес к вопросам о смысле жизни — 35% опрошенных отметили этот вариант ответа.

Возможно, ответы респондентов отражают какие-то объективные процессы, протекающие в молодежной среде: активизацию политического сознания, отход части молодежи от примитивно-потребительских интересов, поиск ценностей. С другой стороны, в целом приоритетные интересы молодежи по-прежнему носят в большей степени развлекательный характер.

Еще один вопрос, задаваемый респондентам, касался источников интересной и полезной для них информации. Ответы представлены в табл. 2. Можно видеть, что наиболее значимым источником информации для молодежи является компания друзей (52%). Лишь затем следуют Интернет (42%) и телевидение (49%). Данные наглядно показывают, что телевидение заметно обгоняет Интернет в списке источников интересной и полезной информации, что расходится с популярным стереотипом о ведущей роли Интернета в информационных предпочтениях молодежи.

Самое интересное и полезное для себя ты обычно узнаешь...

Варианты ответов	Процент
По телевидению	48,8
По радио	9,3
Из журналов, газет	17,5
Не могу сказать точно где	7,2
В церкви, мечети, храме	10,1
От друзей в своей компании (во дворе, на улице)	52,2
В Интернете, в социальных сетях	42,3
От родителей и родственников	24,1
Из книг (не учебников)	19,9
Из учебников	11,0
От учителей в школе	12,5
От одноклассников в школе	9,7
От служителей моей религии	2,5
Другое	1,7
Всего	268,9

Родители и родственники выступают в качестве источников интересной и полезной информации примерно для четверти респондентов (24%). Учителя и школьные учебники в список популярных источников интересной информации, к сожалению, не попали, на них указали 12 и 11% респондентов. Все перечисленные распределения ответов вполне согласуются с результатами прошлогодних социологических исследований. Однако есть и заметные новые тенденции: во-первых, это существенный рост популярности источников информации, связанных с религией. На значимость религиозных источников информации (храмы и священнослужителей) в общем указали почти 13% респондентов. В прошлогодних исследованиях их популярность не превышала 5%. Тенденция роста интереса к религии является противоречивой и может вызывать закономерные опасения в зависимости от содержания этого процесса. Религия может выступать как мощным антиэкстремистским, так и вполне экстремистским фактором. Частично аспекты отношения молодежи к религии дополнительно уточнялись в заключительной части интервью, мы обсудим их ниже.

Отдельный вопрос интервью был направлен на прояснение структуры свободного времени молодежи. Результаты представлены в табл. 3. В списке наиболее популярных форм проведения свободного времени по сравнению с ответами на аналогичный вопрос в исследованиях прошлых лет мало что изменилось принципиально. Однако некоторые изменения все же заметны. Наряду с прослушиванием музыки (37%) и «тусованием» с друзьями (36%) в число наиболее популярных форм времяпрепровождения вошло чтение книг (36%), что отражает более чем 10%-ный рост популярности чтения по сравнению с аналогичными ответами в исследованиях прошлых лет. Следующая группа наиболее популярных форм проведения свободного времени достаточно традиционна для современной молодежи: подготовка к урокам (27%), общение в социальных сетях (28%) и занятия различными видами творчества (26%), спортом (20%).

В свободное время ты обычно...

Варианты ответов	Процент
Читаю книги (не учебники)	35,5
Занимаюсь творчеством (музыкой, рисованием, танцами)	26,1
Смотрю телевизор или видео	23,0
Хожу на дискотеки, в клубы	9,4
Слушаю музыку дома	36,5
Готовлюсь к занятиям, делаю уроки	27,1
Ничего не делаю, скучаю, лежу на диване	8,6
Присматриваю за своим братом / сестрой / другими родственниками	6,7
Ухаживаю за домашними питомцами	8,8
В церкви (мечети, собрания верующих)	4,4
Участвую в деятельности какого-либо движения	5,6
Занимаюсь хобби, увлечением	14,2
Путешествую по сайтам Интернета	14,8
Сижу в социальных сетях	28,2
В компании друзей	35,7
Занимаюсь спортом	20,9
Играю на компьютере	19,6
Общаюсь с друзьями по телефону	11,9
Со своей(им) девушкой, парнем	14,6
Подрабатываю	6,5
Общаюсь с семьей, родственниками	9,4
В библиотеке	1,0
В интернет-библиотеке	1,5
Другое	1,7
Всего	371,6

Вновь заявила о себе тенденция роста интереса к религии: свободное время в храме проводят боле 4% респондентов, что *заметно превышает аналогичный показатель* в исследованиях прошлых лет (1,7–2,5%).

Заключительный вопрос первого блока интервью был посвящен выявлению ценностей и жизненных целей респондентов. Ответы респондентов отражены в табл. 4.

Таблица наглядно показывает, что в целом ценности основной части молодежи несут эгоистичный и прагматичный характер. Не существует значительных различий в интересах, мировоззрении, ценностных ориентациях, образе жизни и других социально-психологических характеристиках «трудных» и благополучных подростков. Интересы большей части молодежи концентрируются вокруг развлечений и потребления. Проблема эта, с одной стороны, «вечная» — еще в Древнем Египте неизвестный жрец сокрушался на куске папируса о том, что «молодежь перестала чтить богов и старших и свободное время проводит в кабаках и прочих увеселениях». С другой стороны, сегодняшняя ситуация имеет ряд особенностей, отсутствовавших в доинформационную эпоху. В первую очередь нужно учитывать масштабы и по-

В будущем ты больше всего хотел(а) бы...

Варианты ответов	Процент
Иметь высокооплачиваемую работу	37,0
Иметь семью, воспитывать детей	50,2
Иметь любимую, интересную работу	37,6
Быть самостоятельным, чтоб помогать близким	18,5
Встретить любовь	23,9
Сделать мир вокруг себя лучше	11,1
Посвятить свою жизнь религии	5,3
Сделать что-то полезное для людей, общества	9,2
Стать известным, прославиться	14,5
Быть богатым, позволять себе все, что хочется	17,2
Быть самостоятельным ради своего благополучия	10,1
Заботиться об экологии, животных, окружающей среде	5,0
Путешествовать, посмотреть разные страны	23,1
Делать то, что хочется	10,1
Служить своей стране России и ее величю	6,5
Служить своей нации, национальности	3,2
Еще не решила	3,2
Другое	2,7
Всего	288,4

следствия влияния СМИ на сознание и поведение молодежной аудитории. Сейчас мы имеем дело, по сути, с первым по-настоящему «телевизионным» поколением, для которого развлекательные передачи и реклама стали значимыми агентами социализации. Возможны возражения: «В СССР тоже было телевидение». Да, но оно было не столько развлекательным, сколько информационным. Рост числа развлекательных передач параллельно со снижением их нравственного уровня начался как раз в период перестройки, конца СССР.

Сознание, воспитанное телевидением (а с телевизором подростки проводят сегодня больше времени, чем с родителями и книгами), отличается от «дотелевизионного». Оно приобретает черты «клиповости», мозаичности, нарушаются логика и память. Такому клиповому мышлению бывает трудно воспринимать принудительность взрослости. Ведь взросление — это ответственность, а ответственность принудительна, она опирается не на «хочу», а на «надо». Мы имеем дело с инфантильным поколением. Несколькими десятилетиями раньше с аналогичным поколением столкнулись США и Европа. Это «беби-бумеры», дети 1960-х гг., бунтующее поколение, разорвавшее с традициями отцов на баррикадах «сексуальной революции» и «борьбы за права меньшинств». Этот культурный бунт 1960-х провозгласил радикальный отказ от Долга (понимаемого, как «Принуждение») в пользу Удовольствия (представляющегося «Освобождением»). Как указывает Ю. Н. Давыдов: «Контркультура оказалась, в конечном счете, моделью идеологии и поведения тех слоев молодежи индустриально-развитых стран, которые оказались «выпавшими» из процесса социализации, предполагающего принятие младшим поколением социокультурных

обязанностей и обязательств старшего поколения» [1]. Этот бунт избалованных детей начинает себя обнаруживать и у нас, накладываясь на ситуацию глубокой аномизации социума. Бунт против ответственности, взрослости, бунт «хочу» против «надо». Этот бунт обнаруживает себя в отношении к занятиям и знаниям вообще, в структуре свободного времени, в статистике подросткового употребления ПАВ. Отчасти сегодня этому бунтующему «хочу» потакает система образования, в своих новых рыночных формах. Эти тенденции — очевидное следствие господства прагматизма и утилитаризма в общественном сознании России последних 25 лет.

Можно предположить, что угроза реализации ценностей семейного и личного благополучия и комфорта (например, ухудшение уровня жизни) может стать мощным стрессогенным фактором, активизирующим протестные настроения молодежи, при этом защита благополучия будет ассоциироваться с защитой «справедливости».

Представляется, что работа в сфере ценностного воспитания молодежи в рамках обеспечения полноценной политической социализации может строиться в двух направлениях. Первое — поддержка ценностей семейного благополучия, рождения и воспитания детей и связывание этих ценностей в сознании молодежи с ценностями гражданского мира и общественно-политического согласия, интернациональной дружбы и т. п. Второе — продвижение в молодежной среде ценностей альтруистических — гражданского и социального служения, патриотизма, социальной ответственности.

Литература

1. *История теоретической социологии*: В 4 т. Т. 4 / Отв. ред. и сост. Ю. Н. Давыдов. М.: Канон+; ОИ Реабилитация, 2002. С. 132–133.
2. Хагуров Т. А., Резник А. П., Хагурова Н. Е., Войнова Е. А. Знакомые незнакомцы: «трудные» подростки и их «обычные» сверстники в зеркале эмпирического исследования // Риски взросления в современной России: концепции и факты / Под ред. Т. А. Хагурова. М.: Ин-т социологии РАН; Краснодар: Кубанский гос. ун-т; Парабеллум, 2014. С. 109–203.

References

1. *History of theoretical sociology* [Istoriya teoreticheskoi sotsiologii]. In 4 v. V. 4 / Executive Editor and compiler Yu. N. Davydov. M.: Publishing house "Canon +", "Rehabilitation" [Izd-vo «Kanon+». OI «Reabilitatsiya»], 2002. P. 132–133. (rus)
2. Hagurov T. A., Reznik A. P., Hagurova N. E., Voynova E. A. *Familiar strangers: "difficult" teenagers and their "ordinary" contemporaries in a mirror of empirical research* [Znakomye neznamomttsy: «trudnye» podrostki i ikh «obychnye» sverstniki v zerkale empiricheskogo issledovaniya] / Risks of a growing in modern Russia: concepts and the facts [Riski vzrosleniya v sovremennoi Rossii: kontseptsii i fakty] / under the editorship of T. A. Hagurov. M.: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences [Institut sotsiologii RAN]; Krasnodar: Kuban State University, Parabellum [Kubanskii gos. un-t, Parabellum], 2014. P. 109–203. (rus)

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ, ПРИНИМАЕМЫХ К РАССМОТРЕНИЮ РЕДАКЦИЕЙ

Предлагаем Вам разместить статьи в научно-практическом журнале «Управленческое консультирование», адресованном специалистам в различных отраслях государственного управления, ученым и преподавателям.

Журнал «Управленческое консультирование» включен ВАК Минобрнауки РФ в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. Сведения, касающиеся издания и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН. Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека).

Издание выходит ежемесячно. Все статьи проходят научное рецензирование.

Правила оформления статей, принимаемых к рассмотрению редакцией

В соответствии с рекомендациями ВАК, редакцией устанавливаются требования к содержанию и оформлению публикуемых в нем статей.

Для публикации в журнале Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ «Управленческое консультирование» принимаются оригинальные научные материалы, соответствующие основной направленности издания, преимущественно связанной с исследованием процессов управления социально-экономическими и политическими системами, актуальных проблем государственного и муниципального управления, экономики, общества и реформ.

Требования к направляемым в редакцию материалам

1. Автор представляет в редакцию:
 - ◆ распечатанный экземпляр статьи, подписанный автором, а также электронную версию статьи в формате Microsoft Word. Бумажный вариант должен полностью соответствовать электронному; в конце текста автором указывается: «Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником, материал не содержит сведений ограниченного распространения»
 - ◆ две рецензии — внешнюю и внутреннюю, заверенные печатью.
2. Все представленные статьи проходят научную экспертизу. В случае если по результатам экспертной оценки получена отрицательная рецензия (статья рекомендуется к доработке или отклоняется от опубликования), автору направляется аргументированный отказ или рекомендации по доработке.
3. Рецензии хранятся в архиве редакции в течение одного календарного года с момента их представления и могут быть представлены по запросу авторов и ВАК Министерства образования и науки РФ.
4. Плата с аспирантов за публикацию рукописей статей не взимается.

Требования к оформлению материалов

1. Каждая статья должна быть сопровождается:
 - **сведениями об авторах** (на русском и английском языках), которые указываются в первой подстрочной ссылке — сноске (для нее следует использовать символ *) и включают в себя фамилию, имя, отчество полностью; ученую степень; ученое звание; место работы; должность; адрес электронной почты. После указания места работы в скобках указывается город;
 - ◆ **кратким рефератом на русском и английском языках**, раскрывающим основное содержание статьи (≈ 200–300 слов);
 - ◆ **ключевыми словами на русском и английском языках.**
2. Технические требования к материалу:
 - поля — 2,5 см везде;
 - ◆ номера страниц — в низу страницы, выравнивание — справа, номер на первой странице не указывается;
 - ◆ шрифт — Times New Roman;
 - ◆ аннотации, ключевые слова — 12 кегль, межстрочный интервал — 1;
 - ◆ основной текст — 14 кегль, межстрочный интервал — 1,5;
 - ◆ ссылки — затекстовые (вынесенные за текст документа и оформленные как список использованной литературы **в алфавитном порядке**), 12 кегль, межстрочный интервал — 1. **Ссылки на электронные ресурсы, правовые и законодательные акты, архивные материалы и газетные статьи даются постранично (в сносках) и не выносятся в список литературы, размещенный в конце статьи!**
3. Порядок расположения материалов:
 - ◆ инициалы и фамилия автора(-ов). Расположение — по центру, кегль — 12. Ссылка на сведения об авторе(-ах);
 - ◆ название статьи (на русском и английском языках). Расположение — по центру, кегль — 14, полужирный шрифт;
 - ◆ краткий реферат на русском языке;
 - ◆ краткий реферат на английском языке (идентичный реферату на русском языке);
 - ◆ ключевые слова на русском языке;
 - ◆ ключевые слова на английском языке;
 - ◆ основной текст статьи.
4. Требования к оформлению:
 - ◆ абзацный отступ — 1,25 см (меню «Формат» → «Абзац». Табулятор «Tab» не используется);
 - ◆ расстановка переносов не применяется;
 - ◆ все примечания, в том числе сведения об авторе, оформляются как подстрочные ссылки, или сноски, вынесенные из текста в низ полосы документа;
 - ◆ все лишние пробелы убираются, между словами должен быть только один пробел; знаки препинания (за исключением тире) ставятся сразу же за предваряющим его словом без пробела;
 - ◆ выделения внутри текста набираются только курсивом (подчеркивания, слова, набранные прописными буквами, полужирным шрифтом, не допускаются);
 - ◆ нумерованный список пунктов дается в обычном порядке (1, 2, 3 и т. д.), причем каждый пункт начинается с нового абзаца;
 - ◆ маркированный список пунктов оформляется только с помощью тире.
5. Оформление ссылок (**ВАЖНО!!!**):
 - ◆ ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 (требования к кратким затекстовым ссылкам);
 - ◆ краткая затекстовая ссылка содержит следующие элементы: фамилия и инициалы автора (курсив) издания, основное заглавие, сведения об издании, место

издания, издательство (если название издательства отсутствует хотя бы в одной публикации, то необходимо опустить названия издательств в других публикациях, либо указать название издательства во всех ссылках, т. е. привести к единообразию), год издания, сведения о местоположении объекта ссылки (если ссылка дается на часть документа), обозначение и порядковый номер тома или выпуска, физическая характеристика (полный объем издания либо конкретные страницы). Области библиографического описания разделяются точкой;

- ◆ для связи с текстом порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке указывают в отсылке, которую приводят в квадратных скобках в строку с текстом. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста, в отсылке указывают порядковый номер источника и диапазон страниц, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой. Если отсылка содержит сведения о нескольких затекстовых ссылках, группы сведений разделяют знаком «точка с запятой»;
- ◆ список литературы в конце статьи дается **в алфавитном порядке**.

Материалы могут содержать таблицы и черно-белые схемы, выполненные в редакторе Word (for Windows). Применение объектов Word Art в схемах не рекомендуется. Все рисунки, диаграммы и схемы, включенные в текст статьи в электронной версии, должны быть представлены также отдельными файлами в форматах *.tiff или *.jpg.

Примеры оформления материалов

1. Сведения об авторе

Иванов Иван Иванович
Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой
Доктор философских наук, профессор.
E-mail:
Телефон:

2. Краткие затекстовые ссылки

В тексте:

«А. В. Виленский называет его «своего рода „золотым легионом“ постиндустриального общества» [7, с. 625].

В затекстовой ссылке:

7. Россия в глобализирующемся мире : политико-экономические очерки / отв. ред. Д. С. Львов. М. : Наука, 2004.

3. Краткое библиографическое описание в затекстовых ссылках

- ◆ *Монографии:*
Филиппов Г. Г. Роль организации в механизме политической власти. СПб. : Изд-во СЗАГС, 2008.
- ◆ *Статьи в научных сборниках:*
Липсет С. Политическая социология // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М. : Прогресс, 1972.
- ◆ *Публикации в многотомных изданиях:*
Ирвинг В. Собр. соч. В 5 т. : пер. с англ. М. : ТЕРРА, 2002–2003. Т. 1.
Карамзин Н. М. История государства Российского : в 12 т. М. : Мир книги, 2003. Т. 7.
- ◆ *Статьи в научных журналах:*
1. *Кириленко В. П., Дронов Р. В.* О современных методах нейтрализации коррупционных процессов // Государственная служба: Вестник Координаци-

онного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2011. № 2. С. 46–53.
2. Шамахов В. А. К новой системе профессионального обучения государственных управленцев // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 6–15.

◆ *Статьи в газетах:*

Федорова Е. Бюджет развития // Литературная газета. 2003. 2–8 апреля. С. 22.

◆ *Правовые акты:*

О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон Рос. Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 45. Ст. 3274.

О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2000. № 4. С. 5–9.

◆ *Архивные документы* (при первой ссылке указывается полное наименование архива, далее допускается его сокращенное название):

Записки князя Голицына // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 293-об. Л. 73.

Извлечение из донесений генерал-майора Желтухина об осмотре Казанского университета // РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 33. Л. 5.

◆ *Электронные ресурсы оформляются следующим образом:*

1. Манойло А. В. Объекты и субъекты информационного противоборства [Электронный ресурс] // ПСИ-ФАКТОР: Сайт информационного ресурсного центра по научной и практической психологии. Библиотека. Информационная война. Информационное противоборство. URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm> (дата обращения: 23.02.2013).

2. Образ врага. Все об «Аль-Каеде» [Электронный ресурс] // VIP. Lenta.Ru: издание Rambler Media Group. 2004. 23 июня. URL: <http://vip.lenta.ru/doc/2004/06/23/alqaeda/> (дата обращения: 20.09.2012).

Ссылки на таблицы и рисунки приводятся внутри текста: (табл. 2, рис. 1). Каждую таблицу и рисунок следует снабжать порядковым номером и заголовком. Все графы в таблицах также должны иметь заголовки.

2015. № 6(78)

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Научно-практический журнал
Выходит ежемесячно
Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ

Заведующий издательским отделом
Е. В. АНТОНОВА

Сдано в набор 01.06.2015.
Подписано к печати 15.06.2015.
Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 18,86. Тираж 650 экз.
Заказ № 6/15.

Научные редакторы
д. филос. н., профессор Н. И. БЕЗЛЕПКИН
д. э. н., профессор В. А. ПЛОТНИКОВ
д. э. н., профессор Л. С. САВЧЕНКО

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Аннотации статей и перевод
на английский язык В. В. ПОЛЯХ

Корректор Н. Б. НЕНАХОВА
Верстка Т. П. ОЛОНОВОЙ

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-52288 от 25 декабря 2012 г.

Индекс по Объединенному каталогу «Пресса России» 82909, по каталогу
Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» 70107

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления – филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В. О., д. 61
Тел. (812) 335-94-97